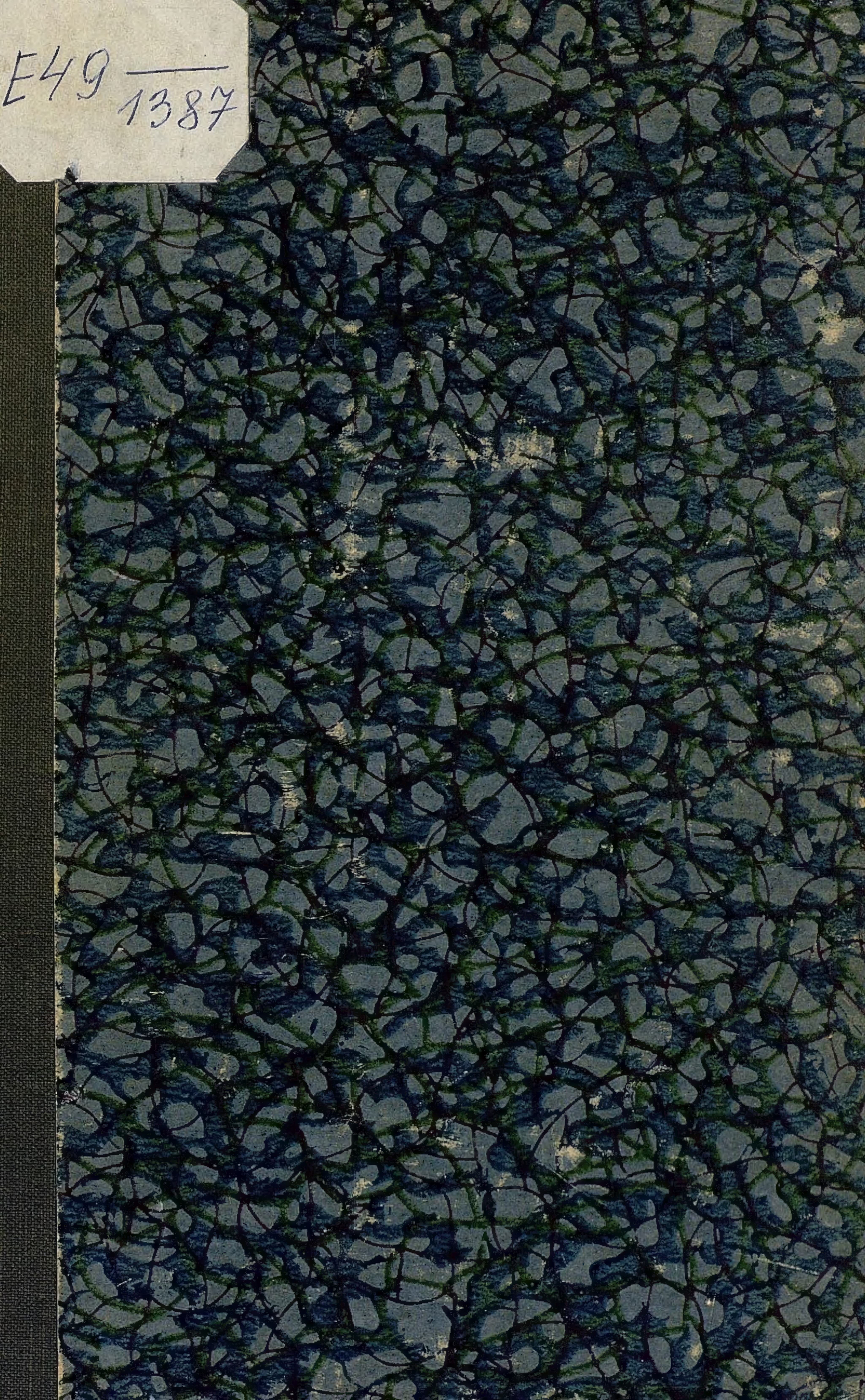

E49 — 1387

МОСКОВСКИЙ КАБИНЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ПРЕСТУПНОСТИ

НИЩЕНСТВО И БЕСПРИЗОРНОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСЗДРАВОТДЕЛА
МОСКВА 1929

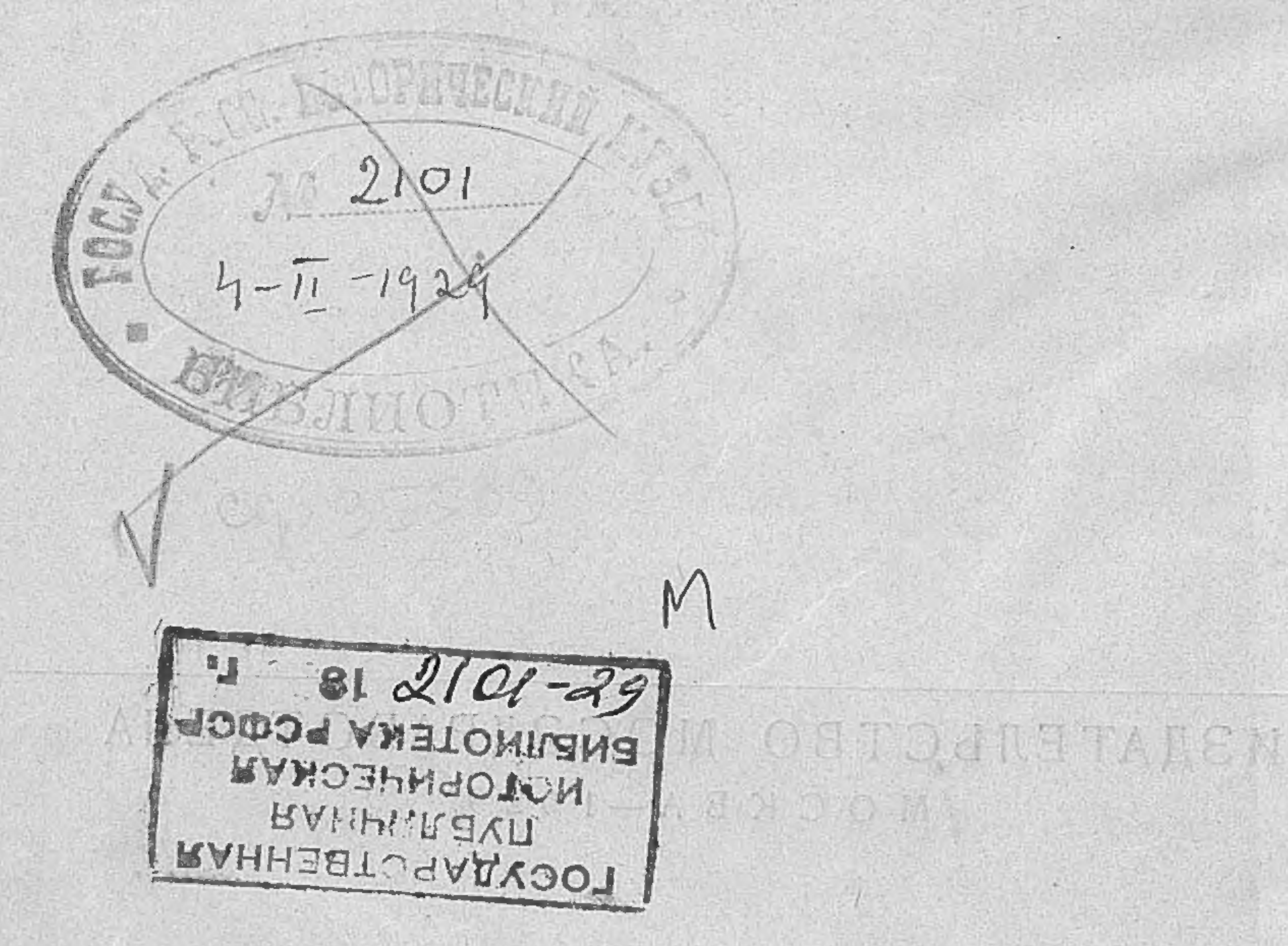
МОСКОВСКИЙ КАБИНЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ МОСЗДРАВОТДЕЛЕ

НИЩЕНСТВО И БЕСПРИЗОРНОСТЬ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. К. КРАСНУШКИНА, Г. М. СЕГАЛА и Ц. М. ФЕИНБЕРГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСЗДРАВОТДЕЛА
МОСКВА — 1929

Отпечатано в 21 типогр.
„Мосполиграф“
Москва, Ц., Варварка,
Елецкий пер., 7.
Мосгублит 28440.
Тираж 3.000. Зак. 2.

ОТ РЕДАКЦИИ

Значительные достижения в области социалистического строиельства позволяют ныне борьбу с социальными аномалиями оставить на вполне реальную почву. Необходимость внесения ланового начала в систему мероприятий по борьбе с ними есомненно назрела и стоит в порядке дня. Так, Госплан в поядке проработки пятилетки поставил на очередь разработку лана борьбы с социальными аномалиями; Наркомсобес органиовал Всероссийское Совещание по этому вопросу. Совершенно чевидно, что разработка всех этих планов возможна только а основе научного изучения соответствующих явлений. Между тем, имеющаяся литература относится исключительно к дореволюционному времени и, вполне естественно, несмотря на свою обширность, не может дать опорных пунктов для планирования современной работы. Вот почему, учитывая предпринятую указанными выше органами разработку вопросов борьбы с нищенством, нам кажется своевременным опубликование результатов двухлетней работы нашего Кабинета в области изучения нищенства.

Настоящий сборник, представляющий собою седьмой выпуск трудов Московского Кабинета по изучению личности преступника и преступности, является одной из первых работ в области изучения нищенства в СССР. Еще в 1926 г. Московский Кабинет, проводя систематическое обследование так называемых очагов преступности—рынков, вокзалов, притонов, ночлежных домов, пришел к выводу о необходимости обратить внимание на изучение нищенства. «Полу-преступный» быт профессиональных нищих, значительная их деклассация, нередкая связь с преступным миром—все это говорило о социальной опасности нищих-профессионалов. Помимо этого, разлагающее влияние нищенства на экономически неустойчивые слои населения было очевидным даже при общем ознакомлении с ночлежными домами.

Осуществляя намеченный план изучения нищенства, Московский Кабинет предпринял обследование московских нищих в учреждениях МОСО, в ночлежках, в Сергиевском доме для нищих; вместе с тем подверглись обследованию места скопления нищих, кладбища и т. п. и были повторно обследованы ночлежные дома. Наряду с изучением нищенства взрослых перед Московским Кабинетом встала задача обследования несовершеннолетних нищих. Характер общей темы определил направление обследования этих последних. Рассматривая нищенство несовершеннолетних в качестве одного из проявлений детской беспризорности, Московский Кабинет поставил своей задачей собрать и обобщить данные индивидуального изучения беспризорных, занимающихся нищенством в качестве основного или подсобного промысла. Освещение этой стороны беспризорности казалось необходимым и в связи с тем, что вопрос о нищенстве среди беспризорных в нашей советской литературе недостаточно изучен.

Собранные на основе индивидуального изучения нищих материалы были подвергнуты всестороннему анализу и обобщению. Выясняя половой, возрастный, социальный состав нищих, уделяя внимание процессу деклассации нищих, устанавливая наиболее распространенные формы нищенства, группируя нищих по наиболее важным социальным и психологическим признакам, работники Московского Кабинета преследовали не только задачи научно-исследовательского порядка, но и пытались охватить наиболее серьезные практические вопросы борьбы с нищенством в наших условиях. Осуществление этой второй задачи становилось тем более неотложным, что и Госплан, и НКСО, и ряд других ведомств, с которыми Московский Кабинет тесно связался в процессе своей работы, вырабатывая перспективный план борьбы с нищенством, предложили Московскому Кабинету, базируясь на произведенном обследовании нищих, дать научную консультацию по вопросу о мерах борьбы с нищенством.

* * *

Настоящий сборник построен в соответствии с теми научно-исследовательскими и практическими задачами, которые были поставлены перед Московским Кабинетом при изучении совре-

менного нищенства. Общей обрисовке нищенства в СССР и в дореволюционной России в связи с социально-экономической динамикой СССР посвящена работа Герцензона. Результаты обследования нищих приводятся в работе Меньшагина и Эдельштейна (взрослые нищие) и Озерецкого (нищенство несовершеннолетних). Психология современного и дореволюционного нищего освещена в работе Краснушкина. Наконец, быт беспризорных и быт дома для нищих находят свое отражение в работах Красусского и Халецкого и Меньшагина.

В связи с упомянутой научно-практической установкой настоящего сборника, авторы в своих работах останавливаются не только на исследовании современного нищенства, но и указывают на возможные практические пути борьбы с ним. Да это и понятно. Попытка научно осмыслить такое социальное явление, как нищенство, в наших условиях, несомненно, должна повести за собой и прочную реализацию ряда практических мер по борьбе с ним. И в этом Московский Кабинет видит смысл и значение произведенной работы.

А. А. Герцензон

НИЩЕНСТВО И БОРЬБА С НИМ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.

I.

Еще в 1919 году Советом Народных Комиссаров были сформулированы задачи борьбы с так называемыми социальными аномалиями. «Обеспечение лиц, утративших трудоспособность на военной службе, а равно жертв контр-революции, пожаров, наводнений, голода, эпидемий, войны, ненормальных социальных отношений капиталистического строя (беспризорности, нищенства, проституции, физической и моральной дефективности)» — таковы задачи советской системы социального обеспечения. Эти положения находились в полном соответствии с той частью программы партии, где говорилось, что «в области... социального обеспечения РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальности общественных отношений, ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи».

Вопрос о борьбе с социальными аномалиями в условиях переходного периода имеет, таким образом, почти десятилетнюю давность. Однако, ряд об'ективных причин в значительной степени затормозили развертывание работы в этой области, и ныне мы должны констатировать, что на этом участке советского строительства наблюдается отставание от других социалистических начинаний. Совершенно бесспорным представляется положение Постановления II сессии ВЦИК XIII созыва о состоянии социального обеспечения в РСФСР, о том, в частности, что «развитие социального обеспечения зависит, главным образом, от экономического состояния страны: только по мере роста народного хозяйства республики представляется возмож-

ным дело социального обеспечения расширить соответственно с увеличением материальных и культурных потребностей населения».

В настоящее время, в связи со значительными достижениями в области социалистического строительства, в связи с экономическим под'емом СССР, а также в связи с проводимым в жизнь лозунгом революции быта, намечаются решительные шаги в сторону интенсификации борьбы с социальными аномалиями—в широком смысле слова. С этой целью разрабатывается перспективный план борьбы с нищенством, беспризорностью и проституцией. В упомянутом уже постановлении II сессии ВЦИК отмечается в качестве ближайшей задачи «развертывание мероприятий по борьбе с нищенством, беспризорностью и проституцией путем организации трудовых колоний и т. п. учреждений, с отпуском средств на эту цель по государственному и местному бюджетам». Все это указывает на то, что мероприятия по борьбе с социальными аномалиями получают вполне реальную базу. Если в деле борьбы с преступностью отсутствие плановости зачастую весьма отрицательно отражалось на эффективности соответствующих мероприятий, и ныне ставится вопрос о коренной реорганизации системы борьбы с преступностью на основе ее рационализации и согласования деятельности различных учреждений и организаций, то хотя бы на этом примере, близком рассматриваемым нами явлениям, можно видеть, насколько своевременно и необходимо теперь же при начале работы в области борьбы с социальными аномалиями исходить из начал плановости. Разумеется, планирование борьбы с последними представляет собою весьма сложную проблему, которая в наших условиях должна покоиться на строго-научных основаниях.

В настоящей работе нам представляется важным осветить основные и решающие моменты экономической динамики СССР, оказавшие то или иное влияние на размеры и динамику современного нищенства. Вместе с тем, рассматривая вопросы планирования мероприятий по борьбе с последним, мы уделяем внимание и общей характеристике современного и дореволюционного нищенства. Правда, как увидим ниже, общие сведения о современном и дореволюционном нищенстве крайне ограни-

чены по количеству показателей и не могут быть признаны охватывающими целиком исследуемое явление, но все же они позволяют сделать ряд интересных выводов.

Казалось бы, что в настоящее время нет надобности снова говорить о генезисе социальных аномалий эпохи капитализма и переходного периода, поскольку и мировая война, и социалистическая революция дали великолепную иллюстрацию правильности марксистского метода. На деле, оказывается, обстоит несколько иначе, и именно в области криминологии и смежных с нею дисциплин зачастую протаскиваются старые идейки, облеченные в новые одежды. Поэтому, несмотря на достаточную известность основных марксистских положений в области изучения социальных аномалий, нам представляется целесообразным подытожить сказанное по этому поводу.

Маркс в «Капитале», анализируя формы существования относительного перенаселения, дает следующую характеристику пауперизма:

«Наконец, низший слой относительного перенаселения обитает в сфере пауперизма. Оставляя в стороне бродяг, преступников и живущих проституцией, коротко говоря, весь пролетариат босяков (Lumpenproletariat) в собственном смысле этого слова,—этот слой общества состоит из трех категорий. 1) Работоспособные. Стоит только поверхностно посмотреть статистику английского пауперизма, и мы увидим, что масса его увеличивается при каждом кризисе и уменьшается при каждом оживлении дел. 2) Сироты и дети пауперов—это кандидаты промышленной резервной армии; в периоды большого промышленного под'ема, как, например, в 1860 году, они быстро и массами вступают в ряды активной рабочей массы. 3) Опустившиеся, обнищавшие, неработоспособные. Это именно те лица, которые погибают от своей малой подвижности, создаваемой разделением труда,—те, которые переживают нормальную продолжительность жизни рабочего; это, наконец, жертвы промышленности, число которых все увеличивается с распространением опасных машин, горного дела, химических фабрик и т. д.: калеки, больные, вдовы и т. д. Пауперизм представляет инвалидный дом активной рабочей армии и балласт промышленной резервной армии. Производство его предполагается производством относительного

перенаселения, необходимость первого—необходимостью второго; вместе с относительным перенаселением он представляет условие существования капиталистического производства и развития богатства. Он относится к faux frais капиталистического производства, которые капитал умеет, однако, в большей части сваливать с себя на плечи рабочего класса и мелкой буржуазии» [1].

Итак, нищенство в качестве явления социального, в своем существовании обусловлено экономической системой капитализма. Безработица, постоянные колебания экономической кон'юнктуры, необеспеченность и неустойчивость существования беднейших классов, классовая система социального обеспечения, в результате которой инвалидность, с одной стороны, и беспризорность детей пролетариата, с другой стороны, является своего рода conditio sine qua non—таковы основные моменты экономической системы капитализма, способствующие пополнению кадров нищих. Наконец, явление, в эпоху Маркса не получившее того развития, которое оно получило теперь—империалистические войны с миллионами инвалидов, сирот и вдов в качестве ее результатов—таково еще одно существенное слагаемое в числе причин интенсивного роста нищенства.

Естественно, что указанные причины нищенства приводят к физической и психической деградации нищенствующих, к алкоголизму и т. п. Также естественно влияние—в той или иной степени—этих сложных причин и на потомство впавших в нищенское состояние. Совокупность социально-экономических условий, приводящих зачастую к психо-физическому упадку как раз и образуют так называемую «предрасположенность» к нищенству, бродяжничеству, преступлениям, классически обрисованную Энгельсом в его «Положении рабочего класса в Англии».

Если все эти моменты биологической изуродованности играют далеко не последнюю роль в процессе образования нищего, в каждом отдельном, конкретном случае, то естественно, что при социологическом анализе нищенства они не могут не приниматься в расчет. Необходимо только раз навсегда про-

---

[1] «Капитал», том I, гл. 23—«Всеобщий закон капиталистического накопления», ГИЗ, 1920, стр. 662—663.

вести резкую грань между социальным и индивидуальным исследованием—в первом случае нищенства, а во втором—отдельного нищего. При социальном исследовании, говоря словами Бонгера[1], «не может быть вопроса об индивидуальных причинах; индивидуальные различия отчасти об‘ясняют, кто остается без работы и становится, таким образом, бродягой; но причина существования безработицы—это экономическая система»[2]. Вопрос же об индивидуальных причинах образования из безработного нищего — вопрос социально-психологической характерологии. Тот же Бонгер[3], ставя вопрос—«все ли впадающие в описанные неблагоприятные условия становятся бродягами или нищими?», дает вполне последовательный, с нашей точки зрения, ответ: «Ответ, очевидно, должен быть дан отрицательный. Впавшему в самую мрачную нищету человеку представляется три выхода: нищенство, воровство или самоубийство. Отчасти удача, случай и т. п., отчасти индивидуальное предрасположение определяют, чем станет попавший в такие условия человек: нищим или вором. Обыкновенно те, которые обладают еще некоторой энергией и смышленностью, становятся ворами, остальные бродягами. Третий выход — самоубийство, тоже встречается очень часто среди этого низшего слоя пролетариата».

Буржуазная криминология в лице ряда своих представителей видела причины нищенства в прирожденных качествах личности, в «нравственной испорченности», «прирожденной лености» и т. д., в результате которых определенные категории людей избегают возможности работать, предпочитая обращаться к нищенству, проституции, преступности. Эта точка зрения ныне интересна для нас только тем, что она донельзя ярко вскрывает классовую сущность буржуазной криминологии, пытающейся затушевать такими, собственно говоря, прозрачными вещами, как испорченность и лень, экономическую подоплеку социальных аномалий капиталистического общества.

---

[1] «Criminalité et conditions économiques», цит. по рус. переводу главы о бродяжничестве и нищенстве, помещенной в сборнике «Уголовное право и социализм», Москва, 1908 г., стр. 67.

[2] Речь идет о капиталистической системе.

[3] Цит. соч., стр. 70.

Используя схему Маркса о формах существования относительного перенаселения и располагая ее по возрастающей степени деклассации социальных групп, об'единяемых понятием пауперизма, мы получаем следующие четыре категории:

а) работоспособные—безработные,
б) их дети и сироты
в) неработоспособные, обнищавшие, опустившиеся,
г) бродяги, проститутки, преступники (люмпен-пролетариат).

Эта схема имеет двоякое значение: с одной стороны, она может быть использована для определения основных кадров нищих по степении их деклассации, давая, таким образом, твердое основание для классификации нищих; с другой стороны она рисует постепенный процесс деклассации—от безработицы до попадания в слои люмпен-пролетариата. Конечно, этот процесс может идти и более скорым, и более медленным темпом, но так или иначе переход из одной группы в другую в условиях действия законов капиталистического накопления обуславливается характером социально-бытовых связей, сближающих эти группы. Переход из одной группы в другую облегчен здесь до последней степени; именно из этих категорий населения вербуются кадры преступников-профессионалов, именно вокруг них концентрируются «очаги преступности»; постоянная связь с рынками, вокзалами, ночлежками способствует проникновению в среду нищих и через их посредство в более социально устойчивые слои «криминального микроба». Таким образом людские массы, образующиеся в качестве результатов относительного перенаселения, по своему социально-трудовому положению, по своему образу жизни, по своему влиянию на социально-здоровые слои населения несут с собой и в себе опасность разложения, находятся в «опасном состоянии». А люмпен-пролетариат, этот, говоря словами «Коммунистического манифеста», «пассивный продукт разложения самых низших слоев старого общества», угрозу существующему правопорядку осуществляет уже на деле. И неудивительно, что буржуазная криминология, напуганная повсеместным ростом нищенских масс, увеличением кадров люмпен-пролетариата, направила свое внимание на это явление. Приходилось считаться с явлением, в котором формально не

оказывалось «состава преступления», но которое было опасно само по себе, ибо известные слои населения вели «опасный» образ жизни, имели «опасные» привычки и навыки. Действовавшее законодательство о нищенстве, каравшее занятие нищенством и бродяжничество, оказывалось явно неудовлетворительным. Необходимы были более решительные мероприятия, которые бы обезопасили «все общество», т.-е. господствующий класс, от все возрастающей опасности. Понятие «опасного состояния» облегчило осуществление репрессивного воздействия буржуазного общества на значительную массу людей, впавших в крайнюю нужду, но еще не вполне переступивших границы законности. Вместе с тем идея «опасного состояния» способствовала внедрению в широкие слои населения представления о соответствующих категориях нищих, бродяг и т. п., как о выбитых из нормальной трудовой колеи не в силу существующей экономической системы, а в связи с особыми качествами характера—лени, пьянства, психофизической изуродованности, нравственной испорченности и т. п. Любопытно проследить за потугами буржуазной юриспруденции привычное юридическое мировоззрение, с «гарантиями личности» и т. п. аксесуарами сочетать с внеправовым понятием опасного состояния (Гарсон, Лист и др.).

Проблема «опасного состояния» служила предметом многочисленных дебатов Международного Союза Криминалистов. Несмотря на значительное разнообразие формулировок опасного состояния, предлагавшихся отдельными криминалистами, все они единодушно относили и нищенство, и бродяжничество к категории социально-опасных явлений. Так, например, Гарсон[1] говорил о лицах, «которые хотя и не являются рецидивистами, которые, может быть, никогда не были осуждены, но привычки и образ жизни которых ясно указывают на их опасный характер. В эту категорию можно отнести, конечно, по различным основаниям и с соответствующими различиями тех, которые примкнули к ассоциациям преступников или которые им прокровительствуют, сутенеров, которые живут от проституции других,

[1] Цит. по Люблинскому «Международные с'езды по вопросам уголовного права за десять лет», Петроград, 1915 г.

привычных пьяниц, нищих и бродяг». Гарро наметил и основные показатели опасного состояния нищих и бродяг: отсутствие определенного местожительства, отсутствие занятий и средств к существованию и способность к работе при нежелании найти или принять ее. Наконец, следует отметить, что в связи с разработкой проблемы «опасного состояния» на Международных с‘ездах криминалистов ставился и обсуждался вопрос о классификации нищих и бродяг. Приведем две из них. На Парижском Конгрессе были намечены три группы нищих и бродяг: а) слабосильные, нуждающиеся лица, б) лица здоровые, но случайно находящиеся в нищете, и в) профессиональные здоровые нищие и бродяги. Несколько иную классификацию предлагал Гарро: он разбил бродяг по возрасту, по месту обычного пребывания и по профессиональным признакам.

Характеристика «опасного состояния» может строиться в различных разрезах; несомненно, однако, что эта характеристика должна исходить из анализа причин нищенства, из научно обоснованной классификации нищенства. Эта последняя должна базироваться на данной еще Марксом схеме форм относительного перенаселения; социально-трудовая принадлежность должна, таким образом, комбинироваться со степенью социальной деклассации. В этом случае, мы полагаем, достигается известная методологическая четкость, чего мы не находим в классификациях, подобных приведенным выше.

II.

Выше нами уже отмечалась ограниченность—количественная и качественная—статистических материалов о нищенстве, как в дореволюционной России, так и еще в большей степени в СССР. Об‘ясняется это прежде всего тем, что, по самому характеру явления, нищенство с большим трудом поддается учету, требует специальных обследований. Само собой разумеется, что эти специальные обследования не могли охватить всю территорию государства, в особенности такого, как СССР или дореволюционная Россия; они касались весьма ограниченных в пространственном отношении местностей (город, губерния) и, естественно, не могли охарактеризовать нищенство в целом.

Данные же об осужденных за прошение милостыни также не вполне пригодны для этой цели, поскольку они затрагивают лишь некоторую часть общей массы нищих. Единственным материалом, могущим в той или иной степени охарактеризовать если и не всю, то во всяком случае большую часть массы нищенства, являются общие переписи населения. Однако, и к этому материалу приходится отнестись с некоторой осторожностью. Нежелательность для многих указывать свою профессию, а в равной степени «щекотливость» ряда переписных вопросов для деклассированных элементов,—все это умеряет значение данных о нищенстве, получаемых в результате общей переписи населения.

И все же эти материалы если и не позволят точно определить об'ем нищенства, то дадут возможность выяснить удельный вес городского и сельского нищенства, половой и возрастный состав нищих,—словом, набросать общую характеристику нищенства. Сопоставление же данных нескольких переписей позволит сделать и несколько выводов динамического порядка.

а) Нищенство в России в 1897 году.

Общее количество нищих в России по данным переписи 1897 г. было следующим[1]:

Категории нищих	Мужчины	Женщины	Итого
Самостоятельно занимающиеся нищенством	120.660	133.097	253.757
Члены их семей	39.093	70.351	109.444
Занимающиеся нищенством в качестве побочного промысла	19.037	19.127	38.164
Всего	178.790	222.575	401.365

[1] «Общественное и частное призрение в России». Сборник Главного Управление по делам местного хозяйства. В. В. Степанов—Нищенство, стр. 157.

Согласно этим данным, общее количество нищих, вместе с членами их семей и лицами, занимающимися нищенством в качестве подсобного промысла, несколько превышает 400.000 человек. Это, по словам составителей сборника «Общественное и частное призрение в России»,—«вероятно далеко не полное число нищих»[1], составляется следующим образом: 63,3% приходится на самостоятельно занимающихся нищенством, 27,3%—на членов их семей и 9,4%—на остальных. Интересно отметить, что на 100 человек самодеятельных нищих приходится лишь 43 несамодеятельных; аналогичная цифра для всего населения—279. Таким образом, несамодеятельных среди нищих в 7 раз меньше, нежели среди всего населения.

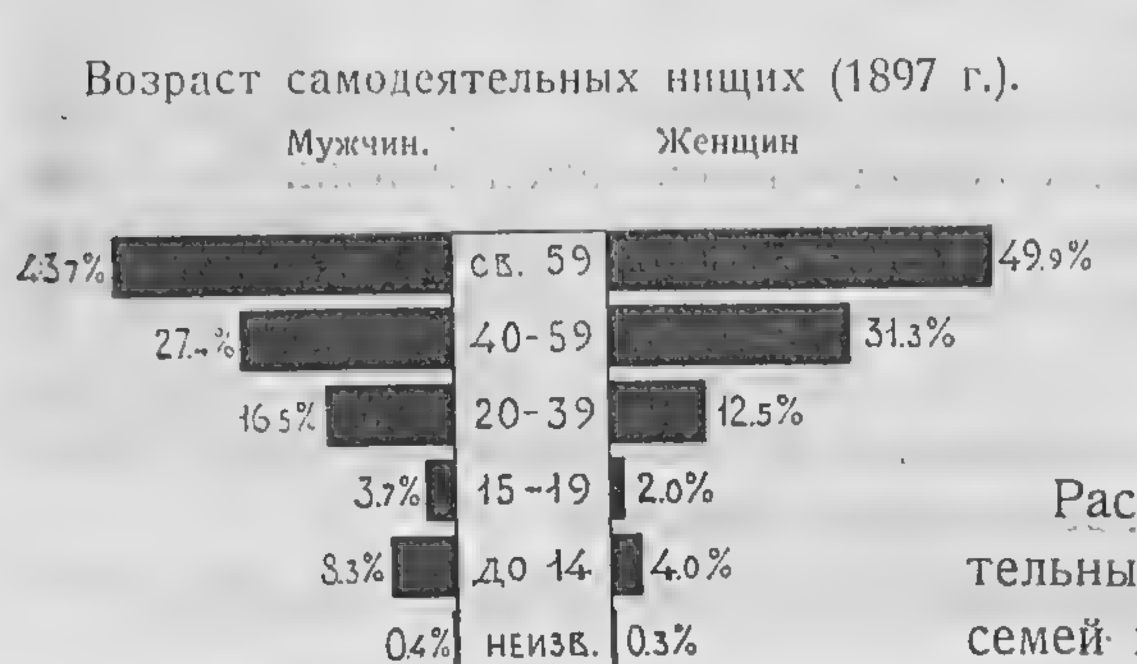
В половом составе нищих наблюдается преобладание женщин, еще более заметное среди членов семей нищих. Так, среди самодеятельных нищих женщин 52,5%, а среди членов семей уже 64,2%. Определяя количество нищих каждого пола на 100.000 населения соответствующего пола, получаем следующие числа: мужчин 255 и женщин 312. Несомненным, таким образом, является факт преобладания женщин.

Возраст самодеятельных нищих характеризуется следующей таблицей[1]:

Возраст	Абсолютн. числа			В %% к итогу		
	Мужчины	Женщины	Итого	Мужчины	Женщины	Итого
До 14 лет	10.061	5.373	15.434	8,3	4,0	6,1
14—19 »	4.536	2.660	7.196	3,7	2,0	2,8
20—39 »	19.399	16.679	36.078	16,5	12,5	14,2
40—59 »	33.258	41.629	74.887	27,4	31,3	29,5
Свыше 59 лет	52.867	66.475	119.342	43,7	49,9	47,1
Неизв.	539	281	820	0,4	0,3	0,3
Итого . . .	120.660	133.097	253.757	100.0	100,0	100,0

[1] «Общий свод результатов разработки данных I всеобщей переписи населения», СПБ, 1905 г.

Основная масса нищих располагается около возраста свыше 40 лет: на возраст от 40 до 59 лет приходится $^{1}/_{3}$ всей массы нищих; на возраст же свыше 59 лет—около половины всех нищих. Таким образом, $^{3}/_{4}$ всего состава нищих должны быть отнесены к пожилому и старческому возрасту. На нищих в детском и юношеском возрасте приходится около $^{1}/_{10}$ общего их количества. Наконец, несколько больше этого количества падает на нищих в возрасте 20—39 лет. Здесь мы рассматриваем нищих самодеятельных. Что же касается членов их семей, то среди последних наблюдается значительный $^{0}/_{0}$ детей в возрасте до 15 лет: из общего числа 109.444 члена семьи нищих 66442, или 60,8$^{0}/_{0}$ относится к этой возрастной группе, мальчиков и девочек приблизительно в одинаковой пропорции.

Возраст самодеятельных нищих (1897 г.).

Рассматривая самодеятельных нищих и членов их семей в совокупности, мы должны, таким образом, констатировать, с одной стороны, явное преобладание стариков и, с другой стороны, высокий $^{0}/_{0}$ детей, преимущественно членов семей нищих.

Обращаясь к сопоставлению возрастных групп нищих с их половым составом, мы должны отметить, что женщины-нищие относительно чаще, нежели мужчины, встречаются в старческом возрасте: первых в возрасте 40 лет и свыше 81,2$^{0}/_{0}$, а вторых—71,1$^{0}/_{0}$. Соответственно этому, мужчин в возрасте до 39 лет 28,9$^{0}/_{0}$, а женщин лишь 18,8$^{0}/_{0}$.

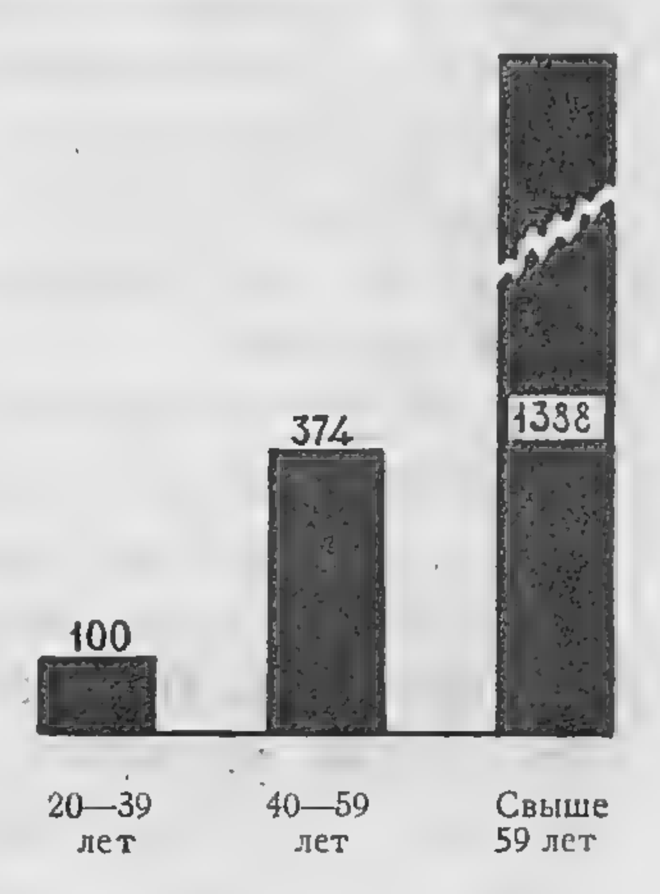
Еще более показательные числа получаются при определении числа нищих соответствующей возрастной категории на 100.000 населения. На 100.000 населения обоего пола в возрасте от 20 до 39 лет приходится 100 нищих, в возрасте от 40 до 59 лет—374 нищих и, наконец, в возрасте 60 и свыше лет—1388.

Итак, рассмотрение возрастного состава нищих приводит к следующим основным выводам: 1) значительное преобладание

лиц в пожилом и старческом возрасте; 2) относительно высокий % детей нищих и 3) преобладание в старческом возрасте женщин.

Переходя к вопросу об удельном весе городского и сельского нищенства и общего об'ема нищенства, мы должны лишний раз напомнить сказанное выше о несомненной неполноте этих данных. Поэтому, центр тяжести нашего анализа должен заключаться в рассмотрении соотношения городского и сельского нищенства.

Количество нищих на 100.000 населения (1897 г.)

На 100.000 населения России приходилось нищих всех трех категорий[1] 328 человек. Если же исходить только из самодеятельных нищих и членов их семей, то эта цифра достигает лишь 289 человек. Распределение нищих между городом и деревней рисуется в следующем виде[2]:

Место	Самодеятельные и несамодеятельные нищие			Только самодеятельные нищие		
	Мужч.	Женщ.	Итого	Мужч.	Женщ.	Итого
Города . . .	228	348	285	173	223	202
Уезды	260	319	290	196	208	202
Итого	255	322	289	193	211	202

Как в городе, так и в деревне нищенство, судя по этим данным, имеет приблизительно равное распределение. Различия наблюдаются лишь в строении полового состава городских и уездных нищих: преобладание женщин над мужчинами в городе более значительно, нежели в уездах.

[1] Самодеятельные нищие, члены их семей и лица, занимающиеся нищенством в качестве побочного промысла.

[2] Вычислено на основании «Общего свода переписи».

Несмотря на почти равное распределение нищих между городом и деревней относительно размеров городского и уездного населения, нищенство абсолютно преобладает в деревне: из 363.201 самодеятельных нищих и членов их семей 315.296, или почти 87%, падает на деревню. Таким образом российское нищенство в своем большинстве являлось и, как увидим ниже, является деревенским нищенством.

По-губернское распределение нищих было чрезвычайно разнообразно, колеблясь между 30 и 1000—1500 на 100.000 населения губернии.

Приведенные выше немногочисленные, но, как нам кажется, довольно показательные данные о нищенстве согласно переписи 1897 г. мы пополним материалами русской уголовной статистики в отношении осужденных за прошение милостыни; для сопоставления этих данных с переписью нами использованы сведения русской уголовной статистики за 1897 год. В числе осужденных «судебно-мировыми установлениями» мы находим рубрику «прошение милостыни»—деликт, предусматривавшийся Уставом о наказаниях ст. ст. 49—51 [1]—прошение милостыни по лени, привычке, «с дерзостью, грубостью или с употреблением обманов», допущение родителями или другими лицами детей к занятию нищенством.

Основная масса осужденных за нищенство принадлежит—по месту пребывания—к городскому населению: 88,6%. Половой состав осужденных за нищенство также отличен от полового состава нищих по данным переписи 1897 г. Из общего числа 1132 нищих, осужденных в 1897 году, на долю мужчин приходится 81,9%, на долю женщин—всего лишь 18,1%.

Возрастный состав осужденных за прошение милостыни таков [2]:

Согласно этим данным, на нищих в возрасте от 40 лет и выше приходится больше $^1/_2$ всех осужденных, на возраст же от 20—39 лет—около $^2/_5$ всего количества. Рассматривая возраст осужденных в связи с их полом, находим, что женщины

[1] Помимо этого в уложении о наказаниях предусматривалось квалифицированное нищенство. Однако число осужденных по этим статьям крайне незначительно.

[2] «Свод статистических сведений по делам уголовным» за 1897 год.

Возраст	Мужчины	Женщины	Итого
До 14 лет	0,1	—	0,1
14—19 »	3,9	3,9	3,9
20—39 »	45,7	16,1	40,3
40—59 »	36,4	55,5	39,9
Св. 59 »	13,9	24,5	15,8
Итого . . .	100,0	100,0	100,0

поставляют, главным образом, нищих в пожилом и старческом возрасте, а мужчины дают высокий процент находящихся в возрасте 20—39 лет нищих (45,7). Эти данные несколько отличаются от данных переписи, но в общей характеристике нищенства больших отклонений не дают. Несомненный интерес представляют эти данные в той части, где мы находим 45,7% осужденных нищих, являющихся—по возрасту—трудоспособными. К этому явлению нам придется вернуться еще раз.

В семейном положении[1] женщин, осужденных за нищенство, мы находим высокий процент вдов; % же вдовцов снижен более, чем в 3 раза. За вдовами следуют замужние. На девиц падает $^1/_5$ всех осужденных женщин. Среди мужчин, осужденных за нищенство, 57,3% приходится на долю холостых и 30,2%—на женатых.

Пол	Холостые и девицы	Женатые	Вдовые и разведенные	Итого
Мужчины	57,3	30,2	12,5	100,0
Женщины	21,5	37,7	40,8	100,0

[1] «Свод статистических сведений» за 1897 г.

Строение семейного положения мужчин и женщин, таким образом, резко отличается друг от друга.

Большой интерес представляет социальный состав нищих. Под социальным составом последних, очевидно, следует понимать в значительной части прошлое социально-трудовое положение лиц, впавших в нищенство[1].

Социально-трудовое положение	Мужчины	Женщины	Итого
Крестьяне	5,6	9,4	6,3
Рабочие	15,2	5,3	13,4
Ремесленники	3,8	2,0	3,5
Лица свободных профессий	3,3	0,5	2,8
Торговцы	4,0	1,0	3,4
Домашняя прислуга	2,6	16,0	5,0
Поденщики и чернорабочие	40,6	32,0	39,2
Нищие-профессионалы	19,3	28,5	20,9
Прочие	5,6	5,3	5,5
Всего	100,0	100,0	100,0

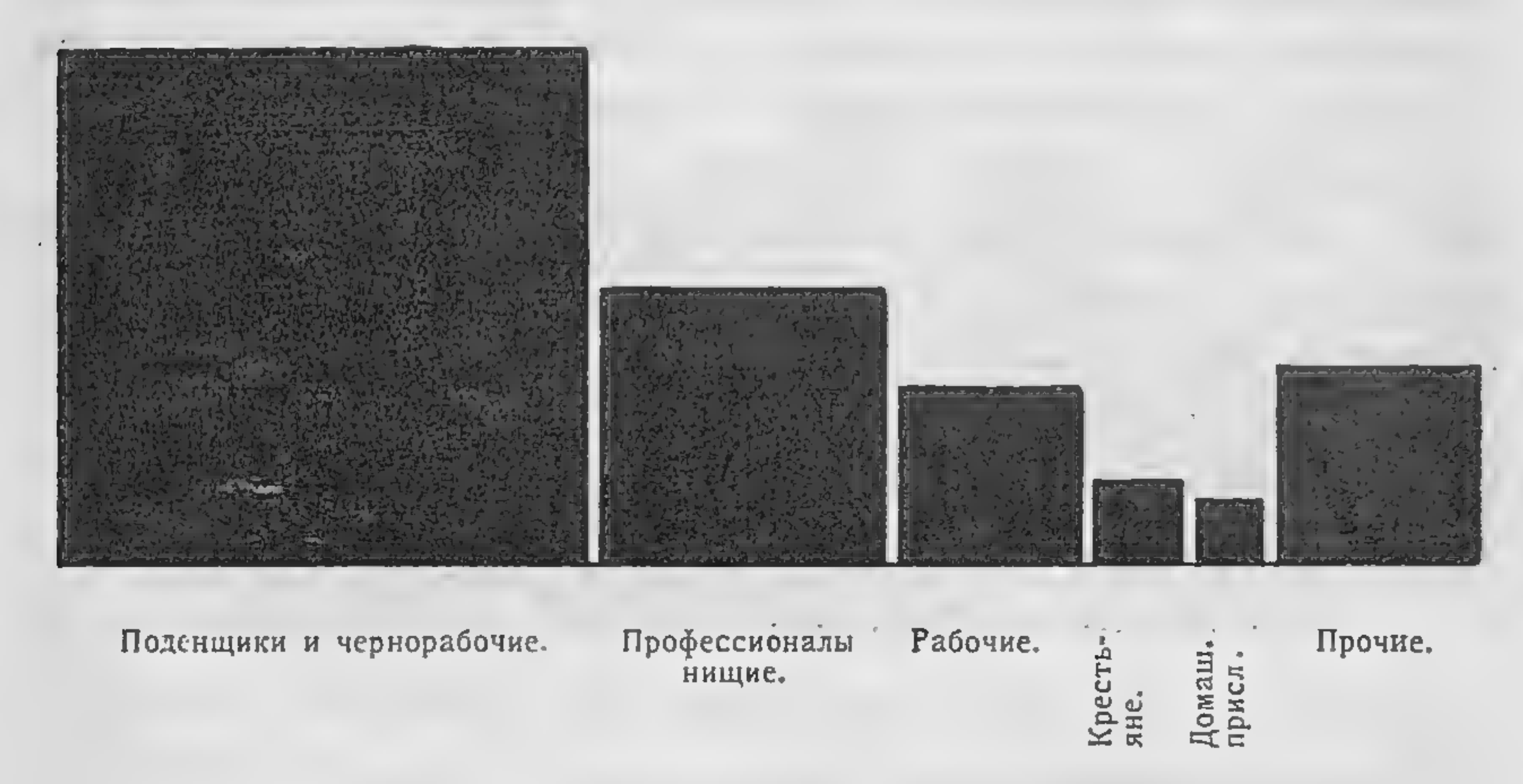
В этой таблице[2] обращает на себя внимание тот факт, что наибольший $^0/_0$ осужденных за нищенство падает на наименее обеспеченные слои населения, главным образом на неимеющих квалификации. Бросается в глаза цифра поденщиков и чернорабочих—39,2$^0/_0$. Нищие-профессионалы в общей массе осужденных за прошение милостыни занимают второе место ($^1/_5$ общего количества). Далее следуют рабочие (повидимому низшей квалификации), крестьяне и домашние работницы. Рас-

[1] Это прошлое, разумеется, может быть в отдельных социальных группах более отдаленным, в других же—совсем недавним, и само занятие нищенством должно для них рассматриваться в качестве временного, случайного явления.

[2] «Свод статистических сведений» за 1897 г.

сматривая социально-трудовое положение нищих по половому их составу, мы не находим каких-либо резких отклонений от указанного соотношения отдельных видов занятий. Можно указать лишь на более высокий % женщин—профессионалок-нищих и на естественное преобладание женщин среди домашней прислуги.

Социально-трудовое положение осужденных за нищенство.

Рассмотрим теперь социально-трудовое положение нищих в связи с их возрастом. Для этого мы выделим только две социальных группы, численно преобладающие среди осужденных за нищенство: поденщиков и чернорабочих и лиц без определенных занятий.

Социально-трудовое положение	Возраст					
	14—21	21—30	30—40	40—50	Свыше 50	Итого
Поденщики и чернорабочие .	6,3	13,1	27,2	24,1	29,3	100.0
Лица без определ. занятий .	3,2	8,4	20,4	16,4	51,6	100,0

Из этих данных [1] можно видеть, что среди поденщиков и чернорабочих преобладают лица, находящиеся в трудоспособном

[1] «Свод статистических сведений» за 1897 г.

возрасте, а среди лиц без определенных занятий — находящиеся в пожилом и старческом возрасте.

Обратимся теперь к рассмотрению рецидива среди осужденных за нищенство [1]. Общий % рецидива в нищенстве составляет 23,5; рецидив мужчин в два раза выше женского рецидива: первый равен 25,6%, а второй достигает лишь 13,4%. Среди рецидивистов преобладают судившиеся ранее 1 раз (63,5%) судившиеся дважды составляют 18% общего числа рецидивистов и, наконец, судившиеся трижды и более раз—18,5%.

Как данные о нищих, собранные общей переписью 1897 г., так и сведения об осужденных за прошение милостыни—половой, возрастный, семейный, социальный состав нищих — являются неплохой иллюстрацией к положениям, выдвинутым Марксом по поводу форм относительного перенаселения, основных непосредственных причин пауперизма.

б) Городское нищенство СССР в 1923 году.

Перепись 1923 года, охватившая все городское население СССР, в числе занятий населения выделяла и нищенство [2]. Таким образом, эти данные могут быть использованы и нами. Однако, поскольку этой переписью было охвачено только городское нищенство, постольку в своих выводах, а главное, в своих сравнениях мы ограничены характером самого материала. Что же касается переписи 1926 года, то несмотря на полный охват ею как городского, так и сельского населения, мы не в состоянии проделать полного анализа современного нищенства в силу того, что ко времени разработки нашей темы, данные переписи не были еще полностью суммированы ЦСУ СССР. По этому, и во втором случае мы не имеем возможности проделать анализ нищенства в том об‘еме, в каком это представлялось бы необходимым.

Общее количество нищих в городах СССР по переписи 1923 года приближалось к 50.000 человек, или 232 человека

---

[1] Там же.

[2] Что же касается данных переписи 1920 г., то в отношении нищенства они оказались, по ряду причин, непригодными для нашего анализа.

на 100.000 городского населения. Эти 50.000 нищих распределялись между самодеятельными, несамодеятельными и лицами, занимающимися нищенством в качестве побочного промысла, следующим образом [1].

Самодеятельные нищие . . .	75,0
Несамодеятельные	24,2
Побочно занимающиеся нищенством	0,8
Итого . . .	100,0

Общее количество самодеятельных городских нищих в 1923 году [2] достигло 36976 человек, в том числе 11835 мужчин и 25141 женщин. Число женщин, таким образом, в два раза превышает число мужчин; в общей массе нищих мужчины составляют 32,0%, а женщины—68,0%. На 100.000 населения каждого пола приходилось соответственно 116 мужчин и 226 женщин.

Возрастный состав самодеятельных нищих рисуется следующей таблицей [3]:

Возраст	Абсолютные числа			%%		
	Мужчины	Женщины	Итого	Мужчины	Женщины	Итого
До 14 лет	1.658	1.105	2.763	14,0	4,4	7,5
От 15—19 лет	1.079	971	2.050	9,0	3,8	5,6
» 20—39 »	1.865	3.361	5.226	15,8	13,4	14,2
» 40—59 »	2.789	8.134	10.923	23,6	32,4	29,5
Свыше 59 »	4.416	11.478	15.894	37,4	45,7	42,9
Неизвестно	28	92	120	0,2	0,3	0,3
Итого . . .	11.835	25.141	36.976	100,0	100,0	100,0

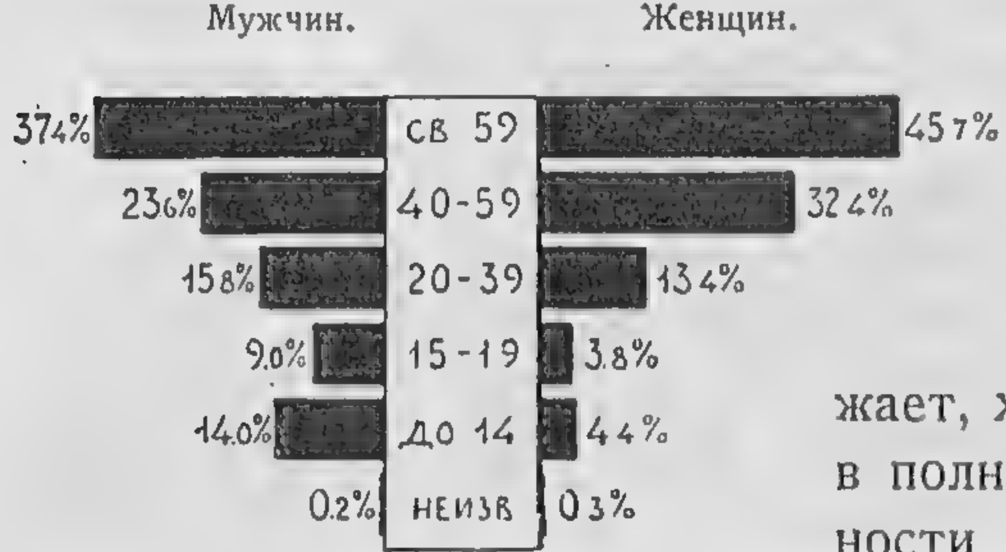
[1] Перепись населения 1923 г., т. XX, ч. III, в. I.

[2] Там же.

[3] Там же.

Около ³/₄ всего числа нищих находятся в престарелом или пожилом возрасте; на молодняк до 19 лет приходится 13,1% и на возраст наибольшей трудоспособности 14,2%. Сравнивая возрастный состав нищих мужчин и женщин, мы видим, что среди вторых более высок процент престарелых: 45,7% против 37,4—среди мужчин. Соответственно этому среди мужчин мы находим больший процент детей, подростков и лиц в возрасте 20—39 лет. Увеличение числа нищих в молодом возрасте отражает, хотя, надо полагать и не в полной мере, рост беспризорности в голодные и послеголодные годы.

Возраст городских самодеятельных нищих (1923 г.).

Определяя число нищих обоего пола на 100.000 населения отдельных возрастных групп, мы находим следующую картину [1]:

Число нищих на 100.000 населения в возрасте 20—39 лет . .	72
» » » » » » » 40—59 » . . .	304
» » » » » » » свыше 59 » . .	1.223

Большой интерес представляет определение об'ема современного нищенства, в данном случае—исключительно городского нищенства [2].

Самодеятельные и несамодеятельные городские нищие СССР на 100.000 населения	232
Самодеятельные городские нищие СССР на 100.000 населения	173
Самодеятельные городские нищие РСФСР на 100.000 населения	190

в) Нищенство в СССР в 1926 г. [3].

Данные о нищенстве в СССР согласно переписи населения 1926 года разработаны еще не вполне и поэтому должны считаться предварительными; однако, мы считаем вполне возможным

¹ Там же.
² Перепись населения 1923 г., т. XX, ч. III, в. I.
³ Данные Отдела переписи населения ЦСУ СССР.

их использовать, так как нет оснований предполагать, что окончательная разработка переписи внесет в наш материал какие-либо серьезные дополнения или изменения.

Мы располагаем общими данными о нищенстве в СССР (пол, распределение между городом и деревней, распределение на самодеятельных и несамодеятельных, наконец, общее количество нищих) в масштабе трех республик: РСФСР, УССР, БССР [1].

Однако, и в этом об'еме наш материал, если исходить из общей численности населения, охватывает 92,5% вероятного количества нищих в СССР. Данные о возрастном составе нищих могли быть использованы к моменту написания настоящей работы лишь в об'еме Северной полосы (Северный, Ленинградско-Карельский, Западный, Центрально-промышленный и Вятский районы). Этот материал касается приблизительно $^1/_3$ общей массы самодеятельных нищих СССР и несколько меньше половины нищих РСФСР.

Общее количество самодеятельных и несамодеятельных нищих согласно переписи 1926 г. рисуется в следующем виде:

Союзные Республики	Всего	То же на 100.000 населения
РСФСР	133.118	132
УССР	25.202	86
БССР	4.495	92
Итого	162.815	121

Из общего количества 162815 самодеятельных и несамодеятельных нищих на долю РСФСР приходится 81,6%, на долю УССР—15,4% и на долю БССР 3,0%. Определяя число нищих на 100.000 населения, находим, что при средней по СССР, равной 121, в РСФСР наблюдается более повышенный коэффициент, а в УССР наиболее пониженный.

[1] В общую сводку по СССР входят помимо нищих и другие категории деклассированного населения, составляющие, впрочем, не более 5—10% общего количества. По РСФСР и Северной полосе нами приводятся данные, исключительно касающиеся нищих.

По полу и самодеятельности нищие, согласно данных переписи 1926 г., распределяются следующим образом:

Категории нищих	Мужчины	Женщины	Итого
Самодеятельные	56.080	80.684	136.764
Несамодеятельные	10.719	15.332	26.051
Итого . . .	66.799	96.016	162.815

Самодеятельные нищие составляют 84% общей их массы. Как среди самодеятельных, так и среди несамодеятельных преобладают женщины: в первом случае их 59,0%, а во втором случае 58,6%. В общем же из 100 нищих обоего пола на женщин приходится 59 человек, а мужчин—41. Определяя число нищих на 100.000 населения каждого пола, получаем коэффициенты: 103—среди мужчин и 137—среди женщин.

Из общего числа 136770 самодеятельных нищих 42807, или 31,3%, приходится на городских нищих, и 93.963, или 68,7%—на сельских. Среди городских нищих % мужчин несколько выше, нежели в сельских местностях: 48,7% в первом случае и 39,8%—во втором. На 100.000 населения приходится нищих (самодеятельных):

Место	Мужчины	Женщины	Итого
Город	162	199	178
Деревня	70	97	85
Итого . . .	87	115	101

На основании этих данных мы должны констатировать, что городской коэффициент нищих в два раза выше сельского.

Выше нами уже говорилось, что в отношении возрастного состава нищих в настоящее время имеется возможность использовать данные лишь по Северной полосе.

Рассмотрим сначала возраст нищих в связи с местом их жительства (город и деревня):

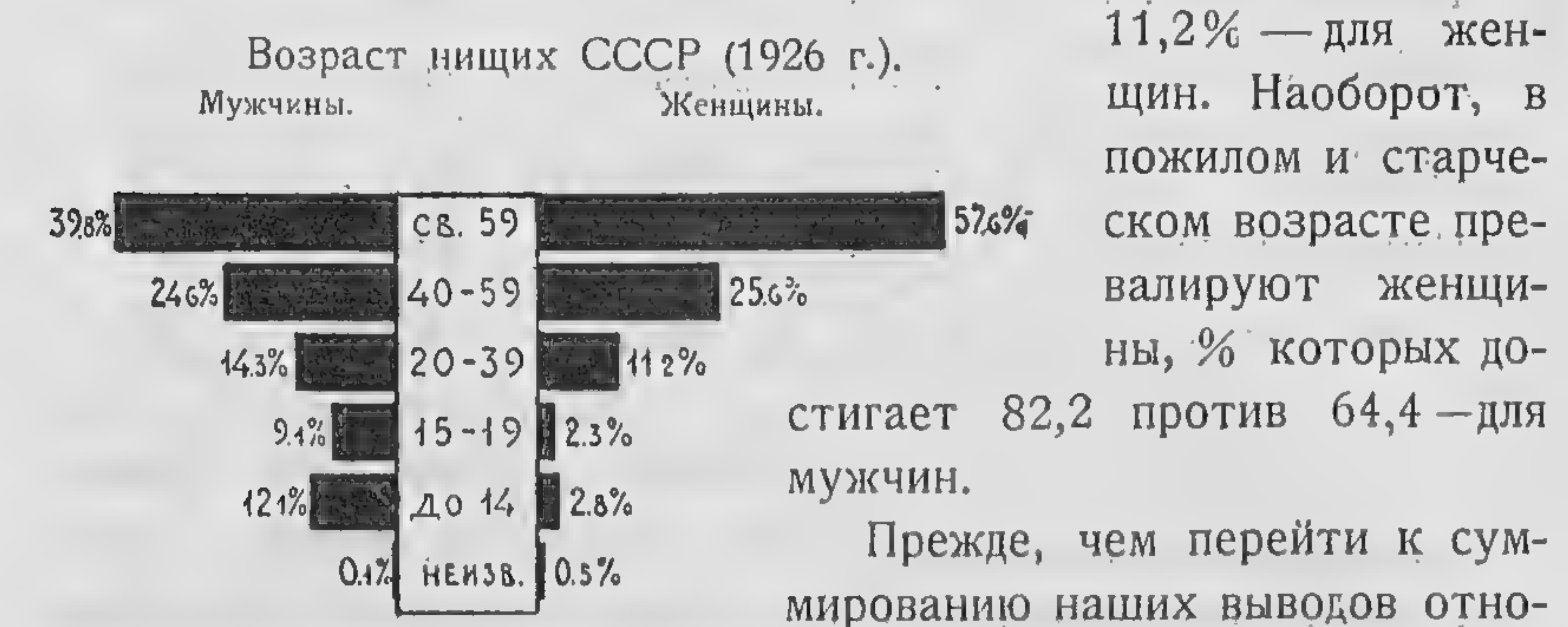
Возраст	Город	Деревня	Итого
До 14 лет	5,1	5,9	5,8
15—19 »	6,2	4,1	4,4
20—39 »	13,4	11,9	12,1
40—59 »	26,4	24,9	25,3
Свыше 59 лет	48,7	52,3	51,7
Неизвестно	0,2	0,9	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Анализируя эти данные, мы приходим к заключению, что по мере увеличения возрастной группы увеличивается и число нищих. На пожилой и старческий возраст приходится 77% общего числа самодеятельных нищих. Одни только старики (и старухи) составляют больше половины всех нищих. На возраст наибольшей трудоспособности падает 12,1% и на детей и подростков—4,4%. Различия в возрастном составе нищих города и деревни заключается в том, что в городе мы встречаем относительно более высокий, нежели в деревне, % нищих, находящихся в трудоспособном возрасте, а также детей и подростков.

О возрасте нищих в связи с их полом можно судить на основании следующей таблицы:

Возраст	Мужчины	Женщины
До 14 лет	12,1	2,8
15—19 »	9,1	2,3
20—39 »	14,3	11,2
40—59 »	24,6	25,6
Свыше 59 лет	39,8	57,6
Неизвестно	0,1	0,5
Итого	100,0	100,0

В этой таблице бросаются в глаза значительные различия в возрастном составе мужчин и женщин. % мальчиков более, чем в четыре раза больше % девочек. Во столько же раз выше % подростков в возрасте 15—19 лет. На возраст наибольшей трудоспособности (20—39) мужчин приходится 14,3% против 11,2% —для женщин. Наоборот, в пожилом и старческом возрасте превалируют женщины, % которых достигает 82,2 против 64,4 —для мужчин.

Прежде, чем перейти к суммированию наших выводов относительно общей физиономии нищенства в 1897, 1923 и 1926 г.г., обратимся к краткому рассмотрению московского нищенства за ряд лет по данным городских переписей населения.

г) Московское нищенство в 1897—1926 г.г.

Общее число самодеятельных нищих г. Москвы по данным переписей московского населения было за ряд лет следующим: [1]

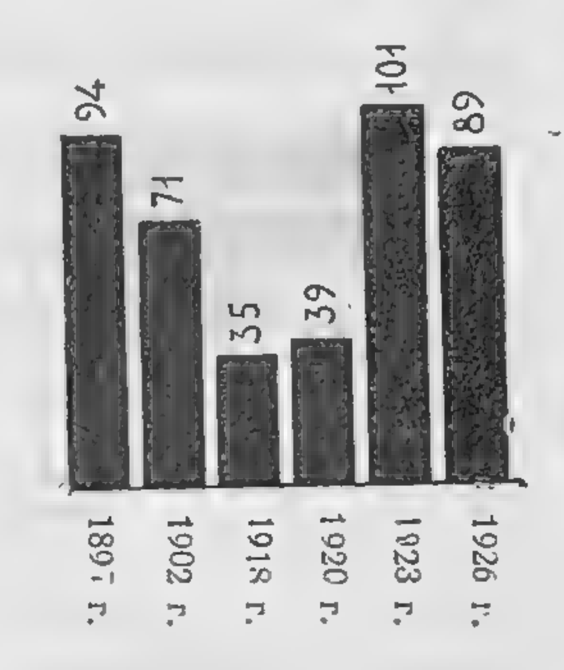
Самодеятельные нищие	1897 г.	1902 г.	1918 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.
Общее число	943	775	609	401	1521	1765
То же на 100.000 населения. .	94	71	35	39	101	89

Общее количество нищих в Москве колебалось, таким образом, между числами 401 и 1765, в дореволюционное время достигая максимума (за исследуемый период) в 1897 г., и в послереволюционное время наиболее снижаясь в 1920 г.; оно дости-

[1] Данные Мосстатотдела.

гает наибольшей цифры в 1926 г., опять-таки в связи со значительным увеличением московского населения. Элламинируя колебания в численности населения Москвы, мы находим, что минимальная цифра нищих приходится на 1918 г., максимальная — на 1923 г. В 1926 г. должно быть отмечено некоторое снижение; однако, коэффициент нищих в 1926 г. все же несколько выше дореволюционного (1902 г.).

Количество самодеятельных нищих в Москве на 100.000 населения.

Проследим также и изменения в половом и возрастном составе московских самодеятельных нищих. В половом составе московских нищих в 1926 г. по сравнению с 1902 г. каких либо существенных изменений констатировать не приходится. В 1902 г. на 100 нищих приходилось 40 мужчин и 60 женщих, а в 1926 г.—соответственно 41 и 59.

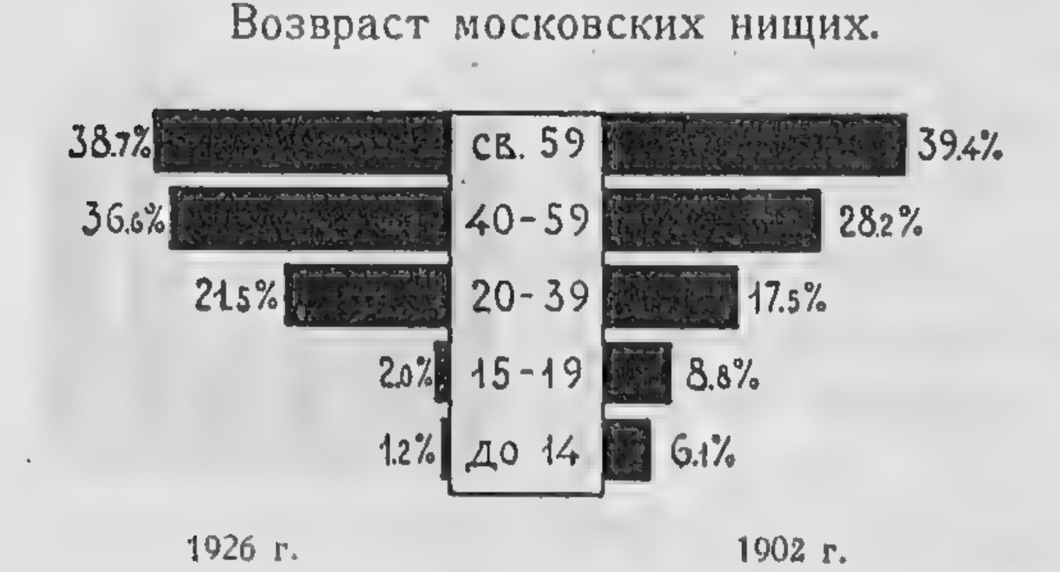
Изменения в возрастном составе рисуются в следующем виде:

Возраст	1902 г.	1926 г.
До 14 лет	1,2	6,1
15—19 »	2,0	8,8
20—39 »	21,5	17,5
40—59 »	36,6	28,2
Свыше 59 лет	38,7	39,4
Итого	100,0	100,0

Общее возрастное распределение нищих совпадает с теми данными, которые были нами использованы выше. При сравнении данных 1902 г. и 1926 г. отмечается увеличение % нищих в возрасте до 14 л. (в 5 раз), в юношеском возрасте (тоже в 5 раз). Наоборот, снизился % нищих в пожилом возрасте и осталась стабильной группа стариков.

Обратимся теперь к подведению некоторых итогов в области статистического анализа современного и дореволюционного нищенства.

1°. Прежде всего должно быть отмечено превалирование женщин над мужчинами, которое констатируется данными трех переписей населения (1897, 1923 и 1926 г.г.). В 1897 г. было 50,4% женщин, в 1923 г. (городские нищие)—68,0% и в 1926 г.—59%.

2°. Далее, в возрастном составе наблюдается преобладание пожилых и престарелых нищих. В 1897 г. % нищих этих категорий равнялся 76,6%, в 1923 г. (городские нищие)—72,4% и в 1926 г.—77,0%. Вместе с тем надлежит быть отмеченным относительно высокий % нищих в детском и юношеском возрасте.

3°. Женщины-нищие дают более высокий, нежели мужчины % старческой группы. Среди же мужчин повышен % находящихся в трудоспособном возрасте.

4⁰. Должен быть отмечен факт сокращения среди нищих числа несамодеятельных: в 1897 г. — 27%, в 1923 г. — 24% и в 1926 г. — 16%.

5⁰. Соотношение городского и сельского нищенства характеризуется абсолютным преобладанием сельского нищенства: в 1897 г. на сельские местности приходилось самодеятельных нищих 84% и в 1926 году—69%. Приходится, таким образом, констатировать, что в современном нищенстве наметились сдвиги в сторону сокращения общей массы сельских нищих и, соответственно этому, увеличение городского нищенства. Если в 1897 г. на 100.000 городского и сельского населения приходилось приблизительно одинаковое количество нищих, то в 1926 г. коэффициент города в два раза превысил коэффициент деревни.

Этот в высшей степени интересный процесс перераспределения нищенства нуждается, однако, в особом изучении и проверке, осуществить которую до окончания разработки данных переписи 1926 г. мы, к сожалению, не имеем возможности.

III.

Прежде, чем перейти к рассмотрению экономической динамики СССР и анализу ее влияния на современное нищенство, позволим себе сделать несколько предварительных замечаний.

Экономическая система переходного периода, трансформируя законы капиталистического развития, приносит с собою и отрицание законов относительного перенаселения. Это отрицание, разумеется, становится тем более реальным, тем более видимым, чем более реально и видимо влияние социалистических элементов в социально-экономической структуре общества переходного периода. С этой точки зрения коренная причина социальных аномалий—экономическая система капитализма—изживается по мере упрочения новых экономических отношений. Но как известно, этот процесс совершается не сразу, а на известных стадиях развития переходного периода остаются в силе или хотя бы сохраняют влияние старые бытовые отношения Наконец, поскольку в наследие от старого получаются и бедность, и

некультурность, и ряд других отрицательных явлений, постольку и в условиях переходного времени в отношении социальных аномалий остаются действительными многие причины, их питающие. Таким образом, несмотря на существование иной экономической системы, несмотря на то, что в условиях переходного времени борьба с социальными аномалиями становится на известной стадии реальным явлением, все же и в этих условиях, в особенности на первых порах, не исключена возможность устойчивости социальных аномалий. Иначе говоря, при наличии общей тенденции социальных аномалий к снижению, возможны более или менее значительные колебания в уровне последних, в зависимости от размаха кон'юнктурных колебаний экономической кривой переходного периода.

«Рост нашей экономики и несомненнейший рост социализма сопровождаются своеобразными «кризисами», которые, при всем решающем отличии закономерностей нашего развития от капиталистического, как будто «повторяют», но в вогнутом зеркале, кризисы капитализма: и тут, и там диспропорция между производством и потреблением, но у нас это соотношение взято «навыворот» (там—перепроизводство, здесь—товарный голод; там спрос со стороны масс гораздо меньше предложения, здесь этот спрос больше предложения); и тут, и там идет вложение огромных сумм «капитала», которое связано со специфическими кризисами (при капитализме) и «затруднениями» (у нас); но у нас и это соотношение взято «навыворот» (там перенакопление, здесь—недостаток капитала); и тут, и там—диспропорция между различными сферами производства, но у нас типичен металлический голод. Безработица у нас имеет место одновременно с систематическим ростом численности занятых рабочих. Даже аграрный «кризис» у нас идет «навыворот» (недостаток предложения хлеба). Словом, в особенности истекший год поставил перед нами проблему наших «кризисов», имеющих место в начальные периоды переходной экономики в стране отсталой, мелкобуржуазной по составу своего населения, находящейся во враждебном окружении (Н. Бухарин[1]).

---

[1] Н. Бухарин. Записки экономиста, «Правда», 30/IX—1928 г.

Исходя из этих соображений, мы и попытаемся установить влияние социально-экономической динамики СССР на нищенство за ряд последних лет.

Прежде всего необходимо остановиться на последствиях войн, империалистической и гражданской. Инвалиды войны, их семьи, а равно и семьи убитых на войне, оставшиеся без средств существования, являются одними из первых кандидатов в ряды нищенской армии. К сожалению, в отношении их отсутствуют сколько-нибудь точные числа учета; приходится ограничиваться лишь ориентировочными данными. Эти последние, касаясь инвалидов, семей их и семей убитых на войне, колеблются по различным источникам между 500.000 и 1.000.000 человек [1]. Первая цифра охватывает лиц, подлежащих пенсионному обеспечению, вторая же всех, нуждающихся в социальном обеспечении, в качестве пострадавших в той или иной степени от войны. Нуждающиеся в пенсионном обеспечении ориентировочно распределяются следующим образом: инвалидов войны 345.000 чел., семей погибших на войне 130.000 чел. и прочих 25.000 чел., На город приходится 150.000 чел., на деревню же 350.000 чел. 225.000 пострадало от империалистической войны и 250.000—от гражданской войны [2].

Как бы ни были ориентировочны приведенные данные, все же они показывают, что контингенты инвалидов, их семей и т. д. значительны, что в силу своей в большинстве случаев острой нуждаемости они, при недостаточности размера социального обеспечения или же не охвата им всех нуждающихся, являются кандидатами в кадры нищих.

Приведем ряд цифр, иллюстрирующих деятельность органов социального обеспечения, социального страхования и комитетов крестьянской взаимопомощи [3].

В области социального обеспечения следует отметить два момента. Прежде всего, контингент пенсионеров и инвалидов,

---

[1] Баевский. «Социальное обеспечение в РСФСР». (Бюл. Госплана РСФСР, 1926, № 13—14) и сб. «Социальное обеспечение в РСФСР к X годовщине Октября», изд, НКСО 1927 г.

[2] Исчисление Баевского—цит. статья.

[3] Данные социально-культурной секции Госплана РСФСР. Для 1925—26 и 1926—27 г.—фактическое состояние, для последующих лет—контрольные цифры.

содержащихся в домах собеза, по сравнению с действительным количеством нуждающихся, далеко недостаточен. Мы уже приводили раньше данные о численности инвалидов и членов их семей, подлежащих социальному обеспечению: эти цифры колеблются между 500.000 нуждающихся в полном обеспечении и 1.000.000, нуждающихся и в полном, и в частичном обеспечении. На 500.000 нуждающихся в полном обеспечении приходится около 150.000 пенсионеров и живущих в домах собеза. Если же к числу нуждающихся в полном обеспечении прибавить и крестьянские контингенты старческого возраста и т. д., — то соотношение будет еще более неблагоприятным.

Наряду с недостаточностью охвата нуждающихся в полном социальном обеспечении должна быть отмечена и крайне низкая пенсионная ставка: средний месячный размер пенсии колеблется между 7 р. 50 к. и 8 р. 33 к. в 1925/26 г. и 1926/27 г. и 9 р. 17 к. в 1927/28 г. Для военных пенсионеров эта цифра несколько повышается, но все же не превышает 10—11 рублей в месяц.

По линии социального страхования число инвалидов труда достигает цифры около 250.000 человек. Прибавляя к этой цифре другие категории инвалидности, а также членов семей инвалидов, получаем около 400.000 человек (1926/27 г.). Средний месячный размер пенсионной ставки колеблется между 10 р. 50 к. в 1925/26 г. и 12 р. 75 к. в 1926/27 г. Наконец, средний месячный размер пособия по безработице в 1925/26 г. составляет 12 р. 75 к. и в 1926/27 г. 13 р. 17 к.

Контрольные цифры на 1927/28 г. намечают повышение пенсионных ставок в довольно значительном размере, но и в этом случае все же нельзя говорить о достаточности обеспечения соответствующих категорий населения.

Таким образом, при наличии значительных кадров инвалидов различных категорий, лишь часть из них получает пенсионное обеспечение, которое по сути дела еще не может служить достаточной гарантией от занятия нищенством. Положение вещей несколько улучшается благодаря наличию трудовой, медицинской и других видов помощи, которую получают инвалиды, но и эта последняя, конечно, не вполне компенсирует недостаточность пенсионного обеспечения.

Обращаясь к суммарному рассмотрению деятельности крестьянских обществ взаимопомощи, мы прежде всего должны отметить, что число обществ взаимопомощи достигает 79.000, охватывает до 10.000.000 крестьянских хозяйств; оборотные средства ККОВ достигают 40 миллионов рублей. Деятельность ККОВ по линии непосредственной помощи нуждающимся крестьянам характеризуется следующими цифрами: от 700 до 900 тысяч случаев денежной и натуральной помощи, от 100 до 180 тысяч случаев безвозвратной помощи, около 100 тысяч случаев трудовой помощи и т. д. Средний размер денежной и натуральной помощи не превышал 4—5 рублей; такого же, примерно, размера, была и безвозвратная помощь.

Непосредственные последствия войн в виде значительных кадров инвалидов и их семей являются, таким образом, одним из слагаемых в сумме причин, поддерживающих современное нищенство.

Голод 1921 г. и неурожаи 1922 и 1924 г.г. в СССР способствовали росту числа беспризорных часть которых пошла по дороге нищенства, а другая часть—по преступному пути. Почти 250.000 дел, рассмотренных за пятилетие 1921/25 г.г. Комонесами дают некоторое представление о детской преступности. При этом не следует забывать, что эта цифра касается не всей детской преступности, а только ее, значительной, правда, части. Небезинтересно упомянуть, что в числе осужденных за имущественные преступления 15,2% относятся к молодняку до 18 лет и это — при средней по всем преступлениям для данного возраста равной 6,6%. Наконец, в числе задержанных уголовными розысками Республики на недостигших 18 лет мужчин приходилось: в 1924 г. 15,2%, в 1925 г. 17,5% и в 1926 г. 22,3% [1]. Анализируя данные переписи 1926 г., мы уже видели, что % детей-нищих был повышенным.

Аграрное перенаселение, тяга крестьянства в город и в связи с этим рост безработицы играет весьма существенную роль в этиологии современного нищенства. По исчислению Госплана

---

[1] Данные НКВД. См. А. А. Герцензон «Борьба с преступностью в РСФСР», изд. НКЮ, 1928 г.

аграрное перенаселение выражается следующими (приблизительно) числами [1]:

Аграрное перенаселение	1923/1924	1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928
Мил. рабочих человеко-лет	8,50	8,25	6,82	7,15	7,16
В %%	13,7	13,0	10,7	10,9	10,6

На основании этого исчисления приходится констатировать что, несмотря на снижение чисел аграрного перенаселения, последнее все же в истекшем пятилетии не могло не отразиться— и при том в довольно значительной степени—на размере вновь вступающих в нищенство крестьянских контингентов.

Безработица, в которую существенным слагаемым входит группа чернорабочих и не имеющих квалификации за период 1924/25 г.г., развивалась следующим образом. Мы сопоставляем количество городского трудоспособного населения с числом лиц наемного труда и с числом безработных [2]:

Городское трудоспособное население		1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928
Городск. трудоспособное население	В тыс. человек	14.326	15.934	16.629	17.321
Лица наемного труда	В тыс. человек	5.988	7.049	7.454	7.955
Безработные	В тыс. человек	952	1.057	1.189	1.131
Городск. трудоспособное население	В %% к 1924/1925 г.	100	111	116	122
Лица наемного труда	В %% к 1924/1925 г.	100	117	124	133
Безработные	В %% к 1924/1925 г.	100	111	125	119

[1] «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 г.г.» Материалы центральной комиссии по пятилетнему плану. (В дальнейшем сокращенно—Госплан). %% исчислены к общей сумме рабочих человеко-лет труда сельского населения.

[2] Данные Госплана.

Городская безработица, несмотря на непрерывный и значительный рост количества лиц наемного труда, обгоняющего темп роста городского трудоспособного населения, в рассматриваемом четырехлетии увеличивалась и в абсолютных, и в относительных числах, по своему темпу развития почти не отличаясь от движения числа лиц наемного труда. Если же рассматривать безработицу по отношению к численности городского трудоспособного населения, то мы увидим, что это соотношение остается в общем стабильным на протяжении четырехлетия 1924/25—1927/28 г.г. Так, % безработных в 1924/25 и 1925/26 г. равнялся 6,6, в следующем году повысился до 7,2, а в 1927/28 г. упал до прежнего уровня. Отсюда мы заключаем, что несмотря на рост числа лиц наемного труда, положение безработицы в силу непрерывного потока неквалифицированной рабочей силы остается пока что стабильным. В высшей степени характерные цифры даются статистикой Бирж Труда. Так на 256 биржах труда состояло безработных:

Безработные	1/X—1925	1/X—1926
Все безработные	920.409	1.070.759
В том числе лица без профессий и квалификации и неквалифицированные рабочие	482.435	586.102

Как видно из приведенных данных 52,6%—в 1925 году и 54,8%—в 1926 году общего числа безработных принадлежало к неквалифицированной группе. А мы уже видели, на основании анализа данных об осужденных за прошение милостыни, какую значительную часть городских нищих составляют лица неквалифицированного труда—поденщики, чернорабочие и т. п.

Состав безработных по квалификации.

Городская безработица, питаемая в своей значительной части тем же источником—аграрным перенаселением, явилась, таким обра-

зом, одним из существенных слагаемых в этиологии нищенства.

Колебания в уровне цен, естественно, должны отражаться на размерах нищенства, способствуя, или, наоборот, препятствуя образованию новых контингентов их из наиболее необеспеченных слоев населения, на которых эти колебания отражаются наиболее болезненно. В этом отношении трехлетие 1924/25—1926/27 г.г. должны быть признаны благоприятными для устойчивости нищенства, так как общий уровень цен за этот период обнаружил известный рост.

Индекс цен	1924/1925	1925/1926	1926/1927
Бюджетный индекс Статистики Труда[2]	1.859	2.027	2.040
В $^0/_0{}^0/_0$ к 1924/1925 г.	100	109	110

Если рост цен в 1926/27 г. значительно замедлился, то все же по сравнению с 1924/25 г. уровень цен повысился на 10%.

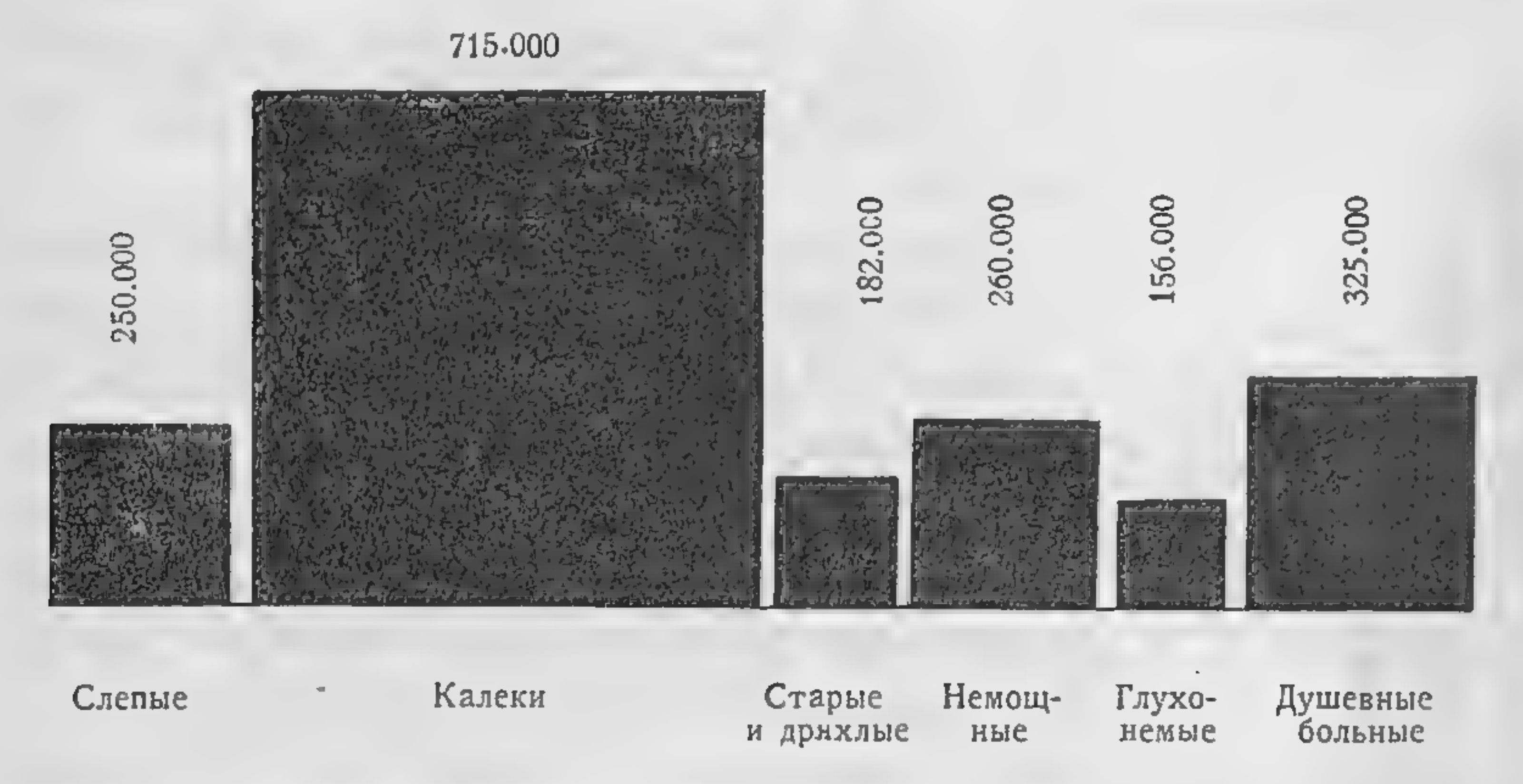
Наконец, к числу обстоятельств, имеющих существенное значение в этиологии современного нищенства необходимо указать на наличие более или менее значительных кадров необеспеченных лиц старческого возраста и имеющих психо-физические дефекты. По исчислению В. Максимова, относящемуся к дореволюционной России, число лиц, причисляемых к этой категории, достигало внушительной цифры 1.888.000 человек, т.-е. 1,5$^0/_0$ населения России:

Категория	%	Чел.
Слепые	0,20	250.000
Калеки	0,55	715.000
Старые и дряхлые	0,14	182.000
Немощные	0,20	260.000
Глухонемые и т. п.	0,12	156.000
Душевнобольные	0,25	325.000

[1] «Статистический справочник СССР». 1927 год. Изд. ЦСУ СССР.
[2] 1913 г. = 1.000.

Естественно, что эта часть населения, как мы уже отметили выше, имеет наибольшие шансы при каждом неблагоприятном для них колебании экономической кон'юнктуры очутиться в среде нищих. При анализе статистики нищенства, мы видели, какую огромную, преобладающую роль играют пожилые и престарелые в общей

Нуждающиеся в призрении (исчисление Максимова).

массе нищих; мы также могли убедиться, что среди этих групп нищих женщин больше, чем мужчин.

Согласно переписи 1926 года в СССР население в возрасте свыше 50 лет распределяется следующим образом (в тыс. чел.):

Возраст	Мужчины	Женщины	Итого
50—59 лет	4228	5014	9242
60—69 »	2864	3533	6397
70—79 »	1089	1443	2532
80—89 »	292	407	699
90—99 »	57	81	138
Св. 99 »	12	17	29

Естественно, что контингенты престарелого населения, в основном, принадлежащие к крестьянству, при отсутствии соци-

ального обеспечения, являются одними из первых кандидатов в нищенские ряды.

Другой значительной группой, после чернорабочих и поденщиков, является кадры лиц без определенных занятий — нищие-профессионалы. Эти последние, деморализующе действуя на неустойчивые элементы из среды безработных, инвалидов и т. п., замыкают очерченный нами круг основных моментов этиологии современного нищенства.

Население СССР в возрасте свыше 50 лет (в тыс. чел.)

Приводившиеся до сих пор нами данные по необходимости касались отдельных элементов экономики СССР. Однако, методологически необходимо было бы наряду с таким анализом исходить и из синтетического представления об экономической динамике СССР. Сцепление и взаимное переплетение отдельных элементов социалистической экономики трансформируют и парализуют влияние многих социальных вредностей. Учесть эту сложную констелляцию далеко не всегда возможно при наличии тех материалов, которыми мы пока что располагаем. Приходится зачастую пользования отдельнами показателями и уже на основании их восстанавливать целостную картину. По этому пути придется и нам пойти.

Динамика социально-классового состава населения СССР за 1924/25 – 1926/27 гг. рисуется в следующем виде (в мил. чел. [1]): (См. табл. на 41 стр.).

Анализируя эту таблицу, мы должны констатировать, что в социальном составе населения СССР наблюдается возрастание пролетарских слоев за счет сокращения бедняцких крестьянских хозяйств при укреплении середняцких хозяйств. На 100.000 насе-

---

[1] Ю. Ларин—«Социальная структура СССР и судьбы аграрного перенаселения» ГИЗ, 1928 г. Данные получены в результате работы специальной комиссии СНК СССР из представителей НКФ, Комакадемии, Госплана и ЦСУ.

Категории населения	1924/1925	1925/1926	1926/1927
1. Пролетарское несельскохозяйственное население	20,4	24,6	26,7
2. Пролетарское сельскохозяйственное население	4,9	5,4	5,8
3. Трудовое непролетарское несельскохозяйственное население	6,2	6,6	6,8
4. Население бедняцких сельских хозяйств	26,5	23,5	22,4
5. Население середняцких сельских хозяйств	74,7	75,2	76,7
6. Население кулацких хозяйств	4,5	4,7	4,9
7. Несельскохозяйственная буржуазия	3,1	3,4	3,5
8. Деклассированное несельскохозяйственное население . .	0,5	0,6	0,6
Всего . . .	140,8	144,0	147,4

ления деклассированных приходилось: 355 в 1924/25 г., 417 в 1925/26 и 406 в 1926/27 г. Абсолютное число деклассированного населения, согласно этому исчислению, колеблется около полу-миллиона человек.

При анализе данных переписей населения, мы констатировали, что преобладающая масса нищенства составляется из недр сельского населения. Однако, сопоставляя данные 1926 с 1927 гг., мы указывали, что к 1926 г. наметилось абсолютное и относительное возрастание городского нищенства. Этот вывод вполне согласуется с отмеченными нами явлениями в области динамики и структуры безработицы.

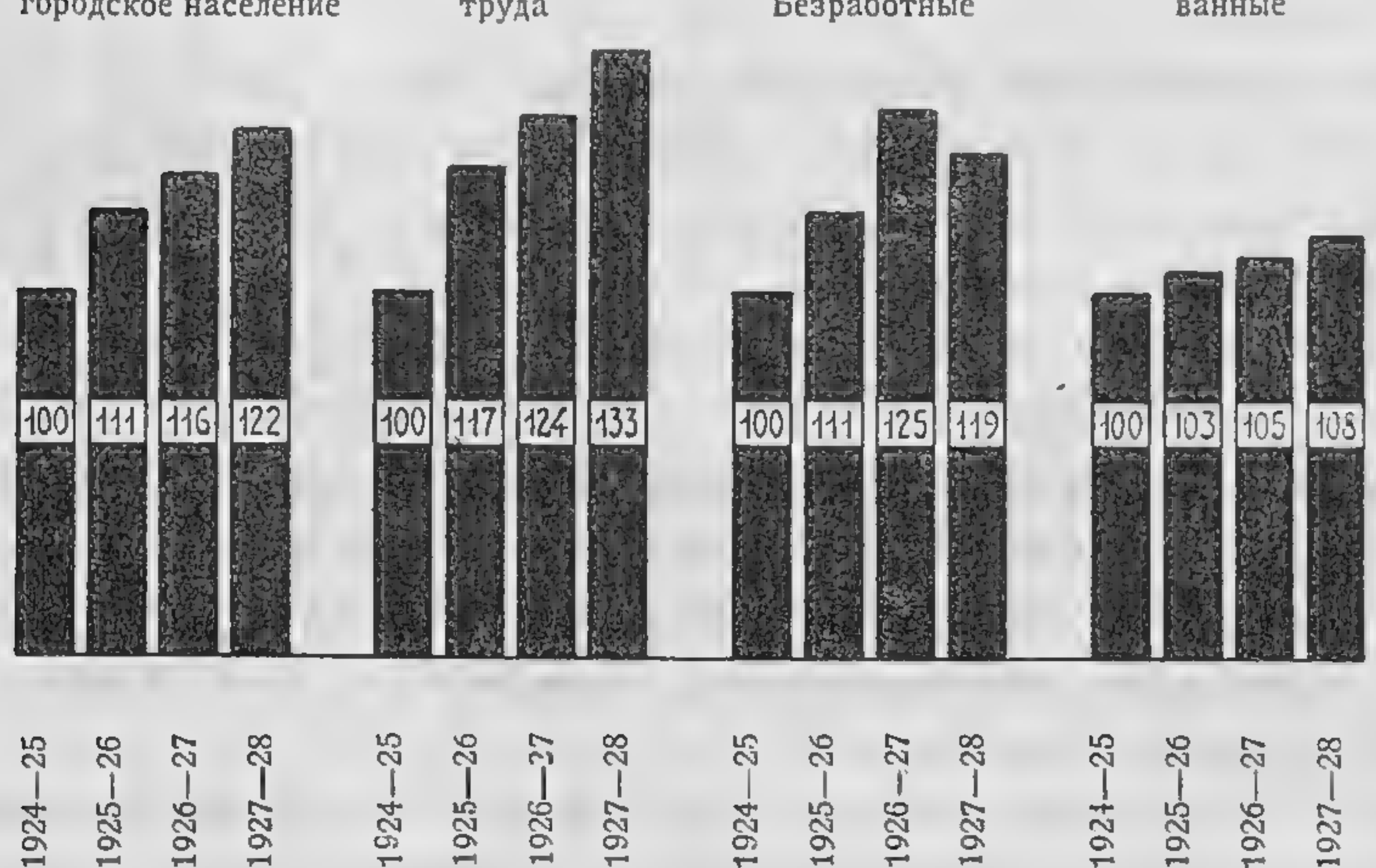
Мы должны признать, таким образом, что процесс деклассации происходил, главным образом, в городе за счет разложения той части недавно попавшего в город крестьянства, которое оставалось в безработице и по тем или иным причинам не могло быть обеспечено совсем или частично соответствующими учреждениями и организациями.

Сопоставляя движение городского трудоспособного населения СССР с движением безработных и деклассированных, мы получаем следующую таблицу[1]:

Категории населения	1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928
	В %% к 1924/1925 г.			
Трудоспособное городское население	100	111	116	122
Лица наемного труда	100	117	124	133
Безработные . . .	100	111	125	119
Деклассированные . .	100	103	105	108

Из этой таблицы видно, что *темп роста деклассированных элементов значительно отставал в истекшем четырехлетии от роста безработных.*

Динамика городского населения СССР (1924—100).

Сопоставляя же численность иждивенцев государственных и общественных учреждений с численностью деклассирован-

[1] Данные Госплана; для 1927/1928 г. взяты контрольные цифры.

ных элементов, мы видим, что темп роста первых обгонял вторых[1].

Категории населения	1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928
Иждивенцы гос. и общ. учрежд. . . .	100	103	108	114
Деклассированные элементы	100	103	105	108

Здесь, конечно, следует иметь в виду, что в числе гос. иждивенцев в значительной части встречаются лица, непосредственно к нашей теме не относящиеся—учащиеся и т. д. На долю пенсионеров и находящихся на обеспечении инвалидов приходится, примерно, 50% общей массы госиждивенцев. Но и в этом случае нельзя не отметить значения мероприятий в этой области.

При анализе динамики деклассированной части населения нужно иметь в виду существующую тесную связь между профессиональными нищими и преступным миром, в особенности, в крупных городских центрах. Констатируемая в последние годы консолидация кадров преступников-профессионалов, при сокращении удельного веса первичных преступников, является, повидимому, одной из сторон общего процесса разложения люмпен-пролетарских слоев городского населения[2]. Современная трансформация нищенства, возрастание удельного веса городского нищенства характеризует собою другую сторону этого процесса. Не исключена возможность того, что современное нищенство пополняется за счет сокращения контингентов первичных имущественных преступников.

Сопоставление динамики численности трудового населения СССР с контингентами деклассированных приводит нас к убеждению, что ряд неблагоприятных факторов, способствующих если не росту, то устойчивости кадров нищих, значительно

---

[1] Данные Госплана.

[2] См. нашу статью «Общеуголовная преступность и классовое начало в уголовной политике СССР» («Советское право» 1926 г. № 6) и Б. С. Утевского «Преступность и рецидив» («Современная преступность» сб. Гос. И-та по изучении преступности, 1927 год).

умерили свое влияние; несомненно, что последнее парализовалось в первую очередь общим экономическим под'емом СССР:

Валовая продукция	1924/25	1926/27	% роста
	Милл. руб.		
Сельское хозяйство	15612	18634	19
Промышленность	8416	13107	54
Всего	24088	31741	32

IV

Переходя к проблеме построения плана борьбы с нищенством (борьба с детской беспризорностью и детским нищенством нами здесь не затрагивается[1]), мы должны прежде всего установить те элементы и те общие и специальные предпосылки, которыми обусловлено построение плана. Сюда следует прежде всего отнести суммирование анализа влияния экономической динамики и кон'юнктуры последних лет на нищенство в его динамическом и статическом разрезах. Далее следует подытоживание деятельности учреждений и организаций, в той или иной степени соприкасающихся с нищими или же лицами, стоящими на пороге нищенства; определение, хотя бы и ориентировочное, наличных и возможных контингентов нищих; выработка классификации отдельных категорий нищих. От правильной постановки вопроса и удачного решения этой задачи, разумеется, зависит очень многое и, в первую очередь, рационально-построенная система специальных мероприятий по борьбе с нищенством.

На основании этих предпосылок создается возможность дать, правда, в самых общих чертах, прогноз развития нищенства.

[1] См. работу Н. И. Озерецкого в настоящем сборнике.

[2] Не имея возможности более подробно остановиться здесь на обосновании прогноза в области криминологии и смежных с нею дисциплин, мы отсылаем читателя к нашей работе «Некоторые вопросы построения советской криминологии». («Преступник и преступность», сб. II, Москва, 1928).

Наконец, в результате такого обобщения материала мы подходим к наметке основных и второстепенных, общих и специальных мероприятий по борьбе с нищенством в разрезе перспективного плана. План борьбы с нищенством, таким образом, не отрывается от общего перспективного плана развития народного хозяйства СССР, но, наоборот, находится в непосредственной связи с ним, опирается на него. Благодаря этому создаются достаточно твердые предпосылки для согласования деятельности различных учреждений и организаций, в той или иной степени осуществляющих борьбу с нищенством. Мероприятия в этой области увязываются с общим социально-экономическим и социально-культурным строительством, и тем самым в борьбу с нищенством вносится плановость, о чем раньше не приходилось говорить.

Не ставя своей задачей разрешение проблемы построения плана борьбы с нищенством, мы, следуя намеченной нами схеме, попытаемся лишь поставить наиболее актуальные вопросы в этой области.

Остановимся прежде всего на суммировании проделанного выше анализа влияния экономической динамики и кон'юнктуры последних лет на динамику и кон'юнктуру нищенства.

1⁰. «При всем решающем отличии закономерностей нашего развития от капиталистического» (Бухарин) констатируемая устойчивость социальных аномалий об'ясняется своеобразными условиями экономики переходного периода, при которых ряд явлений, потерявших свое значение необходимого придатка экономической системы, продолжают влиять на общественную жизнь и, в первую очередь, на социальные аномалии—нищенство, проституцию, преступность;

2⁰. Здесь решающее значение имеют или недостаточность—на данной стадии развития—роста социалистической экономики, или имеют значение остаточные влияния старой экономики, или «болезни роста», или же, наконец, кон'юнктурные колебания советской экономики (временная диспропорция, «ножницы» и т. п.).

3⁰. Аграрное перенаселение, создающее, не смотря на значительный темп роста городского пролетариата, кадры неквалифицированных безработных, не могущих быть немедленно втя-

нутыми—на данной стадии индустриализации страны — в производство—является крупным слагаемым в числе причин, питающих устойчивость современного нищенства. Недостаточность обеспечения безработных, несмотря на значительную напряженность государственной помощи безработным, толкает известную часть их на нищенство, дающее им несомненно больший заработок. Сказанное касается, главным образом, городского нищенства.

4⁰ В отношении же сельского нищенства, так же в значительной своей части питающегося аграрным перенаселением, следует отметить недостаточную пока еще мощность организации комитетов взаимопомощи, в результате чего и возможно такое явление, когда крестьянин едет на «заработки» в город, а затем возвращается обратно.

5⁰. Значительные кадры инвалидов войны, труда, других категорий, недостаточно обеспеченные или даже совершенно необеспеченные по линии социального обеспечения или страхования, а также многочисленная армия крестьянства старческого возраста; кадры психо-физически дефективных в крестьянском населении, до самого последнего времени не охваченные государственной помощью,—все они составляют второй источник пополнения современного нищенства.

6⁰. Наконец, наличный состав нищих-профессионалов, сосредоточенных, главным образом, в городских центрах, поддерживает устойчивость современного нищенства, разлагая впервые попавших на путь нищенства.

7⁰. Голодные и неурожайные годы, высокий уровень цен и ряд других моментов способствовали обострению деклассации полудеклассированных слоев населения, а также и перечисленных выше категорий нуждающихся безработных, инвалидов и т. п.

8⁰. Однако, эта, в общем, неблагоприятная картина значительно умеряется рядом весьма характерных фактов. Сюда относится прежде всего сокращение числа бедняцких хозяйств, укрепление середняцкого ядра крестьянства, рост пролетариата, отставание деклассации от непрерывного увеличения трудовых слоев населения. Эти факты, а равно и непрерывный под‘ем экономики СССР при несомненном, хотя и все же далеко недостаточном увеличении обеспечения нуждающих слоев населения, вносят существенные коррективы в нарисованную выше картину.

Таковы, в самых общих чертах, основные причины существования современного нищенства, превращающегося в наших условиях из неизбежного спутника городской и деревенской необеспеченности пролетариата и крестьянства царской России в изживаемое в процессе социалистического строительства явление.

Вопрос о ближайшем прогнозе динамики нищенства на основании использованного нами материала не может быть окончательно решен. Нам представляются, в общем, правильными следующие положения социально-культурной секции Госплана РСФСР, выдвинутые на совещании по вопросу о задачах и перспективах борьбы с нищенством. «Рост промышленности, борьба с безработицей, возрастание материального благосостояния смягчает и до известной степени парализует почву для развития профессионального нищенства. Однако необходимо оговориться, что экономические успехи ближайших лет могут быть рассматриваемы, в направлении борьбы с нищенством, лишь как противоядие собственному эффекту; диспропорция в развитии городской и сельской жизни, безработица наряду с интенсификацией городской жизни, будут еще давать кадры профессионально нищенствующих, деклассированные элементы, характерные для связи мира нищих и преступников».

В отношении же так называемых «случайных» нищих можно было бы дать более благоприятный прогноз, учитывая экономический рост деревни, все более возрастающее число пролетариата и ряд других отмеченных нами явлений. Вместе с тем, более широкое развитие обеспечения нуждающихся слоев населения, ряд общих мероприятий будут способствовать сокращению, быть может, даже в ближайшие годы численности «случайных» нищих.

Одним из весьма существенных моментов в построении плана борьбы с нищенством является, как мы уже говорили, выработка классификации нищих.

Эта классификация должна явиться результатом суммирования основных моментов анализа современного нищенства; социально-классовое прошлое нищего должно коррелироваться с его социально-трудовыми возможностями, с другими признаками, характеризующими степень его деклассации. Об'единяя

совокупность этих признаков, мы получаем, примерно, следующую схему:

социально-классовое прошлое
социально-трудовое прошлое
степень деклассации.
психо-физическое состояние

На основании этих признаков можно дать не только общую характеристику нищенства, но и классификацию отдельных групп нищих. Уже в дальнейшем, на основании проработки этой схемы создается возможность отнесения нищих к категории «случайных» и «профессиональных» [1], практически имеющего большое значение при выборе целесообразных способов воздействия на нищенствующего, при разработке мероприятий по борьбе с нищенством.

Проект социально-культурной секции Госплана РСФСР, поставленный на широкое обсуждение ведомств и научных учреждений, предусматривает 3 типа среди нищих-профессионалов:

«а) наиболее легкий, для которого выдача пособий или предоставление какого-либо вида труда, помещение временно в учреждения социального обеспечения, является достаточным, чтобы вернуть в трудовую среду;

б) вторая категория, наиболее многочисленная, требующая некоторых принудительных мер. Эти нищие должны быть подвергнуты временному трудовому режиму и только пройдя через полупринудительный трудовой стаж могут быть возвращены в нормальную трудовую среду;

в) третья категория—это те злостные нищие-профессионалы, на которых необходимо воздействие труддома или колонии пенитенциарного характера.

Нищенствующие совершенно нетрудоспособные подлежат помещению в инвалидные учреждения или пенсионированию».

Эта классификация не может не вызвать некоторых возражений. Прежде всего, надлежит отметить, что первая категория нищих не может быть отнесена к контингентам профессио-

---

[1] Нужно сознаться, что эта терминология едва ли может быть признана удачной, однако, мы ее сохраняем в виду того, что практически она получила значительное распространение.

нально-нищенствующих. Если для восстановления на трудовом пути достаточно выдачи пособия, предоставление работы и т. п., то в отношении таких лиц отпадает самое понятие профессионального нищенства. Здесь, повидимому, приходится говорить о случайном нищенстве, т.-е. о нищенстве, не ставшем основной профессией лица, о временном отклонении от трудового пути, отклонении, еще не создавшем у данного лица особых признаков профессионального нищенства. Таким образом классификация, предлагаемая социально-культурной секцией Госплана в отношении профессиональных нищих, по сути дела охватывает и категорию случайных нищих.

Другое, более серьезное возражение против этой классификации заключается в ее неясности, расплывчатости. Классификация фактически основана не на определенных признаках, характеризующих ту или иную категорию нищих, а исходит из тех практических мероприятий, которые намечаются в борьбе с нищенством. Разумеется, известный практический уклон в классификации нищих необходим, но все же нельзя согласиться с тем, чтобы этот момент являлся единственным критерием отнесения нищих в ту или иную группу.

Более удачна классификация, предложенная Совещанием при НКСО:

а) категория I-я—это лица, у которых занятие нищенством вызвано случайной причиной и носит временный характер;

б) II-я категория—это лица, у которых нищенство является профессией и служит основным источником средств к существованию;

в) категория III-я—злостные профессионалы-нищие, связанные с преступным миром и трудно поддающиеся трудовому перевоспитанию.

Эта классификация охватывает, таким образом, не только нищих-профессионалов, но и случайных и дает сравнительно точное описание признаков каждой группы. Принятия за основу классификация НКСО нуждается, в соответствии с высказанными выше соображениями, в подробной разработке, на чем, к сожалению, мы здесь не можем остановиться.

Общие мероприятия по борьбе с нищенством сводятся, в сущности, к интенсификации и расширению той деятельности орга-

нов социального обеспечения и социального страхования, которая производится в настоящее время. Охват социальным обеспечением всех нуждающихся инвалидов, обеспечение старческого возраста в сельском населении, полное обеспечение лиц, имеющих психо-физические недостатки, усиление мероприятий по борьбе с безработицей, наконец, упрочение организации комитетов крестьянской взаимопомощи—все эти мероприятия, базирующиеся на общем экономическом под‘еме СССР, несомненно будут способствовать сжатию об‘ема нищенства. Система общих мероприятий по борьбе с нищенством следующим образом сформулирована в уже цитированных нами положениях социальной-культурной секции Госплана РСФСР.

«Из основных профилактических мероприятий отметим:

а) расширение трудовой помощи безработным,

б) развитие видов социального обеспечения, в частности—для элементов, ныне стоящих вне такового (главным образом, соответствующий охват крестьянства и лиц самостоятельного труда),

в) борьбу с алкоголизмом и постепенную ликвидацию беспризорности и проституции,

г) расширение деятельности соцстраха (устранение препятствия для трудящихся с опозданием 2-летнего срока, перерывом для 8-летнего стажа и пр.,

д) развитие других видов страхования, в частности, рациональная постановка страхования от огня, падежа скота и неурожая.

Из более узких мер профилактики, непосредственно направленной на борьбу со случайными видами нищенства, отметим:

а) формы трудовой помощи,

б) организация мастерских, коллективов, общественных работ, при которых подбор контингента до известной степени приспособлен к борьбе с нищенством. Наиболее подходящей формой надлежит признать образование коллективов безработных, где последние получают производственную подготовку. Далее, надлежит считать рациональной подготовку безработных на различных курсах (курсы ЦИТ‘а, стенографии, машинописи и др.), специальную бронировку мест в домах старости, в инвалидных домах—для нищих инвалидов, бронировку сумм специально для выдачи трудовых пособий на инвентарь лицам самостоятельного труда и пр.».

Разумеется, намеченный перечень профилактических мероприятий по борьбе с нищенством, является далеко не исчерпывающим. В частности, в нем недостаточно подчеркнута необходимость увеличения размеров пенсий для некоторых катего-

рий инвалидов; также, повидимому, недостаточно учтена роль ККОВ в сумме профилактических мероприятий. В основном же, цитированные нами положения не вызывают сомнения в своей правильности и жизненности, но требуют дальнейшего расширения и уточнения.

Специальные мероприятия по борьбе с нищенством в первую очередь касаются нищих-профессионалов; собственно этой категории нищих и посвящается первая наметка планирования, производимая соответствующими органами. Таким образом, наряду с мероприятиями, проводимыми ведомствами в порядке своей текущей работы, необходима особая деятельность, базирующаяся на специальном финансировании.

Упомянутый проект предусматривает создание следующих типов учреждений:

«а) создание распределителей для временного пребывании нищих, где они обследуются и направляются, в зависимости от результатов обследования, в одно из учреждений, приспособленных для данной категории;

б) дома для временного пребывания для нищенствующих первой категории;

в) мастерские для нищенствующих первой категории со свободным режимом, с полной оплатой труда, без каких-либо элементов принудительного воздействия;

г) дома для беспомощных, т.-е. инвалидные дома I и II категории;

д) дома труда, колонии, где нищенствующие подвергаются трудовому воспитательному воздействию без применения системы закрытых дверей, но с проведенным трудовым режимом, допускающим более строгую дисциплину, некоторое ограничение в распоряжении временем и пониженную оплату;

е) особые трудовые колонии-изоляторы для злостных нищенствующих, часто связанных с престуным миром, с применением неквалифицированного труда (с.-х. колонии), или с организаций несложных производств (кирпичные заводы, пошивочные мастерские и пр.)».

Более детально разработан проект мероприятий по борьбе с нищенством Совещанием при НКСО. Этот проект явился результатом проделанной совещанием работы, выразившейся в заслушании и обсуждении ряда докладов местных собезов, представителей ведомств и, наконец, доклада Московского Кабинета по изучению личности преступника и преступности.

Констатируя недостаточность проделанной в области борьбы с социальными аномалиями работы и считая в то же время неотложной задачей разработку плана борьбы с нищенством, Совещание намечает нижеследующие мероприятия:

«4. В деле борьбы с нищенством и проституцией большое значение должны иметь специальные учреждения, созданные для обслуживания указанного выше контингента. Эти учреждения должны быть следующих типов:

а) распределители—функции которых сводятся к выяснению социально-экономического положения всех лиц, указанных выше категорий, медицинским освидетельствованиям и распределению по категориям и соответствующим учреждениям. При распределителе должно быть общежитие для временного пребывания помещаемых в него лиц;

б) учреждения с мастерскими или процессами с.-х. труда и строгим режимом для лиц II категории, которые являются профессионалами-нищими или лицами, занимающимися проституцией и требуют для себя длительного трудового перевоспитания; так как в числе лиц, которые занимаются нищенством и проституцией, как профессией, имеется большой процент из бывших рабочих, выходцев из деревни или крестьян, знакомых с сельско-хозяйственными работами, целесообразно для данной категории создавать трудовые сельско-хозяйственные колонии;

в) специальные учреждения принудительного типа (с закрытыми дверьми), отличающиеся от общих домов заключения для преступников, предназначаются для обслуживания лиц III категор., которые являются морально разложившимися и связанными с преступным миром.

В этих учреждениях, также как и в учреждениях II категории, должны быть поставлены трудовые процессы и надлежащая дисциплина обязательности выполнения работы каждым, находящимся в этом учреждении.

5. Деятельность специальных учреждений для нищенствующих и занимающихся проституцией, при которых имеются мастерские, должна быть увязана, как по содержанию этого контингента, так и в части производственных процессов с хозяйственной деятельностью предприятий (мастерские). Управление учреждениями и мастерскими для них должно быть единым.

6. Средства для организации учреждений для нищенствующих и занимающихся проституцией необходимо отпускать по государственному и местному бюджету, содержание же их может быть отнесено на местные средства полностью.

В виду наличия среди нищенствующих и занимающихся проституцией значительного контингента из безработных, бывших рабочих и служащих, а также членов семьи умерших трудящихся по найму,—признать необходимым участие органов Социального

Страхования в работе и своими средствами в деле борьбы с нищенством и проституцией.

7. Для обслуживания контингента беспомощных всех категорий, а также временного обслуживания лиц I категории при отсутствии специальных учреждений (распределители) должны быть использованы общие учреждения органов Социального Обеспечения с забронированием в них определенного количества мест.

8. В отношении лиц, получающих обеспечение и занимающихся профессиональным нищенством признать целесообразным снимать с пенсии и направлять их в соответствующие учреждения на равных с другими основаниях.

9. Необходимо разрешить вопрос в законодательных органах о принудительных мерах борьбы с злостным нищенством и проституцией в части отправки упомянутых выше лиц из центров скопления к постоянному месту жительства (или родины), принудительного помещения в трудовые учреждения, содержания при закрытых учреждениях, сроков пребывания в этих учреждениях и т. д.

10. Необходимо в 1928/29 бюджетном году изыскать потребные для проведения работы по борьбе с нищенством и проституцией средства и в частности на цели трудового устройства их».

Остановимся на рассмотрении основных положений проекта совещания при НКСО. Такими основными положениями являются, как нам кажется, следующие: 1) система специальных учреждений для нищих, 2) формы воздействия на различные контингенты нищих и 3) перспективы развертывания специальной сети учреждений для нищих на ближайшие годы.

Построение системы специальных учреждений для нищих несомненно должно базироваться прежде всего на общей системе социального обеспечения, социального страхования СССР. Только в этом случае можно вообще говорить об эффективности борьбы с профессиональным нищенством. Поступление тех или иных категорий нищих в специальные учреждения должно явиться естественным результатом—в связи с выявлением каких либо определенно зафиксированных признаков—предварительного изучения нищенствующих. С этой точки зрения создание специальных распределителей для обследования нищих является первой предпосылкой построения системы специальных учреждений. В этой области важно обеспечить четкость работы распределителей, которая возможна при наличии в них специально подготовленных работников-обследователей, социологов и медиков, а также при условии выработки достаточно полной и в то же время по воз-

можности краткой программы обследования. Быть может, опыт Московского Кабинета по изучению личности преступника и преступности в области социологического и медико-психологического обследования оказался бы полезным при разработке указанной программы предварительного изучения нищих в распределителях.

Дальнейшее построение системы специальных учреждений для нищих должно пойти по линии создания или расширения существующей сети домов и колоний для полных инвалидов, а также и для частично и полностью трудоспособных нищих, для профессиональных нищих, среди которых должны быть выделены особо лица, связанные с преступным миром. Соответственно с трудовыми и исправительно-трудовыми возможностями каждой из этих категорий нищих, дома и колонии для них должны строиться с упором то в производственную сторону, то в исправительно-трудовую сторону, то, наконец, в чисто-медицинскую сторону. Здесь возможны, разумеется, те или иные отклонения в смысле сочетания этих моментов, но в то же время не должна упускаться из виду необходимость дифференциации основных типов учреждений для нищих и нежелательность совместного пребывания нищих различных категорий. В особенности это относится к профессиональным нищим, разлагающее влияние которых на остальную массу нищенствующих в условиях совместного пребывания в доме или колонии несомненно.

2. Наиболее сложным и, пожалуй, наиболее спорным является вопрос о формах воздействия на нищих. Конечно, необходимость упора на трудовое воздействие не может вызывать сомнения; речь идет о конкретных способах осуществления этого исправительно-трудового воздействия. И проект Госплана, и НКСО говорят о специальных учреждениях полупринудительного и принудительного типа (с закрытыми дверями), правда, все же отличающихся от исправительно-трудовых учреждений для преступников. Это предложение имеет не только практическое значение, но, несомненно, затрагивает и некоторые принципиальные положения, на которых нельзя не остановиться. При общей установке советской уголовной политики на сокращение значения тюрьмы в ее различных наименованиях и построениях, создание какой-то специальной сети своеобразных мест заключения противоречило бы общей установке пролетарского государства. Правда, в рассматриваемом

проекте в основном речь идет о создании таких учреждений, в которых осуществление специального режима все же мыслится путем проведения самодисциплины проживающих в них лиц, путем заинтересования их материальной стороной работы, трудовым восстановлением и т. п. Несомненные трудности осуществления этих практических задач не должны все же заставлять нас идти по линии наименьшего сопротивления, линии, уже осужденной уголовной политикой СССР. Проект, однако, поддерживает необходимость создания специальные учреждений закрытого типа для злостных профессионалов нищих, связанных с преступным миром. Не вполне ясна формулировка «специальные учреждения принудительного типа (с закрытыми дверьми), отличающиеся от общих домов заключения для преступников». Неясно, в чем будут состоять эти отличия, в какой степени организация подобных учреждений будет увязана с общей системой судебно-следственного и исправительно-трудового аппарата? Возможна, конечно, такая постановка вопроса, что злостные нищие, связанные с преступным миром, будут проходить перед судом и осуждаться на основании специально вводимых в Уголовный Кодекс статей о нищенстве с дальнейшим направлением в специальные учреждения для них. Едва ли, однако, в настоящее время можно найти сторонников реставрации старого устава о наказаниях—в данном случае в части, касающейся нищенства. Тем более нецелесообразно, что проект предусматривает перспективный план строительства в процессе которого, несомненно, наметится сокращение Уголовного Кодекса. Повидимому было бы правильнее заострить вопрос о рационализации административной практики в деле борьбы с нищенством. В отношении злостных нищих-профессионалов, связанных с преступным миром и имеющих судимости, следует поставить вопрос о применении ссылки на общих основаниях. Тем самым отпадает необходимость для органов социального обеспечения создавать специальные учреждения полутюремного типа, в которых, как мы твердо убеждены, поддержание необходимого режима было бы нисколько не легче, чем в общих местах заключения. Во всяком случае, вопрос о создании «исправдомов для нищих» нуждается в специальной проработке судебных и пенитенциарных работников совместно с работниками социального обеспечения и Госплана.

Если оставить в стороне вопрос об особо злостных нищих-профессионалах, то основным типом учреждений для нищих-профессионалов будут дома с мастерскими и сельскохозяйственные колонии. Необходимость длительного пребывания в них нищих с целью трудового их восстановления должна обеспечиваться проведением специального режима; осуществление последнего возможно будет сопряжено с теми или иными трудностями. Возможно также, что в целях недопущения текучести состава обитателей домов и колоний для нищих придется в известной степени ограничить свободу выхода из них. Но повторяем, ни эта репрессивность, ни тем более ограничение свободы выхода не должны рассматриваться в качестве «исправдомов для нищих».

Независимо от окончательного решения вопроса о формах воздействия на нищих, помещаемых в специальные учреждения для них, необходимо, как справедливо отмечается в проекте НКСО «разрешить вопрос в законодательных органах о принудительных мерах борьбы со злостными нищими». Этот вопрос тем более становится актуальным, что, как мы уже говорили, административная практика по борьбе с нищенством нуждается в более отчетливой постановке и в большем согласовании с деятельностью отдельных ведомств, нежели это имело место до сих пор.

3. Основные предложения в области борьбы с нищенством и в первую очередь с профессиональным нищенством являются, таким образом, правильными и осуществление их вполне назревшим.

Значительные материальные затраты, которые потребуются для развертывания сети специальных учреждений по борьбе с нищенством, будут возмещены тем общим социально-культурным эффектом, на который, несомненно, можно рассчитывать. На ряду с твердо намеченным курсом на самоокупаемость учреждений для нищих, необходимо все же, как правильно отмечается в тезисах социально-культурной секции Госплана, «учесть постепенный рост бюджетных ассигнований как на непосредственную профилактику, так и на борьбу с нищенством в узком смысле».

Полное развертывание сети учреждений для нищих возможно, таким образом, через известный промежуток времени, когда можно будет предполагать, что наличная сеть окажется достаточной для охвата существующих контингентов нищих.

В. Д. Меньшагин и А. О. Эдельштейн.

СОВРЕМЕННОЕ НИЩЕНСТВО

I.

В советских условиях нищенство представляет собою одну из самых уродливых гримас нашей действительности. Однако, говорить о нищенстве, как наследии прошлого, говорить о том, что распространенность нищенства до сих пор связана с трудностями социалистического роста и т. д. и т. п. — все это значило бы повторять избитые положения, достаточно общеизвестные. Мало ограничиться констатированием того или иного социального явления. Только изучение этого явления может дать тот или иной действенный вывод, может помочь намечению тактических путей по отношению к данному явлению.

В этом отношении нищенство, которое является одной из значительнейших проблем социальной патологии, представляет особый интерес и в то же время существенные трудности для изучения сравнительно с обычными криминальными контингентами. Этим, повидимому, следует об'яснить сравнительно незначительную литературу вопроса, приэтом носящую преимущественно чисто описательный характер. За бытовыми подробностями упускался из виду живой носитель нищенства. Мы имеем очерки нищенства, рассказы о жизни нищих, но мы не имеем изучения нищих. Единственное исключение составляет классическая работа Бонгеффера[1], который 28 лет тому назад наблюдал в Бреславльской центральной тюрьме 404 случая нищенства, подвергнув каждый из них углубленному индивидуальному изучению. Он поставил в основу исследования изучение индивидуальной конституции. Сюда же отчасти можно отнести работу Вильманса[2].

---

[1] Bonhoeffer. Beitrag zur Kenntniss der grosstädtischen Betteln. Vagabundentum. Zeitschr. f. Strafrechtwis. 21, 1.

[2] Willmans. Zur Psychopatologie des Landstreichers. Leipzig, 1905.

Наш Кабинет, подойдя в плане своих работ к этой новой группе, стоящей на первый взгляд несколько особняком от основной тематики работ Кабинета, естественно не мог и здесь, так же как и в предыдущих своих работах построить работу, не используя индивидуального изучения живого материала прежде всего.

Перед нами стоял прежде всего вопрос, кто и почему становится нищим. Только ли экономические факторы здесь влияют, каждый ли нуждающийся неизбежно становится нищим, или же здесь необходимо какое то сочетание факторов социальных и биологических (разумеется, порожденных теми же социально-экономическими моментами).

Даже криминалист Бонгер[1] говорил: «Ответ на вопрос: все ли впадающие в неблагоприятные условия становятся бродягами или нищими: — не все — отчасти случай, отчасти индивидуальное предрасположение определяют, чем станет попавший в такие условия человек: нищим или вором».

Бонгеффер[2] достаточно четко сформулировал: «Из многочисленных путей, которые в большом городе приводят к социальной деградации, особый интерес представляет выявление взаимодействия эндогенных и экзогенных моментов». Далее он говорил: «Конечно, большое число этиологических факторов, о которых здесь может итти речь, уже знакомы. Но я считаю, что на один основной вопрос, а именно: какова личность тех, кто становится нищим или бездомным,—много данных может быть получено с психиатрической стороны».

Исходя из таких положений, мы и поставили совместное социологическое и психиатрическое изучение нищих. При постановке этой работы мы столкнулись с трудностями нахождения нужных для изучения контингентов. В то время, как при обычной криминологической работе любая группа правонарушителей может быть сравнительно легко обследована, нищих улавливать крайне трудно. Нам удалось поставить такое обследование при помощи Московского отдела социального обеспечения (МОСО),

---

[1] Бонгер. — «Бродяжничество и нищенство» в сб. «Уголовное право и социализм», 1908 г.

[2] О. с.

при котором имеется специальная междуведомственная комиссия по борьбе с нищенством и беспризорностью (взрослой), кроме того МОСО имеет при колонии им. Каляева дом для нищих и беспризорных в гор. Сергиеве. Через комиссию еженедельно проходит по несколько десятков (нередко до сотни) лиц, впавших в нужду и обращающихся за той или иной помощью. Одним дают проезд на родину, других (потерявших связь с деревней, не имеющих никого близких) помещают в колонию им. Каляева.

В этих двух учреждениях, и еще частично в ночлежных домах, мы обследовали в течение последних двух лет 1926/27 и 1927/28 г. около тысячи человек. Из них свыше 300 человек подверглись индивидуальному изучению [1]. К этому нужно присоединить выезды с целью изучения быта нищих и их повседневной жизни в те места, где эти нищие занимаются своим ремеслом. Это прежде всего Московские кладбища, где, как всем известно, можно встретить большие группы нищенствующих лиц, затем рынки, которые так же являются не худшей ареной для нищенствования, и, наконец, паперти больших церквей, в особенности в дни больших праздников. Многократные посещения ночлежных домов, рынков и других мест дали возможность наблюдать и изучать жизнь нищих. Существенным затруднением также было выявление факта и характера нищенства, так как большинство опасалось этого и отрицало самый факт нищенства. Вот почему из 1000 человек, прошедших перед нами, мы подвергли изучению меньше третьей части, так как считали, что материалы, полученные от отрицающих факт нищенства, малоценны и в остальных пунктах, вследствие чего не могут послужить для построения каких либо выводов.

II.

Итак, для разработки мы смогли использовать всего 312 индивидуальных анкет, которые по половому составу распределялись так: 193 мужчин (62%) и 119 женщин (38%). Несмотря

[1] Обследование проводилось под руководством Е. К. Краснушкина, которому авторы приносят свою благодарность. Авторы благодарят также Б. Л. Гехтман и Р. С. Лепскую за помощь в собирании материала.

на то, что обследование проводилось нами без какого-либо отбора, все же мы имеем преобладание мужчин. Сравнивая соотношение полов среди нищих с соотношением их среди всей массы лиц, временно впавших в нужду и обращавшихся в комиссию при МОСО за помощью, мы так же находим превалирование лиц мужского пола.

Таблица № 1

Половой состав нищих

Пол	Нищие		Временно впавшие в нужду	
	Абс.	Отнош. %	Абс.	Отнош. %
Мужчины	193	62	5.142	64,4
Женщины	119	38	2.838	35,6
Всего . . .	312	100	7.980	100

Наши данные дают ту же картину, как и старые данные Николаевского Комитета по призрению нищих в Петербурге [1] за значительный срок с 1882—97 года, когда через Комитет прошло 52529 мужчин и 25605 женщин (т.-е. примерно такое же соотношение—2:1, как и у нас).

По данным Тарновского [2] так же за довольно значительный срок мы имеем аналогичные результаты. Так за 1891—95 г. привлекалось к ответственности по ст. ст. 49—51 Уст. о наказ. 78,5% мужчин и 21,5% женщин, за 1896—900 г. — 81,9% мужчин и 18,1% женщин, 1901—905 — 88,8 мужчин и 11,2% женщин.

Однако, результаты переписи показывают иное соотношение полов. Так по переписи 1897 года имелось по Российской импе-

---

[1] Отчеты Николаевского Комитета по изучению нищих в С.-Петербурге за годы 1882 и послед. См. также Левенстим.

[2] Тарновский. Уголовно-наказуемое нищенство в России. «Трудовая помощь» 1900. № 1, стр. 17.

рии нищих мужчин—168790, женщин—222575 [3]. Перепись 1926 г. дает приблизительно такое же соотношение.

Обращаясь к возрастному составу нищих, мы находим здесь довольно своеобразную картину распределения нищих по возрастам, картину, совершенно противоположную, например, той, которую мы обычно привыкли видеть в массе изучаемых нами правонарушителей.

Таблица № 2.

Распределение нищих по возрастам

Возраст	Абс.	Отн. %	Мужчины		Женщины	
			Абс.	%%	Абс.	%%
От 15 до 18 лет	37	11,8	31	16,0	6	5,8
„ 19 „ 25 „	50	16,0	38	**19,7**	12	9,6
„ 26 „ 30 „	26	8,3	14	7,3	12	9,6
„ 31 „ 40 „	27	8,6	14	7,3	13	11,0
„ 41 „ 50 „	44	14,2	28	14,4	16	13,4
„ 51 „ 60 „	50	16,1	34	17,6	16	13,4
„ 61 „ 70 „	42	13,4	19	9,8	24	**20,3**
Свыше 70 лет	36	11,6	15	7,9	20	16,9
Всего . . .	312	100,0	193	100,0	119	1000

Возраст нищих-мужчин и возраст нищих-женщин несколько разнится между собой.

В этой таблице прежде всего бросается в глаза превалирование группы престарелых возрастов. На долю лиц в возрасте свыше 50 лет приходится 41%. Если мы эту цифру сопоставим с процентом того же возраста во всем населении, и, с другой стороны, с обычным возрастом правонарушителей, то эта цифра

[3] Степанов, В. В. Нищенство. Сборник «Обществ. и частное призрение в России». СПБ. 1907, стр. 156—161.

получит особую выпуклость. Среди всего населения Европейской части РСФСР этот возраст составляет 13,4%. Среди правонарушителей на этот же возраст падает 7,2%. То же соотношение подтверждается и данными Тарновского [1] о возрастном составе нищих осужденных по ст. 49—51 Устава о наказаниях за 1892—96 г. (всего 6043 чел.) сравнительно с возрастным составом всех осужденных мировыми судами.

Таблица № 3

Возраст нищих и правонарушителей (по Тарновскому)

Возраст	Нищих	Всех осужден. миров. суд.
До 20 лет	6,4	20,6
21—30 „	14,4	30,3
31—40 „	23,0	24,5
41—50 „	22,8	13,9
51—60 „	18,2	6,8
60 лет и свыше	15,2	3,9
Итого	100,0	100,0

Сопоставление наших данных с возрастными данными комиссии МОСО, где контингент значительно шире (всего прошло около 8000 человек) и куда обращается значительное количество лиц, случайно впавших в нужду и ищущих временной поддержки (лишь часть из них занимается нищенством), так же позволяет говорить о специфичности возрастного состава нищих. Так как в отчете комиссии возрастные группировки иные, нам пришлось нашим данным, приведенным выше, дать иную разбивку, чтобы иметь возможность сопоставления.

Это сопоставление говорит о том, что среди временно впавших в нужду прибегают к нищенству чаще более пожилые возрасты.

[1] О. с.

Таблица № 4

Возраст нищих и временно впавших в нужду

Возраст	Нищие	Временно впавшие в нужду
До 20 лет	16,8	17,6
От 21—35 лет	23,5	35,4
„ 36—50 „	17,8	**35,9**
„ 51—66 „	18,6	8,1
Свыше 66 „	**23,3**	0,4
Неизвестно	—	2,6
Итого . . .	100,0	100,0

Наши результаты подтверждаются рядом других данных. Так через Николаевский комитет по призрению нищих за 1897 г. прошло 7900 человек, из них оказалось, в возрасте свыше 50 лет— 27,3%, т.-е. хотя и меньше нашего, но все таки вдвое больше обычного процента этого возраста среди всего населения.

Обследование, проведенное Петербургским земством в 1896 г.[1] несмотря на одно и то же почти время, дало результаты резко отличные от данных Николаевского Комитета. Правда, нужно отметить, что цифры Комитета построены на городском (даже столичном) нищенстве. Земство же охватило своим обследованием сельских нищих в пределах только своей губернии. Всего обследованием было охвачено в губернии 1607 семей (в которых были нищенствующие) с числом членов 4023 чел. Из них побиралось 2056 чел. (1089 женщин и 967 мужчин), что составляло на 1000 чел. населения губернии 3,7 чел., при чем этот % распределялся весьма различно по уездам: от 3 на 1000 в Петербургском уезде (наиболее зажиточном, где население жило заработками в столице) до 28 на 1000 в Ново-Ладожском

---

[1] Нищенствующие из приписного крестьянского населения СПБ губ. 1896 г. Статистический сборник СПБ губернии 1897 г. в. III, стр. 46.

уезде. Из всех семей оказалось 75,7% безземельных (из них 41,9% имели избу, не имея земли, а 33,8% не имели даже избы). По возрастному составу охваченные обследованием были разбиты на 3 группы: рабочий возраст, старики и дети. Первых оказалось среди нищенствующих семей, т.-е. живущих на нищенский заработок своего побирающегося члена, 36,6% (против 52,7% среди всего населения губернии), а среди фактически побирающихся 29,5%. Детей было 35% в первом случае и 23,8% во втором. И, наконец, стариков (к сожалению, материалы обследования не указывают точнее, какой именно возраст причислялся к этой группе) оказалось: 28,4% в нищенствующих семьях и 46,7% среди побирающихся. Даже из этого небольшого сопоставления мы видим чрезвычайно характерную перегруппировку внутри самой группы лиц, живущих нищенством. Самим ремеслом занимаются меньше в рабочем возрасте и, наоборот, процент стариков увеличивается.

Иностранные материалы дают такие данные: в Англии за ряд лет—с 1894 по 1900 г. при числе нищих за год от 8000 до 13000 чел. процент лиц в возрасте свыше 50 лет колеблется от 36—34%; в Нидерландах в 1901 г. из 2857 чел. в указанном возрасте было 39%.

Таким образом, из всего этого мы можем, несмотря на некоторые колебания в процентах, установить достаточно бесспорно факт резкого превалирования старых нетрудоспособных возрастов. Среди них мы встречаем нищих в возрасте 80—90 лет.

Об'яснять причины этого явления, думается нам, едва ли нужно в виду достаточной их общепонятности. Вопрос не в том, почему старики нищенствуют. Здесь может представить интерес, нет ли среди этих возрастов преждевременного увядания, нет ли потери работоспособности раньше нормального срока. Бонгер[1] говорил: «Второе место (первое—безработные) в мире бродяг и нищих занимают люди, слишком старые для того, чтобы работать или более или менее к труду неспособные вследствие физических или психических причин».

Не говоря уже о больных, как таковых, но и на поставленный нами выше вопрос мы также находим среди нашего материала положительный ответ, чему приведем дальше примеры.

[1] O. c.

Второе место во всей массе нищих принадлежит лицам, наоборот, молодых возрастов. Нищих в возрасте 15—25 лет по нашим материалам оказалось 27,8% т. е. почти около $^1/_3$ всех нищих. Значительное количество среди нищих лиц молодых возрастов обусловливается тем, что среди них имеется много беспризорных, не приученных к труду, потерявших очень часто связь с нормальной трудовой жизнью и вставших на путь нищенства.

Самую малочисленную группу составляют нищие средних возрастов от 26 лет до 40—их всего около 16,9%. И это вполне понятно, ибо указанный возраст наиболее цветущий, полный здоровья и сил, и лица, находящиеся в нем, очень редко доходят до нищенства. В этом возрасте легче, конечно, как правило, найти себе работу и средства к существованию.

Не менее своеобразную картину мы имеем у нищих в отношении семейного положения их. Здесь прежде всего в глаза бросается огромный процент (40,0%) холостых и точно также большой (30,7%) процент вдовых. Количество же женатых среди нищих довольно незначительно—всего лишь 17,8%.

Таблица № 5

Семейное положение нищих

Семейное положение	Оба пола	Мужчины	Женщины
Холостые (девицы)	40,0	**53,5**	19,2
Женатые (замужние)	17,8	15,1	22,4
Разведенные	6,3	6,5	5,1
Вдовые	30,7	20,0	**48,3**
Неизвестно	5,2	4,9	5,0
	100,0	100,0	100,0

Большое количество среди нищих холостых (девиц) об'ясняется тем, что в общей массе нищих мы имеем много моло-

дых инвалидов (например, очень много слепых), которые по вполне понятным причинам остались холостыми. Точно также среди нищих довольно часто встречаются лица случайного заработка, т.-е. такие, которые не имеют ни определенной профессии, ни постоянного заработка и, как следствие этого, не имеют устойчивого материального положения. Все это безусловно способствует тому, что эти лица остаются холостыми. А так как инвалиды и лица случайного заработка встречаются чаще всего среди нищих мужчин, то и %% холостых среди мужчин во много раз выше, чем у женщин, среди которых преобладают вдовые. Резкое преобладание вдов вполне понятно, так как потеря супруга особенно тяжела именно для женщины в силу ее экономической зависимости. Лишившись супруга, они становятся беспомощными, в особенности при отсутствии взрослых детей.

Количество женатых нищих довольно незначительно. Интересно, между прочим, что иногда нищенством занимаются вместе и муж, и жена. Муж «стоит с рукой» в одном районе Москвы, жена—в другом. Вечером же они сходятся в ночлежке и подсчитывают собранные ими вместе за день гроши и куски хлеба. Но чаще все же нам встречались такие случаи, когда нищенствует кто-либо один из супругов, другой же живет на иждивении своих детей, или в доме для престарелых. Наконец, среди семейных необходимо отметить таких нищих, которые занимаются этим ремеслом вместе со своими малолетними детьми. Так, среди последних нередко можно встретить таких, которые приезжают в Москву нищенствовать на непродолжительное время с одним или двумя детьми, а муж и остальная часть семьи находятся в деревне. У таких нищих нищенство, обыкновенно, является подсобным заработком. Иногда женщины с детьми нищенствуют и по другим причинам. Так например: две молодые замужние женщины были принуждены заниматься нищенством из-за того, что они были брошены с детьми своими мужьями (обманным путем на вокзале). Дети, умеющие ходить и говорить, приучаются в таких случаях уже с раннего детства просить милостыню. Нам вспоминается одна женщина нищенка-профессионалка, которая как бы с гордостью сказала, что ее двое детей уже очень хорошо научились просить.

Тарновский[1] приводит такие данные о семейном составе нищих, осужденных по ст. 49—51 устава о наказаниях в течение 1892—96 г. сравнительно с семейным составом всех осужденных мировыми судами.

Таблица № 6

Семейное положение нищих и правонарушителей (по Тарновскому)

Семейное положение	Нищенствующих	Всего осужден. миров. судами
Холостых (девиц)	**48,1**	41,2
Состоящих в браке	33,0	**53,5**
Вдовых	18,7	5,2
Разведенных	0,2	0,1
Итого . . .	100,0	100,0

За пятилетие 1901—1905 г. Тарновский дает раздельно данные для мужчин и женщин и опять мы находим крайне интересные цифры:

Холостые	Девицы	Состоящие в браке		Вдовы и разведенные	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
57,0	31,3	33,2	32,1	9,8	**36,6**

Здесь мы также видим, что для женщин момент вдовства имеет большое значение в возникновении нищества.

Переходя теперь к вопросу о культурном уровне нищих, их образовании и грамотности, следует отметить, что почти половина всей массы нищенствующих являются людьми совершенно неграмотными.

[1] Тарновский. Нищенство в России. „Трудовая помощь“ 1909, 1.

Таблица № 7

Образование нищих

Образование	Оба пола	Мужчины	Женщины
Неграмотные	43,0	28,1	66,3
Малограмотные	29,0	35,6	18,3
Грамотные	25,4	35,1	9,3
Со средним образованием . .	0,3	1,2	—
С высшим „ . .	—	—	—
Неизвестно	2,3	—	6,1
Всего . . .	100%	100%	100%

Грамотных, т.-е. лиц с образованием сельской школы или городской, оказалось среди нищих 25,4%, со средним же образованием на всех нищих имелся лишь 1, неокончивший в старое время гимназии. Сравнивая удельный вес неграмотных среди всего населения (в данном случае мы берем г. Москву и Московскую губ.) с удельным весом их среди нищих, мы найдем, что в первом случае он равняется 32,9%, во втором же—43,0%. Таким образом, удельный вес неграмотных среди нищих значительно выше, чем это наблюдается во всей массе населения. Особенно велик процент неграмотных среди нищих женщин—здесь он достигает 66,3%. Грамотных же среди нищих женщин, по нашим материалам, оказалось всего лишь 9,3%, т.-е. меньше чем $^1/_{10}$ часть всех нищих женщин.

Эти данные являются достаточно понятными, так как низкий культурный уровень связан и с отсутствием квалификации, с преобладанием крестьян, а все это вместе взятое и естественно встретить среди нищих.

III.

Одним из наиболее важных вопросов при изучении нищих является вопрос о том, из каких социальных групп населения пополняются кадры нищих как случайных, так и профессионалов.

Анализ социального положения 312 нищих, нами обследованных, дает такую картину распределения нищих по их соци-

альному положению, которое они занимали перед вступлением на путь нищенства:

Таблица № 8

Социально-трудовое положение нищих

Соц.-труд. положение	в % %
Рабочие	9,4
Служащие	7,7
Земледельцы	20,3
Торговцы	5,3
Кустари	10,3
Прислуга	10,7
Иждивенцы	14,3
Военнослужащие	0,6
Лица случайного заработка	18,7
Нищие	1,7
Прочие	1,0
Итого	100,0

Наиболее многочисленными группами являются земледельцы и лица случайного заработка. Первых оказалось 20,3% и вторых — 18,7%. Большое количество земледельцев среди нищих об'ясняется не только тем, что эта социальная группа является наиболее многочисленной среди всего нашего населения, но и другим, — а именно тем, что представители этой социальной группы населения легче оказываются в тяжелом материальном положении, чем прочие социальные группы населения (напр. рабочие, служащие и др.). Пополняют эту группу земледельцев обыкновенно лица, не имевшие возможности по самым разнообразным причинам, о которых речь будет ниже, вести свое сельское хозяйство, а следовательно и лишившиеся своего основного заработка. Другой многочисленной группой, встречающейся среди нищих, является группа лиц случайного заработка. Уже по названию группы можно судить, что лица, принадлежащие к ней, отличаются от прочих групп населения тем, что не имеют какой-либо постоянной профессии, а также и постоянного заработка. Их заработок носит случайный характер—сегодня этот заработок может быть, а завтра нет. Социальный облик лиц этой группы весьма многообразен—здесь

среди мужчин: грузчики, поденщики, метельщики, уборщики, подносчики вещей на вокзалах, мусорщики, бутылочники, старьевщики, мелкие торгаши и другие; из женщин: поломойки, прачки, торговки, поденщицы и др. Самый состав группы лиц случайного заработка поясняет нам, почему эта группа дает наибольшее количество нищих. В самом деле, говорить о материальном обеспечении лиц этой группы вряд ли нужно. На бирже эти лица не состоят, так как много из них приезжих, да кроме того многие из них не имеют постоянного местожительства и обитают в ночлежках. И неудивительно поэтому, что лица этой группы являются доминирующими среди нищих.

Близко к описанным двум группам по количеству выделяемых из своей среды нищих примыкает группа иждивенцев, дающая 14,3% нищих. Это лица, которые до занятия нищенством вообще еще нигде не работали самостоятельно, а находились на иждивении или своих родителей или своих ближайших родственников. После же смерти родителей или тех лиц, у которых они жили, эти лица становились беспризорными, а затем и нищими.

Почти вдвое меньшее количество нищих приходится на две следующие социальные группы: группу кустарей, на которую по нашим материалам приходится 10,3%, и группу прислуги—10,7% нищих. Среди кустарей встречались, главным образом, конечно, кустари-одиночки—это сапожники, шапошники, картузники, извозчики, столяры и т. п. Среди же группы прислуги были исключительно женщины—домашние работницы, няньки, постоянные прачки, батрачки и др. Еще меньшее количество среди нищих мы встретили рабочих и служащих; первых в массе нищих было всего 9,4%, вторых—7,7%. При этом характерно, что среди рабочих не оказалось квалифицированных рабочих—были рабочие среднего и низшего заработка, а среди служащих были сплошь низшие служащие, вроде истопников, дворников, курьеров, сторожей и др. Как на исключение укажем случай, когда нищий оказался быв. преподавателем Московской гимназии, работавшим в ней до революции около 10 лет, после резолюции он был уволен из школы, долгое время искал себе работы и, в конце концов, начал нищенствовать; нищенствует уже более 7 лет. Нищих из группы торговцев встречалось мало—всего 5,3%. Вряд ли нужно пояснять почему эта со-

циальная группа из своей среды выделяет наименьшее количество нищих. Следует еще остановиться на двух, правда, совершенно незначительных группах, из среды которых выходят нищие,—это военно-служащие, которых оказалось среди нищих 0,6%, и группу нищих, дающих из своей же среды тех же нищих. Среди военнослужащих были исключительно командиры старой армии—бывшие офицеры; будучи демобилизованными из старой армии и оказавшись по различным причинам непригодными для Красной армии, не зная никакого ремесла, кроме своего военного, они долгое время находились без работы и, прожив все свои вещи и имущество, вступали на путь нищенства. Лица второй группы начинали свое нищенство с самого раннего детства и продолжали его всю свою жизнь, так что и социальное положение, которое они занимали в обществе, нельзя назвать иначе, как положение нищего. У всех таких нищих обыкновенно и родители были нищими. Как яркий пример такого нищего укажем случай: М.—33-х лет; нищенством занимается около 30 лет. Родители М. жили в свое время в Петербурге и занимались нищенством. Когда М. было 3 года, ее родители переехали в Москву и поселились на Хитровом рынке. С этого времени они стали приучать нищенствовать и свою 3-летнюю дочь. С 3-х лет до 14 лет М. нищенствовала с родителями, затем, когда последние умерли, оба от тифа, М. продолжала нищенствовать уже самостоятельно и так нищенствует по сие время.

Социальный состав мужчин-нищих и женщин-нищих несколько разнится друг от друга. Так, если среди мужчин первое место занимают лица случайного заработка, а затем идут иждивенцы то у женщин преобладающей группой является группа земледельцев, затем идет группа прислуги и лишь на третьем месте— лица случайного заработка.

Особый интерес представляет сопоставление социально-трудового положения нищих, которое они занимали перед вступлением их на путь нищенства с их социальным происхождением. Мы найдем здесь картину социальной деградации или, вернее, деклассации представителей отдельных социальных групп населения, которую они проделали до вступления на путь нищенства. В самом деле ниже помещаемая таблица определенно говорит нам, что по своему социальному происхождению нищие прежде всего

земледельцы, их здесь 61,3%, а затем рабочие, которых 22,3%; на долю же служащих, кустарей, торговцев и прочих падает очень незначительный процент на каждую группу.

Таблица № 9

Социальное происхождение нищих и их социально-трудовое положение перед нищенством

Социальные группы	Социальн. происхожд.	Соц. трудовое полож.
Земледельцы	**61,3**	20,3
Рабочие	22,3	9,4
Служащие	4,2	7,7
Торговцы	3,5	5,3
Кустари	4,0	10,3
Нищие	1,1	1,7
Лица случ. заработка	—	**18,7**
Иждивенцы	—	14,3
Военнослужащие	—	0,6
Прислуга	—	10,7
Прочие	3,6	1,0
Итого	100,0	100,0

Если же обратиться к социально-трудовому положению, которое занимали эти же нищие перед тем, как вступить на путь нищенства, то уже здесь встретим весьма большое разнообразие: кроме прежних основных групп земледельцев, рабочих, служащих, торговцев, кустарей и т. д. теперь фигурируют группы лиц случайного заработка, беспризорные, прислуга, военнослужащие и т. д. Происходит определенное распыление прежних основных социальных групп, т. е. групп земледельцев и рабочих, на другие уже менее социабильные группы населения (лица случайного заработка, беспризорные, прислуга, поденщики и т. д.). В самом деле, если среди нищих группа земледельцев по со-

циальному происхождению составляет 61,3%, то уже перед вступлением на путь нищенства лишь 20,3% нищих (т. е. 1/3 прежнего количества) являлись земледельцами в полном смысле этого слова. То же самое с группой рабочих. По социальному происхождению нищие дают из своей массы 22,3% рабочих, перед вступлением же на путь нищенства среди нищих оказывается лишь 9,4% рабочих. Таким образом, распыление этих двух основных групп весьма наглядно. С другой стороны, некоторые социальные группы увеличиваются—это касается группы кустарей, мелких служащих и торговцев. Попытаемся теперь установить, на какие же новые социально-трудовые группы распыляются прежние основные группы земледельцев и рабочих.

Таблица № 10

Социальное происхождение и соц. трудов. полож. нищих перед вступлением на путь нищенства

Социальное происхождение \ Социально-трудовое положение	Рабочие	Земледельцы	Служащие	Кустари	Торговцы	Лица случайного зараб.	Иждивенцы	Военно-служащие	Прислуга	Нищие	Прочие	Всего
Из рабочих	15,3	3,1	9,2	6,2	3,1	18,6	30.7	—	7,6	6,2	—	100,0
» земледельц. . . .	7,2	30,5	5,6	9,4	5,6	20,0	9,5	1,2	10,4	0,6	—	100,0
» служащих . . .	8,3	8,5	25,0	8,4	—	8,3	24,9	—	16,6	—	—	100,0
» кустарей	—	—	—	27,2	—	27,2	18,4	—	18,0	9,2	—	100,0
» торговцев . . .	—	—	—	30,0	30,0	10,0	—	—	30,0	—	—	100,0
» нищих	—	—	—	—	—	25,0	—	—	—	75,0	—	100,0
» прочих	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—

Вышеприведенная таблица показывает, что основная группа рабочих (по социальному происхождению) распыляется следующим образом: 18,6% становятся лицами случайного заработка,

которым они живут до вступления на путь нищенства. Почти $^1/_3$ рабочих по социальному происхождению в виду своего малолетнего возраста до вступления на путь нищих занимали положение иждивенцев с тем, чтобы затем перейти в группу беспризорных и далее начать нищенство. Лишь 15,3% рабочих сохраняют свое основное занятие вплоть до начала нищенствования.

С группой земледельцев происходит почти та же метаморфоза. Из всех нищенствующих земледельцев 70,0% перед началом нищенствования ничего общего не имеют с земледелием. 20,0% их превращаются в лиц случайного заработка, 10,4%— в прислугу, 9,4—в кустарей, 7,2%—в рабочих и т. д.

Проделанный нами анализ распыления групп рабочих и земледельцев говорит за то, что на путь нищенства вступают в подавляющем большинстве своем выходцы из рабочих и крестьян (83,6%), но почти 60% этих выходцев из рабочих и крестьян задолго до начала нищенства уже не имели ничего общего ни с рабочими ни с земледельцами. Это уже лица, деклассированные, совершенно оторванные от своих классов. Это уже не рабочие и земледельцы, а как мы видели лица случайного заработка (кустари, поденщики и т. п.), прислуга и т. д. Лишь немного более 25% выходцев из рабочих и крестьян являются таковыми и в момент начала их нищенствования.

IV

Откуда берется вся эта масса нищих и как долго они находятся в Москве? Вполне естественно, что крупнейший центр— Москва привлекает людей со всех концов. И точно так же, как и во всех областях, и в отношении нищих можно отметить определенную и вполне понятную тягу в Москву. Так из 312 нищих оказалось 183 человека или 58,6% всего числа прибывших в Москву и проживших в ней от 1 дня до 2—3 лет. Эти данные, несмотря на то, что обследованию подверглась лишь часть московских нищих, все же свидетельствуют о том, что масса московских нищих формируется не столько из населения столицы, но в большинстве своем из деревни и провинциальных городов нашего Союза. Вполне понятно, что столица, в данном случае Москва, является наиболее благоприятным местом для

того, чтобы представители этих различных групп населения, как города, так и деревни, начали заниматься здесь нищенством. В этом отношении весьма показательны цифры, которые говорят за то, что из всей массы прибывших нищих в Москву, более 60% из них начали заниматься своим ремеслом лишь в Москве. Из каких же мест нашего Союза и зачем, с какой целью, прибывают эти лица, вступающие затем на путь нищенства? Из всего количества прибывших в Москву 34,0% их падает на выходцев из центральных губерний (здесь на первом месте стоит Московская губерния, затем идут Брянская, Рязанская, Тверская, Тульская, Калужская, Владимирская, Смоленская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская губ. и др.). На другие же районы РСФСР (Северный, Сибирь, Приволжские губ. и др.) падает на все вместе лишь 30,0%. Остальное количество по нашим данным распределялось по союзным республикам (БССР, УССР, ЗСФСР и др.).

Конечно, среди прибывших первое место принадлежит земледельцам—здесь их более половины. Деревня, которая вследствие аграрного перенаселения все время наполняет кадры безработных в крупных городах, точно так же занимает доминирующее место и среди нищих. Второе место принадлежит беспризорным.

Из прочих социальных групп, прибывающих в Москву, следует отметить лиц случайного заработка, рабочих и др.

Какова же была цель приезда этих лиц в Москву?

Таблица № 11

Цель приезда в Москву лиц, вступивших на путь нищенства

Цель приезда	в %%
Побираться	34,4
Найти работу	30,6
Устроиться в дом инвалидов, в приют	14,0
К родственникам	13,4
Проездом через Москву	4,8
По другим причинам	2,8
Итого	100,0

Наибольшее количество нищих (34,4%), приехало в Москву с целью нищенствования. Эти лица и до Москвы занимались этим ремеслом, но столица их притягивает, как место, где ни-

щенством можно заработать больше, чем где-либо. Стремясь в Москву, они надеятся получить некоторую помощь от тех или иных государственных организаций (собез, соцстрах) после получения которой они, все же продолжают свое нищенство. Среди лиц этой группы большой % падает на нищенство профессионалов.

Почти такое же количество (30,0) прибывающих в Москву лиц приезжают в столицу с целью найти заработок, устроиться куда-либо на работу. Здесь, главным образом, разорившиеся земледельцы, хотя встречаются и рабочие и представители других социальных групп населения. Эти лица, не учитывая безработицы, которая в Москве больше чем в других городах, скоро убеждаются в том, что найти в Москве работу приезжему почти невозможно. Но все же эти лица остаются в Москве, ибо возвращаться домой они считают бесполезным, так как это означало бы снова вернуться к разбитому корыту. Прожив небольшие сбережения, скопленные с большим трудом на дорогу и на первое время, пока не будет найдена работа, эти лица начинают мало-по-малу заниматься нищенством, рассматривая свое ремесло, как временное занятие, до приискания заработка.

Близко к этой группе примыкает другая, состоящая из лиц, приезжающих в Москву к своим родственникам на жительство. И этих лиц в Москву гонит нужда, недоедание в деревне и они, надеясь на родственников в Москве (дети, братья и др.), у которых можно прожить до приискания работы, в конце-концов не найдя этой работы и оставив родственников, начинают нищенствовать.

Далее, следует отметить группу лиц (14,0%), которые приезжают в Москву с целью устроиться в учреждения социального обеспечения. Это в большинстве своем нетрудоспособные, старики, старухи или же инвалиды войны, которые, не достигнув цели приезда, также начинают нищенствовать. То же самое следует сказать и про незначительную часть беспризорных, которые едут в Москву с целью попасть в детский дом.

Для уяснения социально-бытового облика современных нищих необходимо остановиться на вопросе о так называемых случайных нищих и нищих-профессионалах. Этот вопрос тесно связан с вопросом о нищенском стаже нищих. Обращаясь к данным,

полученным от обследования нищих, мы находим следующую картину распределения нищих по продолжительности их нищенского стажа.

Таблица № 12

Продолжительность нищенства

Срок	Все	Мужчин	Женщин
Меньше года	23,8	30,2	14,5
От 1—2 лет	24,1	20,8	29,0
» 3—5 »	25,8	25,2	26,3
» 6—10 »	13,0	11,5	14,5
Более 10 »	9,4	8,3	12,2
Неизвестно	3,9	4,0	3,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Почти половина всех нищенствующих занимались своим ремеслом не более 2-х лет. Наименьшее количество дают нищие со стажем более 10 лет. Среди последних мы встретили, например, таких которые нищенствуют по 15—20 лет и даже оказалось трое нищих, из которых один нищенствует 27 лет, другой 33 года и третья 34 года. Мы выше указывали, что большая часть нищенствующих являются лицами, прибывшими в Москву или с целью искать работы, или устроиться в дом инвалидов и по другим причинам. Вот эта то группа нищенствующих и обладает незначительным стажем (не более 2-х лет) своего ремесла. Если мы прокоррелируем сроки стажа нищенства с группой прибывших в Москву и с группой постояннно живших в ней, то получим подтверждение высказанного нами положения (см. табл. № 13).

Как видим нищенствующих до 2-х лет на долю прибывших падает 63,3, на долю же живущих постоянно в Москве всего лишь 37,1. И далее, в группе постоянно живущих в Москве % нищенствующих от 3 до 5 лет равен 32,3, в группе же прибывших лишь 15,8. Об'ясняется это тем, что прибывшие в Москву лица

Таблица № 13

Продолжительность нищенства в связи с местом жительства

Группа	Меньше года	1—2 года	3—5 лет	6—10 лет	Более 10 л.	Неизвестно	Всего
Постоянно жив. в Москве	10,2	26,9	32,3	14,7	11,3	4,6	100,0
Прибывшие из провинции	43,3	20,0	15.8	11,1	7,6	2,2	100,0

(не профессиональные нищие), не найдя в Москве заработка, и начав нищенствовать, скоро попадают в комиссию по борьбе с нищенством.

Какова же степень устойчивости нищенского ремесла у различных групп нищих? Насколько прочно и крепко этот своеобразный способ добывания средств к существованию прививается и удерживается в общей массе нищих?

Изучив прошедших перед нами нищих под этим углом зрения, мы пришли к заключению, что всю массу нищенствующих следует разбить на две различные между собой группы—нищих случайных и нищих профессионалов. К нищим случайным мы относим таких, для которых нищенство является как бы временным занятием, к которому отдельные лица принуждаются особо неблагоприятно сложившимися для них обстоятельствами. Основной и характернейшей чертой случайных нищих является то обстоятельство, что они еще не оторвались от своего класса, живут его интересами и при оказании соответствующей им материальной поддержки легко могут быть возвращены этому классу, легко еще могут вернуться к трудовому пути. У многих из таких случайных нищих нищенское занятие и не является основным и единственным заработком, а лишь носит характер подсобного заработка, к которому эти лица прибегают в особо тяжелых в материальном отношении случаях жизни. В эту группу случайных нищих входят и земледельцы, пришедшие в Москву в поисках работы и рассматривающие нищенство, как лишь временный заработок до приискания настоящей работы. Здесь и рабочие и служащие, начавшие нищенство вследствие

безработицы, а иногда присоединяющие нищенский заработок к тому пособию, которое они получает с биржи труда. Эти нищие не оставляют хлопот и надежд на получение новой работы, нового места. Сюда также войдут и те из нищенствующих, которые собирают деньги для от‘езда на родину. Наконец, здесь много лиц случайного заработка, которые занимаются нищенством лишь в те периоды своей жизни, когда они оказываются в особо тяжелом материальном положении и их случайный заработок ничего ни дает им.

Незначительный нищенский стаж группы случайных нищих говорит за то, что эти нищие еще не сделали из нищенства особого ремесла, а, наоборот, могут в большинстве всех случаев, покончить с этим паразитическим существованием.

Всем этим случайным нищим возможно и нужно оказывать помощь, ибо их во много раз легче, чем нищих-профессионалов, вернуть на трудовой, социально полезный путь.

Другое дело, когда идет речь о нищих-профессионалах. К сожалению количество таких нищих довольно значительно. В эту группу нищих мы относим таких, у которых нищенство стало постоянной и твердой, устойчивой профессией. Здесь уже, конечно, нищенство является основным и единственным средством существования. Обладая в подавляющем большинстве своем весьма продолжительным стажем, эти нищие-профессионалы настолько оторвались от своего класса, что уже вернуть их на трудовой путь представляется делом весьма и весьма трудным, если не сказать (а особенно в отношении отдельных случаев) невозможным. Нищие этой группы, сделав своей профессией нищенство, настолько отвыкли от трудового образа жизни, что стали в полном смысле этого слова деклассированными элементами общества. Им чуждо, как общее правило, желание бросить свое ремесло, ибо они считают его почти таким же законным средством существования, как работа прочих социальных групп населения. Они и не стыдятся, как большинство случайных нищих своей профессии и вполне откровенно говорят о своем ремесле. В этом отношении характерны некоторые ответы таких нищих-профессионалов. На наш вопрос чем занимались — они отвечали: «работал на рукопротяжной фабрике», «стрелял» и т. п. Говоря об этих группах нищих,

мы должны здесь же оговориться, что иногда в отдельных, конкретных случаях грань между случайным и профессиональным нищим провести бывает довольно трудно. И это вполне понятно, ибо профессиональные нищие, конечно, превращаются в них из случайных нищих. В этом то и кроется угроза со стороны случайных нищих, что они с каждым днем своего нищенского существования все более и более отрываются от своего класса, начинают смотреть на нищенство как на законное ремесло и превращаются в конце концов в нищих-профессионалов. Среди нищих-профессионалов мы можем наметит две категории, представляющие далеко не одинаковую социальную опасность для общества. Это группа—молодых нищих-профессионалов и группа старых нищих-профессионалов. Последняя состоит главным образом из стариков и старух, вставших уже давно на путь нищенства или из-за старости и отсутствия средств к существованию, или же по другим каким-либо причинам и доживающих свой век милостыней на улице, у церквей или базаров. И другая—группа молодых нищих-профессионалов. Среди них мы имеем не мало лиц случайного заработка, беспризорных и инвалидов. Представители этой группы всегда почти имеют общение с преступным миром и если некоторые из них еще не совершали преступления, то почти всегда являются хорошими пособниками, укрывателями этих преступлений.

Местом жительства таких нищих-профессионалов бывает неизменная ночлежка, где они и соприкасаются тесно с представителями «блатного» мира [1]). Именно здесь в ночлежке можно отличить случайного нищего от профессионала. Если первый сторонится преступников-профессионалов, избегает их, то второй, наоборот, старается быть ближе к ним, завязать с ними знакомство. И если от стариков и старух профессионалов можно легче избавить столицу, поместив их в какое-либо учреждение вроде дома для нищих в Сергиеве, то с молодыми профессионалами дело обстоит хуже, ибо будучи поселенными в доме для нищих они не только бегут оттуда, но стараются при этом и захватить с собой казенные вещи.

---

[1] Меньшагин. Очаги преступности. Сборник Преступник и преступность, М. 1927 год.

Такие молодые профессионалы являются наиболее социально опасным элементом среди нищих в силу большой связи между ними и преступниками-профессионалами, этими двумя разновидностями деклассированного слоя общества. Об этой связи говорит в числе других авторов Геринг[1]. Эту грань между такими нищими-профессионалами и преступником-профессионалом иногда трудно и провести, ибо среди нищих-профессионалов мы встречаем не мало таких, которые ранее имели судимость за уголовные дела. Даже по нашим данным оказалось 20,0% нищих-профессионалов, судившихся за кражу (некоторые даже по нескольку раз). В действительности же этот процент, наверное, во много раз выше, ибо вполне понятно, что на этот вопрос немногие из обследуемых нищих давали верный ответ, а возможность об'ективной проверки отсутствовала. И если среди женщин процент судившихся невелик, то около 20,0% оказалось таких, которые кроме того занимались проституцией. Эта группа нищих-профессионалов, таящая в своих рядах как старых преступников-профессионалов, так и будущих преступников—представляет особое криминогенное значение, а следовательно и особый интерес для Кабинета по изучению личности преступника и преступности.

Обе эти группы—профессионалов и случайных нищих можно разбить на несколько категорий по тем местам, где они собирают. В литературе мы находим не мало попыток создания своего рода «классификации» нищих. Так Свирский[2] в своих полуфельетонных очерках разбил всех нищих на две категории: христорадников (попрошаек)—среди них группы: богомольцы (просящие милостыню на церковной паперти), могильщиков (просящих на кладбище), горбачи (побирающиеся с сумой), ерусалимцы (мнимые странники), железнодорожники (просящие в поезде), севастопольцы (рассказывают, что они герои Крымской войны), барабанщики (просят под окнами), безродные (бродяги), складчики (собирают натурой—хлебом, яйцами). Во второй категории охотников он намечает сочинителей (подающих просительные письма), протекционистов, погорельцев, переселенцев.

---

[1] Геринг. Криминальная психология, М. 1927 год.

[2] Свирский, А. И. Погибшие люди, т. III. Мир нищих и пропойц.

Позднейшими авторами это деление оспаривалось. Так Максимов[1] говорил: «Искусственность этого деления совершенно очевидна хотя уже потому, что в основании его не положено никакого общего признака и никакой общей идеи. Если «сочинителя» и можно еще причислить к высшей категории нищих, то «погорельца» нет никакого основания ставить рядом с «сочинителем» и «протекционистом». Нет основания включать его в категорию особую от «горбачей», «складчиков» и др. и даже в особую группу от них. Совершенно непонятно, почему в одних случаях для обособления нищих в группах служат признаки места, где они просят милостыню (богомолы, могильщики), в других—принадлежности костюма (сума у горбачей), в третьих—внешний прием прошения милостыни (стук под окном), у четвертых—действительная причина нищеты (погорельцы) и т. д. При таком делении совсем не разберешься во внутренних причинах, отличающих «горбача» от «складчика», «барабанщика» и проч.» Левенстим[2], также оспаривая деление Свирского, привел иную классификацию, основанную на мотивах попрошайничества (кто на что просит—на приданое, на лошадь, на билет и т. п.).

Разумеется, та разбивка, которую мы дали нашему материалу, также в достаточной степени условна, ибо по сути дела один и тот же нищий может сегодня собирать на вокзале, а завтра на рынке. Однако нужно сказать, что все-таки у нищих можно отметить также как и в криминальном мире (домушники, городушники, тихушники, карманники, и пр.) наблюдается своего рода специализация и сравнительная устойчивость.

Таблица № 15

Место нищенства

Улица	113 чел.
Церковь	35 »
Квартиры	29 »
Булочные	19 »
Рынки	18 »

---

[1] Максимов, Е. Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПБ. 1907.

[2] Левенстим. Профессиональное нищенство, его причины и формы. Спб. 1900.

Деревни	18	чел.
Чайные	16	»
Кладбища	7	»
Вокзал	6	»
Трамваи	3	»

В смысле «методики» прошения милостыни можно констатировать, что сравнительно с прежними временами нищенское «искусство» «деградировало» и многие типы, намеченные Свирским, теперь почти что не встречаются. Подавляющее большинство прибегает к самым элементарным приемам, прося на безработицу, на пропитание. Этому соответствует резкое превалирование наиболее примитивной группы уличных нищих.

Эта последняя, являясь наиболее многочисленной группой нищих, является в то же время и наиболее многообразной по своему контингенту. Здесь прежде всего следует отметить нищих «стрелков», главным образом, из нищих-профессионалов молодых возрастов. Выпрашивая на улице милостыню у всякого прилично - одетого прохожего, они настойчиво следуют за ним по пятам, рассказывая о тяжелом материальном положении, безработице, голоде и т. п., стараясь так или иначе разжалобить проходящего. Многие из них, собранные таким способом за день деньги, вечером пропивают их в ночлежке с подобными им лицами. «Стрелки»—это нищие, обыкновенно, с очень большим стажем и давно проживающие в Москве. На ряду с этими, так сказать, опытными в своем ремесле нищами можно встретить и таких, которые еще стыдятся просить милостыню и просят ее как то неумело и неубедительно. Это в большинстве случаев недавно приехавшие в Москву из деревни земледельцы с целью найти в столице работу и, не найдя ее, начавшие нищенствовать, а также безработные. Довольно значительную часть уличных нищих составляют инвалиды, обыкновенно стоящие на каком либо определенном более или менее видном месте большой улицы (Арбат, Петровка, Тверская и т. п.) Около этих калек инвалидов (безрукие, безногие, слепые и т. д.) стоит чашка или лежит шапка, в которую проходящие бросают свои копейки. Эти нищие инвалиды просят милостыню, указывая на свое убожество и невозможность вследствие этого зарабатывать себе кусок хлеба. Также просят на улицах и большинство нищих с грудными

детьми, расположившиеся где либо в углу тротуара. Среди уличных нищих следует выделить особую разновидность их — это слепых нищих, встречающихся, главным образом, на окраинах города; такие слепые нищие, проходя со своими поводырями по тихим улицам посредине мостовых, поют какие либо религиозные песнопения, их же поводыри подходят к окнам домов и и собирают в шапку подаяние. Среди уличных нищих встречается еще особая группа их, так называемых нищих «интеллигентов». Будучи почти всегда довольныо прилично одетым, такой нищий подходит неожиданно к какому либо гражданину на улице и, останавливая его, спрашивает милостыню примерно так: «простите, гражданин, нет ли у Вас 10—15 копеек»? Получив отрицательный ответ, такой нищий не настаивает и, нисколько не смущаясь, проходит дальше и проделывает ту же самую историю с другим проходящим гражданином. Нищие из бывших служащих и лиц свободной профессии, испрашивая на улице милостыню, часто называют при этом свою старую профессию и тем самым стараются подействовать на чувство проходящей публики. Такие возгласы, как «подайте старому педагогу» или «бывшему бухгалтеру» или «бывшему артисту» нередко можно слышать, проходя по шумным улицам Москвы.

Второе место после уличных нищих занимает группа церковных нищих,—эта группа состоит главным образом из престарелых стариков и старух, а также и слепых. Церковные нищие обыкновенно выходят на свой промысел в те лишь дни, когда в церквах бывают службы. Будучи в большинстве своем людьми одинокими, они довольствуются теми грошами, которые собирают за воскресенье или другие праздничные дни. Интересно отметить, что церковные нищие, так же как и кладбищенские, чаще всего работают сообща, т. е. получаемые в виде подаяния деньги от выходящих из церкви лиц делят все поровну. Правда, здесь же среди церковных нищих можно найти и одиночек, хотя эти последние обыкновенно уже стоят не на первых местах от выхода из церкви, а на худших. Среди церковных нищих имеется особый тип их, это нищие, которые собирают милостыню по различным церквам Москвы, приходя туда только лишь в местные церковные праздники. Они в противоположность обыкновенным церковным нищим, стоящим все время около одной какой либо

церкви, монастыря или часовни, обходят в течение нескольких месяцев все церкви, имеющиеся в Москве. Слепые церковные нищие располагаются на ступеньках храма с блюдцем в руках и часто при выходе людей из церкви поют религиозные песнопения.

Близко к церковным нищам по характеру и методу собирания милостыни подходят кладбищенские нищие. Уже издалека, подходя к кладбищу, можно заметить около входных ворот две шеренги сидящих нищих. Они ожидают здесь посетителей кладбища, у которых и выпрашивают милостыню «за упокой души такого то раба». У кладбищенских нищих заработок наиболее постоянный и верный, чем у каких либо других нищих, об'ясняется это тем, что редкий посетитель кладбища не подает милостыню нищему, ибо у русского человека еще до сего времени сохранился обычай подавать милостыню за упокой души не только нищим, но и людям, не нуждающимся в таковой. Например в некоторых деревнях и теперь еще существует обряд, когда семья покойника считает своим долгом раздавать белые хлеба всем живущим в данной деревне лицам, дабы последние «помянули» умершего. Этот верный и постоянный заработок кладбищенских нищих и создает из них наиболее опрофессионалившуюся группу нищих.

В группе квартирных нищих преобладающие место принадлежит лицам из бывшей прислуги. Это старые, дряхлые, уже не могущие работать старухи приходят к своим прежним хозяевам, где когда то стирали белье, мыли полы или вообще имели какую либо работу с целью прошения милостыни. Интересно однако, что такие квартирные нищие не считают себя за обыкновенных нищих, так как обход квартир своих старых хозяев с просьбой помочь не является по их мнению нищенством. Ходят они исключительно по квартирам своих бывших хозяев, от которых и получают не только деньги и хлеб, но иногда даже что либо из старой одежды и нередко пьют чай и обедают. Но на ряду с этим типом квартирных нищих имеется ряд и других. Так по квартирам (по всем имеющимся в очередном доме) с целью нищенствования ходят глухонемые и др. инвалиды, пред'являя особые удостоверения, всегда почти неизвестно кем выданные, об их инвалидности и письменные просьбы о милостыни

Здесь еще можно встретить также и погорельцев, просящих на восстановление сгоревшей избы или какого либо другого имущества. Наконец, среди квартирных нищих следует отметить и таких, которые при обходе частных квартир не только нищенствуют, но и обворовывают квартирантов. Если при входе таких нищих в квартиру, они не встречают кого либо из живущих в ней, то они не задумаются утащить первую попавшуюся им вещь на глаза (примус, белье, пальто и пр.), если их кто либо встречает, они начинают просить на безработицу, на голод и т. п. Такие квартирные нищие обыкновенно имеют связь с уголовным миром и сами нередко являются лицами, неоднократно судившимся за кражи и др. имущественные преступления.

Из других групп нищих, правда, менее многочисленных, чем уличные, церковные и квартирные, следует отметить нищих в булочных, чайных, пивных, в трамваях, на железных дорогах и деревенских нищих. Нищие в булочных или в других каких либо магазинах стараются заработать милостыню, открывая посетителям двери. Нищие же около гастрономических и винных магазинов предлагают стаканчик для распития водки ломовым извозчикам в благодарность за что получают или посуду из подраспитой водки или же несколько копеек. Некоторые из этих нищих (главным образом, алкоголики) прямо просят добавить 3—4 копейки на половинку водки, дабы похмелиться. Нищие по столовым выпрашивают обыкновенно остающиеся у посетителей куски хлеба и пищи. В пивных и чайных некоторые нищие прежде чем просить милостыню поют какие либо песни, а уже затем обходят посетителей с шапкой и просят милостыню Один из обследованных нами нищих выпрашивал милостыню. декламацией стихов. Трамвайные нищие из беспризорных, инвалидов и женщин с детьми просят обыкновенно на тех остановках трамвая, где вагоны стоят дольше обыкновенного, нищие из беспризорных здесь часто прибегают к песням, игре на ложках и т. п. Таким способом зарабатывают большинство нищих в поездах железных дорог, при чем здесь нищие для выпрашивания милостыни играют на гармонике, балалайках и др. инструментах.

Группу деревенских нищих пополняют крестьяне, которые в связи с упадком своего хозяйства начинают нищенствовать,

а также инвалиды—иждивенцы (слепые, хромые и др.). Все они начинают нищенство обыкновенно с деревень ближайшей окраины, а затем добираются до города. Собирая исключительно куски хлеба, эти деревенские нищие иногда переходят по очереди из одного дома деревни в другой, где получают временный приют и питание, или как они говорят, кормятся «миром».

V.

Что же заставляет представителей описанных нами выше социальных групп населения вступать на путь нищенства? Этот вопрос представляет наибольшие трудности и вместе с тем является наиболее актуальным в проблеме нищенства.

Ряд прежних авторов пытались дать ответ на вопрос о причинах нищенства.

Так по исследованию причин обеднения и обращения к общественной благотворительности в Германии в 1885 году оказалось:[1].

Болезнь	28,0%
Старость	14,9%
Калечество физическ. и психическ.	12,0%
Многосемейность	7,0%
Безработица	5,4%
Смерь кормильца	20,7%
Пьянство	2,0%
Нежелание работать	1,2%

Н. И. Орлов выяснил причину обеднения 4254 крестьянских дворов Московской губернии (1881) г.[2].

Многосемейность и малоземелье	30%
Пожар и падеж скота	7,5%
Калечество и старость	8,9%
Непривычка к земледельческому труду	8,3%
Семейный раздел	27%
Пьянство	9,2%

По данным обследования сельских нищих в Петербурской губ. (1896 г.)[3] причины нищенства вырисовываются в таком виде:

[1] Загряцков. Пауперизм. Энц. слов. Гранат, т. 31.
[2] Цит. по Максимову.
[3] О. с.

Старость	691	случаев
Слабость	44	„
Болезни, калечество	675	„
Одиночество	522	„
Слабость семьи	733	„
Семейный раздел	55	„
Семейные раздоры	94	„
Смерть кормильца	470	„
Болезнь кормильца	9	„
Безземелье	32	„
Неимение скота	15	„
Неурожай	19	„
Обеднение	21	„
Пожар	15	„
Пьянство	19	„
Лень	19	„
Пример	50	„
Солдатчина	14	„
Неизвестно.	47	„

Среди причин нищенства мы также встретили при обследовании весьма разнообразные; здесь и отсутствие средств к существованию, безработица, беспризорность, здесь и старость, дряхлость, инвалидность, пьянство, болезни и др. Но все они, в конечном счете, покрываются одной общей причиной—наличием тяжелых материальных условий, в которых оказываются вступающие на путь нищенства.

Нижеприводимая таблица дает такую картину распределения причин нищенства, выявившихся на обследованных нами 312 случаях нищенства: (См. табл. № 16 на стр. 89).

Самой важной и наиболее часто встречающейся причиной нищенства является безработица и, как следствие ее, отсутствие средств к существованию. По этой причине вступили на путь нищенства 35,7% всех нами обследованных нищих. Второе место среди причин нищенства принадлежит дряхлости, старости, дающей 22,0% нищих.

Из других крупных причин следует отметить инвалидность, встретившуюся в 16,0% всех наших случаев нищенства, и беспризорность (10,6%). Перечисленные четыре причины являются основными среди многочисленных и разнообразных причин нищенства. Из других, встречающихся во много раз реже, причин нищенства следует все же отметить болезни (5,7%) и пьянство (2,3%).

Таблица № 16

Причины нищенства

Причины	Оба пола	Мужчин	Женщин
Старость, дряхлость	22,0	16,2	33,9
Инвалидность	16,0	16,2	11,9
Болезни	5,7	6,9	5,0
Пьянство	2,3	2,7	0,9
Безработица и отсутствие средств к существованию	35,7	32,9	32,9
Беспризорность	10,6	13,5	7,7
Украли документы	1,6	2,7	1,7
Собирали на дорогу	0,4	1,0	—
Прочие причины	5,7	7,9	6,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Хотя причины нищенства у различных полов нищих одни и те же, но отдельные причины встречаются далеко не одинаково часто у мужчин и у женщин. Так, например, такая причина нищенства, как дряхлость встречается у женщин гораздо чаще, чем среди мужчин (у первых 33,9%, у вторых лишь 16,2%). Удельный вес мужчин—нищих, вступающих на путь нищенства из-за беспризорности, почти вдвое выше женщин. Точно также и пьянство, как причина нищенства, встречается чаще у мужчин, нежели у женщин. Наконец, нищенствующих по болезни и инвалидности мы опять таки нашли больше среди мужчин и меньше среди женщин.

Сопоставляя причины нищенства с социально-трудовым положением нищих, мы находим ряд весьма интересных результатов. Прежде всего здесь бросается в глаза то обстоятельство, что некоторые причины нищенства встречаются чаще у представителей одних социальных групп, и, наоборот, реже у других.

Таблица № 17

Причины нищенства в связи с социально-трудовым положением нищих

(%% высчитаны к общей массе нищих)

Соц.-трудовое положение / Причины нищенства	Рабочие	Земледельцы	Служащие	Торговцы	Кустари	Прислуга	Иждивенцы	Военнослужащие	Лица случ. заработка	Нищие	Прочие	Всего
Дряхлость . . .	1,7	7,0	2,0	0,3	2,4	5,0	—	—	2,0	0,6	1,0	22,0
Болезни	0,7	1,0	0,7	0,3	0,7	1,0	—	—	1,3	—	—	5,7
Инвалидность . .	1,7	2,6	1,4	1,7	2,3	0,7	3,4	0,6	1,3	0,3	—	16,0
Безработ. и отсутствие средств к существованию	4,7	8,7	3,3	—	2,3	3,0	0,3	—	13,4	—	—	35,7
Беспризорность .	—	—	—	—	—	—	10,6	—	—	—	—	10,6
Пьянство	—	—	0,3	0,7	0,6	—	—	—	0,7	—	—	2,3
Украли документы и собирали на дорогу	0,3	1,0	—	0,7	—	—	—	—	—	—	—	2,0
Прочие	0,3	—	—	1,6	2,0	1,0	—	—	—	0,8	—	5,7
Всего . . .	9,4	20,3	7,7	5,3	10,3	10,7	14,3	0,6	18,7	1,7	1,0	100,0

Так дряхлость, как причина нищенства, наиболее характерна для земледельцев и прислуги, в то время, как у рабочих и других социальных группах она встречается во много раз реже. Инвалидность превалирует среди иждивенцев (врожденная инвалидность), а также у земледельцев и кустарей. Безработица и как следствие ее—отсутствие средств к существованию особенно характерна для лиц случайного заработка, рабочих, служащих и также для земледельцев. Беспризорность, как причина нищенства, конечно, встречается лишь у иждивенцев.

Кроме того вышеприведенная корреляция причин нищенства с социально-трудовым составом нищих позволяет нам судить и о том, какие из социальных групп населения и по каким при-

чинам составляют главное и основное ядро нищих. Здесь первое место принадлежит лицам случайного заработка, начавшим нищенствовать из-за безработицы (13,4$^0/_0$ всех нищих). Второе место занимают иждивенцы, вступившие на путь нищенства благодаря их беспризорности (10,6$^0/_0$). Далее последовательно идут земледельцы, нищенствующие из-за безработицы (8,7), а также опять земледельцы, нищенствующие по дряхлости-старости (7,0). За ними располагаются лица из прислуги, начавшие нищенство также из-за дряхлости (5,0) и рабочие (4,7) и служащие (3,3), принужденные нищенствовать из-за безработицы.

Еще более интересным представляется сравнение нищенского стажа с причинами нищенства. Приведенная ниже таблица говорит, что большую половину всего количества лиц, занимающихся нищенством меньше года (54,0$^0/_0$) составляют нищие, вступившие на этот путь благодаря отсутствию средств к существованию, безработицы. Эти данные очень показательны для суждения об этой группе при отнесении ее к профессиональному, или случайному нищенству.

Переходя далее к группе нищенствующих от 1 до 2 лет мы находим среди них уже 27$^0/_0$ таких, которые вступили на путь нищенства из-за дряхлости и старости, тоже самое увеличивается $^0/_0{}^0/_0$ нищих больных и инвалидов. Хотя попрежнему здесь все же преобладающее место принадлежит нищенствующим из-за отсутствия средств к существованию.

Рассматривая третью группу—группу нищенствующих от 3 до 5 лет, мы уже находим преобладание в ней 31,1$^0/_0$ нищих из-за старости. В этой группе $^0/_0$ нищих по безработице еще меньше, а $^0/_0{}^0/_0$ инвалидов и больных увеличивается.

Наконец, в пятой группе, т.-е. в группе нищенствующих более 10 лет огромное и самое большое место принадлежит инвалидам, из прочих же групп следует отметить нищих-стариков и нищих беспризорных. (См. табл. № 18 на 92 стр.).

Для анализа отдельных причин нищенства мы считаем целесообразным разбить все вышеприводимые нами причины на две основные категории. К первой категории причин мы относим такие, вследствие которых лица по своему физическому состоянию вполне трудоспособные, оказываются лишеными средств к существованию и тем самым попадают на путь нищенства.

Таблица № 18

Причины нищенства в связи с нищенским стажем

(в абсолютных числах)

Причины нищенства / Стаж нищенства	Дряхлость	Болезнь	Инвалидность	Безработица	Пьянство	Украли документы	Собирали на дорогу	Беспризорность	Прочие	Всего
Меньше года	3	3	5	40	2	4	1	8	7	73
От 1—2 лет	20	5	9	29	3	1	—	5	1	73
» 3—5 »	24	8	12	19	2	—	—	8	4	77
» 6—10 »	13	—	9	11	—	—	—	5	1	39
Более 10 лет	4	—	12	4	—	—	—	6	4	30
Неизвестно	2	1	1	4	—	—	—	—	12	20
Всего	66	17	48	107	7	5	1	32	29	312

В эту категорию причин войдут: безработица, беспризорность и др. Во вторую категорию мы отнесли причины, где вследствие состояния здоровья эти лица оказываются к труду неспособными—здесь прежде всего дряхлость, инвалидность, болезни и др.

Какова их взаимная зависимость?

Вполне понятно, что во всех случаях случаев причиной нищенства является экономическая нужда. Но эта последняя может возникать в одном случае вследствие таких причин, как безработица, разделение хозяйства, в другом вследствие потери работоспособности.

В первой категории причин идет прежде всего безработица и вследствие ее отсутствие средств к существованию. Наибольшее количество нищих, начавших нищенство по этой причине принадлежит, как мы уже указывали выше, лицам случайного заработка (71,4% всего числа их). Если мы припомним, каково материальное положение лиц этой группы, каковы их возможности заработать кусок хлеба, то нам станет ясно, почему эти лица являются наиболее подверженными вступлению на путь

нищенства из-за отсутствия средств к существованию. Продолжительное отсутствие заработка, когда проживается не только небольшое сбережение, но одежда и обувь; отсутствие надежды найти эту работу в скором будущем—все это приводит, как мы видим из нашего материала, лиц этой группы к нищенству. Вот несколько примеров, в которых виден процесс социальной деградации.

Случай I. Ш. 46 лет, вдовец, происходит из рабочей семьи. До революции работал в Харькове на кирпичном заводе. В 1918 г. переехал в Москву, где около года работал по асфальтированию мостовых. В 1919 г. работы не стало, пробовал заниматься мелкой торговлей яблоками, квасом и проч. Торговля шла плохо и потому вскоре перешел на собирание мусора и тряпок. Жил это время в ночлежке. Через год с небольшим в виду отсутствия заработка по собиранию мусора и невозможности существования даже при наличии этого заработка (20—30 коп. в день) перешел к нищенству. Нищенствует около 6 лет, главным образом, по улицам.

Случай II. Н. 50 лет, девица, до революции около 30 лет служила нянькой, материально не нуждалась. С 1918 г. постоянного места няньки не имела, живет исключительно поденной работой, главным образом, стиркой белья по частным домам. С открытием в Москве прачечных (в 1923 г.) работы у Н. по частным домам стало очень мало. С этого времени Н. начинает ходить по старым хозяевам, где раньше стирала и просить у них хлеба. Вскоре перешла на постоянное нищенство, просит милостыню на улице и у булочных. Нищенством занимается около 5 лет. По характеру—ханжа, скопидомка, покорна судьбе.

Среди этих лиц нередко нищенство является подсобным заработком—пока нет работы по собиранию костей, мусора, тряпья или подвозки вещей с вокзалов. Но нередко здесь нищенство превращается в профессию, где уже о других видах заработка говорить не приходится.

Эта же причина—безработица и, как следствие ее, отсутствие средств к существованию—приводит к нищенству также рабочих и служащих, которых, правда, среди нищих оказывается сравнительно небольшой процент. Вряд ли нужно говорить, что большинство сокращенных со службы рабочих и служащих, получающих пособие с биржи труда и от профсоюзных организаций, хотя и с трудом, но переносят период безработицы вплоть до получения ими новой работы без того, чтобы начинать нищен-

ство. В наших же случаях безработица служащих и рабочих усуглублялась обычно рядом привходящих обстоятельств, что и приводило в конце концов таких рабочих и служащих к нищенству. Так, некоторые из рабочих, начавших нищенствовать по безработице, по каким-либо причинам (например, неявка на временные общественные работы, пропуски сроков отметки и регистрации и т. п.) теряли право на получение пособия с биржи труда и тем самым оказывались без всяких средств к существованию. Часть нищенствующих рабочих задолго перед нищенством теряла вообще связь с биржей труда вследствие, например, временного от‘езда в деревню или переезда из одного города в другой и т. п. Не имея возможности устроиться на работу без биржи труда, они начинали нищенствовать. Вот пример:

С л у ч а й III. Л., 25 лет родом из Ленинграда, где до 1921 года все время служил рабочим на заводе. Л. был женат и имел ребенка, но в 1920 г. с женой развелся. Вскоре же после этого был сокращен с работы и переехал в Москву, где думал устроиться на работу. На биржу труда принят не был, как приезжий и механически к тому времени выбывший из членов профсоюза, места не находил в течениб продолжительного времени (около 2 лет) и в конце-концов начал нищенствовать. Нищенствует около 2-х лет. По характеру крайне раздражительный «сызмальства нервный», замкнутый.

К сказанному выше мы должны, несколько забегая вперед, добавить еще один момент, об‘ясняющий механизмы вступления рабочих на путь нищенства. Нам придется дальше говорить, о том, что нищие в отличие от правонарушителей вступают на путь ассоциальности вследствие своей пассивности. И вот эта-то пассивность играет большую роль в приведенных выше моментах. Если большинство безработных все-таки находят возможности попасть на биржу труда, получить работу, вообще как-либо приспосабливаются, перебиваются, проявляя свойственные человеку биотонус и гибкость, то многие из нищенствующих все же несут в себе указанную выше черту пассивности. Сходное понимание причин нищенства среди рабочих мы находим у М а р к с а: «низший слой относительного перенаселения обитает в сфере пауперизма... Это именно те лица, которые погибают о т с в о е й м а л о й п о д в и ж н о с т и [разрядка авторов], созда-

ваемой разделением труда, те которые переживают нормальную продолжительность жизни рабочего...»[1].

Перенеся однажды то или иное жизненное потрясение, они не могут уже оправиться и снова приобрести необходимый трудовой ритм. Восстановиться на биржу труда, добиться устранения формальных затруднений, нередко толкающих на нищенство, такие люди обычно не могут. И это все при сохраняющейся, как будто на первый взгляд, чисто внешней активности. Они проявляют склонность к переездам, создавая этим иллюзию, будто они ищут устройства. На самом деле все их переезды достаточно бесмысленны, немотивированы и служат как раз доказательством противного.

К обстоятельствам, под влиянием которых создается группа нищенствующих рабочих, можно отнести, в известных размерах, алкоголизм, но его значения мы коснемся позднее.

Из-за отсутствия средств к существованию и невозможности найти заработок вступает на путь нищенства и почти половина всех нищенствующих земледельцев. Обследование этих земледельцев нищих нам показало, что здесь, главным образом, крестьяне, бросившие свое разоренное сельское хозяйство, которое уже не давало им своего куска хлеба. Причины же расстройства хозяйства у этих земледельцев были самые различные. Смерть кормильца, неурожай хлеба, падеж скота, которых не выдерживает крестьянин-бедняк и вследствие которых он разоряется. Выделы из общего хозяйства также иногда приводят к разорению хозяйства выделившегося члена. Выделяется крестьянин особенно одинокий и скоро, прожив инвентарь и скот, остается без кола и без двора. Примерами могут служить следующие случаи.

Случай IV. О. 22 лет, крестьянин Московской губернии, холостой, в Москву приехал совсем недавно (2 недели), и начал просить милостыню. Отец его имел очень бедное крестьянское хозяйство (без лошади), так что для поддержания семьи (в семье только двое—отец и сын) часто нанимался в деревне пастухом, при чем О. помогал отцу пасти коров. После смерти отца хозяйство его совсем развалилось, так как два года подряд был очень плохой урожай хлеба. В деревне стало жить голодно и он, будучи одиноким, отправился в Москву с целью найти работу. Работы не

[1] Маркс, Капитал, т. I, стр. 607.

нашел, на биржу не принимали, начал заниматься нищенством. Водку не пьет. По характеру—замкнутый, мрачный, мечтает выбраться в люди.

Следующий случай связан в значительной степени с алкоголизмом, но нам кажется уместным привести его здесь, как иллюстрацию крестьянской группы нищих.

Случай V. К. 56 лет, крестьянин Московской губернии. Был женат, имеет взрослого сына, занимающегося также крестьянским хозяйством. После гражданской войны сын женился и разделился с отцом, при чем с сыном осталась и мать. Причиной раздела послужило сильное злоупотребление К. алкоголем, все тащил из дома и пропивал (нередко по 2 бутылки в день). Вскоре после раздела К. прожил выделенную ему часть хозяйства и отправился в Москву искать работы. Здесь работы не достал, начал заниматься нищенством, по прежнему продолжая пьянство. Нищенствует около 6 лет, преимущественно по деревням, собирая милостыню хлебом. По характеру легко поддающийся чужому влиянию, беспечный, безразличный к окружающей обстановке.

Среди земледельцев особенно много мы встретили женщин, которые, бросив крестьянское хозяйство, или устремлялись в город на заработок или же начинали нищенствовать по деревням. Это чаще всего крестьянки, оставшиеся после смерти мужа с многочисленной семьей (малолетних ребят) и не имеющие возможности крестьянством прокормить свою семью.

Случай VI. Ч. 46 лет, крестьянка Саратовской губернии, вдова, имеет 5 малолетних детей, старшему из которых не более 10 лет. До 1918 года вела с мужем в деревне крестьянское хозяйство. В 1919 г. муж Ч. умер от тифа. Ч. осталась вдовой с 5 детьми на руках. Работать в крестьянстве на 6 ртов одной было совершенно невозможно. Выбилась из сил, как рассказывает сама Ч., оставив троих детей у дальних родственников, сама с двумя другими детьми отправляется в Москву за приисканием заработка. В Москве работы не нашла и начала нищенствовать. Нищенствует около 8 лет, при чем всегда вместе со своими детьми.

Но имеются, конечно и другие причины вступления на путь нищенства представителей этой социальной группы населения. Мы не можем не отметить один случай, когда молодая крестьянка, родившая сына, тайно от своих родителей, ушла с ребенком в город нищенствовать, гонимая из дома ложным стыдом за внебрачного ребенка. Некоторые из нищих земледельцев,

приезжают в город нищенствовать лишь зимой, когда в бедняцком хозяйстве не хватает уже хлеба.

Наряду с этим нужно отметить большую группу крестьян, для которых нищенство является своеобразным «отхожим промыслом» и которые каждый год отправляются в крупные центры на «заработки», оставляя дома хозяйничать семью и поддерживая хозяйство своим заработком. На улицах Москвы всегда можно видеть много таких выходцев из поволжских и земледельческих губерний в лаптях и домотканных армяках с детьми. Мы говорили уже раньше об этой группе.

Кроме перечисленных причин нищенства имеются и совершенно случайные причины, как например, нищенство с целью собрать деньги на дорогу, чтобы выехать из Москвы. Обыкновенно эта причина нищенства устраняется как только лицо, желающее выехать из Москвы, получит бесплатный проезд из Комиссии по оказанию помощи временно впавшим в нужду, хотя нередки, конечно, случаи продажи полученного билета и возвращения в Москву.

VI.

Говоря о второй группе причин, мы вплотную подходим к медико-психологической характеристике нищенских контингентов, ибо именно индивидуальное изучение позволяет выявить с большей или меньшей отчетливостью те пути, которые привели данную личность к нищенству. Если многочисленные таблицы, приведенные ранее, дают, главным образом, общую характеристику нищенства, как социального явления, то рассмотрение второй группы причин нищенства позволяет нам выявить наиболее характерные типы и лица и дать их индивидуальные характеристики. Из причин этой группы должны быть отмечены прежде всего *дряхлость*, *инвалидность*, как врожденная (калечество), так и приобретенная, *алкоголизм* и, наконец, *душевные болезни*, включая сюда различные формы *психопатий*.

Роль биологических факторов отмечается всеми авторами. Является совершенно несомненным, что в до-петровские времена, когда нищенство было особенно характерно для тогдашнего быта (особенно церковно-монастырского, оправдывавшего и покровительствовавшего нищенству во имя своеобразно понимаемых

религиозных идей) кадры нищих пополнялись в значительной своей части за счет душевно-больных, призрение которых в те времена почти отсутствовало.

Литература конца XIX века, когда еще отсутствовало психиатрическое изучение нищенства, также отмечала, как серьезнейший момент в возникновении нищенства, биологический фактор.

Выявление картины биологической неприспособленности и социальной деградации представляется задачей особо интересной в проблеме нищенства.

Если среди нищих мы встречаем типы асоциальности, то она существенно отличается от той картины, которую мы обычно находим среди криминальных контингентов. Поскольку нищенство по большинству западно-европейских законодательств является уголовно-наказуемым, исследователям приходилось особенно подчеркивать это психологическое отличие. У нас этой разнице вполне соответствует ненаказуемость нищенства.

Основное отличие нищих от правонарушителей в собственном смысле заключается прежде всего в пассивном характере их асоциальности.

Бирнбаум[1] говорит: «По психопатологической структуре это случаи с преобладающими основными элементами слабости, и при этом слабости эмоциональной и волевой сферы в большей степени, чем слабости интеллекта. В основе их лежат характерные неустойчивость и пассивность, подчас асоциальное бытовое предрасположение, недостаточная податливость социальным мероприятиям, влиянию наказания и прочим опытам социального восстановления (Rehabilitationversuche).

Поллиан[2] делил всех нищих на «службу оседлую» и «службу деятельную». Первые ожидают свою жертву (на улице, у церкви, на кладбище), вторые идут к ней, разыскивают ее на дому. По существу, здесь взят за основу в известной степени психологический принцип. Но о второй группе «стеничных нищих» можно, конечно, говорить с большими оговорками. Быть может, сюда еще можно отнести некоторые категории профессионалов,

---

[1] Birnbaum. Kriminalpsychopatologie. Berlin, 1921.

[2] Paulian, L. Paris mendiant. (русск. пер. Тулубьева, Спб. 1898).

характер нищенства которых требует известной активности и инициативности, как то бывает в чисто криминальных профессиях. Основная же масса относится к первой группе, которая как раз принадлежит к пассивно-асоциальным типам.

Эти социально-пассивные типы могут вырастать на фоне различных темпераментов, которые придают им свою особую окраску[1]

Так, у циклотимных характеров, т.-е. у людей созвучных чувств с окружающей средой и постоянного душевного контакта с нею, эта пассивность связана с иногда чрезмерной податливостью в отношении внешних влияний. У шизотимных характеров она вырастает на фоне их основного качества—отгороженности от внешней среды, погруженности в собственный внутренний мир и отсутствия желания какого-нибудь активного общения с окружающими их людьми и активного вмешательства в жизнь. И наконец, у эпилептотимных характеров, людей с тяжелоподвижной психикой, с тугим мышлением, с медленно протекающими тяжеловесными чувствами, эта социальная пассивность, естественно, связывается с трудной приспособляемостью ко всяким новым жизненным положениям.

Если только что шла речь о нормальных темпераментах и личностях, то, с другой стороны, эта пассивность характера может развиваться и в результате душевных болезней, разрушающих личность (шизофреническое, эпилептическое, алкогольное и старческое слабоумие).

Бонгеффер[2] в своем обследовании нашел, что среди всей массы изученных нищих большинство душевно-больных и психопатов. Среди них главную массу составляют случаи хронической алкогольной интоксикации, эпилептики и имбецилы и, наконец, душевно-больные в узком смысле, как-то больные прогрессивным параличем и т. п.; лишь очень небольшой % всех обследованных оказался в пределах нормы.

Изучение психо-физического здоровья обследованных нами показало такие результаты — из всей массы специально вра-

---

[1] См. Краснушкин, Е. К. Опыт психиатрического построения характера у правонарушителей. «Преступник и преступность». М., 1928, вып. II.

[2] О. с.

чебному изучению было подвергнуто 170 человек, из них оказалось:

Таблица № 19.

Слабоумие врожденное	16 сл.
Эпилепсия	6 »
Шизофрения	6 »
Травматический невроз	1 »
Органическое заболевание мозга	2 »
Алкоголизм хронический	11 »
Сенильные изменения психики	18 »
Психопатии	21 »
Шизоидные характеры	10 »
Эпилептоидные характеры	21 »
Всего	112 сл.

С физическими дефектами без выраженных особенностей психического склада	28 сл.	
из них: Слепых		13 сл.
Безногих		10 »
С иными физическими дефектами		5 »
В пределах нормы	30 сл.	
Итого	170 сл.	

Из приведенной выше таблицы (№ 16) мы могли видеть, что в группе биологических причин на первом месте среди причин стоит дряхлость. Эта группа, главным образом, связана с соматическими изменениями (явления старческого слабоумия встречаются сравнительно в небольшом числе случаев).

Вполне понятно, что лица в возрасте свыше 60 лет (нередко 80 лет) физиологически оказываются неработоспособными и, потеряв в этом возрасте всех родственников и не имея формального права на социальное обеспечение, бывают обречены силой вещей на нищенство.

Изучение работоспособности обследованных нами нищих дало такие результаты:

Таблица № 20.

Работоспособность	%%
Плохая	20,8
Средняя	26,4
Хорошая	25,1
Неизвестно	27,7
Итого	100,0

Гораздо интереснее и важнее выявить другое—нет ли среди нищих таких, которые нищенствуют вследствие дряхлости, несмотря на рабочий еще возраст, другими словами, не наблюдается ли преждевременного, раннего одряхления, оказывающегося причиной нищенства. Поясним на живых примерах: Т., 55 лет, вдова, подмосковная крестьянка, все 5 детей умерли. Последние 7 лет не может работать, 3 года нищенствует по кладбищам и квартирам. Своею жизнью не тяготится. Резкое увядание организма. По внешнему виду можно дать лет 70.

Или вот другой пример: А., 43 г., татарка, приехала из Казанской губ. нищенствовать вместе со своими детьми. Глубокое одряхление, слабая работоспособность.

Среди большого числа таких лиц представляют особый интерес лишь немногие. В качестве примера можно привести:

Случай VII. Р., 85 лет, неграмотная, постоянно жила с мужем в Саратове, последние 30 лет после смерти мужа живет в Москве. С тех пор не имеет никакого заработка. Живет у разных знакомых, где неделю, где две. Все эти годы странствует по «святым местам», исходила пешком всю Россию, побывала в Соловках, на Афоне, в Киево-Печерской лавре (10 раз ходила пешком), даже в Иерусалиме, не говоря о многих мелких монастырях. Последний раз совершила паломничество в Киев—3 года тому назад, несмотря на свой возраст. В пути питается обычно—«что люди добрые подадут». Нищенством это не считает и отрицает даже самый факт нищенства. Странствование начала после смерти мужа; пока он был жив, никуда не ходила—«зачем же я от мужа пойду». С самыми элементарными фактами из жизни страны незнакома. Старческое слабоумие.

В дореволюционные годы существовал особый тип нищих «ерусалимцев». Левенстим[1] рассказывает о них: «Крупную группу среди русских нищих составляют ерусалимцы, т.-е. мнимые странники и странницы. Отличаясь от прочих попрошаек своим костюмом и манерами, они всегда одеты в черное платье на подобие монашествующих и стараются вести себя перед жертвующими крайне степенно, как это подобает духовному лицу. В Петербурге их сравнительно мало. Но в Москве и провинции их можно встретить в достаточном количестве, в особенности в среде мелкого купечества, где они рассказывают всякие небылицы о том, что они видели на белом свете. Просьбы их тесно связаны со святыми делами. У одного благодетеля мнимая монахиня просит на дорогу в Иерусалим, у другого на свечу, которую ей надо поставить перед образом в Почаевской Лавре, а третьему она продает «землицы иорданской» или «лекарствие супротив запоя». Главное искусство этих монахинь и монахов— попасть в тон благодетелю. Они обходят всех, православных, раскольников и католиков, смотря по местности, но каждому из них они поют его песню. В доме старовера они хвалят раскол, перед православными они корчат из себя набожных людей, а у католиков рассказывают о римском папе».

Теперь, в советских условиях естественно, ремесло ерусалимцев обречено на вымирание, и старых типов, отмеченных Левенстимом, теперь уже трудно встретить. Приведенная Р.—тип несколько иной, чем ерусалимица; это настоящая странница— редкий уже теперь тип, вся во власти старых представлений, не считающая свою жизнь нищенством.

На другом возрастном полюсе стоит группа подростков, нищенство которых связано, главным образом, с беспризорностью. Мы не будем подробно останавливаться на этой группе, так как им посвящена специальная работа Н. И. Озерецкого. Приведем лишь несколько примеров:

Случай VIII. М., 16 лет, сын крестьянина Рязанской губ. Отец М. умер когда последнему было всего лишь 6 месяцев. М. жил с матерью до 10 лет, после чего был взят дедушкой, так как и мать М. умерла. Через год дед М. умер и М. начал с 11 лет побираться по деревням. Весной 1926 г. приехал в Москву, так

[1] О. с.

как слышал, что нищенством можно в Москве заработать больше, чем в деревне. С этого времени нищенствует постоянно в Москве. На протяжении своей жизни еще не работал нигде.

Случай IX: Б. 17 лет, родом из Ростова, сын рабочего. Будучи 5 лет, лишился и отца, и матери, которые умерли от тифа. Остался Б. после смерти родителей совершенно одиноким. В Ростове же примкнул к беспризорным. Вместе с беспризорными М. начал вести бродяжнический образ жизни. В течение 2—3 лет об'ездил более 25 городов на юге России. С 6 лет Б. начал заниматься нищенством. Ремесла никакого не знает. Последние пять лет нищенствует исключительно в Москве.

Многие из них еще в голодовку убежали от своих родителей и с тех пор занимаются нищенством. Некоторые попадали в детские дома, из которых они убегали, или же как великовозрастные были увольняемы. Часты случаи: жил при отце и матери— мать развелась с отцом, последний уехал. Вскоре и мать уехала, и бросила ребят на произвол судьбы. В приют не взяли, начал нищенствовать. Или—умерли родители, пришлось жить у родственников, которые тяготились лишним ртом, и это заставило уйти от них с целью найти работу. Работы, конечно, не нашли, начали нищенствовать.

Случай X: З. 16 лет. Восьми лет остался после смерти родителей. Старший брат, у которого он жил в течение 7 лет, посылал его побираться; тяжело переносил первоначально свою жизнь. Вскоре бросил брата и начал бродить по разным городам, побывал в Одессе, Киеве, Харькове. По характеру замкнутый, никогда не имел никого близких, легко расстраивается при всякой неудаче.

В этом последнем случае тяжелое значение имела жизнь у брата.

Следующую группу составляют инвалиды или, правильнее, калеки. Инвалиды войны здесь встречаются крайне редко, так как большинство их получает пенсию, многие об'единены в инвалидную кооперацию и т. п. Лишь многосемейные, для которых получаемой пенсии недостаточно, или страдающие алкоголизмом вступают на путь нищенства. Основная масса калек составляется из двух групп: уродств врожденных и приобретенных вследствие какого либо заболевания или несчастного случая. Во всех этих случаях калечество является по своему «выгодной» вывеской,

обеспечивающей своему несчастному владельцу лучший, чем «менее счастливым» товарищам, доход.

Вот несколько примеров:

Случай XI: Г., 26 лет. До 14 лет жил с родителями, потом работал по шорному делу. С 20 лет пьет регулярно. В пьяном состоянии обморозил обе ноги, пришлось ампутировать до верхней трети бедра. С тех пор (последние 2—3 года) нищенствует по рынкам, собирает рубля по 2—3, а иногда до 5 рублей. По характеру общительный, живой.

Случай XII: С., 56 лет. Вдов. До революции занимался мелкой торговлей, лишился обоих ног вследствке гангрены. Последние 15 лет нищенствует по рынкам, собирает 1—2 рубля в день. По характеру безразличный к окружающей обстановке.

Случай XIII: Г. 66 лет, из крестьянской семьи. Отец умер 80 лет, много пил. Мать умерла 70 лет от «простуды». 1 брат слепой, а 1 кривой. Г жила с родителями до 50 лет. Неграмотная. В 16-летнем возрасте потеряла вследствие сепсиса руку (правое предплечье). До этого научилась было прясть, но с потерей руки была принуждена бросить эту работу, так как могла справиться только с самой простой работой. После смерти отца (25 лет тому назад) начала нищенствовать, собирала по окрестным деревням куски хлеба, которыми кормилась вся семья. После смерти матери в 1912 году перебралась в Москву и с тех пор 16 лет нищенствует в Москве по булочным, а в праздники по церквам. Живет в Морозовском ночлежном доме. Примитивная психика, без каких либо запросов и интересов, мало осведомлена в окружающем, легко привыкает к любой обстановке. Дебилка.

Наиболее ярким из всей этой группы случаев является следующий.

Случай XIV. С., 25 лет, из крестьянской семьи, до 1925 года жила в деревне у брата. Врожденное отсутствие верхних (полностью) и нижних конечностей (частично—к короткому размером 10—15 см бедру прикреплена деформированная стопа). Родители были здоровы. У матери было 8 человек детей, в живых двое, все дети родились нормальными физически, умирали от детских болезней. 4 лет начала учиться вязанью, отлично это усвоила, в день вяжет пару чулок зубами. 9 лет начала учиться грамоте, хорошо и быстро пишет, держа карандаш в зубах. 15 лет ее взяли в цирк. Научилась верховой езде, показывала свое уменье обходиться без рук. Прослужила в цирке 8 лет. Была направлена в Москву, в дороге обокрали, осталась без всяких документов, на работу ей устроиться не удалось. Оставшись без средств, стала

нищенствовать. Встретила землячек слепых. Нищенствовала вместе с ними. Благодаря ее уродству ей охотно подавали, собирала в день до 5 рублей. Нищенствовала с полгода, пока не была направлена в колонию. В колонии сошлась с одним инвалидом, после нормальной беременности родила здорового ребенка. По характеру живая, общительная, активная, легко сживающаяся с любой средой.

Большое место среди этой группы занимают слепые. Это издавна известные нищие, идущие на это занятие по своего рода традиции. Все певцы, «славословы» и т. п. из слепых—все это сплошь нищие. Если учесть, что слепых в РСФСР свыше 300 тысяч человек, что учреждений для них, где они могли бы быть приспособлены к производственному труду крайне мало, то будет понятно, что, оказываясь вследствие своей неработоспособности лишним ртом в общем крестьянском хозяйстве, они в известной части неизбежно попадают на путь нищенства. Обычно нищенство начинается со смертью отца или матери, которые их кормят.

Вот один из многочисленных примеров.

Случай XV. С., 54 лет, крестьянка. Ослепла на первом году жизни после заболевания оспой. Нищенствует с 15 лет. Мать, овдовев, не могла прокормить семью, и С. пошла нищенствовать. Этим живет почти 40 лет, так как ни к какому труду приучена не была. Была замужем также за слепым, нищенствовала вместе с ним. Имеет взрослого сына, который раньше служил ееповодырем, а последние годы стал запрещать ей нищенствовать. Тогда она стала одна ходить. Постоянно легко растраивается, тяжело воспринимает жизнь. Физически—резкое одряхление.

Одной из существенных причин нищенства является алкоголизм, роль которого в деградации личности достаточно ясна. Нельзя, разумеется, сводить все к одной формуле и устанавливать единую взаимную причинность. В каждом отдельном случае нужно устанавливать место алкогольного фактора. Мы могли видеть из наших данных, что алкоголизм послужил непосредственной причиной нищенства лишь в 2,3%. В ряде других данных также роль алкоголизма не велика. Другое дело степень распространенности алкоголизма среди нищих.

По нашим данным этот момент вырисовывается в следующих размерах.

Таблица № 21.

Алкоголизм нищих

Характер алкоголизма	Мужчины	Женщины
Алкоголизм хронический	28,6	14,4
» случайный	32,4	23,7
» отрицают	39,0	61,9
Итого . .	100,0	100,0

Распределение между мужчинами и женщинами достаточно характерное.

Еще ярче, чем из таблиц, роль алкоголизма можно видеть из отдельных примеров, иллюстрирующих процесс социальной деградации под влиянием алкоголизма.

Все эти случаи имеют характер той или иной психопатичности, но мы рассматриваем их отдельно от группы психопатов в целях большей формальной четкости.

Случай XVI. Б. 43 лет. Отец, рабочий, умер 80 лет, много пил, мать умерла 30 лет после родов, был паралич, тоже пила. 5 братьев и сестер умерли в раннем возрасте. Учился в фабричной школе с 9 до 13 лет. Остался без родителей 15 лет. За год до этого поступил на фабрику рабочим красильщиком. Прослужил там 5 лет. Был уволен за скандал в пьяном виде. Поступил временно ремонтным рабочим на железную дорогу. С 1906—1915 г. не имел постоянного места, работал у разных подрядчиков землекопом. Когда не бывало работы изредка просил на кусок хлеба. Жил эти годы на Хитровке, в ночлежках. Пить стал каждый день. В ночлежке все пили, «там жить и не пить нельзя было». Заболел сифилисом. С 1915—21 г. пробыл на войне. После войны служил по развозке товаров, но вскоре уволился, так как платили мало. Занялся собиранием мусора. Временами зарабатывал хорошо, иногда нищенствовал. Много пил. Последнее время живет нищенством. По характеру легко поддается чужому влиянию, беспечный, легко привыкает к любой обстановке. Тип неустойчивого психопата.

В следующем случае алкоголизм соединяется с рядом социальных факторов, чтобы в сумме привести к тому же неизменному результату—нищенству.

Случай XVII. К. 55 лет. Прачка, родилась в деревне в крестьянской семье, с 8-летнего возраста в Москве, где отец занимался мелкой торговлей. Отец и мать сильно пили, пропивали весь заработок. 16 лет вышла замуж. Муж оказался тоже пьяницей, часто напивались вместе, вступали в драку. Единственный ребенок умер. К. служила 2 года на кондитерской фабрике. Ушла оттуда из-за малого жалованья и поступила в прачки. С тех пор прослужила в прачках 18 лет. Часто меняла места, так как запивала, дня по два не выходила на работу. По смерти мужа (белая горячка) была не в состоянии держать комнату, переехала на Хитров рынок, жила в ночлежке в компании проституток и воровок. Все годы оставалась все же на трудовом пути. Работала в прачечной по 12—14 часов в сутки, получая 10—12 рублей в месяц. Выпивала ежедневно. После революции в связи с закрытием прачешных стало труднее жить, ходила на поденную работу, а когда и ее стало трудно находить, стала нищенствовать. Нищенствует почти 10 лет, главным образом по церквам. 4 года тому назад попала в пьяном состоянии под трамвай, отрезало ей ногу. Пила до помещения в Дом для нищих почти ежедневно.

Третий случай в этой группе представляет особо большой интерес, так как ярко демонстрирует процесс социальной деградации.

Случай XVIII. П. 43 лет, сын сапожника, окончил городское училище, поступил на конторскую работу, прослужил в разных частных фирмах 15 лет. На войне попал в плен, по возвращении вступил в партию, принял участие в гражданской войне. После нее занимал в центральной России ряд ответственных должностей— уездного военного комиссара, завед. земотделом, фининспектора, завотделом укома партии. Проявлял хорошую работоспособность, был хорошим оратором. За пьянство подвергался неоднократно партийным взысканиям, смещался с занимаемых должностей, переставал пить и вскоре, благодаря своим способностям, вновь занимал видное положение. В конце концов был исключен из партии за пьянство. Устроился на службе бухгалтером. В течение короткого времени переменил несколько мест, так как из-за пьянства нигде не держали. Весной 1927 г. уволенный с последнего места, оставил семью в деревне и поехал в Москву искать места. Поиски были неудачны. Пропил все, что имел, пошел на поденную работу. Не имея и этой работы, стал нищенствовать, так как на биржу не принимали, из союза выбыл. Поселился в ночлежном доме, опустился, остался без одежды; все что собирает за день—пропивает. В настоящее время находится в Доме для нищих. Пить начал лет 18—19 в компании. До войны пил меньше. В возрасте 25 лет, оставшись без работы, попал на Хитров рынок, пробыл там год,

хотя в течении этого периода совсем не пил. Выбрался оттуда с помощью дяди, который его устроил на службу. «Теперь же никто не помог, ну и пошло». «Сам бы не пил, да на таких людей попадаю, всегда кто нибудь попадется около такой, кто пьет (да и то сказать, на ловца и зверь бежит)». По характеру живой, активный, общительный, легко сходится с людьми, также легко поддается чужому влиянию. Неустойчивый психопат (Instable).

Еще один сходный случай, представляющий среди всей массы случаев значительный интерес, мы приведем несколько позднее в связи с вопросом о роли психопатичности у нищих.

Последняя группа—где нищенство связано с наличием душевной болезни в широком смысле. Здесь можно наметить 2 подгруппы: случаи перенесенных психических заболеваний и случаи психопатий, преимущественно типа бродяг, импульсивных, неустойчивых и т. п. Примером первой подгруппы могут служить несколько следующих случаев, находящихся в настоящее время в Доме для нищих:

Случай XIX. Н. 56 лет, резкая наследственная отягощенность (отец умер 80 лет, неоднократный делирант, брат умер 45 лет, находился 4 раза в психиатрической больнице, другой брат умер 60 лет, также несколько раз находился в психиатрической больнице, оба поправлялись без видимых последствий, сестра 64 лет, склонная к тяжелым колебаниям настроения, 2 двоюродных брата умерли в больнице Николая чудотворца, дед со стороны отца запойный пьяница с приступами меланхолии). Воспитывался в семье артельщика, учился в городском училище, ученье давалось с трудом, был исключен. Служил у обойщика, пел в хору, на Японской войне ранен в голову, перенес впервые душевное расстройство, 1½ года пролежал в госпитале. В дальнейшем перенес приступ белой горячки. Начиная с 1914 года ряд приступов, лежал в разных больницах. Своих состояний не помнит, знает, что были приступы ажитированной тоски, иногда речевое и двигательное возбуждение, гневливость, бессонница, бросался под поезд, в воду, залезал на колокольню. В светлые промежутки занимался торговлей. Никакого изменения психики не отмечается. Последние три года не может работать, так как приступы стали чаще. Начал нищенствовать. Иногда бывал агрессивен по отношению к прохожим. Циркулярный психоз—заболевание мало характерное в смысле социальной деградации.

Ряд случаев пришлось наблюдать с исходным состоянием шизофрении, когда вследствие полной беспризорности эти лица попадали на улицу, не будучи в силу своего болезненного состояния способными к труду, и жили нищенством. Роль шизофре-

нии в возникновении нищенства и бродяжничества достаточно ярко выявил в своей монографии Вильманс. Вот несколько примеров из этой группы:

Случай XX. Г-ва 25 лет, дочь мелкого торговца, 6 лет училась в швейной мастерской, годы революции жила с матерью. Лежала на Канатчиковой даче, были зрительные галлюцинации, бред проследования, после болезни стала вялой, апатичной, перестала чем либо интересоваться. Последние 3 года после смерти матери нищенствует, собирая до одного рубля в день, довольна своею жизнью.

Случай XXI. М-в, 49 лет, поденщик, 1915—17 г. на Канатчиковой даче, после болезни резко переменился характер, стал вялым, безучастным, замкнутым, апатичен, неработоспособен. Последние 5 лет нищенствует.

Случай XXI. Б-ва 46 лет, домашняя работница. Анамнез отсутствует. В настоящее время бредовое состояние, отсутствие правильной ориентированности в окружающем, считает себя комиссаром, она знает языки—латышский, «перевильский». Вербигерация. Манерность. Органические симптомы отсутствуют.

Здесь, несомненно, случай, подлежащий ведению психиатрической больницы, но тем не менее она в течение длительного времени, не имея средств к существованию, нищенствовала на улицах Москвы.

В ряде других случаев мы имеем врожденное слабоумие или эпилепсию и, как следствие этого заболевания, отсутствие приспособленности к жизни, к труду. Так например:

Случай XXIII. О. 27 лет, до революции жил с матерью, 4½ года служил в Красной армии, в 1924 году поступил в ученье к сапожнику, однако ученье давалось с большим трудом, работоспособность была плохая. Полгода тому назад приехал в Москву, поселился в ночлежке и занялся нищенством. Последние 4 года сильно пьет. До 16 лет ночное недержание мочи. С 1924 г. дважды в месяц судорожные припадки. По характеру педантичный, угодливый, с приступами тоскливой злобности. Эпилептическое слабоумие.

Яркой иллюстрацией второй подгруппы психопатов может служить следующий случай;

Случай XXIV. Р. 21 года, из крестьянской семьи, отец ныне служащий кооператива. После возвращения семьи с Украины, куда семья уезжала в голодные годы, Р. бросил дом и уехал на юг. Еще на Украине приходилось побираться по деревням с сумой, так как семья нуждалась. В Саратове был помещен в детский дом,

но вскоре убежал оттуда, также как и впоследствии неоднократно из разных детучреждений. Бродил по железным дорогам, пел песни, собирал милостыню. Из'ездил весь Северный Кавказ. Скопил немного денег, занялся мелкой торговлей, научился хиромантии. С тех пор добывает себе средства к существованию, главным образом, гаданьем; зарабатывает хорошо. Когда этого заработка нет, нищенствует и этим кормится в пути. Надоедала кочевая жизнь—устраивался в детдоме, но не уживался и вскоре убегал, «потому что не находил порядка». Неоднократно возвращался домой, встречали всегда хорошо, но долго не жил и опять отправлялся в странствования. «Фантастические мысли являлись к открытиям, пешком любитель к туризму от природы; всю жизнь искал культурного порядка». Нигде подолгу не мог жить. С юга его тянуло домой, из дому на Кавказ, на Волгу; где проезжал на товарных поездах, где пешком делал сотни верст. «Влекли инстинктивные чувства», «считаю себя поэтически больным, через это потерял свою нормальность». Почувствовал в себе поэтический дар, стал писать стихи, но их не печатали, входил на Кавказе в кружок пролетписателей.

Рассказывает о себе: «я человек большей частью индивидуальный, пассивный. Товарищей я не могу иметь по своей гордости, могу только по инстинктивным чувствам, чувствую прямо гениальные порывы, но не могу проявить себя, как я малограмотный». Половая жизнь с 17 лет, мастурбация с 14 лет. Год тому назад люэс. Крайне манерен и в речи и в движениях. В детстве был лжив, годам к 15 стал несколько вялее. В последнее время приехал с Кавказа в Москву, нищенствовал на базаре.

Данный случай возможно связан с гебефреническими сдвигами, но говорить пока о процессе преждевременно; вот почему мы все же относим его к психопатам сложного типа (отчасти может людей инстинкта (Triebmensch), отчасти чудаков (Verschroben).

Мы закончим иллюстрацию индивидуальных случаев, а вместе с тем и рассмотрение био-психологических причин нищенства, одним исключительно поучительным случаем, который одновременно демонстрирует влияние ряда факторов, в силу чего мы и предпочли привести его в последней группе.

Речь идет о случае, наблюдавшемся в Криминологической Клинике нашего Кабинета В. И. Аккерманом.

Случай XXV. К. 44 лет, сын подполковника, вырос в состоятельной семье, по характеру был тихим, послушным ребенком, товарищей не имел. 10 лет был помещен в кадетский корпус, в котором проучился до 18 лет. Учение шло средне. Очень рано стал употреблять спиртные напитки. Лет 6 уже лазил в шкаф за вином. Из корпуса несколько раз убегал, всегда стремился к путеше-

ствиям. Был замкнутым, застенчивым, мечтательным ребенком, склонным к фантазированию. Окончил военное училище, был на Японской войне, участвовал в боях. Время проводил в кутежах, много пил. Растратил 32 тыс. руб. и был разжалован. Быстро успокоился и стал еще больше пить—вино заглушало все неприятности. Перестал стремиться к путешествиям. Вырос круг собутыльников. Проявилась крайная слабохарактерность—на все его можно было уговорить. На войне был контужен, что вместе с злоупотреблением наркотиками расшатало его здоровье, и в 1906 г. он был уволен с военной службы. Некоторое время жил у матери на ее средства, пил меньше. Поступил в монастырь послушником, но был вскоре выгнан оттуда за пьянство, служил клоуном в цирке. В 1908 г. поступил на мелкую канцелярскую должность на железной дороге где и прослужил до войны. Снова стал сильно пить, перенес приступ белой горячки, два месяца пролежал в психиатрической больнице. Лечился потом в лечебнице для алкоголиков но лечение не помогло. В 1914 г. был призван на военную службу, и пробыл на ней до 1916 г., когда был контужен и отравлен газом; долго лечился. После революции, как инвалид (травматик) некоторое время прожил в инвалидном доме, а потом перешел на пенсию. Получив пенсию загулял, начал нюхать кокаин (злоупотреблял до 1925 г.), попал на Хитров рынок, а оттуда, как не имеющий определенного занятия, был направлен в концлагерь, бежал оттуда, был пойман, осужден на 5 лет, добровольно поступил в Красную Армию. В 1921 г. был демобилизован и поступил конторщиком на завод, где прослужил год. После сокращения опять попал на Хитров, где и прожил два года. С т а л н и щ е н с т в о в а т ь. Вскоре товарищи повели его на кражу. С тех пор пошел по уголовному пути, совмещая нищенство с кражами. Заходил под видом нищего, просящего подаяние, и брал, что плохо лежит. Перед кражей всегда выпивал для храбрости. За последние пять лет имеет восемь судимостей. Вернувшись в этом году из ссылки, пробовал просить и опять воровал. Считает сам себя вором «никудышным», никогда не удавалось украсть, что либо ценное. «Тихушником» себя не считает, он скорее «веселый нищий». По характеру—общительный, живой, с людьми ладит легко, быстро привыкает к любой обстановке, легко поддается постороннему влиянию, непостоянен в своих интересах и привязанностях. Безропотно подчиняется более активному.

Со стороны наследственности можно отметить алкоголизм отца — человека циклотимного склада, картежника; сестра отца перенесла душевную болезнь. Со стороны физической следует отметить вялость зрачковой реакции, отсутствие рефлексов слизистых, слабость сухожильных, незначительный тремор.

На фоне циклотимного темперамента психопатия типа неустойчивых (Instable); позднейшие добавления органических симптомов.

В этом случае мы отчетливо можем видеть сочетание почти всех факторов, какие могут играть роль в возникновении нищенства. С одной стороны психопат, алкоголик, травматик, дающий яркую картину социальной деградации. Наряду с этим, этот случай отчетливо показывает, как тесно переплетаются нередко нищенство и преступность, как нечетки грани, отделяющие одну ступень от другой. Этот случай особенно ярко иллюстрирует то взаимодействие эндогенных и экзогенных моментов, о котором говорил в свое время Бонгеффер и позволяет говорить о биологическом благоприятствовании социально-ситуационным факторам, в сумме чего данная личность приходит к нищенству.

VII.

Какие же практические выводы позволяет наметить выявленная картина современного нищенства и характеристика нищенствующих контингентов. Вполне очевидна вся трудность постановки мер борьбы с нищенством, ибо разрешение этой проблемы во всей его многосложности упирается в кардинальные вопросы нашего строительства.

Однако, наша задача облегчается уже одним тем фактом, что нам приходится говорить о борьбе с нищенством в условиях социалистического строительства. В то время, как в дореволюционную эпоху у нас, и поныне в капиталистических странах, в борьбе с нищенством могут быть только два подхода: или филантропический или административный, у нас в советских условиях имеет место иная постановка вопроса. О постановке борьбы с нищенством в дореволюционные годы мы находим обширную литературу (Дриль, Максимов, Гаген, Кормуль-Улес, Левенстим и мн. другие)[1], которая показывает нам всю паллиативность этих мероприятий.

---

[1] Дриль. Бродяжничество и нищенство и борьба с ними Спб. 1899 г., Максимов. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России. Сб. Общ. и частное призрение в России. Спб. 1907 г.

Гаген. Западно-европейский бедняк. Варшава 1912 г.

Кормуль-Улес, Э. Трудовая помощь. Спб. 1911 г.

В наших условиях устранен основной производящий фактор, играющий решающую роль в развитии нищенства—капитализм. Самым фактом социалистического строительства созданы благоприятные условия для развертывания системы мероприятий по ликвидации нищенства, об'ясняющегося сейчас условиями переходного периода.

В этом смысле все мероприятия, проводимые Советской властью в области усиления социалистических элементов нашего народного хозяйства, являются в то же самое время основными и решающими мероприятиями по изживанию нищенства. Из этой системы общих мероприятий, осуществление которых, естественно, рассчитано на ряд лет, можно выделить известную сумму практических мер, могущих быть осуществленными и в ближайшем же времени.

Мы не останавливаемся на вопросе о безработице, как одной из причин роста нищенства, так как на ближайший отрезок времени трудно говорить о полном изживании этого явления.

Здесь можно только отметить, что фактически роль безработицы гораздо меньше, чем это кажется с первого взгляда, так как о ней следует говорить лишь в отношении группы рабочих, что дает только 4,8%, ибо в отношении крестьян это явление связано с аграрным перенаселением.

Тот факт, что значительная часть нищенских контингентов рекрутируется из сельского населения, выдвигает на первый план мероприятия в отношении профилактики нищенства среди крестьянства. На этих профилактических мероприятиях, целиком входящих в общую систему нашей политики в деревне, мы и сосредоточим свое внимание, выделив из них наиболее способствующие, как нам кажется, изживанию нищенства в деревне.

Если проблему аграрного перенаселения во всем ее об'еме не приходиться решать на этих страницах, то все же наличие нищенства, как своеобразного отхожего промысла, ставит вопрос о роли крестьянской общественности в борьбе с этим явлением. И в этом отношении такая крупная общественная организация, как ККОВ'ы (крестьянские комитеты обществ взаимопомощи), при дальнейшей интенсификации их работы, идущей в плане осуществления общих начал нашей политики в деревне, попутно должна будут сыграть значительную роль и в борьбе с нищенством в деревне.

Конкретно, это влияние общей работы ККОВ на борьбу с нищенством может выразиться в следующем.

Во-первых, по линии предупреждения постепенного разорения бедняцких крестьянских хозяйств путем большего обслуживания бедноты машинами и инвентарем, а также и предприятиями, находящимися в распоряжении ККОВ'ов, при чем обслуживания на особо льготных условиях. Во-вторых, по линии оказания ККОВ'ами более реальной помощи случайно пострадавшим бедняцким хозяйствам от пожара, падежа скота, неурожая и т. п., путем выдачи долгосрочных возвратных пособий и совершенно безвозвратных. В-третьих—усиление работы ККОВ'ов по коллективизации сельского хозяйства.

Аналогичное с ККОВ'ами косвенное влияние на борьбу с нищенством в деревне с'играют особые совещания при обществах сельско-хозяйственного кредита, создаваемые согласно декрета СНК РСФСР от 5/X—28 г. с целью поднятия маломощных крестьянских хозяйств.

Предоставление в первую очередь бедняцким хозяйствам долгосрочных кредитов и ссуд, снижения процентов по этим ссудам и облегчения получение последних бедняками крестьянами, все это безусловно с'играет весьма существенную роль в деле уменьшения нищенства в деревне.

Из специальных мероприятий по предупреждению нищенства среди крестьян укажем прежде всего на введение в жизнь обеспечения престарелых возрастов в деревне. Недаром мы имели в нашем материале начавших нищенствовать вследствие дряхлости рабочих 1,7%, а крестьян 7,0% (1/3 всех нищенствующих по этой причине). Оставаясь в старости по какой либо причине без родных, крестьяне будучи по дряхлости не в состоянии обрабатывать землю, тем самым бывают обречены неизбежно на нищенство. Утверждение Сессией ВЦИК, закона о государственном обеспечении маломощных крестьян престарелого возраста, несомненно, ослабит остроту этого вопроса.

В отношении группы начавших нищенствовать вследствие инвалидности и болезней, в том числе и пьянства здесь можно признать желательным увеличение пенсии для многосемейных инвалидов, облегчение чрезмерных формальностей при зачислении на пенсию (пропуск срока, нехватка трудового стажа и т. п.).

В отношении больных опять таки можно наметить ряд мероприятий. В отношении страдающих хроническим алкоголизмом, необходимо поставить вопрос о практическом применении к ним закона о принудительном лечении алкоголиков, наталкивающегося на значительные затруднения вследствие недостатка коек. Наличие среди нищих известного числа душевно-больных выдвигает вопрос о расширении психиатрической помощи.

Точно также необходимо создание учреждений (приютов, мастерских, училищ слепых) для беспризорных и аномальных детей.

Далее, в плане мероприятий по борьбе с нищенством нужно признать необходимым создание специальных учреждений для нищих. Совершенно очевидно, что одного Каляевского Дома для Москвы недостаточно, тем более, что в других губерниях почти вовсе не имеется аналогичных учреждений. Смешивание всех нищих вместе лишает возможности проведения с ними какой-либо медико-педагогической работы. Одна и довольно значительная часть нуждается в призрении, для другой нужны производственные мастерские, которые бы дали им трудовые навыки, наконец, для третьих, злостных профессионалов, нужны учреждения с исправительно-трудовым режимом. О целесообразности трудового режима высказывался еще Бонгеффер[1]. Вполне понятно, что вопрос о трудовом перевоспитании паразитирующих и возвращении их в группу социально-полезных, представляет особый интерес в условиях советского строительства.

Согласно намечаемого перспективного плана развертывания сети учреждений можно будет поставить борьбу с нищенством более реально. Если к этому добавить, что в отношении остальных упомянутых выше мероприятий работа оживляется, то можно считать, что постепенно, хотя быть может и несколько медленнее, чем это хотелось бы, под дело борьбы с нищенством подводится крепкая база, которая позволяет ожидать и на этом участке необходимых успехов.

---

[1] O. c.

Н. И. Озерецкий

НИЩЕНСТВО И БЕСПРИЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

I.

Как в дореволюционной России, так и в РСФСР вопрос борьбы с нищенством и беспризорностью несовершеннолетних имеет свою историю, которой мы коснемся в самых общих чертах. Уже в конце XVII века слышатся жалобы на ужасное положение нищенствующих детей, «которых множество великое на улицах бродит и ничему их не учат, а возрастут, кроме воровства от таких бродячих людей невозможно быти». Мероприятия того времени по борьбе с нищенством и беспризорностью были крайне несложны и по существу сводились или к ссылке несовершеннолетних в отдаленные города и окраины, или к отдаче их на работу в монастыри. Такое положение оставалось до Петра, при котором монастыри уступают место фабрикам: после телесного наказания несовершеннолетние нищие и бродяги направлялись на фабрику, где они должны были изучать мастерство. Последующим законодательством только подтверждались указы Петра о запрещении нищенства и без указания конкретных мероприятий лишь предписывалось: «баб и дев и малых ребят отнюдь по миру ходить не допускать, дабы от них никаких шалостей происходить не могло». При Екатерине II выдвигается вопрос об отдаче нищенствующих и бродяжничающих несовершеннолетних в семьи, которые за небольшую плату должны были воспитывать их и приучать к труду [1].

---

[1] «В рассуждении установления и надзирания сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола оставшихся после родителей без пропитания, приказу общественного призрения предписывается, буде где неудобно установить таковых общих домов для воспитания, для того что строение требует иждивения превосходящего подаяние, или же содержание приставников для научения и воспитания пи-

На практике, за крайне редкими исключениями, это мероприятие не находило себе места. При Александре I мальчиков нищих и бродяг направляют в батальоны. После 1812 г., в связи с последствиями войны, вопрос о борьбе с детской беспризорностью и нищенством встал особенно остро; правительственные мероприятия были крайне недостаточны, а потому неудивительно, что растущая общественность начинает интересоваться этим вопросом: в Уставе Союза Благоденствия (впоследствии Тайное Общество Декабристов) вопросу о мерах борьбы с нищенством отводится целая глава; декабрист Пестель, в целях предупреждения нищенства, пишет в «Русской Правде» об обязательном призрении малолетних в волостях.

До 1838 г. меры борьбы с нищенством и беспризорностью носят непланомерный характер и только в этом году, после обнародования Положения о Комитете для разбора просящих милостыню, до некоторой степени приводятся в систему. По этому положению Комитет должен был оказывать помощь в зависимости от происхождения и сословных прав, имея основной задачей дать тем из несовершеннолетних, которые находятся в нищете, такое воспитание, «которое бы не только приучало их доставать себе пропитание полезным трудом, но и утвердило навсегда в правилах доброй нравственности» (§ 1). Таким образом, Комитет сначала должен был выяснить к какому сословию относится призреваемый и в зависимости от сословия применить те или иные меры: дети, принадлежащие помещикам, ведомствам, эвакуировались по месту жительства, при невозможности эвакуации (главным образом малолетние) призревались Комитетом; дети нижних чинов (солдат), а также и дети канцелярских слу-

томцев отнимало бы способы к умножению их числа, тогда приказ общественного призрения, имея в единственном виде распространение добра для много требующих от оного помощи, неимущих сирот по их рождению, или состоянию отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату для содержания и воспитания сирот с обязательством, чтобы представить их приказу общественного призрения во всякое время детей, ремесленных людей для научения ремесла торговых для научения торга, и всяких иных сирот для научения, или прокормления по их полу, роду или состоянию» (§ 385 Положения об учреждениях «для управления губерний Всероссийския Империи» 12 ноября 1775 года).

жащих зачислялись в батальоны военных кантонистов; дети чиновников за счет Комитета помещались в гимназии и школы, девочки из интеллигентных семей—в человеколюбивые заведения или воспитательные дома. Помимо этого Комитетом практиковалась отдача на ученье мастерству частным лицам, при чем права Комитета были настолько широки, что он мог это делать, «не взирая уже на несогласие родителей, если только сии последние, по крайней бедности или по совершенному нерадению к детям и развратному поведению своему, не в состоянии будут дать им никакого содержания и воспитания» (§ 46). Больные и калеки должны были направляться в больницы и богадельни.

Таково было положение о Комитете. В первые годы работы деятельность Комитета характеризуется разнообразием начинаний, но вскоре Комитеты становятся бюрократическими учреждениями, работа которых носит чисто формальный характер: это были плохо поставленные канцелярии по разбору просящих милостыню.

Для призрения несовершеннолетних нищих и бродяг при Комитете организуются работные дома, в которых предписывалось выделить особое отделение для детей. Это отделение для малолетних существовало лишь на бумаге, на деле же все сводилось к тому, что малолетние до 7—8 лет жили в работном доме вместе с матерями, а с 8 лет в общих палатах со взрослыми.

Для иллюстрации приведем некоторые цифровые данные о малолетних, прошедших через Московский работный дом.

Годы	До 7 лет	От 7 до 14 лет	Всего	По отношению к общему числу взрослых, прошедших через Работный дом	Примечания
1847 г.	121	128	249	8,0%	За все годы отмечается большое количество ниществующих вместе с матерями.
1849 »	85	79	164	8,0%	
1851 »	—	—	278	10,0%	
1852 »	—	—	153	—	
1855 »	—	415	—	16,0%	
1859 »	—	—	124	От 4,0 до 6,5%	
1860 »	—	—	100		

Несмотря на то, что Положение считает одной из главных задач Комитета попечение о нищих и беспризорных несовершеннолетних, все же последним Комитетом уделяется очень мало внимания; инициатива о необходимости устройства для них особого учреждения всецело принадлежит частным организациям. Первоначально на частные средства возникают воспитательные заведения «для нравственно-испорченных детей», куда главным образом направляются несовершеннолетние правонарушители. Такие учреждения были открыты в Нарве (1848 г.), Ревеле (1850 г.), близ Петербурга (Мариинский приют), в Москве (1864 г.) — впоследствии Рукавишниковский приют, в г. Вольске, Саратовской губ. (ремесленное заведение для воспитанников, исключенных за проступки из военно-учебных заведений). Законом 5/XII—1866 г. обнародованы правила для руководства приютов. При Человеколюбивом Обществе в Москве в 1869 г. образуется Общество поощрения трудолюбия, которое между прочим ставило себе целью борьбу с нищенством девочек, открыв для них в 1874 г. Большевский Исправительный приют (от 4 до 14 лет). В 1872 г. основана Владычне-Покровская Община Милосердия для «вскормления и воспитания всех бесприютных младенцев всех возрастов и сословий». В этом же году организуется общество призрения детей, просящих милостыню.

В 1889 г. организуется в Москве первое общество защиты детей. По инструкции (§§ 13 и 14) члены Общества, узнав о злоупотреблении хозяйской или родительской властью, принимали меры к увещеванию, миролюбивому соглашению. Если эти мероприятия не достигали цели, они могли ходатайствовать о судебном преследовании лиц, жестоко обращающихся или эксплоатирующих ребенка. На семейную власть члены общества посягать не могли, и защита ребенка имела место лишь там, «где родительский авторитет выродился в орудие преступления и семья сделалась школой деморализации». Несмотря на крайне ограниченные права этого общества, где по существу дело сводилось к заявлению судебным властям о жестоком обращении, все же до некоторой степени урезывались (до этого момента безграничные) права семьи на ребенка. Безграничность родительских прав хорошо иллюстрирует дело Кроненберга (слуша-

лось во 2 половине XIX века), истязавшего свою малолетнюю дочь, в защиту которого известный в то время адвокат Спасович в заключительной части речи сказал следующее: «Я полагаю, вы все признаете, что есть семейство, что есть власть отеческая, что государство держится на семье»—и закончил просьбой об оправдании на этом основании его подзащитного.

Во всей этой организации Комитеты для разбора просящих милостыню никакого участия не принимали, а, наоборот, в отдельных случаях (в Москве) игнорировали уже открытые заведения, избегая помещать в них своих призреваемых. Только в 1877 г. Московский Комитет открывает (вопрос об организации тянется с 1860 г.) ремесленное училище (Долгоруковское), играющее до перехода в руки города роль крайне плохо поставленного приюта. С преобразованием Комитетов в Городские Присутствия по разбору нищих и переходом работных домов в ведение города, последние подвергаются значительной реорганизации. Так, например, в Москве в 1885 г. отделение для малолетних в работном доме, находясь в ведении Комитета, все еще не было изолировано от взрослых и только в 1887 г. ставится деревянная перегородка, в 1891 г. (переход работного дома в ведение города) отделение начинает постепенно развиваться: выделяется группа мальчиков в 15 чел., которые обучаются корзиночному и мебельному ремеслам, но все же еще и в 1903 г. организация отделения для малолетних отличается большой примитивностью и крайним несовершенством: полной изоляции от взрослых не существует, отсутствует воспитательский персонал, ребята предоставлены самим себе. В 1904 г. отделение переводится в особое помещение, приглашается воспитательский персонал, устанавливаются более или менее определенные правила приема: принимаются нищенствующие и бродяжничающие дети и подростки, не имеющие постоянного пристанища, или те из них, у которых родители занимаются нищенством и бродяжничеством. В 1907 г. в отделении для малолетних призревается до 100 подростков и около 70 дошкольников; в 1912 г.—120 подростков и 80 дошкольников.

В 1909 г. было издано общее положение о воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Следует обратить внимание на новое название этих учреждений, кото-

рые стали называться не исправительно-воспитательным, а воспитательно-исправительными, чем законодатель подчеркивал, что на первом плане должны стоять элементы воспитания, а исправительные, карательные функции—на втором. В законе это формулировано так: «воспитательно-исправительные заведения учреждаются для нравственного исправления помещенных в них несовершеннолетних и приготовления их к честной и трудовой жизни» (§ 1).

По закону 1866 г. исправительно-воспитательные заведения предназначались лишь для приговоренных по суду, законы 1893 и 1897 гг. (дополнение к ст. 153 по изд. 1906 г.) разрешали помещение в заведения подростков, находящихся также под судом и следствием. На практике это не соблюдалось и, помимо указанных в законе категорий несовершеннолетних, заведения принимали «бесприютно-беспризорных и нравственно заброшенных детей, занимающихся бродяжничеством и нищенством и скитающихся по разным вертепам и притонам». Принимались также и дети по ходатайству родителей для исправления и дисциплинирования.

Порядок и внутренний режим определялись попечительным советом приюта или колонии. Срок пребывания несовершеннолетнего устанавливался педагогическим советом заведения, но во всяком случае не дольше 18 лет, если несовершеннолетний поступил в приют до 14 лет и 21 года, если он поступил в возрасте старше 14 лет.

По закону 1909 г. воспитательно-исправительным заведениям предоставляется ряд налоговых льгот, отводятся необходимые для сельско-хозяйственных и огородных работ участки казенной земли.

Заслуживает внимания ст. 25 этого законодательства, которой запрещается применение телесных наказаний и заключение в темный карцер. Это нововведение особенно важно отметить хотя бы потому, что на 7 С'езде (октябрь 1908 г.) представителей исправительных заведений для малолетних в докладе П. Э. Неандера (представитель Рукавишниковского приюта) упоминается, что в 1906 г. телесное наказание было применено в приюте 3 раза, в 1907 г.—5 раз, в 1908 г.—докладчик точно не помнит. Был случай, когда телесному наказанию подвергли

заведомо психически больного воспитанника. Но пусть об этом расскажет сухая протокольная запись: «Относительно этого я (Неандер) должен об‘яснение. Этот воспитанник был признан врачем психически больным, был составлен протокол, было поднято ходатайство в разных местах городского управления, чтобы поместить его в психиатрическую больницу. Но в виду того, что он был признан неизлечимым (курсив наш), то его нигде не принимали. Так с ним было $1^1/_2$ года. Педагогический совет обсуждал вопрос, как с ним поступить» ...В результате воспитанник был подвергнут телесному наказанию, после чего он «исправился»... «Если члены С‘езда желают познакомиться с этим воспитанником, то они увидят, что он все время, видимо *только притворялся*[1] (курсив наш). Некомпетентным в вопросах психиатрии членам С‘езда предлагалось установить степень психического здоровья воспитанника. Если такие мероприятия были возможны в 1908 г. по отношению к психически больным, то могли ли они круто измениться в 1909 г. после запретительной ст. 25?!. Этот доклад вызвал оживленный обмен мнений, заострив вопрос о медико-педагогическом надзоре в воспитательно-исправительных заведениях. Член бюро С‘езда Фидлер А. А. доложил, что «Бюро, после всестороннего обсуждения, пришло к следующему решению: такой надзор, какой рекомендуется врачами-психиатрами, нежелателен и даже во многих отношениях опасен и вреден» (курсив подлинника, стр. 313). К чести С‘езда нужно сказать, что он отверг большинством голосов это положение и высказался за необходимость в воспитательно-исправительных заведениях медико-педагогического надзора, осуществляемого через врача-психиатра[2].

До войны (1914 г.) в России было 58 приютов и колоний, т.-е. приблизительно по одному заведению на две губернии, в то время как число нищенствующих и бродяжничающих (не говоря уже о несовершеннолетних правонарушителях, для которых преимущественно были предназначены эти заведения), было огромно, о чем можно судить по крайней неполным ниже приводимым данным:

[1] Труды 7-го С‘езда, Москва, 1909 г. Стр. 74—79.

[2] Труды 7-го С‘езда. Стр. 323.

Московское присутствие по разбору нищих [1]			
Годы	Мальч.	Девоч.	Всего
1884 г. . .	31	14	45
1886 » . .	21	23	44
1889 » . .	10	5	15
1892 » . .	17	11	28
1897—1900 г.	От 62 до 93 чел.		
1901—1904 г.	От 142 до 163 чел.		
1905 г. . .	—	—	229
1906 » . .	304	27	331
1907 » . .	335	48	383
1908 » . .	211	99	310
1909 » . .	384	136	520
1910 » . .	249	82	331
1911 » . .	227	42	269

Петербургское Присутствие по разбору нищих [2]	
Годы	Общ. число несовершеннолетних
1909 г. . .	2.184
1910 » . .	2.220
1911 » . .	1.429
1912 » . .	1.300
1913 » . .	1.112
1914 » . .	869
1915 » . .	322

По статистике русских исправительно-воспитательных заведений [3]		
1911 г.	— 96 ч.	664
1912 »	— 125 »	
1913 »	— 139 »	
1914 »	— 161 »	
1915 »	— 242 »	

Общее число несовершеннолетних правонарушителей, прошедших через эти заведения в 1911—15 г., равнялось 8.578, т. о. ниществующие составляют 8% из общего числа

Киевский суд для несовершеннолетних [4]

Годы	Привлечено по всем видам правонарушен.	В том числе за нищество
1914 г. . .	1.132	43 ч. (3,8%)
1915 » . .	1.354	30 » (2,2%)
1916 » . .	1.895	7 » (0,4%)

[1] Данные заимствованы у С. В. Бахрушина. [2] Данные заимствованы у Н. И. Ануфриева. [3] Цитирую по Люблинскому. [4] Данные заимствованы у В. М. Левитского.

Московское обследование детской преступности (М. Гернет) дает 3,1% малолетних нищих и бродяг, судившихся в судах г. Москвы; в 1915 г. этот процент падает до 0,4. По сводному отчету Петроградского суда (1910—1915 г.) из общего числа несовершеннолетних правонарушителей нищих и бродяг было: 4,7% мальчиков, 4,0% девочек.

Надо ли говорить о том, что борьба с беспризорностью и нищенством несовершеннолетних велась исключительно против нищих, а не нищенства, били не по коню, а по оглобле. Государство в этой борьбе стояло в стороне, так как Комитеты, реорганизованные в Присутствия по разбору нищих, по существу сохранили те же самые права и обязанности. Вот почему в 1913 г. Бахрушин, занимавшийся изучением вопроса нищенства несовершеннолетних в Москве, мог не без основания сказать, что «общий вопрос о борьбе с нищенством и бродяжничеством малолетних остается открытым в том виде, в каком он был поставлен в начале царствования Александра II... Такие вопросы, как об органичении родительской власти над детьми, о принудительном воспитании беспризорных, о возмещении расходов по призрению неспособных к труду или о введении специального налога на покрытие таковых, наконец, об охране малолетних от эксплоатации и от нравственной порчи,—все эти вопросы в значительной степени еще ждут своего разрешения»[1].

Эти вопросы так и остались неразрешенными до мировой войны, с началом которой нищенство малолетних и взрослых (в связи с открывшейся большей возможностью приискания работы), резко сокращается, но уже, начиная с 1915 г., кривая снова быстро поднимается вверх. В 1917 г. нищенство и бродяжничество несовершеннолетних принимает значительные размеры и, образовавшееся при Временном Правительстве, Министерство социальной помощи организует особое управление помощи детям, «так как беспризорность, нужда, преступность детей, возросшие за время войны во много раз, по сравнению с довоенным временем, после революции встали перед сознанием государства и общества как бы в многократном отражении всех своих неизбежных последствий—невежества, беспринципности,

[1] С. В. Бахрушин. «Малолетние нищие и бродяги в Москве». Стр. 48 и 51. Москва. 1913 г.

полного непонимания социального долга, солидарности и труда»[1]. Для борьбы с беспризорностью и нищенством несовершеннолетних необходимо было выйти за обычные рамки призрения и благотворительности, а потому проект министерства социальной помощи ставил своей задачей также и «социальное воспитание на основе самодеятельности и трудовых принципов воспитания, способного из гибнущих поколений создать полезных граждан, достойных свободы и умеющих пользоваться ею».

Сколько нибудь существенных мероприятий за этими проектами не последовало, и вопрос о борьбе с детской беспризорностью оставался открытым вплоть до Октябрьской революции. Октябрьская революция, поставившая перед собою грандиозные задачи коренной ломки старого общества, естественно не могла ограничиться паллиативными мерами борьбы с детской беспризорностью. И, действительно, первые же месяцы существования Советской власти принесли с собой декрет от 1/XII—1917 г. Совета Народных Комиссаров о признании всех детей детьми республики, а заботу о ребенке — прямой заботой государства, при чем наибольшее внимание и заботы были обращены на детей обездоленных, осиротевших, заброшенных; им первым открывали дверь учреждения социального воспитания. 14 января 1918 г. был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров о комиссиях по делам о несовершеннолетних. Декрет, провозглашая полный отказ от репрессивных мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, ясно подчеркивал необходимость мер медико-педагогического характера и воздействия на социальные причины детских правонарушений, ставя во главу угла охрану и защиту детства.

Этот взгляд на попечение о детях, как на государственную задачу, нашел себе яркое отражение на Первом Всероссийском С'езде по охране детства, состоявшемся в Москве 2—8 февраля 1919 г. В речах участников С'езда определенно подчеркивалось, что «частная и общественная благотворительность, унизительные для пользующихся ею, могут дать только крохи там, где требуется величайшее напряжение сил, координированных в общей работе по одному общему плану...»

---

[1] Цитирую по М. Н. Гернет. «Социально-правовая охрана детства за границей и в России». Стр. 29. Москва. 1924 г.

К сожалению, в начале строительства не обошлось без крупных организационных ошибок, так как в работе помощи детям отсутствовал общий план. Произошло это потому, что три Комиссариата (НКСобез, НКПрос и НКЗдрав,) не размежевав между собой функций, пытались каждый в отдельности удержать в своем ведении различные стороны охраны детства: НКСО считал, что детские дома, дающие обеспечение детям, должны оставаться в его ведении, НКПрос настаивал на концентрации в его руках всех учреждений, ведающих воспитанием и образованием детей. Спор тянулся в течение $1^1/_2$ лет.

Чтобы лучше проследить эту несогласованность, разнобой в работе, обратимся к документам. Декретом 14 января 1918 г. забота о беспризорных детях была возложена на НКСобез, (тогда носил название Народного Комиссариата общественного призрения), в ведении которого находились также и Комиссии по делам о несовершеннолетних. НКСобезом был организован Отдел Дефективных Детей, приступивший к развертыванию на местах сети детских учреждений для «морально-дефективных» детей. В апреле 1918 г. по всей РСФСР НКСобезом было принято 583 учреждения (институты, кадетские корпуса, сиротские дома, приюты, учреждения для глухонемых, слепых и пр.) с 29650 детьми. В этих учреждениях, в большинстве находившихся в ведении «Ведомства императрицы Марии», преимущественно содержались дети сироты или дети родителей, впавших в нужду.

В июне 1918 г. декретом Совета Народных Комиссаров предписывалось передать детские дома для дефективных в ведение НКПроса, в силу чего Отдел дефективных детей сливался с школьно-санитарным отделом. 18 июля 1918 г. вновь образовавшимся Отделом был разослан на места циркуляр (№ 1336) о переходе Комиссий по делам о несовершеннолетних в ведение Отделов народного образования. Некоторые из губернских Отделов социального обеспечения сочли для себя этот циркуляр необязательным и не передали Комиссий в Отдел народного образования. Между тем в половине сентября 1918 г. между НКПросом и НКЗдравом состоялось постановление о переходе школьно-санитарного Отдела в ведение НКЗдрава в качестве

Отдела школьной санитарии[1]. Все эти постановления внесли на местах большую путаницу, и к концу 1918 г. наблюдалось такое явление, что в одних губерниях Комиссии по делам о несовершеннолетних находились в ведении Отделов социального обеспечения, в других—Отделов народного образования, в третьих (правда, очень немногочисленных) — Отделов здравоохранения. Все три ведомства руководили работой этих учреждений независимо одно от другого, пока декретом Совета Народных Комиссаров 20/II—1919 г. не было предписано передать к 1 января 1920 г. все приюты и другие детские учреждения из НКСобеза в НКПрос, куда также должен быть передан и Отдел охраны детства.

Этому декрету предшествовал декрет 4/I—1919 г., которым был создан междуведомственный орган «Совет защиты детей». Назначением этого органа, состоящего из представителей НКПроса, НКЗдрава, НКСобеза, НКТруда и НКПрода было размежевание функций отдельных ведомств, но его фактическая работа, в связи с гражданской войной и блокадой, свелась к заботам о питании детей, их эвакуации из голодающих губерний, распределению прибывающих в Москву продовольственных грузов и пр.[2].

В начале 1920 г. из Отдела Детских домов НКСобеза вырастает в Секторе Социального Воспитания НКПроса Отдел охраны здоровья детей. В этом Отделе концентрируется вся работа по борьбе с детской беспризорностью, по организации детских домов, по правовой защите несовершеннолетних, по помощи беспризорным детям, ставшим на путь правонарушения, по помощи детям умственно-отсталым, физически недостаточным (калеки, глухие, слепые и пр.).

В процессе дальнейшей реконструкции НКПроса и последующих структурных изменений отдельных его частей выделяется

---

[1] Положение о согласовании функций НКЗдрава и НКПроса РСФСР в деле охраны здоровья детей напечатано в «Изв. ВЦИК» № 229 от 14/X—1919 г. Подробно приводится в «Детском праве Советских Республик». Юридическ. изд-во НКЮ УССР. 1927 г., стр. 12—14.

[2] Декретом 10/XII—1921 г. вместо Совета защиты детей была создана Комиссия при ВЦИК по улучшению жизни детей. Положение о Комиссии напечатано в «Детском праве Советских Республик». Из-во НКЮ УССР. 1927 г., стр. 18—22.

центральный орган (Отдел), ведающий социально-правовой охраной несовершеннолетних и воспитанием дефективных. Отдел разбивается на 4 под‘отдела, с более или менее точно определенным кругом их компетенции: 1) борьбы с детской беспризорностью, 2) опеки, 3) воспитания дефективных и 4) юридической помощи детям с бюро разработки правовых норм при нем.

На местах при Отделах народного образования организуются отделения социально-правовой охраны несовершеннолетних; для каждого вида деятельности отделений (борьба с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних, опека, юридическая помощь) создаются специальные органы, об‘единенные в работе общим планом.

Как бы ни интересно было проследить здесь постепенное развитие и деятельность отдельных органов охраны детства (опека, юридическая помощь, воспитание дефективных) мы, чтобы не расширить рамок работы, к сожалению, лишены этой возможности, а потому в дальнейшем будем говорить лишь об органах, ведущих борьбу с беспризорностью несовершеннолетних. Само собой разумеется, что такое сужение рамок не даст целестного представления об охране несовершеннолетних—«совокупности всех законодательных постановлений и практических мероприятий, направленных на создание и обеспечение детям нормальных условий жизни и развития». Являясь государственной задачей, «охрана детства должна охватить всю жизнь ребенка от момента его зачатия до совершеннолетия, не оставляя вне поля своего зрения ни одной из сторон его существования, предусмотреть и оградить все его права и интересы»[1]. Такое определение охраны детства обязывало бы помимо опеки, юридической консультации, воспитания дефективных затронуть также вопросы охраны материнства и младенчества, охраны здоровья детей и подростков, охраны труда несовершеннолетних и пр., что завело бы нас в сторону от основной темы. Выделяя вопрос о борьбе с беспризорностью из суммы общих мероприятий по охране детства, мы, чтобы восполнить пробел, отсылаем инте-

---

[1] Е. И. Агрикова—«Первичные учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних». Детская беспризорность. «Красная Новь». Москва. 1923 г.

ресующихся к Сборнику действующего законодательства о детях с тем, чтобы перейти к описанию деятельности органов, ведущих борьбу с детской беспризорностью [1].

Одним из таких органов является Комиссия по делам о несовершеннолетних, которая в своей практической работе рассматривает не только дела, подлежащие до революции разрешению уголовных судов, но и дела о беспризорности, грозящей общественной безопасности. «Для комиссии», говорит А. Трайнин, «существует лишь одна категория, один род, одна группа: дети беспризорные, дети, нуждающиеся в поддержке и руководстве независимо от их коллизий с уголовным законом. Служение беспризорным детям—огромная и единственная задача Комиссии» [2]. Являясь органом социально-правовой охраны детства, Комиссия во имя того же служения должна была включить в круг своей деятельности также и те дела, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими (развращение малолетних, жестокое обращение с ними, эксплоатация труда несовершеннолетних и пр.). В таких случаях Комиссия привлекает взрослых к судебной ответственности, передавая дела о них в Народный Суд.

Ни декреты от 14/I—1918 г. и 4/III—1920 г., [3] ни инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних, опубликованная в 1920 г., [4] не давали юридического определения беспризорности, в силу чего нельзя было установить границ, когда государство должно вмешаться в дело воспитания ребенка. Обычное для того времени подведение Комиссиями под категорию беспризорных лишь тех ребят, которые находятся на улице, не имея ни семьи, ни крова, было крайне недостаточным, так как из поля зрения государства ускользала большая группа ребят, в дело воспитания которых должны были вмешаться те или иные органы охраны детства и в первую очередь Комиссии.

---

[1] «Детское право Советских Республик». Юридич. изд-во НКЮ УССР. 1927 г.

[2] А. Трайнин — «Комиссия по делам о несовершеннолетних», напечат. в «Детская беспризорность». «Красная новь». Москва. 1923 г.

[3] Собр. Узак. РСФСР. 1920 г., № 13, ст. 83.

[4] Собр. Узак. РСФСР. 1920 г., № 68, ст. 38.

На конференции (10—14 июня 1921 г. в Москве) по вопросам социально-правовой охраны несовершеннолетних в резолюции, вместо юридического определения беспризорности, были перечислены отдельные виды беспризорности. Эта резолюция представляет собой почти дословное повторение выработанной в 1913 г. на Первом с'езде деятелей детского суда, первой статьи проекта закона о беспризорных детях с той лишь разницей, что всюду слово «малолетние» заменено словом «несовершеннолетние» и к § 2 прибавлена категория детей, занимающихся спекуляцией. В этом проекте закона беспризорными признавались: «1) малолетние, оставленные без надлежащего приюта их родителями, опекунами и лицами, у которых они состоят на воспитании, в обучении или услужении и находящиеся в условиях, могущих иметь пагубное влияние на их нравственность или здоровье; 2) малолетние, занимающиеся нищенством, или проституцией, или бродяжничествующие; 3) малолетние, в отношении которых родители или опекуны, или лица, их заменяющие, злоупотребляют своей властью, принуждая или склоняя их к преступной или порочной жизни, к нищенству, или разврату, или потворствуя этому, или которые отдают их в распоряжение нищих, преступников, бродячих певцов и т. п.; 4) малолетние, с которыми родители или лица, имеющие о них попечение, обращаются жестоко, лишая их необходимых пищи, крова, одеяния, или подвергая их наказаниям, превышающим разумные исправительные меры; 5) малолетние, родители которых отбывают наказание лишением свободы и которые не находятся на попечении своих родственников или благонадежных лиц; 6) малолетние, нравственность или здоровье которых будут подвергаться явной опасности вследствие преступной жизни, пьянства, порочных привычек, проституции или общения с преступными, порочными людьми родителей или лиц, на попечении которых они состоят»[1].

Как бы полно не был составлен перечень (чего нельзя сказать про только что приведенный, в котором по справедливому замечанию Гернета пропущена «группа малолетних и под-

---

[1] Цитирую по М. Н. Гернет «Социально-правовая охрана детства за границей и в России».

ростков, продающих свой труд, обучающихся ему или несущих его в своей родной семье»)[1], в повседневной практике всегда могут встретиться случаи, когда трудно бывает подвести их под тот или иной вид беспризорности, а потому на ряду с перечнем обязательна и общая формулировка беспризорности. В этом отношении, как нам кажется, не безинтересно будет привести формулировку беспризорности некоторых из русских авторов. По Гернету «беспризорным считают всякого ребенка, находящегося в таких условиях, которые не гарантируют ему определенного минимума для его развития в физическом и нравственном отношениях»[1]. Близкое по существу к этому определению беспризорности, но более детализированное дает Познышев, по которому «беспризорность не есть какое-либо особое состояние самой личности подростка. Это—особое положение подростка в обществе, такое положение, при котором он оказывается лишенным того руководства и попечения, которые необходимы ему,—по его юному возрасту и связанной с последними неспособности к саморуководству и самопомощи,—чтобы избежать причинения более или менее серьезного вреда самому себе или другим»[2] Познышев различает следующие виды и степени беспризорности: 1) беспризорность—бездомность, 2) беспризорность—заброшенность и 3) беспризорность—безнадзорность[3].

Люблинский, особо выделяя роль беззащитности детей в качестве фактора беспризорности, устанавливает следующие формы: 1) беспризорность—сиротство, 2) беспризорность—нужда, 3) беспризорность—заброшенность[4]. Также практически приемлемой нам кажется данная в 1923 г. Куфаевым формулировка беспризорности, которую автор, считая явлением социального порядка, определяет «как состояние, применимое, во-первых, к детям, которые не имеют родителей и не находятся

---

[1] М. Н. Гернет «Социально-правовая охрана детства за границей и в России»,стр. 51—52. Изд-во «Право и жизнь». Москва. 1924 г.

[2] М. Н. Гернет L. cit. стр. 49.

[3] С. В. Познышев «Детская беспризорность и меры борьбы с ней», стр. 7. Из-во «Новая Москва» 1926 г.

[4] П. И. Люблинский «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте», стр. 61—78. Москва. 1923 г.

на попечении учреждений, организаций или отдельных лиц, а, следовательно, не имеют присмотра и экономической обеспеченности, и, во-вторых, к детям, хотя и имеющим одного или двух родителей или попечение отдельных лиц, учреждений и организаций, но присмотр и окружающая среда таковы, что не может быть уверенности в правильном привитии ребенку принципов общественного (коллективистического) поведения и даче ему социально-здоровой трудовой установки» [1]. В пункте втором этой формулировки правильнее было бы говорить, с чем согласен и автор, не о беспризорных, а о безнадзорных детях, «которые, живя в семье, тем не менее остаются без надлежащего воспитания, вследствие разнообразных причин социального порядка» [2]. Это определение безнадзорности, упоминаемое в резолюциях по докладам на 2 Всероссийском С'езде Социально-правовой охраны несовершеннолетних, значительно уже того, которое дает в своей формулировке Куфаев, совершенно справедливо отмечающий, что безнадзорные дети могут встречаться не только в семье, но и в детских учреждениях.

Близкую к формулировке Куфаева мы находим в циркуляре № 57 от 22/V—24 г. за № 3710/С.В. Главсоцвоса НКПроса всем губернским и областным соцвосам: «Анализируя нынешнее положение беспризорности, не трудно отметить наличие трех различных по численности и степени нуждаемости групп детей и подростков, определяющих собой формы и виды борьбы с беспризорностью:

1) Необходимо дать приют (соответствующую трудовую установку) тем, кто его вовсе не имеет.

2) Оказать частичную материальную помощь (и соответствующую подготовку) тем из имеющих приют, чей минимум существования не обеспечивается этим приютом.

3) Организовать помощь тем, кто, независимо от своего удовлетворительного материального положения, находится в пагубных для своего развития условиях».

---

[1] В. И. Куфаев «Юные правонарушители» стр. 306—307. «Новая Москва». 1925 г.

[2] Резолюции по докладам 2 Всероссийского С'езда СПОН 26/XI—1/XII—1924 г. Москва. 1925 г., стр. 3.

Мы не без умысла несколько дольше задержались на определении понятия беспризорности, так как в постановлении ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8/III—1926 г. об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР определение понятия беспризорности изложено крайне сжато и при том с уклоном в сторону перечисления форм беспризорности. В разделе I общего положения говорится:

1. «В отношении беспризорных, не достигших 16 лет, находящихся в условиях, опасных для их физического[1]) или общественно-трудового развития, государством принимаются меры охраны, помощи и воспитания в соответствии с характером и степенью их беспризорности.

2. Беспризорными, нуждающимися в полном обеспечении и воспитании, признаются дети: а) круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы принять на себя заботу о них; б) потерявшие связь с родителями и родственниками; в) из‘ятые постановлением суда или комиссией по делам несовершеннолетних из семьи вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений их родительскими правами; г) подкинутые.

3) Нуждающимися в охране, в мерах временной или частичной помощи и воспитании признаются дети: а) оказавшиеся беспризорными вследствие тяжелой болезни или инвалидности, лишающей полной трудоспособности, родителей или лиц, у которых они воспитывались, в тех случаях, когда последние не пользуются пособием от государства, а также дети, находящиеся на попечении одной только матери, лишенной всякого заработка и не получающей материальной поддержки от мужа, родственников или других лиц; б) оказавшиеся беспризорными вследствие временного отсутствия их родителей или лиц, на содержании которых они находились и воспитывались (как-то: лишение свободы, нахождение в больнице на излечении и пр.).

Примечание: к тем несовершеннолетним, которые фактически находятся на иждивении родственников или посторонних лиц, имеющих о них заботу, применяются только меры охраны»[2].

---

[1] Нам бы казалось лучше сказать «психофизического».

[2] Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 6/IV 1926 г., № 78.

Таким образом, из всей массы беспризорных наиболее нуждающимися в полном обеспечении и воспитании признаются категории беспризорных-бездомных и беспризорно-заброшенных, в то время как беспризорные-безнадзорные признаются лишь нуждающимся в охране и в мерах временной или частичной помощи и воспитания.

Как уже упоминалось раньше, одним из органов, ведущих борьбу с детской беспризорностью, являются Комиссии по делам о несовершеннолетних, которые до 1926 г. руководствовались в своей деятельности декретом от 4/III—20 г. и Инструкцией, опубликованной в том же году. Декретом от 26/III—1926 г. о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних[1] вносится в существующее положение ряд изменений, из которых наиболее существенные следующие: 1) Все местные комиссии находятся не только в ведении Наркомпроса, но и Центральной Комиссии по делам несовершеннолетних[2]. 2) В случае надобности местные Комиссии могут учреждаться не только в городских поселениях, но также и в сельских местностях. 3) Председателю Комиссии и обследователям-воспитателям предоставляется право поддерживать на суде обвинение против взрослых, совершивших правонарушение против несовершеннолетнего. 4) Предоставляется на заседаниях Комиссии присутствовать с правом совещательного голоса по одному представителю от ВЛКСМ и женотдела ВКП (б). Понижается с 18 до 16 лет грань юного возраста, к которому могут быть применены меры медико-педагогического воздействия. (Фактическое снижение возраста произошло еще в 1922 г., когда был введен в действие

---

[1] Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 13/IV 1926 г., № 87.

[2] 22/V—1925 г. постановлением Совнаркома (опубликованного в Известиях ЦИК СССР и ВЦИК от 13/IV 1925 г., № 132/2465) «в целях организации планомерной борьбы с правонарушениями несовершеннолетних и согласования деятельности ведомств, заинтересованных в этой борьбе» была учреждена Центральная Комиссия, по делам о несовершеннолетних, состоящая из представителей НКПроса (Председатель Комиссии), НКЗдрава, НКВД и НКЮста; в этой комиссии с правом совещательного голоса могут присутствовать представители от ВЦСПС, ЦКРЛКСМ, Женотдела ЦКВКП (б), Центрального Комитета Крестьянских Обществ взаимопомощи.

Уголовный Кодекс РСФСР, по которому дела о несовершеннолетних старше 16 лет должны передаваться в суд).

Еще в декрете 1920 г. в § 4 упоминается, что при каждой Комиссии должен иметься соответствующий штат обследователей-воспитателей; декрет 1926 г. к этому ничего нового не прибавляет, но инструкция, изданная в развитие этого декрета, предусматривает (§ 14), что в случаях, когда штат комиссии недостаточен, функции обследователя-воспитателя может выполнять или председатель Комиссии, детский социальный инспектор, секретарь Комиссии, местный педагог или представители общественных и партийных организаций.

Функции обследователя-воспитателя, на что указывает само название, двоякие: 1) обследование—изучение с целью выяснения причин правонарушения, социально-бытовых условий и психо—физического склада личности несовершеннолетнего и 2) воспитание путем проведения в жизнь суммы мероприятий, назначаемых Комиссией. Эти воспитательские функции Комиссий отчетливо подчеркнуты в циркуляре ВЦИК, в котором говорится, что «на Комиссии по делам о несовершеннолетних возложена в высшей степени ответственная задача по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, т.-е. в возрасте, представляющим при воспитании детей наибольшие трудности в педагогическом отношении» [1].

Неразрывно с деятельностью Комиссий связана и деятельность другого весьма важного органа, ведущего борьбу с детской беспризорностью. Этим органом является детская социальная инспекция, возникшая на 3 года позднее Комиссий, хотя вопрос о жизненной необходимости подобной организации был

---

[1] «Еженедельник Наркомпроса РСФСР» № 2 от 1/II—1924 г. Не менее отчетливо этот же момент подчеркнут в циркуляре Главсоцвоса РСФСР № 32 от 12/IV—1924 г. о неприменении давности и амнистии к делам несовершеннолетних. Давность и амнистия имеют в виду освобождение от наказания, Комиссии же применяют не наказания, а меры медико-педагогического воздействия, преследуя этим прежде всего интересы самих несовершеннолетних. Освобождение несовершеннолетних от необходимых для них медико-педагогических мер противоречит целям, поставленным Комиссиями, как учреждениями воспитательными, а не карательными.

поднят (В. Н. Половцевой) еще летом 1917 г. на Петроградском С'езде по охране детства. Речь тогда шла главным образом о высшем инспекторском надзоре и руководстве, что могло быть осуществлено лишь при наличии так называемых органов «нисшей детской инспекции» (братья и сестры социальной помощи), вопрос о которых тогда вовсе не поднимался. В феврале 1919 г. вопрос о создании детской социальной инспекции снова ставится (С. Е. Капелянской) на повестку дня на Всероссийском С'езде по охране детства и принимается проект организации детской милиции, для чего С'езд считал необходимым ввести институт братьев и сестер социальной помощи и, вместо арестных домов и участков милиции, куда направлялись задержанные несовершеннолетние, открыть приемные пункты. Эти последние должны были явиться пунктами подачи скорой социальной помощи всем беспризорным детям. Конференция 10—14 июня 1921 г. по вопросам правовой охраны несовершеннолетних, заменив название «детская милиция»— «детской инспекцией», в остальном целиком подтвердила назревшую необходимость в подобной организации. Эти постановления и пожелания были закреплены законодательным актом от 23/IX—1921 г.[1]. По этому декрету в задачи детской социальной инспекции должны войти: 1) борьба с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями несовершеннолетних и 2) борьба с эксплоатацией детей и дурным с ними обращением. Разграничение круга деятельности общей милиции и детской инспекции определяется возрастом правонарушителей: если нарушитель общественного порядка несовершеннолетний, (возраст которого нередко определяется лишь по внешнему виду), то он подлежит ведению детской инспекции. Таким образом, по этому декрету детская инспекция не только должна была стать защитницей ребенка, ищущего у нее помощи, но и сама разыскивать таких детей, которым необходима помощь.

Декрет от 13/IX—22 г.[2] разграничивает круг деятельности инспекции труда и детской инспекции. Последней декрет пред-

---

[1] Собран. Узак. и Расп. № 66, ст. 506, 1921 г.
[2] » » » № 59, ст. 745, 1922 г.

писывает «посещать ремесленные и кустарные предприятия, не пользующиеся чужим наемным трудом и, в случаях осведомления о злоупотреблениях родительской или опекунской властью, посещать семьи, в которых эти злоупотребления имеют место». В тех случаях, когда эксплоатируется труд малолетних на фабриках, заводах или тех из ремесленных и кустарных предприятиях, которые пользуются наемным трудом, инспекция труда ставит об этом в известность детскую социальную инспекцию.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8/III—26 г. об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР и изданные НКПросом в развитие этого постановления циркуляр и инструкция от 26/VII—26 г. наиболее точно определяют задачи и круг обязанностей детской социальной инспекции[1]. Основной задачей детской инспекции является обследование условий жизни несовершеннолетних, «находящихся в опасном положении для их физического развития и общественно-полезного воспитания. Обследование это имеет целью выяснить причины, обусловливающие тяжелое положение несовершеннолетних и меры помощи, в которых последние нуждаются».

«Для осуществления задач детской социальной инспекции, детским социальным инспекторам вменяется в обязанность: а) обследовать семьи, в которых обнаружатся случаи злоупотребления родительской властью, а равно семьи, в которых живут чужие дети, в том числе подопечные или патронируемые; б) производить по заданиям отделов народного образования в детских или иных учреждениях обследование условий жизни детей; в) направлять, в случае необходимости, детей в приемный пункт или в другое детское учреждение; г) возбуждать и поддерживать обвинение на суде против лиц, обвиняемых в преступлениях в отношении детей; д) участвовать в организациях советской общественности для осуществления мероприятий по борьбе с детскими правонарушениями и беспризорностью и в инструктировании представителей общественных организаций, принимающих на себя добровольно выполнение тех или иных функций детской социальной инспекции». Помимо этого на дет-

[1] «Еженедельник НКПроса РСФСР» № 32.

ского социального инспектора возлагаются также: «1) заботы об охране имущества несовершеннолетнего, неимеющего семьи, 2) исходатайствование пенсии, пособия несовершеннолетнему, 3) установление для иногородних несовершеннолетних связи с семьей, 4) отыскание родственников, которые по закону обязаны содержать несовершеннолетнего, и возбуждение через соответствующие органы судебного преследования против родственников, злостно уклоняющихся от выполнения своих обязанностей по отношению к несовершеннолетнему, 5) взятие на учет безнадзорных детей своего района и помощь в определении их в школы, детские дома, мастерские и пр., 6) участие с правом совещательного голоса на заседаниях школьного совета, совета детского дома, детского сада при обсуждении вопроса об удалении воспитанников из учреждения, 7) участие с правом совещательного голоса на заседаниях Комиссий по делам о несовершеннолетних, 8) посещение в своем районе мест лишения свободы (как общих, так и специальных отделений для несовершеннолетних, включая и трудовые дома), в целях ознакомления с условиями жизни несовершеннолетних и постановкой воспитательной работы в этих учреждениях. В случае необходимости детская социальная инспекция поднимает через Отдел народного образования вопросы: а) о переводе несовершеннолетних в другое более соответствующее воспитательным задачам учреждение, б) о досрочном освобождении, в) об ускорении рассмотрения дела, по которому несовершеннолетний содержится, г) об улучшении воспитательной работы, д) о выделении несовершеннолетних в особые камеры отдельно от взрослых».

Даже беглого перечисления обязанностей детской социальной инспекции достаточно для того, чтобы составить представление насколько обширной, неисчерпаемой должна была бы быть деятельность этой организации. Так ли происходило в действительности? Нередко все, что так хорошо и планомерно расписано на бумаге, в жизни принимает искаженные, уродливые формы. Не получилось ли и здесь так, что намечаемая система организации борьбы с детской беспризорностью оказалось нежизненной и осталась только на бумаге. На этом мы остановимся несколько подробнее, так как было бы совершенно неправильно ограничиться здесь указанием на декреты, опреде-

ляющие структуру, задачи, права и обязанности различных органов по борьбе с детской беспризорностью и не сказать самого главного, как же в действительности протекала эта борьба.

Необходимо сразу же начать с того, что как в строительстве отдельных организаций, так и в методах борьбы с детской беспризорностью не обошлось, в особенности на первых порах, без крупных недочетов. Одним из основных моментов явилась новизна этого дела, когда приходилось или итти целиной, совершенно нетронутой или крайне запутанной извилистой дорогой, нередко итти наугад, в потемках, ощупью по нескольку раз проверяя себя, так как выверенный опытом заграничный компас, при помощи которого можно было бы ориентироваться, в наших условиях социальных реформ зачастую оказывался совершенно непригодным. Этим мы не хотим сказать, что целиком был отвергнут заграничный опыт, но во многом приходилось итти самостоятельно, вырабатывать собственные формы организации, свою методику, ставя для этого иногда очень рискованные опыты, иногда без достаточной проверки бросая то или иное нововведение сразу в жизнь.

Другим не менее важным моментом являлось отсутствие общего единого плана по борьбе с детской беспризорностью, зачастую подмененного рядом неотложных ударных кампаний, отвлекающих от основного намеченного пути. Но эти кампании были продиктованы суровой действительностью, отдельные этапы которой стоит здесь напомнить.

В связи с переживаемым страной материальным неблагополучием 4 января 1919 г. создается упомянутый нами выше Совет защиты детей, деятельность которого сводится преимущественно к изысканию средств для упорядочения питания детей. Средств этих было крайне недостаточно, а потому в ноябре 1920 г. с целью привлечения к заботам об улучшении жизни детей внимания общественности по всей РСФСР была организована первая «Неделя Ребенка». Неделя дала очень существенные результаты, так как благодаря произведенным сборам удалось в течение известного времени существенно помочь недоедающим детям.

Но эта помощь была каплей в море, так как вслед за гражданской войной наступают годы (1921—1922 г.) голода.

Напомним о цифрах беспризорных в эти годы, цифрах неточных, приблизительных, но в то же время достаточно красочных, чтобы охарактеризовать картину, постигшего страну, ужасного бедствия. Попытку выяснения количества беспризорных детей в РСФСР сделал в конце сентября 1922 г. Отдел социально-правовой охраны НКПроса. По всем губерниям было разослано предложение сообщить сведения о количестве беспризорных детей различных категорий: находящихся в приемниках и распределителях, переведенных оттуда или определенных непосредственно в детские дома, отданных на воспитание в крестьянские семьи и пр. Крайне неполные, неточные цифры, полученные из 24 губерний, указывают на количество беспризорных в сентябре м-це 1922 г. в размере 444.412. Само собой, что эти цифры из-за того, что не попало в подсчет огромное число детей улицы, являются резко преуменьшенными и не отражают действительной картины детской беспризорности, которая в этом году достигла огромных размеров: «по неполным данным», говорится в постановлении V Всероссийского С‘езда Заведывающих Отделами Народного образования «число голодающих и физически вымирающих детей (без УССР) к этому времени (1921—1922) доходили до $7^1/_2$ миллионов, а число нуждающихся в неотложной помощи до 6 миллионов» [1].

На 2 Всероссийском С‘езде социально-правовой охраны несовершеннолетних 26/IX—1924 г. сообщалось, что «точного учета числа беспризорных в настоящее время нет, но по приблизительным данным, проверенным по различным источникам, в 43 губерниях и автономных областях РСФСР беспризорных детей и подростков насчитывается (в 1924 г.) около 235.000», а, прибавив к этому беспризорных, имеющихся в губерниях, не приславших сведения, будем иметь общее число беспризорных около 250.000 [2].

По данным Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК на сентябрь 1925 г. общее число беспризорных детей по РСФСР вместе с автономными областями равнялось 314.690, из них

---

[1] «Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью». Стр. 35. Гос. изд-во. 1927 г.

[2] «Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом». Стр. 14. Москва. 1924 г.

нуждающихся в помещении в детские учреждения было 270.786 детей и нуждающихся в помощи на дому 43.904; число помещавшихся в детских учреждениях к тому времени было 278.398. В письме НКПроса № 4 от 6 I—1926 г. о борьбе с детской беспризорностью говорится, что «отсутствие полного учета затрудняет точное определение размеров беспризорности, но и имеющихся неполных данных (явно преуменьшенных), говорящих о наличии в РСФСР 300 тысяч нуждающихся в помощи детей, из которых не менее 150 тысяч абсолютно беспризорные, достаточно для того, чтобы со всей серьезностью и не без тревоги говорить о необходимости самых срочных мероприятий в этой области» [1].

По данным демографической переписи 1926 г. по РСФСР имеется до 75.000 уличных беспризорных.

Если приведенные цифровые данные с достаточной убедительностью говорят, что на основании их невозможно составить полного представления о размерах детской беспризорности, то еще более затруднительно судить о размерах нищенства несовершеннолетних в годы после войны и голода. Сообщить даже приблизительные данные совершенно невозможно, так как, как видно из приведенных цифр о размерах детской беспризорности, огромное количество детей оставалось на улице, а у несовершеннолетних, устраиваемых в детские учреждения, сведения о занятиях нищенством или не собирались совсем, или собирались крайне неточно.

Все же, обобщая, можно утверждать, что в эти годы подавляющее большинство несовершеннолетних преимущественно занималось нищенством. Сведения Комиссий о несовершеннолетних правонарушителях, среди которых процент занимающихся нищенством крайне невелик, мало показательны и совсем не характеризуют размеров нищенства среди несовершеннолетних, но все же эти сведения имеют значение в том отношении, что указывают не на временный, а на более или менее постоянный характер занятий несовершеннолетних нищенством. Так, по данным Петроградской Комиссии в 1918 г. и в 1919 г. нищенствующих было 8,0% из общего числа прошедших через Комис-

---

[1] Еженедельник НКПроса № 2 от 15/I—1926 г.

сию правонарушителей; в 1920 г.—7,6%, (705 чел.), в 1921—6,4%, (502 ч.), в 1922—12,0% (519 чел.); в Москве в этом же году (1922) было всего 5,3% (125 чел.). По РСФСР в 1925 г. из 27.961 несовершеннолетних, прошедших через Комиссии, нищенствующих было 1232 чел. (4,02%).

Более показательными в этом отношении могли бы быть сведения из другого источника—междуведомственной Комиссии по борьбе с нищенством и взрослой беспризорностью, но, к сожалению, в этих данных нет детального разграничения по возрастам, а даются лишь суммарные сведения о занимающихся нищенством детях и подростках до 16 лет, при чем в это число включены и дети младенческого и преддошкольного возрастов, самостоятельно не занимающиеся нищенством, а попавшие в Комиссию вместе со взрослыми, для которых они являются лишь средством для выпрашивания милостыни. Надо учитывать также и случайный характер направления несовершеннолетних нищих в эту Комиссию, занимающуюся исключительно борьбой с нищенством и беспризорностью взрослых. Все же мы считаем здесь не лишним привести сведения Московской Комиссии за период времени с 18/V—26 г. по 1/IV—28 г. За это время прошло 1157 детей и подростков до 16 лет, что составляет 12,7% из общего числа, прошедших через Комиссию взрослых нищих и беспризорных. По отдельным периодам времени этот процент несколько колебался: с 18/V—26 по 1/X—26 г. прошло 265 ч. (8,3%); с 1/X—26 г. по 1/X—27 г.—500 чел. (13,5%); с 1/X—27 г. по 1/IV—28 г.—392 ч. (17,8%). Интересно отметить, что в Отдел народного образования и Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК за время с 1/X—27 г. по 1/IV—28 г. было направлено всего 20 чел. (0,9%). Этот факт с убедительностью говорит за то, что подавляющий процент детей, прошедших через Комиссию, нищенствовал совместно со взрослыми, которым непосредственно и была оказана Комиссией та или иная помощь.

Цифровые данные о размерах нищенства несовершеннолетних, данные, (еще раз подчеркиваем это), мало показательные и неточные, несколько отклонили нас в сторону от голодных годов, к которым мы снова возвращаемся с тем, чтобы проследить те мероприятия, которые были предприняты для изживания последствий голода. Декретом 10/II—1921 г. вместо Совета

защиты детей была создана междуведомственная Комиссия при ВЦИК по улучшению жизни детей. На эту Комиссию была возложена забота по охране жизни и здоровья детей и впоследствии обязанности «законодательной инициативы» по ограждению прав детей. Комиссия должна была «изыскать все средства и силы для улучшения жизни детей, всецело содействуя органам, непосредственно ведущим работу по обеспечению, воспитанию и охране здоровья детей, координировать, согласовывать и контролировать их работу в этой области»[1]. Уже через два дня после опубликования декрета Комиссия приступила к работе, так как положение становилось грозным, катастрофическим.

Вот что писали из Чувашии:

«Питались до сего времени чем попало: опилками, ветвями липовых деревьев, желудями, ореховыми почками, мякиной, соломой, сорной травой; липы в лесах уничтожены голодными... С‘едены кости животных... Едят лошадиный помет, собак, кошек, диких птиц и всякую падаль... Едят трупы павших телят и жеребят, не брезгуют ничем... Голодные родители отнимают пайки у детей... Некоторые родители покончили самоубийством, чтобы избавиться от мучений и не видеть мучений своих детей... Голодные родители душат и режут своих детей, чтобы их с‘есть... Безумие от мук голода толкает людей на людоедство и трупоедство, и никакими силами его остановить нельзя»...

Необходимы были самые срочные меры по эвакуации детей из голодающих районов, необходимо было ввести в русло хлынувший самотеком поток беспризорных голодающих детей. К жизни был вызван при Московском Отделе народного образования новый орган—Чрезвычайная Комиссия по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних. Комиссия была наделена правами административного органа по борьбе с детской беспризорностью и преступностью; она устанавливала меры и способы этой борьбы, проводила единый план в деле размещения беспризорных и правонарушителей в соответствующие детские учреждения; возглавляла все учреждения

---

[1] В отмену положения о Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК издано 2/II—1925 г. новое постановление ВЦИК и СНК РСФСР (напечатано в «Известиях ЦИК ССР и ВЦИК от 17/II—1925 г. № 39).

социально-правовой охраны несовершеннолетних. В ее ведении состояли: социальная инспекция, опека, комиссия по делам о несовершеннолетних, приемники и пр. При таких огромных размерах бедствия никакие штаты не могли бы обслужить беспризорных, но широко откликнувшаяся общественность в лице профсоюзов, женотдела, ВЛКСМ и школьников старших возрастов быстро позволила сорганизовать дружины для работы с беспризорными на вокзалах, улицах и др. местах. О какой-нибудь плановой методической работе с беспризорными не могло быть и речи: приемники в то время играли роль карантина, были проходным двором, через который партиями пропускались ребята, детские учреждения были переполнены до крайности и в них детям предоставлялись лишь кров и пища, правда, слегка, без всякой программы, занимались общеобразовательными предметами, трудовые навыки проводились в форме примитивного самообслуживания.

С наступлением теплых дней в 1922 г. часть детей потянулась обратно на родину, в городах несколько уменьшился процент нищенствующих.

В свое время аналогичное явление подметил В. Г. Короленко: «В голодный год их (нищих) было чрезвычайно много. Число их прибывало с каждым днем. Но вдруг обнаружилось внезапное и резкое падение количества нищих: это в полях поспела лебеда. Очевидно нищенствовать шли не с легким сердцем, если хлебу поданному в виде милостыни, предпочитали лебеду» [1] С наступлением лета, когда определились виды на урожай, родители стали требовать детей обратно, заработал адресный стол[2] по налаживанию связи с родителями, началась планомерная реэвакуация. Реэвакуировались лишь дети, имеющие семью; сироты и потерявшие связь с семьей оставались в городах.

В период конца 1922 г. и начала 1923 г. борьба с беспризорностью, ликвидация последствий голода, продолжают занимать центральное место в деле охраны детства. Новый фактор в виде новой экономической политики, ставя на хозяйственный расчет промышленность, вызывает резкое сокращение штатов,

---

[1] В. Короленко. «В голодный год».

[2] Положение о детских адресных столах РСФСР опубликовано «Бюллетень НКПроса 1921 г., № 53».

от чего в первую очередь страдают подростки, увеличивающие тем самым кадры беспризорных. С другой стороны, переход на твердый бюджет вызывает как сокращение сети детских домов (что опять таки увеличивает беспризорных), так и обуславливает недостаточность средств на содержание детских домов, чем вызывает «рецидив беспризорности», т. к. начинаются побеги ребят из плохо поставленных учреждений. Все это вместе взятое сильно затрудняет борьбу с детской беспризорностью, которая к тому же начинает пополняться детьми из семьи (безнадзорные дети). На последних обращается серьезное внимание, наиболее разложившиеся из них берутся на учет, дружинники на месте производят обследование социально-бытовых условий с целью выяснения причин, толкающих ребенка на улицу. Для безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних организуются площадки и клубы, где бы они могли проводить свой досуг.

Середина и конец 23 и 24 г.г. характеризуются усилением борьбы за сохранение и укрепление сети детских домов. Этот период времени является переходным от случайных и в значительной мере бессистемных мероприятий к более или менее организованной плановой борьбе с детской беспризорностью, которая ставится, как социальная проблема, в связи с чем организуется и привлекается советская общественность [1]. Организуется общество «Друг детей», которое ставит своей задачей: а) предупреждение детской беспризорности и борьбу с таковой силами и средствами общества; б) содействие государственным органам, ведущим работу по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью; в) вовлечение широких трудящихся масс в работу по улучшению жизни детей и в дело борьбы с детской беспризорностью“ [2]. В конце ноября

---

[1] II С‘езд Советов Союза ССР 26/I—24 г. постановляет (напечат. в Собр. Узак. РСФСР, 1924 г., № 29—30, ст. 271) создать специальный фонд имени В. И. Ленина при ЦИК СССР для организации помощи беспризорным детям. Дальнейшие постановления Правительства о фонде имени В. И. Ленина напечатаны в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 24/VII—24 г., № 171, в Собр. Узак. РСФСР 1925 г., № 8, ст. 52 и 53.

[2] Устав общества «Друг детей» напечатан в сборнике «Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью». Стр. 69—81. Госиздат, 1927 г.

1924 г. по неполным данным о 16 губерниях в обществе «Друг детей» числилось 300.000 чел., а к 1/Х—26 г.—около миллиона.

Усиливается в это время также и внимание к подготовке в детских учреждениях детей к общественно-полезной работе. Беспризорные организуются в артели, зарождается трудовая коммуна[1]. Недостаточная сеть детских учреждеиий и недостаток материальных средств побуждают Главсоцвос открыть в 25 пунктах ночлежки для беспризорных с мастерскими при них. «Ночлежка, являясь временным учреждением, должна стать местом общественно-политической работы с беспризорными детьми и подростками, работы ребят в мастерских, культурно-просветительной работы с ними и занятий по ликвидации неграмотности»[2]. К работе в ночлежках привлекаются РЛКСМ, пионеры, женотдел и учащиеся практиканты из педагогических техникумов.

В ноябре 1924 г. созывается Всероссийский С'езд работников по социально-правовой охране несовершеннолетних. С'езд констатирует, что основная волна беспризорности спала и в дальнейшем «возможно вести плановую борьбу с беспризорностью, выработать системы стационарных учреждений, основные принципы педагогической работы и трудового воспитания и, наконец, систему мер, предупреждающих беспризорность».

1925 и в особенности 1926 годы весьма богаты законодательными актами и практическими мероприятиями, ставящими своей задачей ликвидацию наиболее острых явлений детской беспризорности.

В 1925/26 бюджетном году Наркомпрос впервые получает небольшие средства на организацию трудового воспитания и патроната. До этого времени мастерскими было обеспечено всего 22% детских учреждений или другими словами около 50,0% всех подростков старше 14 лет. Мастерские были крайне плохо оборудованы, отсутствовал оборотный капитал, по бюджетным соображениям сплошь и рядом приглашались неопытные инструкторы, чем обесценивалось значение этих мастерских.

---

[1] Положение о трудовых коммунах подростков, утвержденное НКПросом РСФСР 24/XII—25 г., напечатано в «Еженедельнике НКПроса РСФСР» № 52, 1925 г.

[2] Циркуляр НКПроса РСФСР (Главсоцвоса) от 23/Х— 24 г., № 125.

В мае 1928 г. НКПрос и ЦК Крестьянских Комитетов общественной взаимопомощи рассылааают на места циркулярное письмо[1], в котором предлагают создавать в сельских местностях ячейки общества «Друг детей», организовывать на летнее время площадки для беспризорных детей, устраивать на сельско-хозяйственные работы беспризорных подростков старше 14 лет и особенное внимание обратить на опеку несовершеннолетних, а также на семьи, временно впавшие в нужду, путем оказания им материальной помощи.

В 1926 г. 8/III опубликовывается постановление ВЦИК и СНК РСФСР о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР[2]. В этом постановлении говорится, что «в отношении беспризорных детей, а также детей, нуждающихся в охране или во временной или частичной помощи и воспитании, применяются следующие меры: а) передача на попечение родственников или других лиц, в случае их на то согласия, отправка на родину с соблюдением действующих на этот счет узаконений[3]; б) помещение в семьи трудящихся в случае согласия на то последних, с оказанием этим семьям материальной поддержки и с предоставлением, в порядке особых узаконений, различных льгот в целях облегчения им содержания помещаемых детей[4];

---

[1] 22/V—25 г. № 69/41 и Циркуляр Главсоцвоса РСФСР от 5/V—22 г. № 71 («Еженедельник НКПроса РСФСР» № 24, 1925 г.).

[2] Опубликовано в «Известиях ЦИК и ВЦИК» № 78 от 6/IV—26 г. и в «Еженедельнике НКПроса» № 18 от 8/V—26 г.

[3] Циркуляр ВЦИК от 20/III—24 г. за № 842/728 (о реэвакуации детей)

[4] Циркуляр НКТруда РСФСР № 154/1126 от 28/X—24 г. о невзимании страховых взносов за патронируемых детей.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5/IV—26 г. о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельско-хозяйственному труду (Изв. ЦИК СССР и ВЦИК от 23/IV—26 г. и «Еженедельник НКПроса РСФСР» № 30 от 30/VII—26 г.).

Постановление ЦИК и СНК СССР от 2/IV—26 г. об освобождении от единого сельско-хозяйственного налога в течение 3 лет, наделов земли, отводимых крестьянам, принимающим воспитанников детских домов. Изв. ЦИК СССР и ВЦИК от 9/IV—26 г. № 81 и Собр. Зак. СССР № 27, ст. 164, 1926 г.).

Инструктивное письмо НКПроса РСФСР от 17/V—26 г. № 99 о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельско-хозяйственному труду («Еженедельник НКПроса РСФСР» № 21 1926 г.).

в) помещение в учреждения охраны материнства и младенчества[1]; г) помещение в детские учреждения различных типов[2]; д) помещение в лечебные или медико-педагогические учреждения; е) помещение в производственные, промышленные и сельско-хозяйственные трудовые учреждения, согласно действующим узаконениям; ж) в отношении несовершеннолетних правонарушителей, не поддающихся медико-педагогическому воздействию,—помещение в трудовые дома, колонии и другие учреждения Народного Комиссариата Внутренних Дел; з) временное помещение в приемно-распределительные пункты[3]; и) направление в лечебные заве-

---

Инструкция НКПроса, НКФина и НКЗема РСФСР от 5/X—26 г. по применению постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 5/IV—26 г. о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельско-хозяйственному труду («Еженедельник НКПроса РСФСР» № 41 от 15/X—26 г., ст. 2).

Инструкция НКПроса и НКЗема РСФСР от 23/X—26 г. № 186, дополняющая инструкцию от 5/X—26 г. («Еженедельник НКПроса РСФСР» № 44 от 5/XI—26 г.).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи от 6/II—28 г. (Изв. ЦИК и ВЦИК от 3/III—28 г. «Еженедельник НКПроса» № 11, 1928 г.).

[1] Циркуляр НКЗдрава, НКПроса, НКЮста РСФСР за № 128 от 13/VII—24 г. об организации юридической помощи по вопросам охраны материнства и младенчества социально-правовой защиты детей («Еженедельник Советской Юстициии» 1924 г. № 26).

[2] Постановление СНК РСФСР от 14/IV—28 г. «О мероприятиях по подготовке детей и подростков к трудовой общеполезной деятельности». (Опубликовано в «Известиях ЦИК и ВЦИК» от 5/V—28 г. № 103).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно-полезной деятельности» от 21/IX—25 г. (Опубликовано в «Известиях ЦИК и ВЦИК» № 225 от 2/X—25 г. в «Еженедельнике НКПроса РСФСР» № 47, 1925 г.; помещено также в сборнике «В помощь детскому дому» Гиз, 1927 г.).

Инструкция Главсоцвоса РСФСР от 20/VIII—26 г. по приему и выпуску детей в интернатные учреждения Соцвоса («Еженедельник НКПроса РСФСР» № 31, 1926 г.

[3] Т. к. излюбленными местами скопления беспризорных являются узловые станции железных дорог, то СНК СССР (протокол заседания № 164, § 25) поручил НКПС в лице его Управления по просвещению на транспорте взять на себя работу по из‘ятию беспризорных детей с территории железных дорог, путем устройства для них на путях временных приемников-теплушек, и в дальнейшем (по истечении 1—3 дней) направлять беспризорных из этих теплушек в приемно-распределительные

дения, помещения в ясли, детские очаги и сады и т. п.; к) оказания материальной и иной помощи на дому[1]; л) помещение на работу, устройство в учебно-производственные мастерские, профессиональные школы и техникумы и передача в обучение кооперативным об'единениям, а также отдельным ремесленникам и кустарям как в городах, так и сельских местностях, согласно действующим узаконениям[2]; м) назначение опеки и отдача под наблюдение обследователя-воспитателя, детского социального инспектора или лица, выделенного общественными организациями». Перечисленные меры охраны, помощи и воспитания могут применяться как отдельно, так и по совокупности.

пункты, организуемые теми же органами НКПС. (Положение о теплушках для беспризорных детей на транспорте и положение о стационарах приемниках на транспорте напечатано в «Еженедельнике НКПроса» № 30 от 30/V—26 г., там же напечатаио циркулярное письмо об участии Отделов народного образования в борьбе с детской беспризорностью на транспорте).

[1] Постановление СНК РСФСР от 14/IV—28 г. «О мероприятиях по оказанию материальной помощи детям беднейших семейств» (Опубликовано в «Изв. ЦИК и ВЦИК» от 5/V—28 г. № 103).

[2] Постановление ЦИК и СНК СССР от 13/VIII—26 г. о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью («Извествия ЦИК СССР и ВЦИК» от 11/IX—26 г. № 209). Декрет освобождает от общегосударственных и местных налогов учреждения, предприятия и организации, ведущие борьбу с детской беспризорностью; устанавливает для пополнения средств на борьбу с детской беспризорностью целевую надбавку на алкогольные напитки, игральные карты, предоставляет льготный проезд (скидка 50%) для беспризорных, отправляемых на родину в индивидуальном порядке; предлагает Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик «дело борьбы с детской беспризорностью поставить на основе широкой советской общественности, привлекая как к выработке плана общих мероприятий, так и к проведению в жизнь конкретных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью советские общественные организации на добровольных началах: специальные организации, ставящие своей задачей помощь беспризорным детям, кооперативные организации, профессиональные союзы, женские организации и непосредственно широкие круги трудящихся масс». Особое внимание предлагается обратить на размещение беспризорных по хозяйственным учреждениям; на устройство беспризорных, достигших 16 лет, и на рационализацию постановки дела в местах содержания малолетних правонарушителей.

В июне 1927 г. правительством утвержден 3-х летний план по борьбе с беспризорностью[1]. В этом законодательном акте предлагается всем ЦИК'ам автономных республик, исполкомам автономных областей, краевым, областным и губернским разработать на основе этого плана местные трехлетние планы борьбы с беспризорностью, руководствуясь при этом следующим: «1) существующие ко дню опубликования данного постановления штатные количества детей в детских домах, а также производимые в текущем 1926/27 г. ассигнования по местному бюджету не могут быть снижены; 2) в местный бюджет должны обязательно включаться расходы на трудовую подготовку подростков детских домов, а также на мероприятия по оказанию помощи воспитанникам, выпускаемым из детских домов; 3) должны быть учтены все возможности по трудовому устройству воспитанников (передача на производство, в обучение кустарям и ремесленникам, в крестьянские семьи, в кооперативные артели и пр.) с предоставлением освобождаемых мест в детских домах беспризорным детям; 4) должны быть предусмотрены и отражены в местном бюджете мероприятия по предупреждению беспризорности в городе и деревне и обращено внимание на предупреждение подкидывания детей и 5) должно быть предусмотрено обеспечение беспризорных детей лечебной и врачебно-педологической помощью».

Ориентировочно 3-х летний план устанавливает общее количество детей и подростков, нуждающихся в полном обеспечении, в 125.000, отсюда необходимо вычесть 20.000 уже принятых в детские учреждения, таким образом все же необходимы детские учреждения интернатного типа для 105.000 беспризорных детей и подростков. Число детей и подростков, нуждающихся в неполном обеспечении, устанавливается планом в 60.000. 105.000 беспризорных предполагается в течение 3-х лет разместить следующим образом: существующая сеть детских учреждений должна в течение 3-х лет принять 68.000 и для 37.000 должны быть организованы новые учреждения. Для того, чтобы существующая сеть детских учреждений могла принять вновь 68.000 несовер-

[1] Опубликован в «Известиях ЦИК и ВЦИК» № 159 от 15/VII—27 г. и в «Еженедельнике НКПроса РСФСР» № 30, 1927 г. и издан отдельной брошюрой деткомиссией при ВЦИК.

шеннолетних, будет производиться выпуск воспитанников детских домов (в первую очередь воспитанников старше 16 лет) с устройством их на производстве: в 1926/27 г.—23.000, 1927/28 г.—22.000 и в 1928/29 г.—23.000. Таким образом этот законодательный акт является на ряд лет основной директивой в деле борьбы с детской беспризорностью, в строительстве и работе детских домов.

В конце 1927 года возможно было до некоторой степени подвести итоги, которые получились за последние 2 — 3 года в результате законодательных актов и практических мероприятий по борьбе с детской беспризорностью. Эти итоги были подведены 15—20 ноября 1927 г. в Москве на Всероссийской конференции работников детских домов.

Констатируя уменьшение беспризорности, в докладах указывались те источники, которыю питают современную беспризорность: а) аграрное перенаселение деревни и отсюда приток несовершеннолетних в город, б) распад семьи, отсутствие педагогической работы в семье, эксплоатация детского труда в семье и далеко не изжитое жестокое обращение с детьми, в) безнадзорность ребенка, обуславливаемая, с одной стороны, недостаточным вниманием к детям родителей, с другой стороны, все еще слабо развитой школьной сетью, не охватывающей организованным педагогическим воздействием значительного количества детей, г) наконец, дети сироты и полусироты из семей, впавших в нужду.

Из недостатков работы была отмечена тенденция мест к сокращению сети детских домов и контингентов детей, переброска детей из одного детского дома в другой, смешанный возрастной состав детей в детских домах, меняющийся состав руководителей (в одной колонии за 2 года ее существования переменилось 62 руководителя), наличие в учреждениях больных детей, требующих соответствующего медицинского лечения. Из мероприятий, достигающих своей цели, указывалось на размещение детей в крестьянских семьях: в 1926 г. было размещено 4.400 чел., в 1927 г.—7464 чел., при чем побегов из крестьянских семей было всего 7,5%. Все же недостатком патронирования является слабый учет степени выполнения крестьянским двором условий, заключенного с Отделом народного образования, договора.

В резолюции, принятой по докладу М. Эпштейн: „Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней" говорится, „что культурный и хозяйственный под'ем страны ставит, как одну из важнейших задач, полную ликвидацию уличной беспризорности и создание условий, которые препятствовали бы дальнейшему ее возникновению". (Курсив подлинника). „Уличная беспризорность тем боллее нетерпима, что в состав ее входят сейчас наиболее трудновоспитуемые дети, главным образом, подростки, которые подчас своим анти-общественным поведением создают ложные представления об эффективности всей нашей работы по борьбе с детской беспризорностью".

Указывая дальше, что полная ликвидация уличной беспризорности возможна не путем отдельных случайных компаний, а лишь в порядке строго плановой работы, резолюция отмечает, что, „проблема уличной беспризорности, в известной степени, является проблемой воспитания трудного детства" (§ 8) [1].

[1] Полный текст резолюции и стенограмма доклада напечатаны в Сборнике «Детский дом и борьба с беспризорностью». Издание НКПроса РСФСР и ГИЗ 1928 г.

В связи с вопросом о ликвидации уличной беспризорности стоит также, опубликованнаа в «Правде» № 81 (3913) 5/IV—28 г. следующая директива ЦКВКП(б) ...«ЦК предлагает местным парторганизациям обратить особое внимание на следующее:

1) Добиться в течение ближайшего года полной ликвидации уличной беспризорности в местах ее наибольшего скопления и во избежание ее рецидива организовать систематическое наблюдение над улицей.

2) Решительно направить всю работу детских домов, в которых воспитываются дети старше 12 лет, на обучение труду с тем, чтобы в максимально быстрый срок можно было подготовить беспризорного к самостоятельной трудовой жизни, в каковых целях обратить особое внимание на организацию при детских домах мастерских.

3) Принять ряд мер к улучшению состава работников в детских домах и в органах отделов народного образования, ведающих борьбой с беспризорностью. Подобрать кадр инструкторов труда в детские дома из числа передовых квалифицированных рабочих с предприятий.

4) Обеспечить развертывание исключительно важной работы по предупреждению роста беспризорности в стране путем наиболее решительной правовой охраны детей, организации для безработных подростков производственных мастерских, организации материальной помощи детям в нуждающихся семьях, более широкого вовлечения подростков в труд у кустарей-ремесленников и в крестьянских хозяйствах;

Заканчивая на этом далеко не полный и при том крайне схематичный обзор истории борьбы с детской беспризорностью и оглядываясь на уже пройденный путь, нетрудно отметить, как далеко (по сравнению с дореволюционным периодом) мы ушли вперед в направлении охраны детства. Путь далеко не закончен, предстоит еще длинная тернистая дорога, таящая много препятствий и неожиданностей, требующая большого напряжения сил и выдержки. В ближайшем будущем предстоит пройти один из трудных этапов пути—ликвидацию уличной беспризорности[1]. На этом отрезке пути мы вплотную столкнемся с вопросом нищенства несовершеннолетних,—вопросом, который

---

5) Обеспечить материальную базу детского дома и хозяйственно-целесообразное использование ассигнуемых на его содержание средств с тем, чтобы последний мог стать для беспризорных учреждением, действительно воспитывающим, обучающим, а не только местом призрения.

6) Привлечь к делу борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью все общественные организации, особенно Комсомол, профсоюзы и делегатские собрания работниц и крестьянок.

7) Усилить работу печати в области привлечения общественности к борьбе с детской беспризорностью.

Партийные организации должны усилить руководство делом борьбы с беспризорностью и систематически проверять работу советских и общественных организаций путем постановки их докладов на заседаниях Комитетов».

[1] В июле 1928 г. по сообщению «Правды» № 166 (3998) от 19/VII—1928 г. уличная беспризорность ликвидирована в РСФСР в 17 наиболее крупных пунктах скопления беспризорных. Очищен от беспризорных Северный Кавказ, где было из'ято свыше 4500 несовершеннолетних, Центрально-Черноземная область, Поволжье, Урал и т. д.

НКПрос и ВСНХ, в целях предупреждения массового ухода крестьянской молодежи в город, на отпущенные Правительством 2 миллиона руб. развертывают в сельских местностях сеть мастерских для подростков.

Зная источники, питающие современную беспризорноссь, нельзя успокаиваться на этом отрадном сообщении, а, наоборот, необходимо сосредоточить все усилия на изживании и в особенности на профилактике беспризорности, чтобы не доводить дело до операций (нередко болезненных), в виде различных ударных компаний.

Циркулярное письмо ВЦИК от 21/VI—28 г. ЦИК'ам автономных Республик, Краевым, Областным и Губернским Исполкомам отчетливо подчеркивать необходимость профилактических мероприятий и широкого вовлечения общественности (в особенности в отставших в этом деле сельских местностях), в дело борьбы с детской беспризорностью.

почти совсем не выделяется из суммы общих мероприятий по борьбе с беспризорностью, а между тем он заслуживает более пристального внимания, т. к. одним своим концом упирается в нормальное детство, другим—в преступный мир [1].

Вести борьбу с уличной беспризорностью, не оттенив в достаточной степени вопроса о нищенстве несовершеннолетних, как нам кажется, совершенно невозможно, т. к. в проблеме воспитания трудного детства нищенство несовершеннолетних имеет свое определенное место.

На этом „тернии",—нищенстве несовершеннолетних, — предстоящего пути мы и позволяем себе заострить здесь внимание.

II.

Для удобства изложения мы схематически разообьем на ряд больших групп детей и подростков, занимающихся нищенством, при чем спешим оговориться, что подобная группировка крайне условна и в жизни между отдельными группами перегородки не настолько строго ограничены, чтобы сделать невозможным переход из одной группы в другую. Группы эти следующие: I) случайные нищие, II) нищие-профессионалы, III) нищие случайные и профессионалы, занимающиеся правонарушениями или связанные с взрослым преступным миром.

I группа—дети и подростки, нищенствующие из-за нужды и беззащитности, понимая под последней жесткое обращение, эксплоатацию труда и пр. Нищенство их носит случайный характер и с улучшением жизненной ситуации несовершеннолетние довольно легко оставляют этот источник существования. При длительном воздействии неблагоприятных жизненно-эпизодических факторов из них могут вербоваться нищие-профессионалы и правонарушители.

Другим элементом, пополняющим эту группу, являются нищенствующие не из-за нужды, в узком смысле этого слова, а из-за заброшенности, безнадзорности, чаще сочетающейся с материальной необеспеченностью, не позволяющей ребенку или подро-

---

[1] Этот вопрос приобретает актуальное значение в связи с проработкой по СПОН'у перспективного пятилетнего плана.

стку удовлетворить ряд мелких прихотей, желаний (собирающие на кино, на лакомства, на покупку игрушек, на покрытие долга и пр.). Из этих несовершеннолетних почти никогда не вербуются нищие-профессионалы, скорее их можно впоследствии встретить в рядах правонарушителей.

II группа — несовершеннолетние, для которых нищенство является постоянным и единственным источником существования, сделавшие из нищенства профессию, которой они крепко держатся и расстаются с ней с большим трудом даже в случаях зменения жизненной ситуации в более благоприятную сторону. От взрослого преступного мира и несовершеннолетних правонарушителей представители этой группы держатся особняком.

III группа — несовершеннолетние правонарушители, занимавшиеся нищенством, прежде чем вступить на путь правонарушений, или продолжающие заниматься им на ряду с правонарушениями. Отдельные представители этой группы кроме того бывают связаны также с взрослым преступным миром [1].

Специальным предметом нашего исследования были несовершеннолетние нищие, отнесенные нами к II и III группам, но т. к. за 9 лет работы с беспризорными в поле зрения неоднократно попадали случайные нищие, то накопленный в этом отношении опыт подсказывает необходимость, хотя бы в самых общих чертах, сначала остановиться на них.

Представителей первой, весьма многочисленной, группы мы неоднократно имели возможность исследовать в приемниках, детских домах, трудовых коммунах, амбулатории детской психоневрологической клиники и пр. Эта группа по преимуществу вербуется из детей сирот и полусирот, которых материальная необеспеченность толкает на улицу, а физическая незрелость, неумение применить свои силы заставляет выбирать источником

---

[1] Детей-бродяжек, занимающихся нищенством, мы не выделяем в самостоятельную группу, так как эти несовершеннолетние легко укладываются в I группу или значительно чаще в III.

Наша группировка касается исключительно нищенствующих мальчиков, которых только мы и имели возможность наблюдать. Что касается, девочек, то нам думается, необходимо было бы пополнение групп, хотя бы, например, группой девочек-проституток, одновременно занимающихся нищенством.

существования нищенство. „Просить — легче, чем воровать". „Стыдно сначала просить, всех боишься, а потом привыкнешь, как будто так и надо". „Просил сначала в кампании с ребятами, было боязно одному, а потом привык". „Что же тут плохого, что просил, жрать то хочется". „Что же лучше воровать? Сам, небойсь, взвоешь, как 2 дня не пошамаешь" — вот наиболее типичные ответы, которые получаются при опросе этих нищих. Нетрудно подметить, что первые ответы получены от несовершеннолетних, только что начинающих нищенствовать, последние—у несовершеннолетних, нищенствовавших более или менее длительное время. У этих последних в ответах налет грубости, иногда циничности, жаргон улицы, а самое главное—оправдание этого источника существования. Большинство из них школьного возраста, сравнительно реже попадаются дошкольники и подростки. „Кто же мне здоровому подаст", замечает 17-летний подросток, „всяк говорит: иди и работай, а работы то нет". Поэтому нищенский заработок подростков часто ниже, чем малолетних.

После Октябрьского переворота мы сравнительно редко встречали детей, просящих подаяние, т. к. их отчасти впитала в себя открывшаяся сеть детских домов и обеспечило бесплатное коммунальное питание и снабжение. Но уже годы гражданской войны и в особенности голодные годы вызвали снова значительный приток нищих сначала в наиболее „хлебородные места", а за тем и в город. Новая экономическая политика также влила поток подростков, оставшихся без работы и принужденных нищенствовать. Детские учреждения, захлебнувшиеся в хлынувшей в голодные годы волне беспризорных, не могли вместить всей массы детей и оставшиеся за бортом детских учреждений занимались, чтобы существовать, кражами и нищенством, а нередко совмещали то и другое.

В настоящее время в связи с аграрным перенаселением деревни кадры беспризорных и нищих пополняются крестьянскими подростками, не находящими применения своему труду в деревне и идущими на заработок в город, где они также из-за безработицы и отсутствия необходимой квалификации не находят себе применения и живут нищенством или правонарушениями. В Ленинграде в 1927 г. из числа лиц, впавших в нужду было 24,0%

несовершеннолетних (подростки 16 — 17 лет), приехавших на заработок в город, кроме того 6,0% — бывших воспитанников детских домов, сокращенных или не попавших на производтсво [1].

Не мене важным моментом, обуславливающим выход на улицу и тем самым занятие нищенством, является жестокое обращение, эксплоатация детского труда, разлад в семье, неумелый, грубый, нечуткий подход, когда малолетний предпочитает такому существованию полуголодную жизнь на улице. Интересна, хотя и требует к себе осторожного отношения, т. к. касается лишь одного приемника, следующая справка: из числа поступивших в приемник детей 18,0% были определены самими родителями, которые потом скрылись, 34,0% детей убежали из своих семей, состоящих из отца и матери; 12,0% просто ушли погулять на свободе, их потянуло к ярким красочным переживаниям [2].

Все перечисленные нами категории—случайные нищие, выбитые из жизненной колеи, в огромном большинстве стремящиеся найти более рациональное применение своим силам. Многие из них, став на дорогу, впоследствии не любят вспоминать об этом периоде жизни. В большинстве случаев они совсем не знают или плохо знают жаргон, не дружат „со шпаной", об'единяясь иногда по нескольку человек вместе для того, чтобы противостоять налету беспризорных, отнимающих у них деньги. Характерно для них и то, что они еще не избрали себе определенной стоянки, определенного района, не выработали трафаретных фраз для выпрашивания подаяния, не научились еще ханжеству, притворству, угодливости.

Все это отмечается только вначале, первые месяцы нищенствования, а потом постепенно улица начинает забирать их в свои цепкие об'ятия, появляется круг знакомства среди беспризорных, выпивается первый стакан вина, мало—по-малу начинает развращать подаяние, позволяющее не только удовлетворять насущную нужду, но и ряд прихотей, и „нелегкий хлеб нищенства" (по выражению одного из них) все же предпочитается обеспеченному существованию в семье или детском доме. Так постепенно, исподволь, шаг за шагом, складываются нищие-профессионалы, о которых подробнее мы будем говорить дальше.

---

[1] Из доклада т. Петрова на совещании в Наркомсобезе 11/VI—28 г.

[2] «Детский дом и борьба с беспризорностью», стр. 8. Изд. ГИЗ. 1928 г.

Среди случайных нищих встречается и другая категория, более малочисленная по сравнению с первой, которая вербуется преимущественно из детей и подростков, не терпящих в семье лишений и голода, но все же материально необеспеченных, чтобы иметь возможность удовлетворить мелкие прихоти. На этих детей обращают очень мало внимания, а между тем здесь своевременно принятые педагогические меры могут дать ощутительный эффект. Безнадзорность, заброшенность ребенка, которому семья не уделяет должного внимания, способствуют тому, что он проводит весь свой досуг на улице среди таких же, как и он, незанятых товарищей. Карманных денег на развлечения нет, а тут постоянно перед глазами кино, скользящие, манящие тени которого («где как будто бы и настоящая жизнь и в то же время так не похоже на жизнь») заставляют забыть о серой, скучной действительности. Но денег на кино нет, добыть их неоткуда, воровать еще не научился, страшно, ну а вот попросить—это возможно; если и откажут—беда не велика. И начинается первое выпрашивание денег, которое входит в привычку.— Утром прошу, а вечером в кино хожу».—«Настреляешь за день на кино, глядишь еще на ситро да на папиросы осталось».

Бывает, что родители, не учитывая вреда от попрошайничества детей, смотрят на это сквозь пальцы, а в отдельных (к счастью, в нашей практике единичных) случаях даже поощряют это: «Какая беда от того, что ребенок попросит. Подаст кто может, у кого лишнее; чай он не принуждает давать, а ему польза будет, по крайности с мальчишками не балуется, а картинки смотрит».

Но просят подаяние не только на кино, а иногда на сладости, на покупку игрушек, коньков и пр. Одна девочка из бедной семьи просила милостыню, чтобы купить подарок для подруги, в семью которой она была приглашена в день рождения. Не хотела быть хуже других, не хотела, чтобы ее считали бедной, а потому и решила сделать подарок, как все подруги. На приеме в психоневрологической клинике было трое детей, из обеспеченной семьи, которые играли «в нищих». Они выходили на улицу и выпрашивали подаяние, а потом все вместе на собранные деньги покупали лакомства. Две девочки после внушения, сделанного родителями, и после упорядочения надзора

прекратили это занятие, а мальчик и впоследствии продолжал нищенствовать, завел знакомство с беспризорными и бежал из семьи.

Преждевременно обобщать эти случаи и утверждать, что нищенство среди безнадзорных детей из семьи—незаурядное явление, но все же не столько для обобщающих выводов, сколько для некоторой иллюстрации к сказанному мы хотели бы привести еще данные анонимной анкеты, проводимой нами среди студентов ВУЗ'ов.

Анкета (далеко еще не законченная как в смысле обработки, так и дальнейшего собирания материала) ставит своей целью выяснение, какие правонарушения совершались суб'ектом в детском и юношеском возрастах, было ли правонарушение раскрыто, какие меры воздействия применялись, каковы были результаты и т. д. Между прочими вопросами стоит также вопрос о нищенстве. Из 127 чел., ответивших на анкету, 4 чел. (3,1%) занимались в детстве потихоньку от родных нищенством. В 3 случаях нищенство началось из-за подражания товарищам, в одном—поводом послужил рассказ о нищем, имевшем свой дом. Во всех четырех случаях нищенства налицо была необеспеченная семья и безнадзорность ребенка; деньги тратились на удовлетворение мелких прихотей.

Приведенные цифровые данные, полученные на небольшом материале, нуждаются еще в дальнейшем проверке, но все же они лишний раз подтверждают необходимость для безнадзорных детей из семьи самых срочных профилактических мероприятий, так как подобные нищие вербуются из детей дошкольного и первых лет обучения школьного возрастов, т. е. 6—10 лет.

Ни в одну из упомянутых выше трех групп нами не включены дети, нищенствующие совместно со взрослыми. Быть может и следовало бы выделить их особо, но мы не сделали этого из тех соображений, что малолетние более старших возрастов и несовершеннолетние, нищенствующие совместно со взрослыми, легко укладываются в одну из трех групп, а потому не нуждаются в выделении в самостоятельную группу. Чаще всего они встречаются в мало обеспеченных семьях, где один из членов (чаще отец) работает, в то время как другие (преимущественно одни дети, иногда дети вместе с матерью) нищенствуют. В Ленин-

граде было отмечено в 1927/28 г. таких нищих 27,0%. Также довольно распространенное явление, когда малолетние и несовершеннолетние нищенствуют совместно со взрослыми, обусловливается физической недостаточностью последних (слепые, калеки, убогие). Мы еще будем иметь возможность при детальном рассмотрении II и III групп встретиться с этими нищими.

Что касается малолетних младенческого и преддошкольного возрастов, то они нищенствуют не самостоятельно, а лишь являются в руках взрослых средством для выпрашивания милостыни. Изучение здесь должно быть направлено по линии взрослых, что мы не ставили своей задачей в настоящей работе.

В смысле характерологического изучения большой интерес представляют нищенствующие совместно со взрослыми преддошкольники старшего возраста и дошкольники, на которых было бы весьма поучительным проследить первые узоры, расшиваемые улицей и нищенством на личности ребенка. С такой точки зрения эти дети должны бы быть выделены в самостоятельную группу, но, к сожалению, эта еще нетронутая область ждет своих исследователей.

Ограничиваясь здесь лишь самыми общими указаниями на нищенство малолетних совместно со взрослыми, мы не можем пройти мимо тех данных, оглашенных на Совещании в НКСобезе 11/VI-28 г., которые до некоторой степени иллюстрируют состояние этого вопроса в настоящее время.

По данным этого Совещания среди взрослых, впавших в нужду (случайные нищие), в Ленинграде было зарегистрировано 10,5% матерей, брошенных с ребятами или овдовевших. Оставшись без всяких средств к существованию, они занимались нищенством вместе с детьми; при оказании материальной помощи довольно легко оставляли этот источник существования. На ряду с этими случайными нищими на Совещании было отмечено и такое явление (Москва, Ленинград и др.,) когда крестьянки, захватив с собой детей, приезжают нищенствовать в город. Нищенствуют они ранней весной до начала полевых работ и поздней осенью по окончании их. На этот «отхожий промысел», независимо от степени материальной обеспеченности, уходят целыми деревнями, так как слухи о хорошо заработавших в городе соседях ползут по деревне, вызывая зависть и желание использовать этот

источник дохода. На аналогичное явление (в начале XX века) указывают также Левенстим и Максимов.

Переходим теперь к основному предмету нашего исследования—нищим, отнесенным нами к II и III группам. В повседневной практике часто встречаются затруднения не столько в определении в принадлежности к III группе, сколько в установлении профессионального или случайного характера нищенства, так как длительный нищенский стаж навсегда характеризует профессионала.

Попытка отдельных авторов дать одну общую характеристику профессиональных нищих естественно должна была терпеть неудачу, так как в этом определении недостаточно учитывались влияние социального окружения и «профессии», которые у различных конституциональных типов заостряют неодинаковые черты характера, в силу чего трудно говорить о едином типе профессионального нищего. Не учитывалось также и то, что «профессия» также не едина, а имеет целый ряд видов, требующих для успешного своего выполнения различных психофизических качеств. Отсюда такое разногласие во взглядах на профессионального нищего. В то время как одни (Ковалевский)[1], склонны рассматривать нищенство, как кражу, когда «нищий, собирая подаяние, крадет у бедного, который несравненно беднее этого нищего», другие (Левенстим)[2] считают, что нищенство—«ремесло, чтобы не сказать наука; нужны навыки и умение», и на каждый случай профессионального нищенства смотрят, «как на обман, за которым скрываются ложь и симуляция»; третьи (Сегалов)[3] определяют нищенство как подневольный труд, «почти работу», для которой необходимы внимание, выдержка, известная дисциплинированность, наблюдательность. По Сегалову «перед детским судом нищих—профессионалов проходит сравнительно немного и они оставляют впечатление умственной ограниченности», в то время как по

---

[1] Ковалевский П. И.—«Борьба с преступностью путем воспитания», стр. 51. Изд. М. Вольф. С.-Петербург (год не указан).

[2] Левенстим А.—«Профессиональное нищенство, его причины и формы» (Бытовые очерки). С.-Петербург. 1900.

[3] Сегалов Т. Е.—«Дети преступники» (Из впечатлений врача при детском суде). Современная психиатрия № 5. 1914.

другим авторам (Левенстим, Максимов) нищие-профессионалы достаточно развиты интеллектуально.

Это противоречие во взглядах на интеллектуальную одаренность только кажущееся и происходит оно от того, что различные авторы наблюдали не одни и те же типы нищих-профессионалов, из которых одни типы (что мы надеемся показать в дальнейшем) интеллектуально неполноценны, другие, наоборот, интеллектуально нормальны, а иногда даже одарены. Такое противоречие могло получиться от об'единения различных типов профессиональных нищих в одно общее понятие, а отсюда и практический вред такого широкого обобщения, когда Л. Василевский[1] по отношению ко всей группе профессиональных нищих делает такой неутешительный вывод: «мальчик, рано начавший карьеру нищего и пробывший на ней уже несколько лет—человек конченный; максимум, на что можно рассчитывать в результате тяжелой и планомерной педагогической работы—это отучить его от прямых преступлений (краж и пр.), но сколько нибудь поднять и развить его личность—на это надеятся трудно. Скорее можно ожидать хороших результатов от рецидивиста-правонарушителя, чем от привыкшего пресмыкаться перед деньгами, унижаться перед всяким встречным юнца, как это привыкает делать маленький нищий».

Мы еще впоследствии вернемся к этому вопросу с тем, чтобы показать, что в понятии «профессиональные нищие», понятии сборном, об'единяются весьма различные личности, среди которых встречаются как социально-запущенные, так и психопатические личности и душевно больные, а потому, обобщая, ставить такой социальный прогноз по отношению ко всем нищим-профессионалам, как это делает Л. Василевский, весьма преждевременно и рисковано.

Для того, чтобы наше утверждение не было голословным, обратимся к материалу, на основании изучения которого мы могли сделать этот, а также и другие выводы.

В части, касающейся несовершеннолетних правонарушителей, занимающихся нищенством, наш материал, может быть, нуждался бы

---

[1] Василевский Л. М.—«Беспризорность и дети улицы». Изд-во «Пролетарий». 1925 г.

в некоторых поправках, смягчениях, так как он получен в условиях трудового дома, где собраны наиболее трудно-воспитуемые подростки, по отношению к которым Комиссия по делам о несовершеннолетних установила невозможность в условиях открытого учреждения применения медико-педагогических мер. Но нищие-профессионалы, связанные с преступным миром, как раз и являются одной из тяжелых в социальном смысле групп, а потому их скорее встретишь в учреждениях закрытого типа, каким и является трудовой дом—своеобразная социально-криминологическая клиника, в которой, кстати сказать, за последние два года перебывали случаи не только тяжелых, но и более легких степеней социальных недугов. Т. о. поправку на материал, как нам кажется, делать не следует и полученные выводы можно распространить на всю массу нищих-профессионалов, связанных с преступной средой.

За три года (1925—1928) из 1183 воспитанников трудового дома, обследованных нами, 802 ч. (67,8%) до правонарушения занимались нищенством; 52 человека (4,4%) занимались нищенством, но правонарушений и связи с преступным миром у них не было, в трудовой дом они попали исключительно потому, что не уживались в учреждениях открытого типа. Т. о. общий процент несовершеннолетних, занимавшихся нищенством, по данным трудового дома исчисляется в 72,2%.

Наши данные не стоят в противоречии с теми, которые были получены другими исследователями на аналогичном материале. Так Груле (Gruhle[1]) в баденском заведении для беспризорных в Фленингене устанавливает в 68,0%, в качестве первого показателя социального падения, нищенство, бродяжничество и нежелание учиться. По данным Комиссии по делам о несовершеннолетних процент беспризорных правонарушителей, занимавшихся нищенством в Москве в 1923 г., исчислялся равным 39,4, в Ленинграде—47,1 [2].

Наш материал II и III группы мы разобьем следующим образом: А—несовершеннолетние, занимавшиеся до правонарушения ни-

---

[1] Gruhle—«Die Ursachen der jugendlichen Verwahrlosung und Kriminalität. Berlin. 1912.

[2] Куфаев В. И.—«Юные правонарушители», стр. 336.

щенством и оставившие его впоследствии; таких из 802 воспитанников трудового дома было 451 человек. Б—несовершеннолетние, занимающиеся на ряду с правонарушениями и нищенством; их было обследовано в трудовом доме 351 человек. В - несовершеннолетние. не имеющие связи с преступным миром занимающиеся исключительно нищенством (нищие-профессионалы). Их было обследовано 150 человек: 52 в трудовом доме, 36 человек нищих-профессионалов, находившихся в момент обследования в детских домах, трудовых коммунах и пр., 43 человека, забранных на улице, были обследованы в приемнике и 19 чел. - на заседаниях в уездных Комиссиях по делам о несовершеннолетних[1].

Большинство (по всем трем группам 70,2%), обследованных нами несовершеннолетних, находится в возрасте 14—17 лет; но по отдельным подгруппам возрастной состав не одинаков: в то время как в подгруппах А и Б несовершеннолетние в возрасте 14—17 лет составляют 80,1% и 75,5%, в подгруппе В основной (64,7%) контингент—в возрасте 10—13 лет:

Возраст	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие-профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
8 лет .	—	—	2 ч. (1,3%)	2 ч. (0,2%)
9 » .	—	—	9 » (6,0%)	9 » (0,9%)
10 » .	1 ч. (0,2%)	3 ч. (0,9%)	16 » (10,7%)	20 » (2.1%)
11 » .	7 » (1,5%)	11 » (3,1%)	23 » (15,3%)	41 » (4,3%)
12 » .	17 » (3,8%)	18 » (5,1%)	28 » (18,7%)	63 » (6,6%)
13 » .	36 » (8,0%)	22 » (6,3%)	30 » (20,0%)	88 » (9,3%)
14 » .	97 » (21,5%)	57 » (16,3%)	13 » (8,7%)	167 » (17,5%)
15 » .	88 » (19,5%)	69 » (19,6%)	21 » (14,0%)	178 » (18,7%)
16 » .	91 » (20,3%)	74 » (21,1%)	8 » (5,3%)	173 » (18.2%)
17 » .	85 » (18,8%)	65 » (18,5%)	—	150 » (15,8%)
18 » .	29 » (6,4%)	32 » (9,1%)	—	61 » (6,4%)

[1] В дальнейшем мы будем сокращенно именовать несовершеннолетних, отнесенных к группе А—«правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством», к группе Б—«нищенствующие правонарушители» и к группе В—«нищие—профессионалы».

Такое различие в возрасте по отдельным подгруппам является в известной степени препятствием для некоторых обобщающих выводов, но зато с другой стороны широкий (8—18 лет) возрастной диапазон исследованных дает возможность установить наслаивание различных пластов, постепенное формирование личности нищего-профессионала.

Следует оговориться, что данные о возрасте, точно также, как и о социальном положении родителей, семейно-бытовой обстановке и пр. получены со слов несовершеннолетних, а потому при оценке степени достоверности их необходима большая осторожность.

Казалось бы, что, исключив в этом вопросе заинтересованность несовершеннолетних, совершенно спокойно можно принять на веру данные о национальности исследованных, но и здесь возможен известный процент ошибок, т. к. одни из несовершеннолетних, не помня о своем прошлом, в детском доме или другом учреждении получили русскую фамилию и по ней была установлена их национальность, другие судились под вымышленной фамилией и сообразно ей изменили свою национальность. С такими необходимыми поправками национальный состав исследованных рисуется в следующем виде:

Национальность	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие-профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
Русских	354 ч. (78,3%)	287 ч. (81,7%)	113 ч. (75,3%)	754 ч. (79,2%)
Татар	34 » (7,5%)	22 » (6,3%)	17 » (11,4%)	73 » (7,7%)
Украинцев	29 » (6,4%)	18 » (5,1%)	11 » (7,3%)	58 » (6,1%)
Белоруссов	14 » (3,2%)	3 » (0,9%)	6 » (4,0%)	23 » (2,4%)
Евреев	6 » (1,4%)	2 » (0,6%)	—	8 » (0,8%)
Поляков	4 » (0,9%)	1 » (0,3%)	—	5 » (0,5%)
Чувашей	7 » (1,6%)	12 » (3,4%)	3 » (2,0%)	22 » (2,3%)
Национальность неизвестна . . .	3 » (0,7%)	6 » (1,7%)	—	9 » (1,0%)

На первом месте—русские, затем идут татары. Большое количество нищих профессионалов среди татар, белоруссов и чувашей отчасти об'ясняется тем, что большинство из них, приехав в голодные годы в дошкольном возрасте, не умели вначале приспособиться к жизни большого города и выбрали наиболее доступный им источник существования—нищенство, к которому впоследствии создалась прочная привычка. Привычка эта у некоторых из них поддерживалась также недостаточным интеллектуальным развитием, в силу чего они не терпят никаких новшеств, перемен и предпочитают определенный шаблон, размеренный уклад жизни.

В национальном составе между представителями отдельных подгрупп большого различия подметить не удается, за исключением подгруппы В (нищих-профессионалов), в которой мы совершенно не встретили евреев и поляков. Известное различие между отдельными подгруппами можно усмотреть в социальном положении родителей наших испытуемых.

Социальное положение	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие-профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
Детей рабочих . . .	226 ч. (50,1%)	127 ч. (36,2%)	57 ч. (38,0%)	410 ч. (43,2%)
» крестьян . .	172 » (38,1%)	184 » (52,3%)	71 » (47,3%)	427 » (44,9%)
Детей служащих (технич. персонал, неквалифиц. профессии)	21 » (4,7%)	17 » (4,8%)	5 » (3,3%)	43 » (4,5%)
Детей служащих (средн. и высший персонал, квалифицир. профессии) . .	—	1 » (0,3%)	1 » (0,7%)	2 » (0,2%)
Детей торговцев . .	3 » (0,7%)	2 » (0,6%)	2 » (1,3%)	7 » (0,7%)
» кустарей . .	11 » (2,4%)	4 » (1,2%)	3 » (2,0%)	18 » (1,8%)
Социальное полож. родит. неизв. . . .	18 » (4,0%)	16 » (4,6%)	11 » (7,3%)	45 » (4,7%)

В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние происходят из наименее обеспеченных слоев населения: это —

дети рабочих и крестьян. В пределах различных подгрупп соотношения между детьми крестьян и рабочих неоинаковы: среди нищих-профессионалов и нищих правонарушителей больше детей крестьян, в то время как дети рабочих чаще встречаются среди правонарушителей (А), у которых нищенство было эпи зодическим фактором. Об‘яснение этому нетрудно найти в том, что крестьянские дети, являясь элементом пришлым-на первых порах труднее приспособляются к городской жизни, не поспевая за темпом, не выявляя достаточной расторопности и ловкости, в силу чего они не сразу становятся на путь правонарушений, задерживаясь, по сравнению с городским подростком, на нищенстве более длительное время. С другой стороны и их запросы на первых порах городской жизни крайне невелики и вполне удовлетворяются собранным подаянием. Интересно отметить, что первая их кража бывает чаще тогда, когда за день ничего не собрано; в большинстве случаев эта кража бывает неудачной: на первой краже попались из пришедших в город—12,3%, в то время как из городских—7,8%.

Конечно, взятое только в таком разрезе социальное происхождение в причинах нищенства многого не об‘ясняет, но в этом отношении некоторый свет проливает также род занятий родителей несовершеннолетних. (См. табл. на след. стр.).

При подсчете мы взяли только родителей, которые были в живых в момент обследования несовершеннолетних, т. к. иначе мы рисковали получить крайне неточные данные, потому что многие из испытуемых, у которых родители давно умерли, не могут дать исчерпывающих сведений об их бывшем роде занятий.

В таблице (см. стр. 168) обращает на себя внимание то, что родители несовершеннолетних, отнесенных нами в подгруппу А и Б, заняты на производстве и крестьянствуют в 64,8% и 64,7%, в то время как родители несовершеннолетних подгруппы В заняты всего лишь в 44,7%. Мы не имели возможности установить степень обеспеченности крестьянских семейств, но по отношению к семьям рабочим как обследование на дому, так и расспрос несовершеннолетних устанавливают значительную степень материального неблагополучия. Из 6 ч. родителей несовер-

Занятия родителей	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)		Нищенствующие правонарушители (Б)		Нищие-профессионалы (В)		По всем трем подгруппам (АБВ)	
Работают на фабр., заводах и пр. . . .	37 ч.	(40,6%)	23 ч.	(26,1%)	6 ч.	(15,8%)	66	(30,4%)
Крестьянствуют .	22 »	24,2%	34 »	38,6%	11 »	28,9%	67	30,9%
Безработные . . .	9 »	9,9%	7 »	8,0%	8 »	21,1%	24	11,1%
На социальн. обеспечении (инвалиды) .	6 »	6,6%	7 »	8,0%	3 »	7,9%	16	7,3%
Торгуют	3 »	3,3%	2 »	2,3%	2 »	5,3%	7	3,2%
Нищенствуют . .	1 »	1,1%	4 »	4,5%	4 »	10,5%	9	4,1%
Занимаются проституцией	2 »	2,2%	2 »	2,3%	—	—	4	1,9%
Служат в качестве прислуги	3 »	3,3%	4 »	4,5%	3 »	7,9%	10	4,6%
Воруют	4 »	4,4%	2 »	2,3%	—	—	6	2,8%
Род занятий не выяснен	4 »	4,4%	3 »	3,4%	1 »	2,6%	8	3,7%

шеннолетних подгруппы В месячный бюджет у троих исчисляется в 5—6 руб. на одного человека, у двоих 8 руб. и у одного 10 руб. Ясно, что нищенство подростка являлось известным подспорьем семье.

Заслуживает того, чтобы быть отмеченным и другой факт: большая по сравнению с подгруппами А и Б инвалидность и безработица родителей несовершеннолетних подгруппы В. Недостаточное социальное обеспечение заставляет родителя-инвалида нищенствовать и в помощь он берет детей. В случаях, когда нищенство носит профессиональный характер, родители социально деградируют и эта деградация в первую очередь отражается на детях. При расспросе детей и подростков, родители которых были нищими-профессионалами, мы неоднократно слы-

шали, что от родителей ребенок не только научился выпрашивать подаяние, но что от них же он научился пить, лгать и мошенничать, а иногда и воровать. В подгруппе В среди родителей встречается значительный процент нищих-профессионалов: 10,5% против 1,1% подгруппы А.

Нельзя также пройти и мимо того, что среди несовершеннолетних нищих-профессионалов отмечается относительно большой процент (7,9%), родители которых служат в качестве прислуги. Чаще всего это полусироты, имеющие только мать, которая, нанимаясь в прислуги, не может взять ребенка вместе с собой: «не позволяют хозяева». Устроить ребенка в детский дом не представляется возможным, так как попытка в этом направлении зачастую встречает отказ: ребенок не беспризорный, у него есть работающая мать, о нем есть кому позаботиться. И в результате ребенок отдается на воспитание чужим людям, растет без надзора, без присмотра и вскоре или вступает на путь правонарушений или начинает заниматься нищенством.

Даже поверхностный анализ, приведенных в таблице цифровых данных о роде занятий родителей несовершеннолетних, с большой убедительностью говорит, что материальная необеспеченность, безнадзорность ребенка, а иногда и прямое принуждение взрослых,—вот те основные причины, которые толкают несовершеннолетних из семьи на занятие нищенством. Так происходит в семьях, где ребенок имеет хотя бы подобие присмотра и, конечно, еще хуже обстоит дело тогда, когда он растет совсем беспризорным, что обыкновенно бывает в результате круглого сиротства.

По данным (1922 г.) Московской Комиссии по делам о несовершеннолетних «нищенство развито преимущественно у сирот—80,1%, менее у имеющих мать 14,3% и незначительно среди имеющих обоих родителей—3,2% и почти редко у детей, имеющих только отца—2,4%»[1]. На неблагополучие в этом отношении семейного положения несовершеннолетних указывают и наши данные.

---

[1] Цитирую по Куфаеву «Юные правонарушители». Стр. 266. Новая Москва, 1925 г.

Семейное положение	Состав воспитанников трудового дома по семейному положению	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенств. (А)	Нищенств. правонарушители (Б)	Нищие-профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
Сироты .	649 ч. 54,2%	342—75,8%	240—68,4%	92—61,3%	674—70,8%
Полусироты: жива мать	153 » 13,1%	41— 9,1%	57—16,3%	26—17,3%	124—13,0%
Полусироты: жив отец	121 » 10,3%	29— 6,4%	18— 5,1%	9— 6,0%	56— 5,9%
Живы оба родители .	182 » 15,6%	21— 4,7%	13— 3,7%	3— 2,0%	37— 3,9%
Семейное положение неизвестно	78 » 6,7%	18— 4,0%	23— 6,5%	20—13,4%	61— 6,4%
Общий итог	1183 чел.	451 чел.	351 чел.	150 чел.	952 чел.

Наши данные, совпадая с данными Московской Комиссии относительно круглых сирот и полусирот, имеющих в живых мать, несколько расходятся с ними в части, касающейся полусирот, имеющих в живых отца. В наших случаях эти несовершеннолетние в большем проценте занимаются нищенством, чем подростки, имеющие в живых обоих родителей. Об'яснение этому мы склонны искать в безнадзорности ребят, обыкновенно имеющей место в связи с вторичным браком отца; по сравнению с ними безнадзорность ребенка в семье, где живы оба родителя, без сомнения значительно меньшая.

Что касается круглого сиротства, то по отдельным подгруппам процент получился неодинаковым: в подгруппе А среди несовершеннолетних, занимавшихся нищенством только в начале беспризорной жизни до вступления на путь правонарушений, круглое сиротство встречается в 75,8%, в то время, как в подгруппе Б—в 68,4% и подгруппе В всего лишь в 61,3%.

Но это различие лишь кажущееся, так как в подгруппе В значительный процент (13,4% против 4,0% подгруппы А) «не-

помнящих родства», т.-е. тех, у кого семейное положение выяснить не удалось. Эта группа «непомнящих родства» по существу, если только во многих отношениях не хуже, такая же беспризорная, как и круглые сироты, а потому суммировав результаты (круглое сиротство+невыясненное семейное положение) будем иметь не столь резкое различие между отдельными подгруппами: А—79,8%, Б—74,9%, В—74,7%.

Сравнивая эти данные с семейным положением всех обследованных в трудовом доме воспитанников, мы видим, что процент круглого сиротства (54,2%) среди общей массы правонарушителей значительно меньше, чем среди нищих. Это сопоставление дает нам до известной степени право утверждать, что нищенство преимущественно развито у сирот.

Большое количество «непомнящих родства» в подгруппе В об'ясняется как сообщением ложных сведений (самая неискренняя из подгрупп) о семейном положении из-за нежелания возвращаться в семью, так и действительным запамятованием раннего детства, так как несовершеннолетние этой подгруппы осиротели раньше, чем испытуемые других подгрупп. Сказанное можно иллюстрировать на таблице, где дано время начала сиротства и полусиротства несовершеннолетних.

Время начала сиротства			До 5 л.	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	Всего
Сироты . . .		А	27	18	26	39	36	47	42	31	34	15	19	8	342 чел.
		Б	23	18	21	9	26	23	20	21	28	17	11	14	240 »
		В	10	6	12	14	9	9	7	8	6	4	7	—	92 »
Итого . . .			60	42	59	62	71	88	69	60	68	36	37	22	674 чел.
Полусироты	Умер отец .	А	8	3	4	2	6	5	7	2	2	—	1	—	41 чел.
		Б	9	5	8	3	7	6	5	2	3	6	1	3	57 »
		В	3	1	6	5	5	2	1	1	—	1	—	1	26 »
	Итого . . .		20	9	18	10	18	13	13	5	5	7	2	4	124 чел.
	Умерла мать	А	6	1	4	5	6	1	3	1	—	1	1	—	29 чел.
		Б	3	1	1	3	2	1	1	4	1	—	—	1	18 »
		В	2	—	1	3	1	—	1	1	—	—	—	—	9 »
	Итого . . .		11	2	6	11	9	2	5	6	1	1	1	1	56 чел.
Всего полусирот . .			31	11	24	21	27	15	18	11	6	8	3	5	180 чел.

Для большей наглядности приведенные данные сгруппированы (см. следующую таблицу) по возрастным периодам: 1) младенческий и преддошкольный возраст (до 5 лет), 2) дошкольный возраст (5—7 лет), 3) первые годы школьного возраста (8—10 лет), 4) старшие годы школьного возраста (11—15 лет).

Возрастные периоды	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)		Нищенствующие правонарушители (Б)		Нищие-профессионалы (В)		По всем трем подгруппам (АБВ)	
Сироты								
В возрасте до 5 лет.	27	(7,9%)	23	(9,6%)	10	(10,9%)	60	(8,9%)
5—7 »	83	(24,3%)	48	(20,0%)	32	(34,7%)	163	(24,2%)
8—10 »	125	(36,5%)	78	(32,5%)	25	(27,2%)	228	(33,8%)
11—15 »	107	(31,3%)	91	(37,9%)	25	(27,2%)	223	(33,1%)
Полусироты (умер отец)								
В возрасте до 5 лет.	8	(19,5%)	9	(15,9%)	3	(11,5%)	20	(16,2%)
5—7 »	9	(21,9%)	16	(28,1%)	12	(46,2%)	37	(29,8%)
8—10 »	18	(43,9%)	18	(31,4%)	8	(30,8%)	44	(35,5%)
11—15 »	6	(14,7%)	14	(24,6%)	3	(11,5%)	23	(18,5%)
Полусироты (умерла мать)								
В возрасте до 5 лет.	6	(20,7%)	3	(16,7%)	2	(22,2%)	11	(19,7%)
5—7 »	10	(34,5%)	5	(27,8%)	4	(44,4%)	19	(33,9%)
8—10 »	10	(34,5%)	4	(22,2%)	2	(22,2%)	16	(28,6%)
11—15 »	3	(10,3%)	6	(33,3%)	1	(11,1%)	10	(17,8%)

Наиболее раннее сиротство мы встречаем среди нищих-профессионалов (В), где 45,6% детей осиротели в возрасте до 7 лет; у несовершеннолетних других подгрупп начало сиротства при-

ходится на более поздние годы: в подгруппе А в возрасте 8—15 лет осиротели 67,8%, в подгруппе Б—70,4%.

Тоже самое можно сказать и относительно полусиротства; смерть отца у нищих-профессионалов почти в половине случаев (46,2%) падает на возраст 5—7 лет; у несовершеннолетних, занимавшихся до начала правонарушений нищенством, смерть отца приходится на первые годы школьного возраста: в возрасте 8—10 лет в подгруппе А осиротели—43,9%. Раннее полусиротство, связанное со смертью матери, мы опять таки в большем проценте случаев (44,4%) встречаем в дошкольные годы в подгруппе В. Таким образом, сиротство и полусиротство, приходящиеся на дошкольные годы, встречается наиболее часто среди нищих-профессионалов.

В раннем сиротстве и полусиротстве кроется один из моментов, обуславливающих прочную спайку этой подгруппы с занятием нищенством. Рано выкинутые в жизнь, ребята самостоятельно должны были искать источник существования: о работе само собой не могло быть и речи, в детский дом они не попали, или, попав, не ужились в нем, для кражи они были слишком малы, неопытны, неподготовлены, оставался один путь—нищенство.

По этому пути они, по сравнению со сверстниками других подгрупп, проходили более долгое время, а потому у них создалась более прочная привычка к нищенству. Подрастая, часть из них уходила по другому пути—правонарушений, но менее приспособляющаяся к жизни часть крепко держалась раз избранного источника существования[1]. Что эта была за часть, которая не покидала нищенство, мы скажем ниже, когда будем говорить о характерологических особенностях несовершеннолетних, а сейчас, чтобы подкрепить сказанное о более раннем выходе несовершеннолетних нищих-профессионалов в жизнь, мы предлагаем просмотреть таблицу, на которой представлен возраст начала нищенства.

---

[1] В большинстве случаев нищенствуют малолетние, которые подрастая, постепенно оставляют этот источник существования. Так, по Куфаеву («Юные правонарушители», стр. 171) в Москве 1922 г. за праздношатательство и нищенство было привлечено до 14 лет—57,4% от 14 до 16 лет—23,1% и от 16 до 18 лет—19,5%.

Начала нищенства	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие—профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
До 5 лет .	—	—	2 (1,3%)	2 (0,2%)
5 лет . .	—	—	3 (2,0%)	3 (0,3%)
6 » . .	—	4 (1,1%)	10 (6,6%)	14 (1,5%)
7 » . .	12 (2,7%)	18 (5,1%)	23 (15,4%)	53 (5,7%)
8 » . .	27 (6,0%)	29 (8,3%)	19 (12,6%)	75 (7,9%)
9 » . .	54 (12,0%)	36 (10,3%)	24 (16,0%)	114 (11,9%)
10 » . .	113 (25,2%)	88 (25,1%)	17 (11,4%)	218 (22,9%)
11 » . .	98 (21,8%)	67 (19,1%)	14 (9,3%)	179 (18,8%)
12 » . .	72 (15,8%)	43 (12,2%)	16 (10,7%)	131 (13,7%)
13 » . .	41 (8,9%)	38 (10,8%)	13 (8,7%)	92 (9,6%)
14 » . .	23 (5,2%)	17 (4,8%)	7 (4,6%)	47 (4,9%)
15 » . .	11 (2,4%)	11 (3,2%)	2 (1,3%)	24 (2,6%)

Обращает на себя внимание то, что из числа нищих-профессионалов некоторые, правда, в очень небольшом проценте (1,3%) начали нищенствовать до 5 лет и 2% в возрасте 5 лет. Эти дети нищенствовали совместно со взрослыми; начавших нищенствовать самостоятельно нам пришлось встретить лишь с 6 летнего возраста.

Нищие-профессионалы, впоследствии вставшие на путь правонарушений, но не порвавшие с нищенством, начинают нищенствовать несколько позднее подростков из подгруппы В, но все же раньше несовершеннолетних из подгрупп А. До 8 лет из подгруппы А начали нищенствовать 2,7%, из Б—6,2% из В—25,3%. Почти одинаков по всем подгруппам процент начавших нищенствовать в возрасте 8—10 лет: А—43.2%, Б—43,7% и В—40,0%, но в возрасте 11—15 лет снова можно отметить различие: А—54,1%, Б—50,1% и В—34,6%.

Чем в более раннем возрасте начал несовершеннолетний нищенствовать, тем труднее ему отстать от этого занятия. Нам известны случаи, когда несовершеннолетний, пробыв достаточно долгий срок в детском учреждении, где он уже, казалось, приобрел трудовые навыки, при малейшем материальном затруднении прибегал к испытанному средству—нищенству. Пронищенствовав некоторое время и поправив свои дела, он вновь возвращался в учреждение, находя тысячу оправданий своему поступку. Длительный нищенский стаж постепенно убивает у таких подростков самоуважение, чувство достоинства и в отдельных случаях бывает нужен иногда продолжительный срок времени, чтобы восстановить их.

В выделенных нами подгруппах нищенский стаж неодинаков, что можно видеть из следующей таблицы:

Нищенский стаж	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)		Нищенствующие правонарушители (Б)		Нищие-профессионалы (В)		По всем трем подгруппам (АБВ)	
Не более 1 мес. . .	59	(13,1%)	—		—		59	(5,9%)
От 1 до 2 » . .	63	(13,9%)	—		—		63	(6,6%)
От 2 до 3 » . .	57	(12,7%)	16	(4,5%)	—		73	(7,6%)
Не более полгода. .	194	(43,0%)	35	(10,0%)	—		229	(24,1%)
От 6 до 9 мес. . .	37	(8,2%)	48	(13,7%)	—		85	(8,9%)
От 9 мес. до 1 г. .	21	(4,7%)	78	(22,1%)	13	(8,7%)	112	(12,7%)
От 1 до 2 лет . . .	—		41	(11,7%)	17	(11,4%)	58	(5,9%)
От 2 до 3 » . . .	—		49	(13,9%)	26	(17,3%)	75	(7,8%)
От 3 до 4 » . . .	—		25	(7,2%)	37	(24,6%)	62	(6,5%)
От 4 до 5 » . . .	—		19	(5,4%)	35	(23,4%)	54	(5,6%)
5 и более лет . . .	—		14	(4,0%)	14	(9,3%)	28	(2,8%)
Неизвестно	20	(4,4%)	26	(7,5%)	8	(5,3%)	54	(5,6%)

Наиболее непродолжителен нищенский стаж в подгруппе А: занимались нищенством не более полгода 72,7% из общего

числа несовершеннолетних этой подгруппы, в подгруппе Б занимались нищенством не более полгода 14,5%, в подгруппе В не было ни одного человека, который занимался бы нищенством полгода; для этой подгруппы характерен более длительный нищенский стаж: от 3 до 5 лет занимались нищенством 48,0%. Таким образом, длительный нищенский стаж на ряду с известной привычкой к паразитическому образу жизни, с общей установкой на нищенство, как на единственно возможный источник существования, упорное возвращение к этому источнику даже при благоприятной жизненной ситуации—вот, пожалуй, основные моменты, на основании которых мы разграничивали нищих случайных от профессионалов. Один длительный нищенский стаж не давал права относить несовершеннолетних к группе профессионалов, так как иногда глубокой социальной деградации личности не отмечалось, а потому при отнесении к профессионалам мы учитывали весь склад личности несовершеннолетнего. Чаще же долгие годы занятия нищенством не проходили, (особенно для формирующейся личности несовершеннолетнего), бесследно и накладывали свой отпечаток (неодинаковый у различных конституциональных типов), по которому можно было отличить случайных нищих от профессионалов. Иногда для выявления этих черт не нужно было длительного времени, черты были настолько определенны, что, несмотря на сравнительно короткий нищенский стаж, мы все же причисляли этих несовершеннолетних к группе профессионалов.

Сравнительно легче было выделять несовершеннолетних в подгруппы А и Б. Относительно последней подгруппы (Б) можно, несколько обобщая, сказать, что если несовершеннолетний пронищенствовал более года—двух и потом стал правонарушителем, то в трудные моменты жизни он не один раз прибегнет к нищенству, совмещая его таким образом с правонарушениями.

Говоря о нищенском стаже несовершеннолетних, нужно иметь в виду, что эти сведения не могут претендовать на исчерпывающую точность, так как сплошь и рядом определенно установить время начала нищенства не представляется возможным, потому что в целом ряде случаев бывали более или менее длительные перерывы, когда несовершеннолетний устраивался в детское учреждение или на работу. Сколько было таких пере-

рывов, как длительны были они—нередко устанавливалось нами лишь приблизительно. Ко всему этому следует добавить и плохую ориентировку во времени у умственно-отсталых суб'ектов, в силу чего те или иные события прошлой жизни локализовались во времени неправильно. Сказанное распространяется также и на установление времени начала сиротства и полусиротства и возраста начала нищенства. При установлении последнего приходилось иметь в виду также и трудность разграничения на нашем материале элементов нищенства от бродяжничества, так как нередко они у беспризорных несовершеннолетних совпадают, т.-е. очень часто начало бродячей, кочевой жизни было в то же самое время и началом нищенства. В других случаях (чаще у детей из семьи) сначала с целью добыть деньги на путешествие, идет кража, затем странствование по ряду городов и, наконец, когда истрачены деньги, присоединяется нищенство, принимающее впоследствии иногда очень стойкий характер. В третьих случаях бродяжничество, нищенство и правонарушения настолько тесно переплетаются, что невозможно установить, что чему предшествовало. Все же до некоторой степени можно утверждать, что беспризорных, совмещающих бродяжничество с нищенством, наибольший процент мы встретили в подгруппе А—167 ч. (37,2%), в Б—57 ч. (16,3%) и в В—9 ч. (6,0%)[1].

Таким образом наиболее «оседлыми» являются нищие-профессионалы, но все же и они, прежде чем попасть в Москву, переменили по нескольку раз место жительства, так как большинство из них является пришлым элементом, о чем можно судить по следующей таблице, в которой указано время проживания в Москве. (См. табл. на 178 стр.).

Больший, по сравнению с другими подгруппами, процент постоянного проживания в Москве отмечается среди несовершеннолетних, занимавшихся до правонарушения нищенством (А). Из этой подгруппы постоянно проживали в Москве 85 человек (18,8%), в уездах Московской губернии—78 (17,4%), остальные

[1] Чтобы не быть неправильно понятыми спешим оговориться, что речь идет не о бродягах в настоящем значении этого слова, со свойственными им характерологическими особенностями, а лишь об элементе бродяжничества.

Период времени	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие-профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
Постоянно	85 (18,8%)	58 (16,6%)	19 (12,6%)	162 (17,1%)
Не более 6 мес.. .	43 (9,9%)	34 (9,7%)	3 (2,2%)	80 (8,4%)
От 6 м. до 1 года	35 (7,8%)	51 (14,5%)	13 (8,6%)	99 (10,4%)
» 1 г. до 2 лет. .	79 (17,4%)	43 (12,2%)	11 (7,2%)	133 (13,9%)
» 2 » 3 » .	93 (20,5%)	66 (18,8%)	14 (9,2%)	173 (18,2%)
» 3 » 4 » .	17 (3,8%)	23 (6,5%)	34 (22,6%)	74 (7,8%)
» 4 » 5 » .	47 (10,3%)	31 (8,8%)	27 (18,0%)	105 (11,1%)
» 5 » 6 » .	14 (3,1%)	15 (4,3%)	18 (12,0%)	47 (4,9%)
6 и более лет . .	12 (2,7%)	11 (3,2%)	5 (3,3%)	28 (2,8%)
Не установлено . .	26 (5,7%)	19 (5,4%)	6 (4,3%)	51 (5,4%)

(63,8%) приехали в Москву из других губерний и автономных областей и республик. Из подгруппы Б постоянно проживади в в Москве 58 чел. (16,6%), в уездах Московской губ.—49 ч. (13,9%), иногородние—69,5%; из подгруппы В постоянно жили в Москве 19 чел. (12,6%), в уездах Московской губ.—13,3%, пришлый элемент—74,1%. Таким образом, нищие-профессионалы более, чем несовершеннолетние других подгрупп, являются в Москве пришлым элементом. Аналогичное явление относительно взрослых нищих было отмечено на Совещании 11/VI — 28 г. в НКСобезе: в Москве и Ленинграде местных нищих имеется 30,0—32,0%, остальные 70,0—68% являются иногородними.

Груле во Франкфурте также отметил, что 84% нищих были пришлым элементом.

Несмотря на то, что несовершеннолетние нищие-профессионалы, прежде чем попасть в Москву, несколько раз переменили местожительства, мы все же не относили их к бродяжничающим, так как между ними и бродягами имеется существенное различие: нищий-профессионал при перемене места жительства руководится желанием найти более «хлебное место», в то время как бродяжничающие беспризорные ищут новых впечатлений, развлечений, удовольствий, отодвигая, в связи с такой переменой, материальную выгоду на последний план; любопытство, страсть к путешествиям толкает их на кочевую жизнь. Вот почему нередко беспризорный летом «уезжает на курорт», в то время как нищий-профессионал, боясь новшеств, прочно сидит

на месте. Приведенная таблица убедительно говорит, что большинство из несовершеннолетних подгруппы А не любит засиживаться на одном месте. Несмотря на беспризорный стаж, длящийся годами, в Москве они проживают значительно меньший срок, чем нищие-профессионалы. Так, например, не более 6 м-цев из подгруппы А живет 9,9%; против 2,2% из подгруппы В; от 1—3 лет из подгруппы А живут 37,9%; из Б—31,0%, из В всего лишь 16,4%. Наоборот, более половины (52,6%) из нищих-профессионалов живет в Москве от 3 до 6 лет, что по сравнению с другими подгрупами (А—17,2% и Б—19,6%) является наиболее длительным сроком пребывания на одном месте.

Быть может такая прочная «оседлость» этой подгруппы, помимо указанных причин, отчасти кроется также и в том, что нищих-профессионалов меньше, чем несовершеннолетних других подгрупп, беспокоят органы по борьбе с детской беспризорностью и административные органы, в поле зрения которых они обыкновенно попадают лишь при проведении различных кампаний. В остальное время им уделяется меньше внимания, чем правонарушителям, которые в связи с правонарушениями по нескольку раз перебывали в Комиссии по делам о несовершеннолетних, милиции, уголовном розыске, в то время как за нищенство они задерживались крайне редко, о чем говорит следующая таблица:

Кем задерживались	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие-профессионалы (В)	По всем трем подгруппам (АБВ)
Милицией	27 (6,0%)	22 (6,3%)	63 (42,0%)	112 (11,8%)
Детской социальной инспекцией	14 (3,1%)	23 (6,5%)	12 (8,0%)	49 (5,2%)
Уголовн. розыском .	35 (7,8%)	34 (9,7%)	17 (11,3%)	86 (9,1%)
Транспортным ГПУ .	19 (3,9%)	29 (8,3%)	12 (8,0%)	59 (6,2%)
Не задерживались .	357 (79,2%)	243 (69,2%)	46 (30,7%)	646 (67,7%)

Правда, профессиональные нищие по сравнению с другими несовершеннолетними задерживались за нищенство чаще, но все же около трети из них (30,7%) оказались вне поля зрения (и это после того, как некоторые из них пробыли на улице 3—4 года) органов, ведущих борьбу с детской беспризорностью. Особенно поражает большой процент (79,2% в подгруппе А и 69,2%—в Б) несовершеннолетних, ни разу не задержанных за нищенство. В этом можно усмотреть повсеместно недостаточную деятельность органов детской социальной инспекции, уделяющей мало виимания борьбе с нищенством несовершеннолетних. Недостаточны были и меры воздействия, применяемые к задержанным. Так, например, из 94 несовершеннолетних подгруппы А 19 чел. (20,2%) были отпущены, 21 ч. (22,3%) возвращены в семью под присмотр обследователя-воспитателя, остальные помещены в различные детские учреждения, из которых в первый м-ц пребывания сбежало 11 чел. (10,2%). Из подгруппы Б отпущено было 16 чел. (14,8%), отдано под присмотр обследователя-воспитателя 23 человека (21,3%), остальные помещены в различные детские учреждения, из которых опять-таки в первые месяцы пребывания сбежали 12 человек (11,1%). Из подгруппы В помещены для перевоспитания в закрытые и другие детские учреждения 69 (66,3%), возвращены в семью 3 (2,9%), устроены на работу 4 (3,8%), отправлены на родину 7 (6,8%), помещены в лечебные заведения 3 (2,9%), не было принято никаких мер медико-педагогического воздействия, так как сбежали в первые же дни из приемника, 18 (17,3%).

Обращает на себя внимание большой процент побегов из детских учреждений, при чем нищие-профессионалы в этих побегах занимают первое место. Побеги несовершеннолетних всех подгрупп следует отнести как за счет неблагоустройства и неприспособленности к работе с ними ряда детских учреждений, так нередко и за счет отсутствия правильно поставленной воспитательно-педагогической работы, которая должна быть особенно четко выявлена в отношении этих наиболее трудных детей и подростков. Трудность их в воспитательном отношении на ряду с большей (по сравнению с общей массой беспризорных) степенью социальной запущенности обуславливается также целым рядом других факторов, среди которых биологические

факторы играют не последнюю роль[1]. Сказанное лучше всего иллюстрирует таблица, на которой представлено распределение несовершеннолетних по диагнозам. (См. табл. на след. стр.).

Наиболее биологически неполноценной является группа В—нищих-профессионалов. Среди несовершеннолетних этой подгруппы мы встречаем норму в 47,4% и психические аномалии в 52,6%; за этой подгруппой идет Б, где норма составляет 55,2%, аномалии—44,8; сравнительно более благополучной вырисовывается подгруппа А: норма 57,1%, психические аномалии—42,9%.

Исследуя взрослых нищих и бродяг, Bonhöffer нашел среди них 75% психически аномальных: 12,0% были с выраженными психическим заболеваниями 63,0% — психопатические личности[2]. K. Birnbaum, обобщая нищих, бродяг, проституток в термине «паразитирующие», говорит, что «по психопаталогической структуре это случаи со слабостью воли и чувств в большей степени, чем рассудка[3].

Психические аномалии в различных подгруппах неодинаковы, в связи с чем различна и общая характеристика подгрупп. Подгруппа А, в которой по сравнению с другими подгруппами меньший процент умственно-отсталых, отличается большим количеством психопатических личностей, что делает эту подгруппу особенно трудной в воспитательном отношении. Из психопатических личностей на первом месте стоят эпилептоиды с так называемым «взрывчатым диатезом» (explosible Diathese), характеризующимся раздражительностью, возбудимостью, склонностью к двигательным разрядам; отмечается также колебание

---

[1] Мы не приводим здесь цифровых данных о наследственности испытуемых, так как при расспросе о ней мы столкнулись с трудностями, которые невозможно было преодолеть: чаще несовершеннолетние не знали причины смерти родителей и тут же придумывали какую нибудь болезнь, называя при повторном обследовании другую; почти все, как правило, ничего не знали о дедах и бабках, не говоря уже о других родственниках. Поэтому, как бы ни показательны могли быть эти данные, мы предпочли от них совершенно отказаться в виду их крайней неполноты и неточности.

[2] Bonhöffer. „Ueber grossstädtisches Bettel und Vagabundenthum“. Zeitschrift f. d. ges. Strafrechtswissensch. T. XXI.

[3] K. Birnbaum. Kriminalpsychopathologie. Berlin, 1921. Verlag Y. Springer.

Диагноз		Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)		Нищенствующие правонарушители (Б)		Нищие-профессионалы (В)		По всем трем подгруппам (АБВ)	
Олигофрены	дебилы . .	42 (9,3%)	9,5%	63 (17,9%)	19,0%	38 (25,3%)	29,3%	143 (15,1%)	16,4%
	имбециллы.	1 (0,2%)		4 (1,1%)		6 (4,0%)		11 (1,3%)	
Резидуальные явления после летаргического и др. видов энцефалита		7 (1,6%)		2 (0,6%)		2 (1,3%)		11 (1,3%)	
Эпилепсия . .		3 (0,6%)		2 (0,6%)		5 (3,3%)		10 (1,2%)	
Шизофрения . .		—		1 (0,3%)		—		1 (0,1%)	
Эндокринопатии		2 (0,4%)		3 (0,9%)		3 (2,0%)		8 (0,8%)	
Nervosität . . .		3 (0,6%)		2 (0,6%)		2 (1,3%)		7 (0,7%)	
Психопатические личности	шизоиды. .	22 (4,9%)	136 чел. (30,2%)	9 (2,5%)	80 чел (22,8%)	2 (1,3%)	23 чел. (15,4%)	33 (3,4%)	239 чел. (24,7%)
	циклоиды .	27 (6,0%)		13 (3,8%)		4 (2,7%)		44 (4,6%)	
	эпилептоиды	39 (8,6%)		21 (5,9%)		7 (4,7%)		67 (7,0%)	
	истероиды .	31 (6,9%)		29 (8,3%)		6 (4,0%)		66 (6,9%)	
	смешан. тип	17 (3,8%)		8 (2,3%)		4 (2,7%)		29 (2,8%)	
Варианты нормы	шизотимики .	31 (6,9%)	257 чел. (57,1%)	25 (7,1%)	194 чел. (55,2%)	7 (4,7%)	71 чел. (47,4%)	63 (6,6%)	522 чел. (54,8%)
	циклотимики	47 (10,5%)		34 (9,7%)		9 (6,0%)		90 (9,4%)	
	эпилептотимики . .	82 (18,3%)		57 (16,2%)		22 (14,7%)		161 (16,9%)	
	реактивно-лябильные . .	71 (15,6%)		64 (18,2%)		27 (18,0%)		162 (17,2%)	
	невыражен. характ. . .	26 (5,8%)		14 (4,0%)		6 (4,0%)		46 (4,7%)	

настроения, имеющего тоскливо-злобный оттенок, большое количество влечений низшего органического порядка, которые к тому же питает и выращивает улица. Из вариантов нормы на первом месте стоят эпилептотимики, у которых уличная жизнь

легче, чем у других конституциональных типов, культивирует повышенную возбудимость, раздражительность, грубость, наклонность к агрессивным действиям. В этой же подгруппе мы отмечаем большее по сравнению с другими подгруппами наличие больных с резидуальными (остаточными) явлениями после летаргического энцефалита, при чем чаще встречается анэтический симптомокомплекс в отличие от нищих-профессионалов, у которых чаще приходится сталкиваться с дистимическим симптомокомплексом.

Среди нищих-профессионалов значительный процент, превосходящий больше чем в 3 раза погруппу А, умственно-отсталых, при чем на ряду с легкими и средними степенями интеллектуальной недостаточности встречаются (в 20 раз чаще чем в А) и более тяжелые степени олигофрении. Само собой понятно, что такое интелектуальное недоразвитие делает этих несовершеннолетних менее приспособленными к жизни, менее устойчивыми, менее сопротивляющимися различным вредным влияниям, так как олигофрен таков, какова окружающая его среда. Другими словами он легче, чем интеллектуально полноценный, принимает на веру (недостаток критического мышления), больше живет подражанием, впитывает наиболее дурные привычки и навыки, так как хороших ему улица и окружающая его среда не дают. В результате частого повторения создаются прочные рефлексы улицы: грубость, циничность, лживость, агрессивность и т. п.

Чаще, чем в других подгруппах, среди нищих профессионалов встречаются эпилептики, при чем в отличие от эпилептиков подгруппы А у большинства из них резко выражены черты слабоумия. Незначительный вообще процент эндокринных заболеваний все же чаще встречается среди нищих-профессионалов, при чем заболевания, выделенные нами в рубрику «эндокринопатий», сопровождались интеллектуальным недоразвитием, так что и эти 2,0% больных можно присоединить к группе олигофренов. По сравнению с другими подгруппами среди нищих-профессионалов незначителен процент психопатических личностей, больше половины из которых эпилептоиды и истероиды.

Если среди правонарушителей мы чаще встречаем более или менее динамические формы личности, то среди нищих-профессионалов более частой находкой являются адинамические формы.

Так, вместо «взрывчатого диатеза», отмечаемого нами как частое явление у эпилептоидов подгруппы А, у нищих профессионалов приходится чаще наблюдать выявление другого полюса эпилептоидной пропорции, а именно: ханжество, льстивость, низкопоклонство, угодничество, слащавость и т. п. Это совсем не значит, что среди нищих-профессионалов нет взрывчатых, раздражительных, гневливых, агрессивных, злобно-тоскливых— такие без сомнения есть, но эти черты менее ярко выражены, замаскированы, так как они искусственно подавляются требованиями их профессии. Стенические эпилептоиды из-за особенностей своего характера недолго задерживаются на нищенстве и скоро оставляют его, уходя на путь правонарушений.

То же самое о выявлении полярности психических функций и сглаживании или заострении под влиянием социально-бытовых факторов отдельных черт характера следует сказать и о других конституциональных типах. Наблюдаемые нами в подгруппе А истероиды чаще были более упрямы в достижении своей цели, более склонны к самопожертвованию, более психически гиперэстезичны, более склонны в косметической лжи скрывать свою недостаточность; истероиды из числа нищих-профессионалов в большем проценте случаев были более внушаемы, менее упорны в достижении цели, более эгоистичны, психически анэстезичны, из своей психической недостаточности они нередко делали источник существования, а потому не только не скрывали ее под косметической ложью, а выставляли напоказ, иногда при этом резко аггравируя, чтобы вызвать сочувствие окружающих.

Из циклоидных психопатий среди нищих-профессионалов чаще встречались депрессивные суб'екты с «пониженным жизненным аппетитом», вяловатые, малодоверчивые, сдержанные в проявлениях аффективной жизни. Гипертимики были сравнительно редким явлением; на них нищенство и уличная жизнь накладывали свой отпечаток, расшивали иногда такой узор, под которым временами трудно было узнать конституциональную канву: нередко вместо добродушия — озлобленность, вместо общительности — замкнутость, отчужденность и скрытность, иногда недоверчивость, настороженность, вместо бодрого вида, психомоторной подвижности—вялость, нерасторопность, вместо открытой улыбки— печальное лицо. Все это требовала профессия, так как кто же

охотно подаст жизнерадостному, бодрому, брызжущему весельем человеку. И эта игра изо дня в день «в несчастненького» затушевывала подлинные черты личности, которые вновь выступали, когда исчезала необходимость притворяться. Но обыкновенно не надолго хватает гипертимика для притворства и при первом удобном случае он занимается правонарушениями, все реже и реже прибегая к нищенству, пока наконец не забрасывает его совсем, с тем, чтобы при воспоминании об этом занятии недовольно нахмуриться и попытаться скорее перевести разговор на другую тему. Среди правонарушителей гипертимик в более нетронутом виде выявляет свои конституциональные особенности и в правонарушениях скорее и полнее находит им применение. Он ловок, кипучая энергия толкает его на ряд рискованных предприятий, его добродушие находит выход в циничной шутке, грубой остроте; искристый заразительный, веселый смех не прячется под суровой улыбкой, а неудержимо рвется наружу. Он коновод, любимец товарищей, он верный хранитель заветов блатного мира.

При отнесении в рязряд шизоидных психопатов и шизотимиков приходилось проявлять большую осторожность, так как период полового созревания, в котором находилось большинство наших испытуемых, накладывает на личность своеобразные черты, что дало повод Гоффману (H. Hoffmann) утверждать, «что каждый юноша своего рода шизоидный тип, всякий человек проделывает более или менее выраженную шизоидную фазу»[1]. Возможность длительного наблюдения испытуемых в постановке диагноза играла решающую роль. На нашем материале шизоидные психопаты среди нищих-профессионалов крайне редкое явление, как сравнительно с другими психопатическими личностями нечасто встречаются они и среди несовершеннолетних подгрупп А и Б. Среди нищих-профессионалов мы обыкновенно наблюдали сенситивных, несколько неуверенных в себе, трусливых, робких, слабовольных, пассивных, самолюбивых суб'ектов, с чисто внешним контактом с окружающими. Их застенчивость несколько сглаживается под влиянием уличной жизни и иногда,

---

[1] H. Hoffman—«Die Seelischen Erscheinungen der Pubertät». Klin. Wochenschrift № 3, 1926.

как защитную реакцию, у них можно подметить навязчивость, развязность, нахальство, грубость. Неуверенность в себе зачастую удерживает их от правонарушений в одиночку, а недостаточный контакт с окружающим—от совместных преступных действий. Шизоидные психопаты из числа правонарушителей чаще анэстезичны, холодны, рассчетливы, рассудительны с притупленным эмоциональным чувством.

Что касается подгруппы Б, то как по количеству, так и по форме психических аномалий и вариантов нормы, она занимает среднее положение между подгруппами А и В. С одной стороны, здесь встречаются суб'екты, малоприспособленные к жизни, не оставляющие на ряду с правонарушениями нищенства, как более надежного источника существования, с другой стороны,—начинающие приспосабливаться, входящие во вкус жизни, правонарушители, которые постепенно оставляют нищенство.

Различие между отдельными подгруппами сказывается не только в неодинаковых формах и количестве психических аномалий, но также и в физической недостаточности несовершеннолетних. В то время как в подгруппах А и Б физические аномалии исчисляются единицами (9 случаев в А и 7 в Б, т.-е. около 2,0% в каждой подгруппе), в подгруппе В они составляют более или менее значительный процент (11,3%). Из физических недостатков, встретившихся нам в подгруппе А, у 3 человек было врожденное недоразвитие или уродство верхних или нижних конечностей, у 6 человек физическая недостаточность была приобретенной: ампутация конечности в связи с несчастным случаем (попадали под трамвай, поезд, автомобиль). Из подгруппы Б 4 было с ампутированными конечностями и 3 с врожденными недостатками и уродствами. Среди нищих-профессионалов из числа физически недостаточных было: 4 слепых, с врожденными уродствами и недостатками—8, с ампутированными конечностями—2, горбатых—2 и глухонемых—1.

При исследовании физического состояния мы обращали внимание также и на моторику, которую, исследовали при помощи наших тестов на отдельные компоненты движения [1]. Оказалось,

[1] Н. Озерецкий—«Исследование отдельных компонентов движения». Вопросы педологии и детской психоневрологии. Выпуск 3. Изд-во Наркомздрава. Москва, 1928 г.

что в двигательном отношении различные подгруппы развиты неодинаково. У нищих профессионалов приблизительно в половине всех случаев (47,3%) мы могли отметить плохую ручную умелость и общую моторику, в 36,4% они были удовлетворительными и только в 16,3% хорошими. В подгруппе Б плохая ручная умелость и общая моторика отмечались в 31,1%, удовлетворительная—40,7%, хорошая—28,2%. В подгруппе А плохая ручная умелость и общая моторика—19,5%, удовлетворительная—46,2% и хорошая—34,3%. Таким образом, наиболее одарены в двигательном отношении несовершеннолетние правонарушители, занимавшиеся нищенством до вступления на путь правонарушений, и недостаточны в двигательном отношении нищие-профессионалы.

Для того, чтобы яснее представить различие между отдельными подгруппами суммируем, полученные при социально-бытовом и медицинском обследованиях, результаты. Эти результаты представлены на следующей сводной таблице:

Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие—профессионалы (В)
1. Преобладают дети рабочих.	1. Преобладают дети крестьян.	1. Преобладают дети крестьян.
2. Родители в большинстве случаев (2/3) работают или крестьянствуют.	2. Родители в большинстве случаев работают или крестьянствуют.	2. Менее половины родителей работает или крестьянствует.
Безработных и инвалидов почти в 2 раза меньше, чем в В.	Безработных и инвалидов приблизительно в 2 раза меньше, чем в В.	Среди родителей много безработных и инвалидов.
Родители, занимающиеся нищенством, встречаются крайне редко.	Родители, занимающиеся нищенством, встречаются чаще, чем в А, но в половину реже, чем в В.	10,5% родителей нищенствуют.
Немногочисленны случаи, когда родители служат в качестве домашней прислуги.	Немногочисленны случаи, когда родители служат в качестве домашней прислуги.	Часты случаи, когда родители служат в качестве домашней прислуги.
Встречаются родители, занятые воровством и проституцией.	В меньшем проценте случаев, чем в А, встречаются родители, занятые воровством и проституцией.	Родители воровством и проституцией не занимались.

Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие—профессионалы (В)
3. В 75,0% встречаются круглые сироты.	3. В 2/3 встречаются круглые сироты.	3. Несколько меньше 2/3—круглые сироты.
Небольшой процент непомнящих родства.	Небольшой процент непомнящих родства.	Значительный процент непомнящих родства.
Меньшее по сравнению с другими подгруппами количество полусирот.	Полусирот больше, чем в А, но меньше, чем в В.	Около 25,0% полусирот.
Большой процент в живых обоих родителей.	Среднее положение между А и В.	Меньший процет в живых обоих родителей.
Начало сиротства и полусиротства в большем проценте случаев приходится на школьные годы.	Начало сиротства и полусиротства в большем проценте случаев приходится на школьные годы.	Начало сиротства и полусиротства в большем проценте случаев приходится на дошкольные годы.
4. Начало нищенства в большем проценте случаев приходится на школьные годы.	4. Начало нищенства в большем проценте случаев приходится на школьные годы.	4. Начало нищенства приходится чаще на дошкольные годы, в годы юности начало нищенства встречается редко.
Нищенский стаж в 3/4 случаев длится не более полгода.	Нищенский стаж в большем проценте случаев от 9 мес. до 3 лет.	Нищенский стаж в половине всех случаев от 3 до 5 лет.
Чаще, чем в других подгруппах, встречается элемент бродяжничества—37,2%.	Среднее положение между А и В; элемент бродяжничества—в 16,3%.	Элемент бродяжничества встречается крайне редко (6,0%).
5. Больший, по сравнению с другими подгруппами, процент постоянного проживания в Москве и уездах Московской губ.	5. Среднее положение между А и В.	5. Больший процент пришлого элемента.
Из пришлого элемента большинство проживает в Москве не более 3-х лет.	Среднее положение между А и В, скорее ближе к А.	Из пришлого элемента большинство проживает в Москве от 3 до 6 лет.
6. 3/4 по поводу нищенства ни разу не попадали в поле зрения органов, ведущих борьбу с детской беспризорностью.	6. 2/3 по поводу нищенства ни разу не попадали в поле зрения органов, ведущих борьбу с детской беспризорностью.	6. 1/3 по поводу нищенства ни разу не попадали в поле зрения органов, ведущих борьбу с детской беспризорностью.

Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством (А)	Нищенствующие правонарушители (Б)	Нищие—профессионалы (В)
7. Психически здоровых 57,1%; психически аномальных—42,9%.	7. Психически здоровых 55,2%; психически аномальных—44,8%.	Психически здоровых 47,4%, психически аномальных—52,6%.
Сравнительно больший процент психопатических личностей.	Среднее положение между А и В.	Незначительный, по сравнению с другими подгруппами, процент психопатов.
Среди больных с резидуальными явлениями после летаргического энцефалита чаще встречается анэтический симптомокомплекс.	Анэтический и дистимитический симптомокомплексы встречаются в равном проценте случаев.	В обоих, бывших под наблюдением, случаях отмечается дистимический симптомокомплекс.
Сравнительно с другими подгруппами процент умственно-отсталых невелик.	Среднее положение между А и В.	Умственно-отсталых в 3 раза больше, чем в А, и в $1^1/_2$ раза больше, чем в Б.
Ничтожный процент тяжелых степеней олигофрении.	Тяжелые степени олигофрении встречаются в 5 раз чаще, чем в А, и в 4 раза реже, чем в В.	Сравнительно больший процент тяжелых степеней олигофрении. Более частые заболевания эндокринного аппарата.
Эпилептики встречаются не часто; дементность слабо выражена.	Эпилептики встречаются в единичных случаях.	Больший, по сравнению с другими подгруппами, процент эпилептиков; выраженная дементность.
8. Процент физически аномальных крайне невелик (около 2,0%).	8. Одинаковый с подгруппой А процент физически аномальных.	8. Процент физически аномальных значительный.
Наиболее одарены в двигательном отношении.	Среднее положение между А и В, ближе к А.	Большое количество двигательно недостаточных.

На основании полученных данных попытаемся дать общую характеристику отдельных подгрупп.

Подгруппа А, представленная в 75% сиротами, все же в целом ряде отношений более благополучна, чем другие подгруппы. Прежде всего начало сиротства и полусиротства в большинстве случаев приходится на школьные годы, когда ребенок лучше ориентируется в жизненной обстановке, чем оказавшийся в таком же положении, дошкольник из числа нищих-профессионалов.

Ориентировка для несовершеннолетнего из подгруппы А облегчается также тем, что он нередко городской житель, знающий целый ряд тонкостей, хитростей и уловок, которым деревенскому еще нужно учиться. Перед нищими профессионалами у представителей этой подгруппы есть еще преимущество в том, что они хотя и происходят из малобеспеченных слоев населения, но их родители в большинстве случаев занимаются общественно-полезным трудом, в то время как родители нищих-профессионалов социально деградируют и нередко являются деклассированным элементом. Есть у несовершеннолетних подгруппы А и еще одно ценное преимущество перед нищими профессионалами—это их большая степень интеллектуального развития, почти полное отсутствие инвалидизирующих психических заболеваний, физическая сила и выносливость, достаточные двигательные уменья и навыки. Среди них грамотных 68,3%, в то время как среди нищих-профессионалов всего 19,1% (в Б грамотных—54,7%). Все это вместе взятое делает эту подгруппу несовершеннолетних наиболее выносливой и приспособленной к лишениям и невзгодам, связанным с уличной жизнью. Только на первых порах, да и то сравнительно недолгий срок, они чувствуют себя растерянными, а потом постепенно начинают приспосабливаться к уличной жизни. Схематически один из таких этапов приспособления рисуется в следующем виде. Сначала, чтобы не умереть с голоду, преодолев робость, протягивают за подаянием руку. Собранных нескольких копеек вполне достаточно, чтобы насытиться, а главное для этого ненужно простаивать за сбором подаяния весь день, в силу чего остается много свободного времени для развлечений, которыми так богата уличная жизнь: можно поглазеть у витрины магазина, прокатиться на буфере трамвая, попробовать перегнать автомобиль, прицепиться к пролетке извозчика и т. д.[1]. Тут впервые завязываются знакомства с такими же беспризорными товарищами, перед которыми приятно выявить свое удальство, показать ухарство, что нередко ведет к хулиганским выходкам: подставить ножку спешащему прохожему, плюнуть на платье, сильно толкнуть встречного, вытащить у зазевав-

[1] Кино в это время недоступно, так как туда из-за рваной одежды не пускают.

шегося платок и т. д. Развлечения с каждым днем отнимают все больше времени, которого почти не остается на сборы подаяния—этого скучного однообразного и утомительного занятия. А тут еще появляется и новое удовольствие в виде игры в «пристеночек», «расшибаловку», «орлянку», которые вскоре сменяет игра в карты. Растут прихоти, растут желания и собранных денег не хватает, чтобы удовлетворить их, а вот если «выиграешь, купишь колбасы, белого хлеба, папирос, а проиграешь—голодным не ляжешь: огольцы угостят. На другой день идешь просить, много ли напросишь, целый день надо стоять, а уж огольцы в карты режутся». Нищенство перестает быть достаточным источником существования, требует затраты энергии и времени, которые не искупаются собранным подаянием, нужно искать другой источник, более верный и легкий, и он находится в кражах. Найти этот источник бывает не так трудно, так как вся подготовительная работа к этому уже была проделана раньше: разговоры товарищей об удачных кражах, наблюдение их приемов и повадок при воровстве, упражнения во время игр—залезание из-за озорства в чужой карман, знание потайных лазеек и проходных дворов и нередко товарищ («клиент»),—учитель и верный помощник при первой краже. Так от нищенства путь приводит к правонарушению.

Само собой, что это не единственный путь и невсегда он так прямолинеен, как это описано здесь, невсегда идет по указанным вехам. Было бы крайне неблагодарной задачей пытаться перечислить все проселочные пути, извилистые тропинки от нищенства к правонарушению, но на главных трактах мы еще несколько остановимся.

Другой путь идет по следующим вехам: нищенство, подвернувшийся удобный случай, когда можно украсть, не рискуя быть замеченным, удачный исход кражи, выжидание нового случая и в конце концов укоренившаяся привычка к воровству. По этому пути шел, остановившись на полдороге, так как изменилась к лучшему жизненная ситуация, «Спутник» Горького.

«Но еще грустнее и обиднее было видеть, что он смеется надо мной за то, что я работаю. Он смеялся, потому что выучился просить Христа ради. Когда он начал собирать милостыню, то сначала конфузился меня, а потом, когда мы подхо-

дили к татарской деревушке, он стал на моих глазах приготовляться к сбору. Для этого он опирался на палку, волочил ногу по земле, как будто она у него болела, зная, что скупые татары не подадут здоровому парню. Я спорил с ним, доказывал ему постыдность такого занятия...

— Я нэ умею работать—коротко возражал он мне.

Ему подавали скудно»[1].

В дальнейшем, воспользовавшись случаем, он украл лезгинскую кисею и карманные весы у греков рыбаков.

Такой путь от нищенства к правонарушениям нам чаще всего приходилось наблюдать у деревенских детей, еще не сжившихся с городом, скудно зарабатывающих подаянием. Навыки к воровству у них вырабатывались более постепенно и их нищенский стаж затягивался по сравнению с городскими ребятами на более длительный срок: для городских правонарушителей нищенский стаж длится 2—4 мес., для деревенских от 6 мес. до года.

В описании Горького должна быть выделена интересная деталь: нежелание трудиться и насмешка над работающим человеком, полуснисходительное отношение к нему, как делающему непростительную глупость, убивающему понапрасну свои силы, когда так нетрудно добыть хлеб более легким путем. Эта нелюбовь к труду, боязнь труда (Degout de travail) характерна для несовершеннолетних подгруппы А в целом, которым иногда даже «лень просить милостыню», не говоря уже о каком-нибудь виде труда. «Довольно, поработали, пусть другие работают, а у меня аппетита нет», нередко говорят они, и эта потеря, отсутствие аппетита связана у них с твердым убеждением, что «работа дураков любит». Wagner-Jauregg в работе о праздношатании (Die Arbeitscheu) указывает, что стремление к праздности и нежелание работать является до некоторой степени физиологическим состоянием, обусловленным неудовольствием от физического и психического утомления. Оставленное в нетронутом воспитанием виде это состояние находит себе выражение в бездельничаньи[2].

---

[1] М. Горький—«Мой спутник». Госиздат, 1924 г., стр. 148.

[2] Wagner-Jauregg—«Die Arbeitscheu». Archiv f. Kriminalanthropologie. Bd 74. S. 105.

При воспитании, направленном к преодолению этого состояния, при первых попытках развития трудовых навыков очень часто слышатся жалобы несовершеннолетних на общее нездоровье, усталость, головную боль, тоску. И это часто не только предлог избавиться от работы, это не симуляция, а своеобразная оборонительная, защитная реакция организма, преодолеть которую, особенно на первых порах, воспитания стоит огромных усилий. Вот почему здесь при неправильном подходе к несовершеннолетнему, при выборе ему (как это, к сожалению, часто практикуется), вида труда не в зависимости от его личных свойств, а в зависимости от наличия свободных мест в мастерских, при неправильной дозировке этих занятий, дело кончается полным отказом от работы, к которой усиливается непреодолимое отвращение. Руководствоваться при выборе занятий только личным желанием несовершеннолетнего тоже неправильно, так как очень часто склонности и способности не совпадают, а потому, нам думается, здесь больше, чем где нибудь показана правильно поставленная профконсультация.

Мы уже высказывались раньше, что обычное соматическое исследование и тестовые испытания не охватывают всех сторон психофизической личности несовершеннолетних. Эти испытания и обследование должны быть углублены в сторону подробного клинико-психиатрического исследования, а также соматического и неврологического исследований с обращением особого внимания на соматометрию и исследование моторики[1]. Недостаточность для целей профконсультации только одних психологических исследований наглядно подчеркивается в работе Эрмин Рея[2], который нередко получал коэффициент одаренности (IQ) средний и выше среднего у психопатических личностей, неспособных к систематическому, продолжительному труду. По поводу профконсультации психопатам E. Lazar[3] замечает, что она наи-

[1] Н. Озерецкий—«К вопросу о профконсультации и профориентации в местах заключения для несовершеннолетних правонарушителей». «Преступник и преступность». Выпуск I. Издание Мосздравотдела. 1927.

[2] Цитирую по А. Рапопорт—«Из международной криминологической жизни». «Преступник и преступность». Сборник II. Издание Мосздравотдела, 1928 г.

[3] E. Lazar—«Berufsberatung für psychische defecte Jugendliche». Статья напечатана в Handbuch der ärztlichen Berufsberatung. Berlin, 1923.

более трудна для неустойчивых, импульсивных, возбудимых, т.-е. для тех подростков, с которыми чаще всего приходится встречаться в подгруппе А.

Таким образом, при помощи психологических испытаний возможно определить наличие тех или иных способностей, но совершенно нельзя учесть, умеет ли испытуемый пользоваться этими способностями в практической жизни. Не зная особенностей характера испытуемого, (а определение характера—слабое, уязвимое место, так как мы не знаем ни одного достаточно надежного способа исследования и здесь может помочь только клиническое наблюдение), трудно дать обследуемому совет о наилучшем для него профессиональном пути, так как нередко характерологические особенности сводят к нулю даже блестящие способности. С другой стороны, зная что личность не статична, что она последовательно меняется в результате взаимодействия между ней и окружающей средой, не может быть речи об исчерпывающей профконсультациии без учета социально-бытовых условий.

Все это вместе взятое диктует настоятельную необходимость осторожного подхода при выборе вида труда несовершеннолетнему, постепенного втягивания его в работу, постепенного пробуждения «аппетита» к ней, так как иначе очень легко вызвать длительное неопреодолимое отвращение к труду.

Помимо указанных нами двух путей от нищенства к правонарушениям, схематически можно наметить и другие пути. Третий из них можно ограничить такими вехами: нищенство—наркотики — правонарушения. Вынужденный теми или иными социально-бытовыми условиями добывать себе средства к существованию нищенством, несовершеннолетний очень скоро знакомится с наркотиками. Вначале употребление их носит случайный характер и тогда еще возможно занятие нищенством, но вскоре употребление становится более стойким, и несовершеннолетний принужден отказаться от нищенства и искать другой источник существования. Отказ от нищенства чаще всего бывает продиктован недостатком собранного подаяния для удовлетворения влечения к наркотикам, а эти последние в свою очередь влияют на уменьшение подаяния, так как ни самый вид просящего, на котором наложен отпечаток злоупотребления наркотиками, ни количество «свободного» от опьянения времени, которое

уделяется нищенству, не могут не влиять на уменьшение заработка. Получается замкнутый круг, выход из которого может быть найден лишь в таком источнике существования, который бы не отнимал много времени, давал достаточный заработок и не зависел от внешности. Этим источником являются кражи, для которых опьянение не только не служит препятствием, а наоборот, придавая храбрость, нередко заставляет итти на самые рискованные дела. Среди правонарушителей подгруппы А мы чаще, чем в других подгруппах, встречаем наркоманов, причина наркомании которых в подавляющем проценте случаев кроется не в их биологической неполноценности, а в констеллятивных факторах, влияние которых для этой подгруппы тем значительней, что у них больший контакт с преступным миром, большая связь с деклассированным элементом, под влиянием которых они усваивают привычку к наркотикам. Для сравнения подгрупп приведем следующие цифры: в А курит — 94,5%, употребляет алкоголь — 73,3%, нюхает кокаин, курит анашу — 21,5%; в Б курит — 83,7%, употребляет алкоголь — 59,0%, нюхает кокаин, курит анашу 16,3%; в В курит—80,0%, употребляет алкоголь—52,6%, нюхает кокаин, курит анашу—5,3%[1]. Возраст, с которого начали употреблять наркотики, (за исключением возраста начала курения, который во всех подгруппах одинаков: начало курения падает преимущественно на возраст 7—11 лет), у различных подгрупп неодинаков: начало употребления алкоголя в А падает в $^2/_3$ случаев на возраст 10—12 лет, в Б—11—13 лет, в В—12—14 лет; начало употребления кокаина в А падает преимущественно на возраст 12—13 лет, Б—12—13 лет, В—13—14 лет. Из сопоставления приведенных цифр нетрудно убедиться, что нищие—профессионалы по употреблению наркотиков стоят на последн[illegible] месте и возраст начала употребления наркотиков у них более поздний, чем у несовершеннолетних из других подгрупп.

Для 4 пути можно наметить следующие вехи: беспризорность или безнадзорность—нищенство-азартные игры, крупный проиг-

[1] В число пьющих нами не включены те из несовершеннолетних, которые употребляли алкоголь всего несколько раз, после чего наступало длительное (от года до несколько лет) воздержание от наркотика. Знающих вкус алкоголя в подгруппах А и В—99,0%, в подгруппе Б—94,0%.

рыш—кража для уплаты долга—снова игра и нищенство в перемежку с кражами, и так до тех пор, пока кражи не принимают систематический характер.

5-й путь, который чаще проходят дети из семьи, лежит через безнадзорность, знакомство с улицей, непродолжительные по времени побеги из дому, во время которых несовершеннолетний занимается нищенством, постепенное укрепление связи с улицей, увеличивающиеся потребности, прихоти и, наконец, правонарушения. Несдерживаемое воспитанием стремление к бродяжничеству («номадизм») находит себе выражение в страсти к приключениям, к путешествиям, для удовлетворения которых несовершеннолетний не останавливается ни перед чем, нередко проходя путь от нищенства до кражи (Willmans[1], Wilker [2]).

Может быть и другой вариант этого пути: попрошайничество у домашних на кино, игрушки, сладости и пр., попрошайничество у чужих, нищенство, втягивание в уличную жизнь, правонарушения.

6-й путь также нередко ведет из семьи на улицу к правонарушениям, и, проходя по нему, несовершеннолетний минует следующие этапы: мелкая торговля (газеты, папиросы, ириски и пр.), иногда носящая характер попрошайничества, частые смены занятий, предпочтение видов труда, имеющих характер игры, развлечения, и бегство от монотонной работы, мелкие кражи, чередующиеся с занятием нищенством и торговлей. Этот путь проходят так называемые «праздношатающиеся» несовершеннолетние, которые встречаются также нередко в подгруппе Б.

Все намеченные нами здесь пути тесно переплетаются между собой, и если мы все-таки выделяем их, то только как известные схемы, которыми далеко не исчерпывается возможность других разнообразных комбинаций. В этих схемах отдельные детали нередко отсутствуют или заменяются другим, но все же мы сочли возможным выделить именно эти пути, так как они наиболее часто встретились нам при обработке материала.

Обобщая наши наблюдения относительно несовершеннолетних подгруппы А, мы приходим к убеждению, что в эту под-

---

[1] Willmans—«Zur Psychopathologie des Landstreichers». Leipzig, 1906.
[2] Wilker, K.—«Der Lindenhof.». 2 Aufl., 1924.

группу путем естественного отбора подобрались наиболее активные, смелые, сильные, физически выносливые, интеллектуально полноценные подростки, для которых нищенство является временным, случайным занятием. Они берутся за него, чтобы выплыть из водоворота жизни и тотчас же бросают этот спасательный круг, как только подвернется какое-нибудь более подходящее занятие, а им чаще всего бывает кража. Их активность, находчивость, смелость, инициативность толкают их на рискованные приключения, они предпочитают легкое времяпровождение, не терпят однообразно повторяющихся впечатлений и ищут частой смены их, бегут от монотонной работы и смотрят на нищенство, как на подневольный, каторжный труд «на рукопротяжной фабрике». Они не только сами бегут от этого «подхалимского занятия», но впоследствии, оставив его, с презрением относятся к «окусывалам», как не сумевшим устроиться в жизни и принужденным питаться подачкой. В воспоминаниях о прошлом они нередко обходят молчанием этот период жизни, когда они принуждены были заниматься нищенством, и, рассказывая с полной откровенностью о кражах, замыкаются, избегают говорить о нищенстве, как о позорном, порочащем их занятии.

Несколько другое отношение к занятию нищенством можно наблюдать в подгруппе Б: несовершеннолетние этой подгруппы менее стесняются своего занятия нищенством и смотрят более снисходительно, когда им занимаются другие. Придя от нищенства к правонарушениям теми же путями, что и несовершеннолетние подгруппы А, подростки этой подгруппы к моменту обследования не порвали окончательно с нищенством и продолжают заниматься им на ряду с правонарушениями. У одной части из них (с небольшим нищенским стажем) наметился ясный переход в подгруппу А, т. е., постепенно оставляя занятие нищенством, они все же еще прибегают к нему в трудные моменты жизни; у другой части—правонарушения носят случайный характер и заметна явная тенденция к профессиональному нищенству; наконец, третья часть (основное ядро подгруппы), совмещая правонарушения с нищенством, и в дальнейшем имеет прочную установку на подобное совместительство. Несмотря на то, что эти несовершеннолетние не брезгуют никакими источниками существования и связаны с преступным миром путем непосред-

ственного участия в правонарушениях чаще в одиночку или со сверстниками, реже совместно со взрослыми, их все же нельзя считать наиболее социально-деградировавшими, так как их трудность в воспитательном отношении отнюдь не больше, чем несовершеннолетних других подгрупп. Вскрывая причины, заставившие несовершеннолетних этой подгруппы заниматься одновременно нищенством и правонарушениями, нетрудно убедиться, что эта подгруппа как в социальном, так и в биологическом отношениях занимает среднее положение между подгруппами А и В. Другими словами несовершеннолетние подгруппы Б недостаточно активны, сметливы, находчивы, расторопны, чтобы, отказавшись от нищенства, добывать себе средства к существованию имущественными правонарушениями, с другой стороны недостаточно пассивны, инертны, вялы, чтобы плыть по течению и заниматься только нищенством. Это своеобразные «середняки» среди беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, которые в зависимости от жизненной ситуации или попадают в подгруппу А или опускаются в В, а чаще в жизни занимают свое определенное место.

Сравнивая подгруппы А и Б с подгруппой В, нетрудно убедиться, что нищие—профессионалы находятся в более неблагоприятных социально - бытовых условиях. Рано осиротев, они в подавляющем проценте случаев начинают нищенствовать в дошкольные годы. Кроме нищенства другие источники существования им в эти годы совершенно недоступны, да и нищенство на первых порах для них (в особенности для пришлого из деревни в город элемента) часто является непосильным, а потому они редко собирают подаяние в одиночку, а чаще в сотрудничестве со взрослыми или ребятами более старшего возраста, которые их при этом жестоко эксплоатируют.

Постепенно втягиваясь в уличную жизнь, они начинают нищенствовать самостоятельно; их нищенский стаж, пока они созревают для краж, затягивается на несколько лет, а за это время они прочно усваивают ряд профессиональных нищенских навыков и привычек, от которых им впоследствии труднее отделаться, чем несовершеннолетним подгруппы А. В тех случаях, когда они имеют родителей, занимающихся нищенством, они у них проходят школу нищенства и заимствуют не только профессиональные

навыки, но и получают своеобразную идеологическую установку на это занятие. Наконец, малообеспеченные родители, для которых подаяние, собранное малолетним, является существенной поддержкой, не препятствуют воспитанию у него профессиональных нищенских навыков.

Естественно напрашивается вопрос, почему же все таки эта подгруппа, находясь казалось бы в одинаковом уличном окружении, в котором пребывают и несовершеннолетние других подгрупп, так цепко держится за нищенство, не уходя на путь правонарушений? Мы уже указали на то, что более ранний возраст этой подгруппы, затягивая нищенский стаж, создает прочную установку к этому занятию. Отчасти препятствуют сворачиванию на путь правонарушений и семейные устои, которые, поощряя нищенство, резко осуждают воровство.

Помехой служит также и уличное окружение, которое кажется более или менее одинаковым для всех несовершеннолетних только с первого взгляда, но существенно различно при подробном ознакомлении с ним. Малый возраст и в связи с этим в большинстве случаев собирание подаяния под руководством или по приказанию более взрослых, страх ожидаемого наказания за недостаточный сбор милостыни,— все это вместе взятое заставляет малолетнего собирать целыми днями, создавая таким образом привычку к этому скучному занятию. Даже, если он собирает один, то все же, как менее опытный и расторопный, он тратит больше времени, чем более старший товарищ, а потому и в том, и в другом случае у него, по сравнению со старшими по возрасту беспризорными и безнадзорными, остается меньше свободного времени. Ему не до игр, не до развлечений, когда так реальна угроза жестокой расправы за скудный сбор, когда еще нет выдержки переносить голод, и он изо дня в день тянет тяжелую лямку, тесно с ней срастаясь. Круг его знакомств ограничивается такими же подневольными, как и он сам, малолетними или взрослыми нищими, среди которых меньше рассказов о легких способах наживы, а больше нудных, тягучих разговоров о полуголодном существовании, плохих заработках, больше запуганности и страха перед жизнью. Здесь нет того удальства, бравады, размаха, презрения к опасностям, какие слышатся в рассказах беспризорных. Отчасти возраст, отчасти отсутствие

свободных средств предохраняют в это время малолетнего от азартных игр и наркотиков.

Не малую роль в том, что нищие-профессионалы не уходят на путь правонарушений, играет также и их биологическая неполноценность. Среди них мы встречаем больший процент калек, уродов и слепых. Они двигательно недоразвиты, мешковаты, неуклюжи, нерасторопны. Почти треть из них интеллектуально неполноценны; в их числе чаще встречаются психически больные. Неудивительно, что эта подгруппа труднее приспосабливается к жизни, так как она в большинстве своем вербуется из несовершеннолетних инертных, вялых, малоподвижных, в большинстве случаев пассивно переносящих холод и голод, безучастно, безропотно поддающихся ходу событий. Не пытаясь вступать в борьбу, они предпочитают жить по шаблону, крепко придерживаясь раз установленного распорядка и враждебно встречая всякое новшество.

Но ведь не вся подгруппа состоит из подобных инертных суб'ектов, есть в ней все же значительный процент (47,4%) психически полноценных, достаточно инициативных, смелых, находчивых и расторопных. Почему же они не уходят на путь правонарушений? На этот вопрос мы уже отчасти ответили, когда речь шла о большем влиянии на эту подгруппу неблагоприятных социально-бытовых условий, сейчас же лишь укажем на то, о чем в своем месте будем говорить подробнее, что психически полноценные нищие чаще всего выбирают такой вид нищества, который обеспечивает их не хуже, чем имущественные правонарушения.

Здесь мы должны будем несколько подробнее остановиться на видах нищества.

Еще во времена царской Москвы были известны нищие соборные, кладбищенские, бродячие, патриаршие, дворцовые и многие другие. Эти названия большей частью указывали на то, кем или где кормились нищие. Более детальное подразделение нищих можно найти у Свирского[1], который делит их на две большие группы: христарадников (попрошаек) и охотников (нищих

---

[1] Свирский А. И. «Погибшие люди». Том III. Мир нищих и пропойц. 1898 г., стр. 3.

высшего сорта). В свою очередь христарадники разделяются следующим образом: 1) богомолы — просящие милостыню на церковной паперти, 2) могильщики—просящие на кладбищах, 3) горбачи—побирающиеся с сумой, 4) ерусалимцы—мнимые странники, 5) железнодорожники—просящие в вагонах и на вокзалах, 6) севастопольцы—отставные солдаты, утверждающие, что они были ранены при обороне Севастополя, 7) барабанщики—стучащиеся под окном, 8) безродники—бродяги и 9) складчики—берущие милостыню не только деньгами, но продуктами и одеждой. Охотники разделяются на 4 вида: 1) сочинители—подают благотворителям письма, в которых просят оказать помощь временно впавшему в нужду, 2) протекционисты—являющиеся на дом, якобы по рекомендации близкого знакомого, 3) погорельцы, 4) переселенцы.

До классификации Свирского была в ходу классификация неизвестного автора, напечатанная в 1875 г. в С.-Петербургских Полицейских Ведомостях. Общая группировка нищих такая же как и у Свирского, но приводятся кроме того некоторые виды нищенства, которые он не упоминает. Например: 1) женщина—с больным ребенком, иногда вместо ребенка завернуто в тряпки полено, 2) просящие на погребение младенца, 3) на приданое невесте, 4) по слабости здоровья в виду выписки из больницы, 5) калеки и слепые, 6) просящие на покупку лошади (угнана или пала), 7) на билет для возвращения на родину, 8) «благородные», потерпевшие за правду, 9) погибшие купцы и студенты и 10) шарманщики, музыканты, дети с ученым барсуком и т. д.

По поводу деления нищих Свирским Максимов замечает: «совершенно непонятно, почему в одних случаях для обособления нищих в группы служит признаком место, где они просят милостыню (богомольцы, могильщики), в других—принадлежность костюма (сума у горбачей), в третьих—внешний прием прошения милостыни (стук под окном), у четвертых—действительная причина нищеты (погорельцы)... Следуя Свирскому, можно было бы придумать сотни и тысячи новых категорий и групп, например, костыльников—ходящих с костылями, палочников—имеющих палки, шапочников—покрывающих голову, голодающих, больных, калек, просящих на водку, бла-

городных вдов и мн. др.»[1]. Другой принцип деления нищих можно найти у Поллиана[2], который выделяет 2 категории: 1) служба оседлая и 2) служба деятельная. Первые ожидают свою жертву (на улице, у церкви, на кладбище), вторые идут к ней, разыскивают ее на дому (сочинители, протекционисты). По поводу этого деления тот же Максимов замечает, что «может быть это деление и более удачно, чем у Свирского, но оно, очевидно, во-первых не предусматривает средней категории между двумя обозначенными, т. е. нищих, которые, смотря по обстоятельствам, бывают то оседлыми, то деятельными, а, во-вторых, слишком обще и, основываясь только на внешнем признаке, слишком грубо».

В оценке классификаций Свирского и Поллиана с Максимовым можно вполне согласиться, так как ни та, ни другая классификация не являются выдержанными до конца и не удовлетворяют тому назначению, которое они преследовали—борьбе с нищенством: деление нищих не совпадает с причинами нищенства и нищеты. В этом отношении (хотя и не всегда практически легкое) более удовлетворительно, принятое в настоящее время, деление нищих на 3 категории: случайных, профессионалов и имеющих связь с преступным миром.

Если исходить из взгляда на нищенство, как на своеобразную работу, то можно установить, что каждый из видов нищенства требует своих «профессиональных качеств», а потому для наших целей характеристики отдельных подгрупп нам более удобно будет воспользоваться, хотя и крайне несовершенными, классификациями неизвестного автора и Свирского, у которых отдельные виды нищенства представлены более или менее полно. Эти классификации для нас особенно приемлемы потому, что название отдельных видов нищенства, названия весьма часто зародившиеся или в среде самих нищих, или в преступном мире, хорошо известны почти каждому собирающему подаяние, а потому в большинстве случаев на вопрос, каким видом нищенства

---

[1] Максимов Е. Д. «Происхождение нищества и меры борьбы с ним». 1901 г.

[2]) Цитирую по Максимову. Указан. статья.

занимался, можно было получить исчерпывающий ответ: был могильщиком, богомолом, железнодорожником и т. д. Многие из видов нищенства, о которых упоминается в классификациях, для настоящего времени устарели, другие более известны под новыми названиями: сошли со сцены ерусалимцы и севастопольцы, сданы в архив просители на погребение младенца, на приданое невесте, отмерли погибшие купцы и студенты, не слышно о благородных, потерпевших за правду, но зато появились «марафоны»—нищие одиночки, бродящие по трамвайным остановкам и собирающие по копейкам, «бегуны»—идущие по пятам за намеченным прохожим, «окусывалы»—выпрашивающие в столовых, вокзальных буфетах, пивных и т. п., «седоки» или «сидни» или «стрелки на якоре»—сидящие на улице на одном месте и выпрашивающие подаяние; среди «высшего сорта» (охотников) сочинители стали более известны под кличкой «стрелков», симулирующие болезнь—«филонов»[1].

Описанные в XIX и начале XX века «хасты»—нищенствующие с арендованными детьми, «лещи»—промышляющие не для себя, а для нанявшего их «гайда»—хозяина и «жебраки»—уродыватели детей (в начале XX века два таких гнезда было раскрыто в Подольской губ.) в нашей практике не встречались

Отрицать или утверждать наличие подобного явления в настоящее время мы бы не могли, но все же скорее склонны думать, по крайней мере относительно «жебраков», что это явление изжито, так как в судебных отчетах мы с ним ни разу не встретились.

За отсутствием в нищенском лексиконе специального названия, мы совершенно произвольно выделяем группу—«нищих с трудовой установкой». Эта группа характеризуется тем, что нищие выпрашивают подаяние путем оказывания мелких услуг: отворяют покупателям дверь у магазинов, поднимают оброненные вещи, отряхивают пыль, снег и т. д.

Если разбить обследованных нами несовершеннолетних по видам нищенства, то получится следующая картина:

---

[1] Типы стрелков описаны А. И. Куприным в очерке под таким же заглавием. См. полное собрание сочинений в изд. А. Ф. Маркс. Том VIII, кн. 19, стр. 53.

«Специальность»	Правонарушители, ранее занимавшиеся нищенством А	Нищенствующие правонарушители Б	Нищие—профессионалы В	По всем трем подгруппам АБВ
1. Горбачи	—	4 (1,1%)	3 (2,0%)	7 (0,7%)
2. Складчики . . .	17 (3,8%)	21 (6,0%)	14 (9,3%)	52 (5,5%)
3. «С трудов. установкой»	—	8 (2,3%)	10 (6,7%)	18 (1,9%)
4. Окусывалы . .	23 (5,1%)	27 (7,8%)	5 (3,4%)	55 (5,9%)
5. Могильщики . .	—	2 (0,6%)	8 (5,4%)	10 (1,0%)
6. Богомолы . . .	—	3 (0,8%)	9 (6,0%)	12 (1,2%)
7. Поводыри . . .	1 (0,2%)	3 (0,8%)	11 (7,3%)	15 (1,5%)
8. Марафоны . . .	109 (24,1%)	77 (21,9%)	19 (12,6%)	205 (21,5%)
9. Железнодорожники	76 (16,8%)	63 (17,9%)	15 (10,0%)	154 (16,2%)
10. Певцы, музыканты, акробаты, игроки на ложках	43 (9,5%)	41 (11,7%)	7 (4,6%)	91 (9,5%)
11. Бегуны	93 (20,7%)	91 (26,0%)	16 (10,7%)	200 (21,0%)
12. Седоки (сидни) .	—	—	13 (8,6%)	13 (1,3%)
13. Стрелки . . .	3 (0,7%)	5 (1,4%)	11 (7,3%)	19 (2,1%)
14. Филоны	—	—	9 (6,0%)	9 (0,9%)
15. Неизвестно . .	86 (19,1%)	6 (1,6%)	—	92 (9,7%)

Обращает на себя внимание то, что в общей массе беспризорных большинство собирает подаяние на трамвайных остановках («марафоны»), на улице, гоняясь за прохожими («бегуны») и на вокзалах железных дорог («железнодорожники»). Крайне незначителен процент побирающихся с сумой («горбачи»); этот вид нищенства встречается в Москве преимущественно на окраинах, но главным образом он распространен не столько в городах, сколько в деревнях и селах.

Если обратиться к отдельным подгруппам, то прежде всего обращает на себя внимание полное отсутствие в подгруппе А филонов, горбачей, богомолов, могильщиков, седоков и «нищих с трудовой установкой». Относительно горбачей мы уже высказались, что этот вид нищенства не характерен для большого города. Что касается других видов нищенства, то их отсутствие мы склонны до некоторой степени об'яснить «оседлостью» этого занятия: живому, подвижному подростку крайне трудно усидеть на одном месте за этим скучным, утомительным занятием, и он предпочтет вид нищенства, связанный с движением, разыскиванием жертвователя, а не пассивным ожиданием его. Если он и выбирает иногда «оседлый» вид нищенства, то очень скоро или сам бросает его или, как непригодный, изгоняется взрослыми нищими. Последнее особенно часто имеет место на папертях и кладбищах,—«где благочестие надо, а они словно бесенята прыгают, в орлянку играют, из-за них и нам не подают»,— так сплошь и рядом отвечают взрослые нищие на вопрос, почему среди них мало беспризорных. Надо считаться и с тем, что завоевать стоянку (особенно на паперти или кладбище) дело крайне не легкое, так как новичку чинятся всевозможные препятствия и само собой всеми силами будут мешать распугивающим жертвователей. Не подходят несовершеннолетние подгруппы А для «оседлых» занятий еще и потому, что для них, помимо тех требований, которые пред'являются монотонной работой (длительное восприятие однообразно повторяющихся впечатлений почти при полном выключении из поля зрения посторонних раздражителей, в таком изобилии преподносимых улицей), необходимо знание ряда уловок для успешного выпрашивания подаяния, нужны приниженность, угодливость, умение разжалобить, что сплошь и рядом не в характере беспризорного. Кроме того, для «седоков» часто необходима физическая недостаточность, а для филонов умение симулировать болезнь, что нередко требует длительной выучки. Вот почему основной контингент (71,1%) несовершеннолетних подгруппы А является марафонами, бегунами, железнодорожниками, певцами, музыкантами, игроками на ложках. Эти виды занятий, связанные с передвижением, приносят много самых разнообразных впечатлений, а потому более «по душе» беспризорному. Характерным

для этой подгруппы является также частая смена видов нищенства, что особенно рельефно выступает при сравнении с другими подгруппами: в А тот или иной вид нищенства был постоянным в 16,8%, остальные меняли его по нескольку раз, в Б—в 28,3% и в В—92,7%, т. е. подгруппа В является наиболее консервативной. Частыми сменами видов нищенства в А об'ясняется и тот сравнительно большой процент (19,1%), когда невозможно было при расспросе установить, какой же вид нищенства является основным, и в силу этого оставлять вопрос открытым.

В подгруппе Б встречаются представители почти всех видов нищенства, хотя и здесь могильщики, богомолы и нищие с «трудовой установкой»—в ничтожном количестве; седоки и филоны отсутствуют совсем, что, помимо сказанного, быть может об'ясняется известной трудностью совместительства этого вида нищенства с воровством. В этом отношении интересно проследить на нашем материале, как тот или иной вид нищенства коррелирует с правонарушениями.

Хождение по домам (складчики) располагает к тому, что при благоприятном стечении обстоятельств не трудно, воспользовавшись открытой дверью, взять из квартиры первую попавшуюся вещь или забрести на чердак и снять белье. Так постепенно из складчика вырабатывается тихушник или голубятник. Нищие «с трудовой установкой» крайне редко бывают правонарушителями, но если это случится, то обыкновенно это кража в магазине с'естного и, как исключение, залезание в чужой карман (ширма); для шарапа, где надо действовать в открытую, они не подходят, так как робки, застенчивы, нерасторопны. Окусывалы чаще всего действуют в компании, открыто похищая товар у зазевавшейся уличной торговки (шарап), реже занимаются карманными кражами. Могильщики похищают на кладбище кресты, венки, иконы, цветы; богомолы действуют, как карманные воры. Поводыри на нашем материале все без исключения (в подгруппах А и Б) были тихушниками, что стоит в связи с хождением по домам. Марафоны чаще бывают ширмачами, шарапщиками, сравнительно реже занимаются вырыванием сумок, срыванием шапок и т. п.; железнодорожники или воруют на вокзалах ручной богаж (баньщики, берданочники), или обкрадывают спящих в поездах (мойщики), реже занимаются

карманными кражами. Среди певцов встречаются почти в одинаковом проценте случаев ширмачи, шарапщики и берданочники, изредка попадаются тихушники, голубятники и скачушники (квартирные воры, действующие иногда с подбором ключа); среди игроков на ложках—чаще ширмачи и берданочники, последние быть может в связи с тем, что нередко полем деятельности игрока бывает железная дорога. Среди бегунов встречаются ширмачи, шарапщики, похитители шапок и сумок, реже городушники (магазинные воры), скачушники, форточники и почти никогда—тихушники и голубятники; среди стрелков наиболее часто встречаются мошенники, реже ширмачи и городушники.

Если сделать поправку на то, что известный процент несовершеннолетних не всегда занимается одним и тем же видом правонарушений (в подгруппе А—42,3% занимались не одним, а несколькими видами имущественных правонарушений, меняя их в зависимости от жизненной ситуации, в подгруппе Б—39,6%), то все же можно сделать вывод, что между видом нищенства и видом правонарушения существует известная корреляция, которая тем отчетливее выражена, чем более длителен нищенский и правонарушительский стаж.

Если обратиться к подгруппе В, то здесь прежде всего следует отметить довольно значительный процент несовершеннолетних, занимающихся «оседлым» видом нищенства: нищие «с трудовой установкой», могильщики, богомолы, седоки и филоны. Этот процент приобретает большое значение при сравнении отдельных подгрупп: в А—«оседлых» совершенно нет, в Б—всего 3,7%, а в В—32,7%. Мы уже говорили, что этот вид нищенства мало подходящ для активных подростков, так как он связан с большей утомляемостью, требует известной выдержки и характерологических особенностей. В то же самое время «оседлое» нищенство более компенсирует несовершеннолетнего хорошим заработком, что можно видеть на следующей таблице[1]:

[1] Прыжов («Нищие на Руси» 1862 г.) независимо от вида нищенства исчисляет средний заработок нищего в 25 коп. Недоходовский («Сельское нищенство в Калужской губ.»—«Трудовая Помощь» 1898 г. II, стр. 178), не касаясь среднего заработка нищих, приводит весьма интересный подсчет, по которому крестьянское население тратит в год на нищих около 2 руб. с души.

Специальность	Наиболее благоприятное время года для заработка	Средний дневной заработок в благоприятное время года	Средний дневной заработок в неблагоприятное время года
1. Горбачи	Осень—зима	Заработок не поддается учету, так как нередко получают с'естным. Во всяком случае колеблется в пределах от 10 до 40—50 коп.	
2. Складчики . .	» »		
3. С «трудовой установкой» . .	» »		
4. Окусывалы . .	» »		
5. Могильщики .	Весна—осень и отчасти зима	От $1^1/_2$ руб. до 2—3 рублей	От 40—50 к. до 1 руб.
6. Богомолы . . .	Весна—осень и отчасти зима	Тоже	Тоже
7. Поводыри . . .	Весна—лето—осень	От 1 до $1^1/_2$ р.	От неск. копеек до 50 коп.
8. Марафоны . . .	Весна—лето	До 1 рубля	Тоже
9. Железнодорожники	Весна—лето и начало осени	От $1^1/_2$ до 2 р.	Тоже
10. Певцы, музыканты, игроки на ложках . . .	Весна—лето	От 2 до $2^1/_2$ р.	От 40—50 к. до 1 рубля
11. Бегуны	» »	От 1 до $1^1/_2$ р.	От неск. копеек до 50 коп.
12. Седоки	Весна—осень—зима	От $2^1/_2$ до $3^1/_2$ руб.	От 1 до $1^1/_2$ р.
13. Стрелки	Осень—зима	От 3 до 4 р.	От $1^1/_2$ до 2 р.
14. Филоны	Весна—осень—зима	От 5—6 и в отдельных случаях до 10 р.	От 2 до 3 р.

В таблице легко отметить не только различие в заработке в зависимости от того или иного вида нищенства, но также и различие наиболее благоприятных для сбора подаяния сезонов. Для горбачей и складчиков наиболее благоприятным сезоном является осень и зима, когда горожане охотнее подают

у себя на дому, так как продрогший на холоду нищий вызывает больше сострадания; поэтому же не скупятся они на подаяние в магазинах нищим «с трудовой установкой» и в столовых, пивных, буфетах—окусывалам. Наоборот, для марафонов и бегунов этот сезон является наиболее неблагоприятным, так как подаяние собирается ими на улице, когда прохожий спешит поскорее укрыться от холода и дождя, а потому редко останавливается, чтобы подать милостыню. Также трудно в это время года собирать милостыню певцам, акробатам, музыкантам и игрокам на ложках. Для могильщиков и богомолов наиболее благоприятные времена года весна, осень и отчасти зима, что связано с большей смертностью в это время населения и более частыми большими церковными праздниками. Для них же наиболее благоприятными для сбора днями являются суббота, воскресенье, предпраздничные и праздничные дни. Осень и зима являются также благоприятным временем для седоков и филонов, жалкий вид которых, выставленное на показ уродство и причитания особенно трогают прохожих, которые скорее останавливаются, чтобы подать подаяние этой категории нищих и, как было сказано, остаются равнодушными, к идущему по пятам бегуну или стоящему на остановке трамвая марафону; весна также благоприятна для седоков и филонов, жалкий вид которых на фоне оживающей природы выступает особенно рельефно и будит сострадание к этим обездоленным и несчастным. Для железнодорожников наиболее благоприятно время раз'езда на дачи, курорты и возвращение с них.

В повседневном обиходе заработок в известной мере является показателем степени квалификации, необходимой для того или иного вида работы; эту же зависимость в заработке нищих от степени их квалификации можно установить на отдельных видах нищенства. Для практических целей виды нищенства можно разбить следующим образом: 1) неквалифицированные виды, не требующие никаких особенных способностей, 2) низкая квалификация, 3) средняя квалификация, 4) высшая квалификация. Само собой понятно, что деление это крайне условно, но все же оно, как нам кажется, вполне приемлимо для построения своеобразных „психопрофессиограмм“ отдельных видов нищенства.

К неквалифицированным нищим относятся: горбачи, складчики, «с трудовой установкой», окусывалы. Для всех этих видов нищенства предпочтительно физическое здоровье, так как хождение по домам, буфетам, столовым и пивным довольно утомительно и требует выносливости. К интеллекту эти виды нищенства больших требований не пред'являют (иногда только требуется память на места и лица), а потому ими с одинаковым успехом могут заниматься как интеллектуально полноценные, так и олигофрены (дебилы, имбециллы). Последние имеют даже несколько больший заработок, потому что их интеллектуальная неполноценность вызывает у обывателей сострадание: «где же дурачек работу найдет, кто его без отца, без матери пожалеет, пусть уж около нас кормится»—так в большинстве случаев формулируется отношение к этим подросткам (горбачи, складчики). Несколько другими мотивами руководствуется подвыпивший обыватель, подавая милостыню олигофренам—окусывалам в пивных и буфетах: здесь интеллектуальная неполноценность подростка нередко служит предметом грубых шуток и издевательств. Подростка на потеху заставляют проделывать «различные номера» (петь, кривляться, гримасничать, читать порнографические стихи и т. п.); в число «развлечений» в пивных, трактирах нередко входит угощение вином, пивом, когда предлагают подростку залпом выпить стакан. Интеллектуально полноценные окусывалы, учитывая настроение посетителей, сами зачастую просят, кривляясь, гаерничают, цинично острят. Все это накладывает свой отпечаток на личность несовершеннолетнего, а потому, по сравнению с другими, окусывалы иногда невыгодно отличаются угодливостью, приниженностью, цинизмом, грубостью. Вообще же, как среди окусывал, так и среди горбачей, складчиков, «нищих с трудовой установкой» чаще встречаются инертные, вялые, сдержанные, спокойные, уравновешенные, приниженные, так как злобность, вспыльчивость, раздражительность резко влияют в сторону снижения заработка.

В отдельных, сравнительно редких, случаях и при том исключительно у интеллектуально полноценных подростков можно отметить не только известную выучку, навыки для собирания подаяния, но и наличие определенных психических качеств (наблюдательность, сообразительность, распределение внимания и т. д.),

которые помогают им значительно увеличивать заработок. Вот как, например, описывают эти несовершеннолетние способ выпрашивания милостыни в буфетах, столовых: 1) никогда не следует подходить сразу, как только посетитель сел за стол, так как голодный неохотно подает, лучше всего подходить в промежутке, когда он кончил первое и ждет второго; подходить после второго также не следует, потому что посетитель начинает торопиться; 2) не следует подходить сзади, так как, вздрогнув от неожиданности, посетитель в первый момент откажет, а уже потом не захочет менять своего решения, лучше подходить к нему спереди или сбоку, но так, чтобы, прежде чем начать просить, успеть попасть в поле его зрения; 3) необходимо заранее определить, с каким посетителем имеешь дело, в этом помогает наблюдение за тем, как он одет, какие у него чемоданы, какую марку папирос он курит и т. д., в зависимости от просителя «делается физиономия и приспосабливается голос»; 4) у толстого надо просить весело, если только он не страдает одышкой, так как тогда он сердитый, у худого—«скучным, плаксивым» голосом; 5) если посетитель сидит с дамой и не разговаривает с ней за едой, просить надо у него, так как это жена и она наверное не подаст; если с дамой разговаривают и шутят надо просить у нее, тогда мужчина скорее подаст; 6) если сидит за столом компания, то просить надо у первого того, кто заказывал оффицианту, так как он будет расплачиваться, следовательно, у него деньги.

К этому можно было бы добавить еще ряд правил и наставлений, но и перечисленного достаточно для того, чтобы убедиться, как сложна иногда бывает наука выпрашивания подаяния.

Но еще раз повторяем, что такие случаи единичны и общая масса несовершеннолетних, занимавшихся неквалифицированными видами нищенства, на нашем материале по всем подгруппам состоит из 70—75% олигофренов.

В смысле перевоспитания неквалифицированные нищие представляют трудность лишь в тех случаях, когда они усвоили прочную привычку к наркотикам или имеют длительный нищенский стаж. В таких случаях нередки побеги из детских учреждений, упорное возвращение на улицу. В общем же эта масса несовершеннолетних, на 3/4 состоящая из олигофренов, особых

трудностей в воспитательном отношении не представляет, так как полуголодное существование, которое они влачат на улице, не очень располагает к обратному возвращению и наоборот в детском учреждении они очень скоро привыкают. Конечно, это бывает в тех случаях, когда они правильно размещены по соответствующим учреждениям для умственно-отсталых. Нередко в отношении их допускаются непростительные ошибки, когда их размещают в учреждениях для трудно-воспитуемых с нормальным интеллектом или подолгу задерживают в первичных приемниках среди крайне пестрого состава воспитанников. В таких случаях они обыкновенно не только не уживаются, но очень часто под влиянием товарищей принимают участие в хулиганских выходках, в нарушении дисциплины, в правонарушениях. При поверхностном подходе к этим несовершеннолетним легкие степени дебильности часто не распознаются, так как нередко дебильность прячется за богатый жизненный опыт, за сноровку, хитрости и уловки, приобретенные на улице. Распознать во время интелликтуальную неполноценность, значит своевременно применить меры медико-педагогического воздействия, которые по существу остаются теми же, что и для социально-незапущенных олигофренов.

Что касается интеллектуально полноценных подростков этой категории, то при длительном нищенском стаже они нередко нуждаются в перевоспитании в условиях учреждения для трудных и лишь в исключительных случаях—в принудительном перевоспитании. Подростки-наркоманы должны лечиться в соответствующих учреждениях.

Чтобы более оттенить психофизические особенности несовершеннолетних, виды нищенства низкой квалификации мы разбиваем на 2 категории; к 1-й мы относим: марафонов, бегунов, железнодорожников и поводырей; ко 2-й: певцов, игроков на ложках, музыкантов и акробатов. Для 1-й категории необходимо крепкое физическое здоровье, так как подросткам приходится длительно и во всякую погоду быть на улице. Нередко у них в связи с большой ходьбой (на что в свое время обратил внимание Сегалов, отметивший аналогичное явление у малолетних бродяг), мускулатура нижних конечностей развита значительно лучше, чем верхних. Интеллектуальное развитие

подростков значительно выше, чем у занятых неквалифицированными видами нищенства, но все же и здесь, в особенности в подгруппе В, процент олигофренов значителен, но среди них встречаются исключительно легкие степени дебильности. Для этих видов нищенства необходима память на места и лица, нужна расторопность при переходе улиц, вскакивания на подножку трамвая, погоне за извозчиком и т. п., нужна сметливость, навык в распозновании прохожих, к которым, чтобы не бегать по пустому, наверняка можно обратиться за подаянием. Необходимы громкий голос, достаточно развитая речь, что (за исключением окусывал), необязательно для неквалифицированных видов нищенства. Видам нищенства низкой квалификации особенно учиться не приходится, они не связаны с большой ломкой и насилием над личностью; не требуют большой приниженности и подавления в себе неудовольствия жертвователем, так как это неудовольствие можно всегда отреагировать, пустив циничную брань вслед неподавшему прохожему или выкинуть над ним какую-нибудь шутку; наконец, эти виды нищенства связаны с движением, а потому неудивительно, что значительный процент несовершеннолетних из подгруппы А и Б предпочитает эти виды остальным. В отличие от подростков А и Б на профессионалов, которым (из-за отсутствия полной уверенности, что нищенство является для них временным занятием) больше приходится дорожить жертвователем, нищенство низкой квалификации накладывает своеобразный отпечаток в виде слащавости, угодливости, приниженности, льстивости. Этот отпечаток особенно заметен на поводырях, которые проходят эту школу у взрослых нищих. Здесь все, начиная от притворно-слащавого голоса до униженно-просящего вида, пропитано ханжеством и лицемерием. Все эти навыки поводырь перенимает от взрослого нищего, который также нередко учит его употреблению алкоголя, развращает в половом отношении, принуждая (в единичных случаях) к педерастии.

В поводыри, провожатые берутся или собственные дети или за известное вознаграждение дети бедняков (родители считают это выгодным и богоугодным делом), впрочем нередко в поводыри самостоятельно нанимаются круглые сироты. Возраст, в котором чаще всего встречаются поводыри, 8—12 лет. Более

младшие дети не годятся, так как они слабосильны, не выдерживают длительной, утомительной ходьбы; недостаточно смышленны, не умеют как следует подойти к жертвователю, плохо выбирают место для сбора милостыни, нерасторопны, невнимательны, что может повлечь за собой несчастный случай при переходе через улицу. Подростки старше 12—13 лет (если они являются наемными поводырями), обыкновенно в этом возрасте начинают тяготиться своими обязанностями, выполняют их небрежно и в конце концов уходят от взрослых, предпочитая нищенствовать самостоятельно или заниматься правонарушениями.

Небольшое количество обследованных поводырей не дает права на обобщающие выводы, но все же следует отметить, что среди них мы часто встречали или легких дебилов, или суб'ектов с эпилептотимными чертами характера. В воспитательном отношении поводыри (речь идет о поводырях у взрослых нищих, чужих подростку) часто являются наиболее трудными и нередко в отношении их необходимо принудительное перевоспитание.

В отношении подростков, занимающихся другими видами нищенства низкой квалификации, почти никогда не приходится прибегать к принудительному перевоспитанию, так как вполне (в зависимости от нищенского стажа) возможно ограничиться помещением или в нормальное, или для трудно-воспитуемых, или для умственно-отсталых детское учреждение. Употребление алкоголя, в связи с небольшим заработком, часто не носит стойкого характера, а потому отвыкание от него вполне возможно провести в условиях детского учреждения.

Выделяемые нами во II категорию виды нищенства по существу во многом являются переходными между низкой и средней квалификацией. Из нищих этой категории мы прежде всего остановимся на певцах. На ряду с физически здоровыми, поющими чаще на улице, нам нередко приходилось встречать хилых, слабых, хрупких подростков, поющих по преимуществу в закрытых помещениях: вагоны трамвая, железных дорог и т. п.

Казалось бы наличие, столь важных для певца, голоса и музыкального слуха должно быть непременным условием для этого вида нищенства, но в практике нередки случаи, когда встречаются подростки с сорванным голосом и даже совершенно безголосые, но зарабатывающие пропитание не хуже своих «голо-

систых» сверстников. Обыкновенно у них недостаток голоса и слуха компенсируется выразительной мимикой, остротами, шутками, особо подобранным репертуаром. Сравнительно небольшой процент олигофренов среди певцов мы склонны до известной степени об'яснить необходимостью для певца сметливости, сообразительности, хорошей памяти, крайне необходимой для заучивания репертуара. Приходилось наблюдать, как подросток с недостаточной памятью, забыв слова песни, принужден был начинать сначала, вызывая смех у окружающих. Интеллектуально полноценный сверстник, попав в аналогичное положение, быстро заменял случайно забытое слово вновь придуманным. Неумение отшутиться, неумение учесть окружающую обстановку, исполнить подходящий к случаю номер, невыгодно оттеняют олигофрена перед интеллектуально полноценным сверстником. Крайне скудный репертуар (иногда одна песня), который он часто исполняет перед одними и теми же слушателями (определенные дачные поезда, остановки трамваев) скоро надоедают последним, и заработок падает с каждым днем, что ведет или к перемене места выступления или к подыскиванию другого источника существования. Иначе обстоит дело с интеллектуально-полноценным подростком: репертуар его богаче, шутки остры и злы, он умеет быстро ориентироваться в непривычном положении и учесть окружающую обстановку: «взглянешь в вагон и знаешь, что тебе петь надо». Олигофрен-певец берет больше приниженностью, жалким видом; интеллектуально нормальный подросток— шуткой, остротой, иногда нахальством и дерзостью. Среди певцов нам чаще встречались циклотимики и эпилептотимики, реже реактивно-лябильные и совсем редко шизотимики.

В отдельных случаях несовершеннолетние певцы совмещают пение с «сидением на якоре» [1]. Чаще всего подобное совместительство наблюдается у интеллектуально-неполноценных подростков, которые в отдельности не могут быть ни хорошими «седоками», ни достаточно хорошими певцами. Местом сбора они выбирают базар, сквер, улицу на окраине города, где поют жалобные песни, изредка псалмы. Веселые песни в их репертуаре

---

[1] Якорь—поза нищего, сидящего на земле с подобранными под себя ногами.

отсутствуют, так как они не гармонируют с общим видом такого певца, «раздавленного жизнью». Это в большинстве случаев торпидные, робкие, забитые, запуганные, приниженные подростки, беспомощный и жалкий вид которых располагает к ним жертвователя. Из числа нищих-профессионалов это наиболее «отверженные» подростки, так как, впитав в себя муть и разлагающее влияние улицы (грубость, цинизм, наркотизм, половые извращения), они поставили себя не только вне нормального детского коллектива, но также не спаялись и с коллективом беспризорных. Сверстники из беспризорных-правонарушителей считают их чужими, «лягавыми», так как они постоянно нарушают традиции коллектива, относятся к ним с презрением, злобно издеваются над ними, избивают, а иногда, пользуясь их безответностью, беззащитностью и скудным заработком, покупают или принуждают их к пассивной педерастии. Этих несовершеннолетних необходимо выделять из остальной массы певцов олигофренов, так как они нуждаются в строго индивидуализированном подходе и значительное большинство из них в перевоспитании в условиях детского психиатрического отделения или школы лечебницы для подростков[1].

Близко к певцам стоят игроки на ложках: это те же певцы, но сопровождающие пение игрой на ложках. Им помимо перечисленных свойств певца необходимы ручная ловкость и чувство ритма. Наличием среди олигофренов двигательно-недостаточных и ритмически неодаренных быть может и об'ясняется тот факт, что среди игроков на ложках мы встретили легкие случаи дебильности—всего 3 раза.

Нищие-музыканты—не частое явление среди несовершеннолетних и встретились нам всего лишь в 2 случаях: один из них играл на гармонике, другой на скрипке. Оба были профессионалы, из семьи, своим заработком поддерживали нуждающихся родителей.

Нищие-акробаты встретились нам в 3 случаях и притом только в подгруппе А. Двое из них выступали вместе с прию-

---

[1] Мы здесь не упоминаем о слепых певцах, так как их, к сожалению, не было ни одного в числе обследованных нами несовершеннолетних.

тившими их взрослыми, занимаясь нищенством в период плохих заработков; правонарушениями стали заниматься после смерти этих взрослых. Один выступал самостоятельно, имея помощником младшего товарища. После того, как товарищ сбежал, он не мог долго подыскать на его место кого-нибудь другого и в это время нищенствовал, после чего стал заниматься исключительно имущественными правонарушениями.

Лечебно-педагогические мероприятия в отношении певцов-олигофренов, неглубоко социально-запущенных и не совмещающих пения с «сидением на якоре», сводятся к помещению их в учреждения для умственно-отсталых, где они быстро осваиваются и хорошо приживаются. Певцы интеллектуально полноценные с небольшим нищенским стажем должны перевоспитываться в учреждениях для нормальных детей. Лишь сравнительно небольшая группа интеллектуально-нормальных певцов, имеющих длительный нищенский стаж, хороший заработок, нередко при этом укоренившуюся привычку к наркотикам, нуждается в принудительном перевоспитании или в помещении в лечебно-воспитательные учреждения для психопатов. От остальных певцов этих последних бывает нетрудно отличить по их манере независимо держаться, подвергать жестокой критике, едкой насмешке уклад жизни детского учреждения, по их грубости, цинизму, неуживчивости, непоседливости, нежеланию и неумению работать, так как они уже познали вкус легкого заработка. «Что мне ремесло даст, если я, и не учась 100 руб. в м-ц напою, а держать меня здесь не имеете права, я не ворую»—постоянная их реплика на предложение обучаться ремеслу.

Все это вместе взятое диктует необходимость для них принудительного воспитания, как известной хорошо налаженной трудовой системы, гарантирующей без решеток и вооруженной охраны от побегов, т.-е. системы, построенной на принципе «открытых дверей». Как одно из необходимых условий, в этой системе не должно быть места безнадзорности подростка, что, к сожалению, не так редко наблюдается в целом ряде детских учреждений.

К средней квалификации нами относятся могильщики, богомолы и седоки. Несмотря на то, что этими видами нищенства занимаются наиболее неполноценные в физическом и отча-

сти психическом отношениях подростки, мы все же причисляем эти виды к средней квалификации, руководствуясь следующими мотивами: 1) эти виды более сближаются с работой, чем нищенство неквалифицированное и низкой квалификации, 2) они для успешного выполнения этой «работы» требуют наличия определенных психофизических качеств и известной, часто длительной, выучки.

Прежде всего при выборе этих видов нищенства большую роль играют физические недостатки и уродства, так как с помощью их легче разжалобить прохожих. Среди наших обследуемых профессионалов (а эти виды нищенства почти исключительно свойственны им), недостатки и уродства встретились несколько больше, чем в половине случаев (у 17 чел. из 30 [1]). При отсутствии недостатков, особенно перед большими церковными праздниками, их производят искусственно. Чаще всего вызываются язвы на нижних конечностях, что обыкновенно делают, продевая под кожу смоченную в керосине нитку, которая, оставаясь несколько дней, вызывает флегмону. Недостатки и уродства выставляются на показ, при чем в холодное время для предохранения от обмораживания выставленная часть тела смазывается жиром.

Интеллектуальное развитие этих подростков чаще в пределах низкой нормы или легкой дебильности. У них же мы находим психические заболевания в виде эпилепсии или резидуальных явлений после энцефалита. Таким образом, по сравнению с другими нищими-профессионалами эти подростки более не полноценны в психическом и физическом отношениях. Эта неполноценность компенсируется хорошей школой, которую они проходят чаще у взрослых нищих, реже у своих сверстников. В результате этой выучки у них более выпукло выступают черты льстивости, ханжества, угодливости, слащавости, заискивания, приниженности, лживости и т. п.

Если другие нищие-профессионалы смотрят на свое занятие, как на временное, от которого они рано или поздно отделаются, если у них зачастую нет полной спаянности с своей

---

[1] Свирский и Поллиан утверждают, что между богомолами и могильщиками нет ни одного нищего не профессионала.

«профессией», то у этих подростков вполне установившийся взгляд на то, что кроме нищенства они, как неполноценные, ни к чему не способны, ничем другим заниматься не будут, а отсюда их пассивность, инертность, апатия, полная покорность судьбе. Их хороший заработок также не располагает к перемене занятий, так как ни один вид ремесла не даст им столько, сколько они получат от подаяния. Поэтому они оказывают упорное сопротивление при попытке заставить их заниматься полезным трудом. Да и невсегда в детских учреждениях имеется к этому возможность, так как сплошь и рядом психофизические недостатки подростков представляют большую помеху в выборе для них вида труда, который детский дом, из-за отсутствия достаточной материальной базы, не может индивидуализировать.

С другой стороны, употребление наркотиков, азартные игры, посещение чайных, пивных, трактиров, где эти подростки благодаря хорошему заработку являются желанными гостями, тянет их обратно на улицу, куда они и уходят при первой возможности. Чтобы удержать их в детских учреждениях, необходимо в последних правильно наладить трудовую обстановку, достаточно их оборудовать, усилить питание и подобрать наиболее опытный и квалифицированный педагогический персонал. Лучше всего, как нам думается, создавать особые трудовые колонии для перевоспитания этой категории нищих-профессионалов, не соединяя их с трудно-воспитуемыми правонарушителями, так как при подобном, часто практикующемся, смешении нередко можно отметить взаимное отрицательное влияние, а иногда и антогонизм между подростками, что крайне усложняет перевоспитание. Пересадка из этих учреждений в нормальную среду, возвращение в трудовую жизнь должны совершаться постепенно и крайне осторожно, так как у нищих «средней квалификации» при первой же неблагоприятной ситуации легко наступает рецидив нищенства.

К видам нищенства *высшей квалификации* относятся стрелки и филоны. Чаще всего это физически здоровые, интеллектуально полноценные подростки, хорошо знающие жизнь большого города, энергичные, хитрые, изворотливые, смелые, сообразительные. И тот и другой вид нищенства, для которого

преимущественно вербуются подростки более старшего возраста, связан с мошенничеством, ложью и симуляцией.

Стрелки выпрашивают подаяние, измыслив какую нибудь определенную цель. Чаще всего это собирание денег на проезд на родину, при чем выдумывается история о краже денег и документов, или рассказывается о поездке к родственникам, которых не нашли из-за их смерти или перемены ими места жительства. С содержанием рассказа обыкновенно гармонирует и «прозодежда», в которой предусмотрены все детали, вплоть до висящей на спине котомки. Просьба не повторяется на один и тот же лад, а вариирует в зависимости от социального положения гражданина, у которого просят подаяние, при чем соответственно подбираются тон, мимика, жестикуляция и самая форма обращения: от фамильярно дружеского «братишка» до угодливо-приниженного «господин».

В других случаях «стреляют» на поддержание безработных или заболевших родителей. В третьих случаях (к этому прибегают исключительно малыши) симулируют потерю денег, якобы данных родителями на покупку продуктов; заливаются горькими слезами, называя при этом «потерянную» сумму, без которой они не могут возвратиться домой, так как их жестоко накажут. Сердобольные собирают требуемую сумму, после чего подросток перекочевывает в другой район. Вообще о стрелках следует сказать, что их «профессия» требует частой смены места сбора, так как их иначе легко могут заприметить.

В отдельных случаях (2 случая) нам встретилось выпрашивание денег на покупку книг для школы, при этом рассказывалась трогательная история о желании учиться и неимении к этому возможности из-за отсутствия учебников.

Среди стрелков нам приходилось чаще наблюдать циклотимиков и реактивно лябильных, из которых некоторые впоследствии во время пребывания в детском учреждении обнаруживали недурные сценические способности. Л е н ц про подобных «просителей» говорит что, «некоторые из них несомненно обладают артистическим даром, чем они и пользуются, обманывая иногда обширные людские группы (самозванцы)» [1].

---

[1] Л е н ц А. «Криминальные психопаты» (Социопаты). Из-во «Рабочий Суд». Ленинград—Москва, 1927 г.

Несколько иные приемы наблюдаются у филонов. Если стрелки, чтобы разжалобить, измышляют неправоподобную историю, то филоны симулируют то или иное заболевание. Чаще, чтобы симулировать отсутствие конечности, они подгибают ее и искусно задрапировывают одеждой. Усаживаясь для сбора подаяния, такой филон имеет сходство с «седоком». Но это чисто внешнее сходство, так как между филонами и седоками большое различие как в степени интеллектуальной одаренности (филоны—всегда интеллектуально полноценные), так и в манере собирать подаяние. В отличие от седока филон умеет выбрать наиболее удобное место стоянки, переменив его несколько раз в течение дня, в зависимости от количественного и качественного состава прохожих; он не выпрашивает подаяние монотонным голосом, как это делает седок, а всякий раз, оценив прохожего, к нему приспосабливает тон, мимику и жестикуляцию. Отсюда и больший заработок филона по сравнению с седоком.

В других случаях, опираясь на палку или костыль, филон изображает хромого; в третьих случаях с целью походить на слепого он заворачивает веки или простаивает целыми днями с закрытыми глазами.

В четвертых случаях нетрудно подметить «закон добровольного усиления рефлексов и истерическое привыкание» (Кречмер). «Определенное положение тела первоначально устанавливается добровольно по основательной причине; но если оно сохраняется некоторое время, то начинает прививаться, т.-е. устанавливаться само собой все увереннее и глаже. Затем шаг за шагом оно обособляется от воли и начинает вести полуавтоматическое, а позднее совершенно автоматическое самостоятельное существование. Для поддержания этого положения воле не только уже нечего делать, но прямо-таки приходится делать усилие чтобы его устранить» [1].

Приведем наш случай для иллюстрации сказанного Кречмером: мальчик 14 лет сначала начал дрожать на улице от холода, в этот день ему особенно много подавали; в следующие дни, хотя они и были менее холодные, он продолжал дрожать, помогая этому

[1] Кречмер Э. «Об истерии», перевод с 2-го издания. Госиздат, 1928 г.

искусственно; так продолжалось в течение всей зимы, весной же он заметил, что ему трудно отделаться от непроизвольной дрожи. Лечению сильно сопротивлялся, так как ему было это невыгодно: приобретенный недостаток увеличивал его заработок.

Для полноты изложения следует еще упомянуть о крайне редкой (нам встретился всего один случай) симуляции филонами судорожных припадков.

В отношении перевоспитания стрелки и филоны представляют наибольшие трудности, так как их мошеннический способ выпрашивания подаяния дает им возможность безбедного существования на улице, где они привыкают к различным излишествам. Их неискренность, лживость, хитрость, сообразительность, умение вкрасться в доверие ведут к тому, что они одинаково легко совершают побеги как из детских учреждений, так и трудовых домов. По нашим наблюдениям филонов и стрелков среди несовершеннолетних сравнительно немного, встретившиеся же нам были навербованы из числа психопатов (истероиды, эпилептоиды, шизоиды), а потому, нам думается, этих подростков наиболее целесообразно перевоспитывать в детских психиатрических больницах или психиатрических школах-лечебницах для подростков, в которых медико-педагогический подход сочетается с трудовой терапией.

Заканчивая на этом сообщение результатов опыта изучения нищенства несовершеннолетних, мы далеки от мысли, что нами охвачены все стороны этого вопроса. Вопрос настолько обширен, что разрешение его не под силу единичным исследователям, а потому мы считали бы свою задачу выполненной, если бы нам удалось пробудить в этой области интерес к дальнейшим работам. Все же проделанный опыт уже в настоящем позволяет сделать некоторые выводы:

I. В сумме мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (в особенности при проводимой в настоящее время ликвидации уличной беспризорности) вопрос о нищенстве малолетних и несовершеннолетних должен найти себе полное и детальное отражение в разрабатываемом пятилетнем перспективном плане, а не затрагиваться в самых общих чертах, выливаясь сплошь и рядом в форму ударных кампаний, а не систематической планомерной борьбы.

II. В связи с тем, что нищенство нередко является одним из первых ощутимых признаков, сигнализирующих социальное крушение ребенка, необходимо к нему привлечь особое внимание органов детской социальной инспекции и призвать на помощь общественность, участие которых до настоящего времени в деле борьбы с нищенством было крайне недостаточным.

III. Необходима популяризация среди широких слоев населения сведений о безусловном вреде неорганизованных видов помощи, когда индивидуальное подаяние является не помощью, а скорее толчком в спину, споткнувшемуся на жизненном пути ребенку. Такая неорганизованная форма помощи ведет исключительно к социальной деградации несовершеннолетних, приучая их к паразитическому существованию.

IV. На ряду с профилактическими мероприятиями и организованными видами помощи, необходимы также и запретительные мероприятия по отношению ко взрослым, нищенствующим совместно с малолетними. Нельзя проходить мимо своего рода убийства детей, когда их, не считаясь с погодой, одетых в лохмотья, простуженных, изможденных, больных выносят на улицу. Всякий вид неорганизованной помощи здесь следует, фигурально выражаясь, рассматривать, как «соучастие в убийстве», так как индивидуальное подаяние питает этот вид нищенства.

V. Безнадзорных детей и в первую очередь детей одиноких матерей, имеющих скудный заработок, но лишенных крова для ребенка или живущих в неблагоприятных социально-бытовых условиях, необходимо уравнять в правах при поступлении в детские учреждения и устройстве на работу с беспризорными, чтобы избежать формально правильного, но по существу бессердечного отказа в приеме на том основании, что у ребенка «есть кому о нем позаботиться». Нужно, чтобы такие (пусть даже единичные) случаи, когда подросток заявляет: «мамка, я скрою, что ты жива, пойду в беспризорные и уж тогда наверняка попаду в мастерские»—поскорее стали пережитком.

VI. Об'единение в одном общем понятии «профессиональных нищих» различных категорий несовершеннолетних научно невыдержанно и практически нецелесообразно, так как различие в степени социальной запущенности и в конституциониальных свойствах личности требует для своей коррекции неодинаковых

медико-педагогических мер воздействия. Поэтому так важно всестороннее изучение личности несовершеннолетнего нищего и той социально-бытовой обстановки, которая сформировала эту личность. Только такое изучение гарантирует от возможных, весьма частых в повседневной практике, ошибок при размещении несовершеннолетних нищих по детским учреждениям.

В частности практически: А) необходимо интеллектуально неполноценных детей и подростков помещать в учреждения для умственно-отсталых, а не в дома для трудно-воспитуемых, где сверстниками прививаются им еще большие антисоциальные навыки, что впоследствии крайне затрудняет перевоспитание. Б) Нищих-профессионалов, не связанных с преступным миром, нельзя помещать ни в трудовые коммуны для социально-запущенных, ни в дома для трудно-воспитуемых правонарушителей. Для них необходимо создание особых трудовых коммун, достаточно материально обеспеченных с хорошо-подобранным квалифицированным педагогическим персоналом. В этих коммунах в штат обязательно должен быть введен врач-психиатр. В) Практикующемуся помещению психопатов (средние и тяжелые степени) в дома для трудно-воспитуемых должен быть положен конец, так как это обыкновенно ведет к срыву воспитательно-педагогической работы даже в хорошо налаженных детских учреждениях. Подобные психопатические личности обязательно должны помещаться в детские психиатрические отделения или школы лечебницы для подростков, в связи с чем должна быть расширена весьма недостаточная для настоящего времени сеть этих учреждений.

При составлении исторического очерка была преимущественно использована следующая литература:

1. Ануфриев—«Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе», Петроград, 1915 г. 2. Бахрушин С. В.—«Малолетние нищие и бродяги в Москве» (Исторический очерк). Москва, 1913 г. 3. Богдановский А.—«Молодые преступники», С.-Петербург, 1871. 4. Богуславский М. С.—«Дети улицы», ГИЗ, 1927 г. 5. Василевский Л. М.—«Беспризорность и дети улицы». Изд-ние «Пролетарий», 1925 г. 6. Гернет М. Н.—«Моральная статистика». Изд-во Ц. С. У., Москва, 1922 г. 7. Гернет М. Н.—«Социально-правовая охрана детства за границей и в России». Изд-во

«Право и жизнь», Москва, 1924 г. 8. Горановский М.—«Нищенствующие дети, как питомник преступления. 1904 г. 9. Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью (Сборник статей и правительственных распоряжений). ГИЗ, 1927 г. 10. Грибоедов А. С.—«На пути к преступлению» (Трудновоспитуемые дети). Изд-во «Рабочий Суд». Ленинград, 1928 г. 11. Гришаков Н. П.—«Детская преступность и борьба с ней путем воспитания». Орловское Отделение ГИЗ, 1923 г. 12. Дети-преступники (Сборник статей под редакцией М. Н. Гернет). Москва, 1912 г. 13. Детская беспризорность (Предупреждене и борьба с ней). Изд-во «Красная Новь». Москва, 1923 г. 14. Детская беспризорность и детский дом (Сборник статей II Всероссийского С'езда СПОН). Москва, 1926 г. 15. Детская дефективность, преступность и беспризорность (По материалам I Всероссийского С'езда 1920 г.,) ГИЗ, 1922 г. 16. Детский дом и борьба с беспризорностью. Изд-ние НКПроса и ГИЗ, 1928 г. 17. Детский дом, №№ 1 и 2. Издание Наркомпрос и ГИЗ, 1928 г. 18. Детское право Советских Республик. Изд-во НКЮ УССР, 1927 г. 19. Изучение личности преступника в СССР и за границей. Изд-ние Мосздравотдела, 1925 г. 20. Калинина А. Д.—«Десять лет работы по борьбе с детской беспризорностью». Изд-во «Московский Рабочий», 1928 г. 21. Кайданова О.—«Беспризорные дети». ГИЗ, 1926 г. 22. Ковалевский П. И.—«Борьба с преступностью путем воспитания». С.-Петербург, Изд-во Вольф. 23. Ковалевский П. И.—«Нищие духом» бродяги, профессиональные нищие и калеки», 1902 г. 24. Коллективы беспризорных и их вожаки. Изд-во «Труд», Харьков, 1926 г. 25. Куфаев В. И.—«Борьба с правонарушениями несовершеннолетних». Изд-во «Новая Москва», 1924 г. 26. Куфаев В. И.—«Юные правонарушители». Изд-во «Новая Москва», 1925 г. 27. Куфаев В. И.—«Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних». Изд-во «Работник Просвещения», 1927 г. 28. Левенстим А.—«Профессиональное нищенство, его причины и формы» (Бытовые очерки). С.-Петербург, 1900 г. 29. Левитский В. М.—«Суд для несовершеннолетних в г. Киеве». 1915 г. 30. Левитский В. М.—«Детский суд и война». Киев, 1916 г. 31. Левитский В. М.—«Борьба с врагами беспризорного детства». 1917 г. 32. Лифшиц Е. С.—«Детская беспризорность и новые формы борьбы с ней». Изд-во Работник Просвещения», Москва, 1924 г. 33. Люблинский П. И.—«Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте». Москва, 1923 г. 34. Люблинский П. И.—«Кино и дети». Изд-во «Право и жизнь». Москва, 1924 г. 35. Максимов Е. Д.—«Профессиональное нищенство и меры борьбы с ним». 1901 г. 36. Маро (М. И. Левитина)—«Работа с беспризорными». Изд-во «Труд». Харьков, 1924 г. 37. Московское Долгоруковское Училище. Изд-ние Моск. Гор. Управы, 1903 г. 38. Отчет Рукавишниковского приюта за 1912 г. Москва, 1913 г. 39. Познышев С. В.—«Детская беспризорность и меры борьбы с ней». Изд-во «Новая Москва», 1926 г. 40. Резолюции по докладам II Всероссийского С'езда СПОН. Москва, 1925 г. 41. Резолюции I Педологического С'езда. Изд-ние НКПрос и ГИЗ, 1928 г. 42. Собрание Уза-

конений РСФСР. 43. Соколов П. Н.—«Детская беспризорность и детская преступность». Саратов, 1924 г. 44. Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. Москва, 1924 г. 45. Сперанский «К истории нищенства в России». 46. Статистический Ежегодник за 1924/25 г. уч. год. Изд-ние НКПрос. Москва, 1926 г. 47. Трехлетний план борьбы с детской беспризорностью. Издание Деткомиссии при ВЦИК. Москва, 1927 г. 48. Труды 7-го С'езда представителей исправительных заведений для малолетних. 1909 г. 49. Шестакова А.—«Режим экономии и ликвидация детской беспризорности». Журнал «Административный Вестник, № 12, декабрь, 1926 г.

В. С. Красуский и А. М. Халецкий

СРЕДА БЕСПРИЗОРНЫХ, ЕЕ ТРАДИЦИИ И НАВЫКИ[1]

Несмотря на то, что беспризорность, как массовое явление, становится историческим прошлым, все же, нам думается, будет не безынтересным проследить встречающиеся в среде беспризорных традиции, законы и навыки—эти своеобразные механизмы социальной защиты.

Многочисленные причины (в том числе и возраст) накладывают печать крайней незрелости, примитивности на всю сумму социальных защитных факторов в жизни беспризорных. Об'единяясь в целях самозащиты в своеобразный коллектив, беспризорные стремятся к сохранению «чистоты» своих рядов, всячески противодействуя проникновению в их общество «чужих». Этим строгим отбором они хотят обезопасить себя от предательства и доносов.

И это понятно: ничто не угрожает их сообществу в такой мере, как шпионство. Поэтому месть в таких случаях самая жестокая. Даже в жизни школьников необходимость сохранять свои маленькие тайны и отстаивать свои школьные интересы ведет к известной спайке и к соблюдению внутренних законов. Беспризорные имеют свой лексикон, преследующий ту же цель ограждения тайны и имеющий большое практическое значение в их жизни. Целый ряд условных понятий, коротко обозначающих ряд сложных действий, нередко дают возможность скрыть краденое или убежать от преследования.

Примером может служить известное всем обозначение опасности словом «шухер» или «шухер-шестая». Слова эти тем характерны, что могут быть произнесены, почти не открывая рта; к тому же слова эти, будучи произнесены даже шепотом,

---

[1] По материалам Всеукраинского Кабинета по изучению преступности.

отчетливо слышны на некотором расстоянии. Во время кражи, коллективно совершаемой группой беспризорных, стоит одному крикнуть коротко и отрывисто «лови на передачу», и краденая вещь передается или перебрасывается из рук в руки и найти ее не представляется возможным.

Весь лексикон слов, которым оперируют беспризорные, пестрит словами, заимствованными из лексикона преступного мира; к ним прибавляется ряд специфических, присущих беспризорной детворе. Любопытно отметить, что те или иные слова или фразы, употребляемые беспризорными, не являются раз навсегда установленными. Одни из них как будто исчезают, другие, повидимому, только появляются.

Общность интересов и коллективная защитная реакция создают замкнутость в своей среде. В той или иной мере становится необходимой осторожность в привлечении новых сообщников, возникает естественная подозрительность, отбор новых участников, входящих в жизнь «коллектива».

Принцип—никаких изменений внутри коллектива—настолько строго соблюдается, что каждый новый беспризорный ребенок, прежде, чем быть принятым в члены «коллектива», проходит тяжелый путь испытаний, не говоря о том, что обычно он бывает несколько раз избит и раздет почти что догола.

Еще сложнее обстоит дело с выходом из «коллектива». Нередкими являются случаи, когда «корешки» договариваются, что первый ушедший платит неустойку.

Стремление к консервативности в сохранении состава членов так же чрезвычайно характерно для большой группы беспризорных детей. Последнее удается ярче всего проследить в ночлежках, чайных и проч..

Если выясняется, что часть детей будет направлена в другие детучреждения, например, по детдомам, то уходящие оказываются как бы вне закона; их может каждый избить, обидеть, отнять собственную вещь; они как бы перестают быть охраняемыми теми законами, которые в обычных условиях обеспечивают неприкосновенность личности каждого из беспризорных, в отношении остальных товарищей.

Останавливаясь несколько подробнее на вопросе о приеме беспризорных в ранее уже существовавшие их организации,

необходимо отметить, что здесь так же выявляется ряд характерных особенностей. Достаточно указать на то, что нередко вновь принимаемому делаются «заказы», т.-е. предлагается выполнить то или иное задание, как бы испытав себя на «трудном деле».

Беспризорный, вступающий в ранее существовавшее сообщество, должен уметь терпеливо сносить побои, оскорбления и подчас издевательства со стороны более старших и сильных в коллективе.

В этих механизмах социальной защиты мы в сущности не встречаем ничего нового. Кастовая замкнутость массонов создала сложные обряды посвящения. Назначение их заключалось в том, что строгость испытаний в известной мере гарантировала вхождение непреклонных и верных делу членов. Обрядность посвящения была в большей степени распространена во времена первобытной культуры. Тогда в полной мере и в прямом значении этого слова посвященные проходили испытание огнем, их подвергали лишениям, мучительнейшим процедурам (Тахтарев, например, указывает на то, что их укладывали на дымящиеся и трещащие ветки, под которыми был разведен огонь)[1].

Отсутствие органов, несущих на себе защиту об охране коллектива извне и о сохранении необходимой внутренней законности, вынуждает каждого члена коллектива к строгому выполнению и охранению соответствующих обычаев. Для таких примитивно организованных обществ основной задачей является охранение собственности и взаимная помощь. Этим и об'ясняется стремление беспризорных детей к коллективной содружественной деятельности в небольших группах, на которые разбиваются ребята на улице и в первичных детучреждениях.

Более дифференцированным является вид коллективных сообществ, в которых двое ребят вступают в так наз. «коренную» (корешкуют). Здесь может быть один из двух возможных случаев, или оба, как бы ставя себя в равные отношения друг к другу, именуют себя «корешками», или один, обогащенный бо́льшим социальным опытом, обычно имеющий стаж нескольких лет жизни на улице, именуется «коренным», а более слабый, как бы опекаемый первым, называется «корешком».

---

[1] «Очерк порвобытной культуры», стр. 156.

На ряду со своебразным, ярко выраженным со стремлением в отношениях с «корешком» все разделить, в среде беспризорных ярко выражен и принцип собственности.

Нельзя не отметить того, что равный дележ среди беспризорных, ведущих жизнь, обильную лишениями, является признаком той содружественности, которая обычно возникает в рядах гонимых, жизнь которых в большей степени подвержена случайностям. Конечно, вместе с этим в поведении беспризорных много личного произвола, недисциплинированности, эгоистичных поступков. Но эта противоречивость и раздвоенность поведения является понятной по целому ряду причин.

Отношение беспризорных к собственности открывает любопытные обычаи. Самая незначительная вещь, будь то колода «самоделашных» карт, или стопочка «картонок» от папиросных коробок, коробка спичек, рогатка или что нибудь другое - все это собственные вещи, и право на них имеет только их владелец.

Из этого принципа возникла своеобразная традиция, которая соблюдается всеми в среде беспризорных.

Если беспризорный берет какую нибудь вещь у другого беспризорного «поддержать» или на временное пользование (рогатку, карты и пр.), то дающий спешит произнести формулу ответственности—«отвечаешь» или «тулишь». Если беспризорный потеряет или испортит взятую им вещь, то он должен за нее отвечать.

«Отвечать» бывает очень трудно, так как владелец вещи оставляет за собой право требовать либо свою вещь, либо стоимость ее, при чем последняя произвольно определяется им самим. Например, колода карт может быть оценена в 20 рублей, коробка спичек в 10—15 паек хлеба. Указанная традиция в общежитии беспризорных легко ставит в зависимость одного беспризорного от другого.

Однако, для возможности оградить себя от чрезмерной зависимости, возникающей благодаря этой традиции, от окружающих, существует лазейка, освобождающая беспризорных от ответственности. Если берущий сразу на слова дающего «отвечаешь» скажет: «именно я, когда я хочу, как я хочу, где я хочу, чем я хочу»,—то это значит, что он за потерянную

вещь может ответить... листом бумаги, на котором нарисована вещь, подобная потерянной, или как угодно иначе, именно «как он хочет». Нередко в подобных случаях, в шутку, после слов «именно я, когда я хочу, как я хочу, где я хочу, чем я хочу», другой говорит: «ни с мухи, ни с комара, а именно с тебя», на что первый отвечает: «чур слово не сменяется».

В период большого количества перемен власти на Украине было распространено еще одно, несколько шуточное замечание. На слово дающего вещь «отвечаешь», берущий говорит: «при Советской власти». Теперь это замечание, как потерявшее силу выразительной иронии, встречается чрезвычайно редко.

Эти многочисленные заграждения и самообеспечения, достигаемые с помощью одного только слова, в известной мере, напоминают те запреты в примитивном обществе, которые так отчетливо отмечены Фрезером, а Фрейдом описаны под именем «всемогущества мысли». Во время обеда беспризорный заявляет своему соседу: «отвечаешь». И приговоренный словом зажимает хлеб в локтевом суставе, ест его прямо со стола, но к нему не прикасается. Значение магических жестов и слов, как мы видим, чрезвычайно велико. Высказанная мысль приобретает характер действия. Пожелание, угроза, символическое действие, могут осуществляться уже благодаря всемогуществу мысли. Так происходит у дикарей. В современной жизни сохранилось множество пережитков этой веры в магическую роль мысли. Разумеется, они представляют собой только скелет, безжизненную оболочку прошлого, нередко лишенную всякого значения (проклятие, пожелание счастья, удачи, боязнь сглаза, наговора, благословение, ругательства и проч.). Проявления этих черт в жизни беспризорных несколько не типичны, но динамическая сторона их и структура обнаруживают внутреннее единство. В определенных узаконенных случаях слово становится живой преградой, через которую не смеет переступить беспризорный. Основной момент, отличающий эти обычаи от веры во «всемогущество мысли», заключается в том, что у беспризорных нет места мистическим представлениям, а могущество слова становится орудием произвола и эксплоатации.

Рассмотренные нами словесные формулы беспризорных приближаются к характеру заклинаний, а последние являются типичным проявлением веры во всемогущество мысли. Указывая на это, мы, разумеется, не идем дальше грубых аналогий, которые, однако, получают некоторое оправдание и подкрепление в ряде других примеров.

Этот же обычай вскрывает одно из многих противоречий в жизни коллектива беспризорных. С одной стороны, эти «заклинания» направлены к строгому соблюдению собственности. Они дают возможность владельцу привести к строгой ответственности провинившегося. С другой,—этот обычай может вести к произволу, принимающему характер издевательства. Обычай, возникший в беспорядочной и мало об'единенной группе, обнаруживает свою оборотную сторону, выдающую его крайнюю примитивность.

В такой же степени это внутреннее противоречие касается и других сторон жизни беспризорных. Мы указывали выше, что среди них распространен принцип равного дележа. Тем не менее это ни в какой мере не вытекает из равного положения каждого из них в отдельности. Как и во всякой примитивной организации, наиболее сильный, находчивый легко захватывает среди них преимущественное положение.

Власть вожаков, вытекающая из всей суммы личных качеств, характеризующих их (ловкость, отважность, смелость и удаль, идущие на ряду с физической силой, а иногда и без нее) обычно бывает мало ограничена.

Вожак имеет право на лучшее место, на лучшую порцию, на более привилегированное положение по сравнению с другими членами сообщества.

В одном из разнополых сообществ, которые нам пришлось наблюдать, вожак пользовался рядом преимуществ: привилегированностью в выборе «чудачки» и правом единоличного общения с нею.

Однако, вожак, облеченный известными правами, в небольшой степени управляет жизнью своего коллектива беспризорных и вовсе не следит за разрешением внутренних конфликтов, не играет роли судьи. Ограждение личных интересов падает на каждого в отдельности. Повидимому, такие соотношения являются

обычными для коллективов, стоящих на первоначальной ступени общественного развития. «У низших человеческих племен начальники редко вмешиваются в дела правонарушений, если эти последние не касаются их самих или интересов всего общества». «У караибов», говорит Дю-Тертр, «отправление правосудия не находится в руках вождя или какого-нибудь должностного лица; но так же, как и у Тупинамбов,—считающий себя обиженным добивается сам от своего противника такого удовлетворения, какое он считает приличным, сообразно внушению своих страстей и размерам своих сил» [1].

В древней Греции и у северо-американских индейцев даже при сложнейших преступлениях дело мести предоставляется потерпевшим.

Влиянием внешней среды беспризорные поставлены в такие условия, при которых они до известной степени приближаются к нашим далеким предкам. Их средства борьбы за существования далеко не сложны: попрошайничество, воровство, поиски пищи среди отбросов и пр. Поэтому неудивительна их постоянная настороженность в поисках «добычи». Любой сверток, выброшенный предмет, содержимое мусорного ящика подвергается ими обследованию. Питаясь в общественной столовке, беспризорный старается захватить как можно больше, при чем это касается не только еды. Расторможенность хватательных рефлексов бывает настолько недифференцированной, что дети, беря, например, соль, кладут ее в таком количестве в еду, что потом оказываются не в состоянии есть эту пищу. Подобные случаи мы встречали нередко. Эта черта является прямым результатом трудностей борьбы за существование.

Мы указали на некоторые параллели, касающиеся примитивной организации коллектива беспризорных и первобытного общественного строя, не имея, конечно, в виду отстаивать сколько-нибудь широкое значение этих сравнений. Мы преследовали при этом только ту цель, чтобы яснее подчеркнуть наличие среди беспризорных признаков новых начальных ступеней общественной организации, которые возникли в их беспорядочной среде под давлением жизненной необходимости (защитная реакция).

---

[1] Леббон. Начало цивилизации, стр. 344.

На ряду с указанным, необходимо отметить то, что в ряде других своеобразных защитных механизмов, выработавшихся в жизни беспризорных, тип массового беспризорного ребенка отличается рядом особенностей характера. Из ряда таких черт, как наиболее характерные, должны быть отмечены своеобразные негативизм и аутизм.

Изолированный коллектив, ощущающий противоречие интересов своих и окружающего общества, помимо прочих защитных приспособлений, реагирует и подозрительностью, недоверием ко всему «чужому». Беспризорные ощущают между собой внутреннюю связь, но отгораживаются от всех, в ком чувствуют другие интересы, угрожающие их безопасности.

Этот односторонне направленный аутизм является характерной чертой для массового типа беспризорного ребенка. Многочисленные наблюдения действительно показывают, что массовый беспризорный ребенок обычно замкнут в себе, скрытен; свои радости или другие переживания он отнюдь не склонен выявлять во внешнюю среду, чуждую ему. Планы на далекое будущее или планы на то, что он намечает делать в ближайшее время, крайне трудно узнать даже тогда, когда они отчетливо вырисовываются в представлении беспризорного ребенка.

Замкнутость, аутизм коллектива отделяют их стеной психического сопротивления (widerstand) от всех, кто стоит по другую сторону от них. В этом отношении они почти не делают разницы между детьми своего возраста и взрослыми. Вмешательство в их жизнь, еще прежде, чем бывает понята его польза или вред, вызывает противодействие. Все, что исходит от посторонних, создает аффективное отталкивание. Для психики ребенка и подростка такая реакция обычно сочетается с негативизмом. Незрелость интеллекта вызывает, при вмешательстве посторонних, такого рода процесс, не нуждающийся в осознавании его: то, к чему меня понуждают, должно быть выгодно «им» (противоречие интересов) и невыгодно мне, следовательно, наиболее надежный путь заключается в сопротивлении или в действии, противоположном требуемому (негативизм). По этим же причинам психологически оправдан и противоположный путь запрещаемое становится притягательным, желанным. И на этой

основе развертывается дальнейший путь извращения, который и заключается в том, что предмет, действие и т. п., пусть даже совершенно безразличные, становятся желательными, благодаря наложенному на них запрету. Круг, ведущий к негативизму, завершается: «да» вызывает отталкивание, отрицание, «нет» рождает притяжение, желание.

Негативизм во многих случаях проявляется не в столь прямой форме. Наблюдение за различными проявлениями жизни может дать много примеров завуалированного и усложненного негативизма, для которого исходными и движущими аффектами являются те же, что были только что рассмотрены. В жизни беспризорных негативистическая установка именно так и может быть понята. В свете этих соображений становятся понятными многие поступки беспризорных. Так, например, что бы ни было предложено сделать беспризорному, первой реакцией его является стремление сделать противоположное, и одинаково трудно бывает как собрать детей в спальню для укладки на отдых в два часа дня, так и уговорить их встать и покинуть спальню в три часа дня. Как в одном, так и в другом случае непосредственной тенденцией является желание сделать противоположное тому, что предлагается.

Тесная зависимость друг от друга, максимальная спаянность настолько велика и прочна, что естественно отсюда возникает еще одна характерная особенность социальной жизни беспризорных. Что бы не случилось в среде беспризорных, не удается узнать, кто принимал участие в случившимся им в сделанном. В среде беспризорных нет «лягавых» или «капальщиков». А если беспризорный «слягавил» или «накапал» воспитателю на кого-нибудь, или если он должен «отвечать», но отказался дать следуемое с него, то он как бы оказывается вне закона,—перестает ограждаться от насилия и несправедливости со стороны окружающих. В таких случаях расправа с должниками или с «заигравшимся», не желающими платить долги, бывает до чрезвычайности жестокой.

Нам приходилось наблюдать случаи, когда должнику отказавшемуся платить долги, делался «заказ», заключающийся в том, что он становился об'ектом массовой педерастии. В других случаях на должнике желающие ездили верхом

или жестоко избивали, делали «темную» [1], ставили «мушки» [2]), или избивали открыто, не стараясь скрыть своих имен.

Есть еще одна своеобразная традиция в среде беспризорных. Возникла она, повидимому, из постоянных соревнований в отваге, храбрости, неустрашимости и прочих подобных черт характера у ребят в среде беспризорных. Если беспризорный стоит у высокого дерева и смотрит, удастся ли ему взобраться на самую верхнюю ветку или в другом случае, если беспризорный в шутку скажет: «а я сейчас напонтую [3]) на десяток папирос», или захочет себя проявить в чем-нибудь аналогичном, то кто-нибудь из ребят, вблизи его находящийся, обычно замечает «слабо̀, желая этим сказать: «ты не в состоянии это сделать». Обиженный таким замечанием беспризорный спешит сказать: «а за слабо̀ отвечаешь». Если беспризорный, сказавший «слабо», соглашается отвечать за свое заявление, то первый, в случае выполнения своего намерения, в праве от него требовать, в виде компенсации, какой ему угодно «ответ», а второй вынужден повиноваться,

Много есть еще отдельных слов и фраз, на первый взгляд непонятных или мало значущих, но очень существенных в жизни беспризорных детей. Говоря о ряде своеобразных навыков и привычек, которые приобретаются беспризорными на улице, нельзя не отметить еще один своеобразный защитный механизм.

Речь идет о симуляции в среде беспризорных [4]. Если беспризорный попадает в неблагоприятные для него условия, то, использовав все средства защиты, он прибегает к последнему средству, а именно к симуляции. Нередко в среде беспризорных мы находим таких, которые симулируют не только в тех случаях, когда это им может дать какие-нибудь выгоды, но и тогда, когда это по существу им совершенно не нужно. Примером такого

---

[1] Сделать темную—значит, незаметно набросив пальто, простыню или что-нибудь другое, жестоко избить ребенка.

[2] Это значит вставить кусок бумаги между пальцами ног спящего ребенка поджечь ее и самому скрыться.

[3] Понтовать, это значить просить милостыню.

[4] См. заметку по этому поводу в журнале «Друг Детей» № 8—9 за 1926 г. А. С. Познанского.

привычного симулянта является неоднократно описанный в газетах и журналах и подробно разобранный нами[1] Юдка-симулятор. Многие беспризорные приобретают за умелое симулирование прозвище «симулятор», которое прибавляется к их именам (Юдка-симулятор, Колька-симулятор). Не умея провести грань между симуляцией и болезнью, беспризорные дети нередко называют этим именем больных истеро-эпилепсией или эпилепсией, при чем припадки, проделанные указанными больными, называют «эскадроном».

Все указанные выше навыки, приобретенные беспризорными под влиянием своеобразных условий жизни на улице, долго еще удерживаются и после помещения беспризорного в то или иное детучреждение. В практической деятельности приходится все время с ними считаться, так как встречаются они, как мы отметили выше, достаточно часто. Например, если хочешь отнять у беспризорного рогатку, карты или что-нибудь другое, ему не принадлежащее, то он плачет, убивается до тех пор, пока не согласишься пойти с ним вместе к тому, кому принадлежит вещь; возвращая ее владельцу, он освобождается таким образом от ответственности. Тогда уже представляется возможность забрать вещи у его собственника. Если из первичного детучреждения убегает один из «корешков», то можно быть уверенным, что и оставшийся «корешок» убежит. В жизни беспризорных много таких моментов, которые заставляют с собой считаться, много таких своеобразных особенностей, которые ярко характеризуют социальную жизнь их на улице и в первичных детучреждениях.

С точки зрения каждого из нас жизнь беспризорного должна быть крайне тягостна и мучительна. Тем непонятнее на первый взгляд факт, что многие беспризорные смотрят на лиц, водворяющих их в интернаты, как на своих личных врагов. Часть из них регулярно, несмотря на все усилия, направленные к их перевоспитанию, возвращается на улицу и предпочитает зимнюю ночевку в асфальтовых котлах или в мусорных ящиках теплому

[1] Д-р В. С. Красуский и Д. Б. Макаровский. Коллективы беспризорных и беспризорные одиночки на улице». См. сб. «Изучение преступности и пенитенциарная практика». Вып. II. Изд. У. И. Т. У. Украины, 1928 г.

помещению интернатов. Следовательно, улица является в известной мере их стихией. Было бы ошибочно думать, что тяга к уличной жизни, к простору увлекает только незначительную часть беспризорных.

Один из малолетних правонарушителей [1] М., очень живой и способный мальчик, сообщает о себе следующее: семья жила в достатке. Родители относились хорошо, «жалели». Отец и брат его были евангелистами. В доме у них царил чинный порядок, дружественные отношения. «Никто не курил, не ругался, даже никакого спора не было слышно». Первое посещение кино вызвало в нем большой интерес к детективным фильмам. Запечатлелись книги, в которых описывались путешествия, похождения пиратов, сражения с индейцами. «Хотелось сделаться таким человеком, как на картине». Домашняя жизнь показалась пресной. Ходил в кино, как только доставал деньги. Иногда успевал за один вечер побывать в трех кино. В случае позднего возвращения домой не пускали, приходилось ночевать у товарищей. Когда было 13 лет, сел на первый уходивший поезд. С тех пор не возвращался домой. В интернатах было скучно, убегал. Уличная жизнь кажется ему интересной, влечет к себе. О родителях не скучает и не вспоминает о них.

Комплекс ощущений этого мальчика, выраженный отчетливо и вполне осознанный им самим, в той или иной мере характерен для многих беспризорных, при чем у одних он выступает очень резко, у других умеренно. В соответствии с этим, для первых выигрыш, связанный с неограниченной свободой и разнообразием впечатлений, окупает невзгоды, у вторых перевес падает на последний. Мы должны a priori предположить, что нечто компенсирует беспризорных, повышая их бодрость и сопротивляемость. Эту компенсацию мы видим в том, что беспризорный, взваливая на себя тяжесть материальную, физическую, отбрасывает от себя психические задержки, ощущает независимость, живет *по своему* полно и многообразно; для него не существует требований общества, старших, воспитателей; он сам себе хозяин и знает только ту мораль, которую

[1] Из материалов Всеукраинского Кабинета по изучению преступности.

добровольно для себя принимает. В жизни беспризорных момент высвобождения из-под власти авторитарности, приобретает характер длительной аффективной установки.

Изучение жизни беспризорных, анализ их примитивных социальных навыков и традиций, в виду всего указанного выше, приобретает большое педагогическое значение. Правильная и эффективная работа с беспризорными в немалой степени зависит от правильной расшифровки их поведения, столь тесно спаянного с неустойчивой еще аффективной сферой ребенка-беспризорника. Помимо этого практического значения, собирание указанных фактов имеет и большой научный интерес в смысле понимания механизмов сцепления определенной социальной среды.

В. Д. Меньшагин

ДОМ ДЛЯ НИЩИХ

Излишне говорить о том, что Московский Кабинет по изучению личности преступника и преступности, предлагающий в настоящем сборнике результаты своего изучения нищенства и нищих, не мог пройти мимо вопросов, связанных с борьбой с нищенством, в частности, вопроса организации особого типа учреждений для нищих.

Настоящий очерк ставит своей задачей познакомить читателя с бытом и жизнью Дома для нищих и с контингентом, его населяющим, а также содержит в виде выводов те мероприятия, которые должны улучшить работу этого учреждения.

Говоря о Доме нищих, мы имеем в виду дом для временно призреваемых при Колонии имени Каляева, расположенный в г. Сергиеве, Московской губ. и находящийся в непосредственном ведении Московского отдела социального обеспечения (МОСО). Следует заметить, что этот дом для нищих является новым и еще очень молодым учреждением нашего Союза, насчитывающим не более двух лет своего существования, да и к тому же почти единственным, так как в других губерниях подобных ему учреждений не имеется. Дом для нищих был открыт 18 мая 1926 года. Из довольно краткого положения об этом Доме мы узнаем, что это учреждение прежде всего полузакрытого типа и предназначается оно для одиноких и бездомных лиц. То же положение предусматривает обязательность труда для всех призреваемых лиц Дома, при чем живущие в нем «должны приобретать трудовые навыки и обучаться различным ремеслам». Вот главные и основные принципы, положенные в основу работы этого учреждения в момент его организации.

Обращаясь к составу призреваемых, населяюших Дом для нищих, остановимся прежде всего на количественной стороне этого состава. Так на 1/X 1926 года в Доме находилось 439 че-

ловек, на 1/X 1927 года (т.-е. ровно через год)—611 человек и на 1/IV 1928 года—794 человека. Таким образом, количество призреваемых в Доме с каждым годом сильно увеличивалось. Насколько непостоянен состав призреваемых Дома видно уже из того, что за 1926 год из Дома выбыло 30% всех живших там лиц, за 1927 год—90% призреваемых (иными словами, сменился почти весь состав Дома) и за 1 полугодие 1928 года выбыло 60% всего состава Дома. Столь быстрая текучесть состава Дома нищих станет понятна, если мы остановимся на причинах выбытия призреваемых из Дома. По данным МОСО за последние два года вся масса призреваемых, выбывших из Дома нищих, распределяется по отдельным причинам убытия нижеследующим образом.

Причины выбытия призреваемых из Дома для нищих

Причины выбытия	%% выбывших
Взяты родственниками	1,4
Призваны на военную службу	0,2
Выбыли в больницы	1,1
Умерли	11,9
Выбыли на частные квартиры	11,4
Исключены по распоряжению МОСО	11,1
Отправлены в дома заключения	0,7
Убежали из дома	62,2
Всего	100,0

Среди приведенных причин выбытия из Дома живших там лиц обращают на себя внимание, в особенности, побеги из Дома, а также отправка в места заключения и исключение из Дома по распоряжению МОСО. В самом деле, более 60,0% всех выбывших из Дома приходится на лиц, убежавших из него. К вопросу о побегах из Дома для нищих мы еще вернемся, когда будем говорить о жизни и быте этого Дома, теперь же отметим, что эти побеги являются самой основной причиной текучести состава призреваемых Дома. Две другие причины выбытия из Дома, отмеченные нами, как-то отправки в места

заключения и исключения из Дома по распоряжению МОСО, интересны тем, что они, как это мы увидим ниже, в известной степени характеризуют отдельные группы призреваемых Дома нищих. Вновь пополняется Дом нищих лицами, присылаемыми из Комиссии по оказанию помощи временно впавшим в нужду, работающей в Москве. В эту Комиссию добровольно приходят лица, нуждающиеся в помощи, а также и присылаются принудительным порядком нищие, забранные на улицах Москвы Отделениями Милиции, ОГПУ, МУР'ом и др. учреждениями. Так, за последние годы из всех прошедших Комиссию 61,9% составляли лица, добровольно явившиеся в Комиссию, и 38,1%—присланные Милицией нищие. Все эти лица проходят через особую Междуведомственную Комиссию, состоящую из председателя-представителя МОСО и членов-представителей МОНО, Мосздравотдела, АОМГИК'а, Отдела Труда и секции Московского Совета. Эта Комиссия и отбирает тех, которые нуждаются в помещении в Доме для нищих. (За последние годы было отправлено в Дом 22,1% всего количества лиц, прошедших Комиссию). Дальнейший анализ состава призреваемых Дома нищих покажет нам, насколько разнообразны и совершенно различны те отдельные категории лиц, которые направляются Междуведомственной Комиссией в одно и то же учреждение, в Дом для нищих. Теперь же переходим к половому и возрастному составу обитателей Дома.

Количество мужчин и женщин в Доме нищих почти одинаково с незначительным, правда, перевесом количества первых над вторыми. По данным МОСО мужчины и женщины распределялись в Доме в различные периоды существования его нижеследующим образом.

Распределение призреваемых Дома для нищих по полу

Период	Мужчины		Женщины	
	Абс.	%%	Абс.	%%
На 1/X 1926 г.	235 ч.	53,5	204 ч.	46,5
» 1/X 1927 »	332 »	54,3	279 »	45,7
» 1/IV 1928 »	440 »	55,4	354 »	44,6

Как видим, распределение по полу призреваемых Дома на протяжении последних двух лет было почти одинаково.

Более интересным представляется вопрос о возрасте населяющих Дом нищих.

Нижеприводимая таблица говорит, что почти половину (46,2%) всех призреваемых составляют лица в возрасте от 50 лет и старше.

Распределение призреваемых Дома для нищих по возрасту

(Данные МОСО на 1/IV—28 г.)

Возраст	Абсол.	%%
До 20 лет	125	15,7
От 21—35 лет	134	16,9
» 36—50 »	147	18,5
» 51—65 »	202	25,4
Свыше 66 »	165	20,8
Неизвестно	21	2,7
Всего	794	100,0

Наименьшее количество призреваемых падает на возраст до 20 лет—здесь их всего 15,7%. Прочее же количество (35,4%) распределяется по другим возрастным группам (от 21 до 35 лет и от 36 до 50 лет). Таким образом, возраст призреваемых самый разнообразный. Мужчины и женщины в отношении распределения их по возрасту не представляют большого различия, а потому мы и не останавливаемся здесь на этом вопросе.

Еще большее разнообразие, чем это мы наблюдали в возрасте, представляет собою масса призреваемых Дома нищих по своему социальному облику. Здесь следует наметить целый ряд категорий призреваемых, резко отличающихся друг от друга и по степении своей трудоспособности, и по степени нуждаемости в трудовом воспитании и перевоспитании и, наконец, по своей социальной опасности, которую они представляют для общества. На ряду, напр., с лицами вполне здоровыми и трудоспособными,

т. е. годными почти для любого физического труда, мы здесь встречаем лиц или совершенно нетрудоспособных, как-то: дряхлые старики, хронические больные и др. или же лиц, частично потерявших трудоспособность (некоторые группы инвалидов, слепые, глухонемые и др,), могущих работать лишь при наличии особых условий труда. Далее, мы здесь находим, с одной стороны, случайных нищих или лиц просто бездомных, почти не нуждающихся ни в каком трудовом воздействии и воспитании и, с другой стороны,—нищих профессионалов, сделавших нищенство своей основной и постоянной профессией и требующих по отношению к себе особых мер воспитательного-трудового воздействия. И, наконец, в Доме имеются нищие-профессионалы, не имевшие связи с уголовно-преступной средой и потому представляющие меньшую социальную опасность для общества, и рядом с ними злостные нищие-профессионалы, не только имевшие связь с уголовной средой, но и нередко сами являющиеся преступниками-профессионалами и потому, конечно, представляющие бо̀льшую опасность для общества, чем первые. Более резкий контраст представят собой эти отдельные категории призреваемых, если мы остановимся несколько подробнее на каждой из них.

Группу совершенно нетрудоспособных составляют дряхлые старики и старухи и хронические больные. Среди них мы встречаем и бывших нищих профессионалов и просто бездомных и безродных людей. Будучи в возрасте, заходящем за 70—80 лет, эти нищие, не имеющие, обыкновенно, почти никаких родных, которые могли бы их содержать на своем иждивении, доживают в Доме нищих свои последние дни. Они нуждаются лишь в покое и отдыхе. Большинство из них и умирают (по преклонности лет) здесь же в Доме. Говорить о каком-либо труде для этой категории призреваемых или о их перевоспитании, конечно, совершенно не приходится. То же самое следует сказать и про хронических больных («хроников», как их называют в Доме нищих), помещающихся в больнице Дома, состоящих почти на 100,0% из стариков и старух.

Группу частично потерявших трудоспособность наполняют в Доме нищих инвалиды, слепые, глухонемые, в подавляющем большинстве своем не имеющие права ни на социальное обес-

печение, ни на социальное страхование. Точно так же здесь имеются нищие-профессионалы и лица, никогда не занимавшиеся нищенством, но вследствие своей инвалидности не могущие зарабатывать себе куска хлеба и живущие за счет государства. Эти лица, утерявшие свою трудоспособность лишь частично, могли бы при соответствующих условиях и видах труда работать. В Доме же нищих в виду отсутствия этих условий, они принуждены зачастую влачить паразитическое существование. Наконец, в третью группу, т.е. группу лиц вполне трудоспособных, могущих выполнять любую работу, а частично и имеющих определенные профессии (сапожники, портные, маляры и др.) входит вся остальная масса призреваемых Дома нищих. Эта последняя группа является наиболее многочисленной—к ней относится, примерно, около 60% всех призреваемых Дома. Указанную группу составляют почти все призреваемые до 20-летнего возраста и подавляющее большинство лиц от 21—50 лет. Являясь самой многочисленной, группа трудоспособных призреваемых является в то же время и наиболее разнообразной по своему составу. Здесь мы найдем и лиц, временно впавших в нужду, случайных нищих, нищих-профессионалов, не имевших связи с уголовным миром, нищих-профессионалов, имевших таковую, наконец, преступников-профессионалов, а среди женщин и бывших проституток. Хотя следует оговориться, что основное ядро этой группы составляют все же нищие. Мы не будем останавливаться на характеристике каждой из этих групп нищих, ибо это сделано в предыдущей статье нашего сборника (см. статью Меньшагина и Эдельштейна). Отметим лишь, что каждая из перечисленных нами групп трудоспособных призреваемых нуждается и в особом режиме и в особом воспитательно-трудовом воздействии, а то—ни в том и ни в другом, а в оказании лишь материальной поддержки для того, чтобы снова вернуться на трудовой путь или же, наоборот, нуждается в особой изоляции.

В описываемом нами Доме нищих, пока что, все эти разнообразные группы и категории призреваемых находятся в одних и тех же условиях как режима, так и работы. Больше того, даже размещены эти разнородные группы призреваемых в Доме иногда вместе, в одном помещении. Правда, для дряхлых стари-

ков и старух, инвалидов и слепых имеются особые палаты, а хронические больные находятся в больнице, но, напр., нищие-профессионалы, не имевшие связи с уголовным миром, нищие-профессионалы из преступного мира, молодые нищие из беспризорных, случайные нищие и вовсе никогда не нищенствовавшие живут в общих помещениях. Наконец, почти до самого последнего времени не было строгого разделения мужчин и женщин. Хотя женщины размещены в отдельном корпусе, отделенном от мужского высокой стеной, но это разделение не мешает иногда им встречаться и видеться друг с другом.

Таков состав призреваемых Дома для нищих.

Переходим теперь к вопросам быта призреваемых. Прежде всего остановимся на режиме для населяющих Дом нищих. Поскольку призреваемые лишены свободного выхода из Дома (выходы из Дома в город и др. места разрешаются лишь по особым отпускным билетам, выдаваемым администрацией Дома), а также — свободного выбытия из числа призреваемых Дома (последнее возможно лишь по постановлению Междуведомственной Комиссии при МОСО), постольку следует, конечно, констатировать принудительный характер этого режима. Необходимость принудительного содержания призреваемых в Доме нищих мотивируется нижеследующими доводами. Первый из них состоит в том, что Дом нищих пополняется не только лицами, добровольно явившимися в Комиссию по оказанию помощи временно впавших в нужду, но и, главным образом, лицами, присланными в принудительном порядке в Дом—это нищие, забираемые отделениями Милиции, МУР'ом, ОГПУ. И можно сказать с уверенностью, что отдельные категории нищих, в особенности нищие-профессионалы с большим стажем, а также нищие с уголовным прошлым далеко не охотно направляются в Дом. И это вполне понятно, ибо такие нищие, привыкшие в течение иногда десятка лет к бродяжнической жизни, к паразитическому существованию и в большинстве случаев злоупотребляющие алкоголем, не так то легко мирятся с каким-либо режимом, с какими-либо ограничениями их жизни. И даже при наличии закрытых дверей в Доме, такие нищие убегают из него и снова обращаются к своему постоянному ремеслу—нищенству. Но мало того, они попутно приносят и материальный ущерб

Дому нищих, забирая с собой выданные им белье, одежду и обувь. Нищие же из уголовного мира нередко кроме этих вещей захватывают с собой и другое казенное имущество, как то: одеяла, простыни и т. п. Вторым доводом за принудительный режим призреваемых выставляется то, что при условии полной свободы призреваемых почти совершенно не представлялось бы возможности правильно организовать и поставить трудовой и воспитательный режим, в котором нуждаются нищие-профессионалы. Ведь задача Дома для нищих в отношении этой группы призреваемых—вернуть их путем длительного трудового перевоспитания на путь здоровой социальной жизни. При условии же открытых дверей нищие-профессионалы все же имели бы, хотя и изредка, возможность возвращаться к своему старому ремеслу. Опыт Дома нищих показал, что некоторые нищие-профессионалы, получая отпускные билеты в г. Сергиев и г. Москву, ездили туда для собирания милостыни. Однако, вышеприведенные доводы нам кажутся не совсем убедительными, а обязательность принудительного режима в Доме нищих подлежащей сомнению. Если и можно еще согласиться с необходимостью принудительного режима в Доме нищих при настоящем его положении, то в дальнейшем при соответствующей реорганизации этого Дома и, в частности, с изменением состава призреваемых (удаление из Дома преступников-профессионалов, нищих, связанных с преступным миром и прочих социально-опасных лиц), а также при надлежащей постановке воспитательного трудового воздействия на оставшихся призреваемых принудительный режим должен быть заменен свободным, проведение в жизнь которого представится тогда вполне возможным. В самом деле, если в Доме нищих, во-первых, работой будут заняты все поголовно призреваемые, во-вторых, будет проведено в жизнь устройство на работы всех выходящих из Дома призреваемых, обученных в Доме какому-либо ремеслу, в третьих, будет проведена коллективная ответственность и порука среди призреваемых за нарушение распорядка в Доме и самовольные отлучки и побеги из Дома и, наконец, в четвертых, будут удалены социально-опасные элементы из числа призреваемых, то переход от принудительного режима к свободному — станет вполне реальным и возможным.

Прибывающие в Дом для нищих лица поступают на полное иждивение Московского отдела социального обеспечения. Помимо вполне достаточного питания и теплого, чистого помещения призреваемые получают в Доме белье, верхнюю одежду и обувь. Размещены призреваемые, как уже указывалось выше, по отдельным палатам (по несколько человек), где каждый призреваемый имеет отдельную постель, при чем как постельное белье, так и носильное периодически дезинфицируется и меняется.

Жизнь в Доме нищих начинается с 6—7 часов утра. После утреннего чая (8 час. утра) те из призреваемых, которые заняты на работе в мастерских Дома или на хозяйственных работах, начинают свой трудовой день. И здесь мы позволим себе более подробно остановиться на этой работе призреваемых, являющейся одной из самых важных сторон жизни Дома нищих.

Работа, которой заняты призреваемые, распадается на три вида. Это: постоянные работы в мастерских при Доме, работы (точно так же постоянные) по обслуживанию призреваемых (хозяйственные работы) и, наконец, временные, периодические работы (летние работы на огороде, по сенокосу, ремонт и починка инвентаря, земляные работы и т. п.). Начнем с работы в мастерских. Наибольшей мастерской, в которой занято 40 человек призреваемых и где работа производится в 2 смены, является матрацная мастерская. В этой мастерской призреваемыми выделываются односпальные мочальные матрацы, при чем продукция выработки поступает по ранее принятым заказам в различные государственные учреждения и, частично, на московские рынки. Заняты работой в матрацной мастерской одни мужчины, заработок которых колеблется от 8 до 40 рублей в месяц. Сумму в 30—40 рублей вырабатывают, конечно, очень немногие, лишь более или менее квалифицированные мастера. Во главе мастерской стоит инструктор из самих же призреваемых, и при ней имеются ученики, обучающиеся матрацному ремеслу.

Следующей мастерской, в которой занято 20 человек призреваемых (также исключительно мужчины), является сапожная мастерская. В этой мастерской призреваемые, среди которых много бывших сапожников, а также и учеников, выделывают мужскую и женскую обувь, предназначаемую исключительно для самого же Дома нищих: эту обувь носят и мужчины, и жен-

щины, живущие в Доме. Выработка обуви по заказам других учреждений, а также на рынки не производится, так как изготовляемая обувь в виду своего невысокого качества не может конкурировать с обувью, поступающей на рынки и изготовляемой в вольных мастерских. Заработок призреваемых в сапожной мастерской ниже заработка матрацной; он колеблется здесь от 6 до 20 руб. в месяц. Кроме указанных мастерских в Доме для нищих функционируют и еще две другие, где также работой заняты одни лишь мужчины: это портфельная и портновская мастерские. В первой из них работает 10 человек, которые приготовляют бумажники, портфели и др. изделия на московские рынки. Заработок в портфельной мастерской не более 10—12 рублей в месяц. Здесь так же, как и в матрацной и сапожной мастерских работа производится ручным способом. Портновская мастерская, в которой работают 8 человек призреваемых, так же, как и сапожная, обслуживает исключительно Дом нищих. По своему заработку портновская мастерская стоит выше всех других мастерских Дома, ибо здесь портные получают от 17 до 40 рублей. Небезинтересно указать, что во главе портновской мастерской стоит заведующий из бывших призреваемых Дома. Это прежний нищий-профессионал, алкоголик, проживший в доме более 2-х лет и все время работавший в портновской мастерской. Теперь он—член профсоюза, стоит во главе мастерской и получает жалование 65 рублей в месяц.

На ряду с мастерскими, где работают исключительно мужчины, в Доме нищих имеется и смешанная мастерская, где работают призреваемые обоих полов. Мы имеем в виду трикотажную мастерскую, в которой занято 20 человек. Изготовляет эта мастерская чулки и носки, которые, так же как и обувь и одежда, поступают на самих же призреваемых Дома. В отличие от других мастерских здесь работа производится исключительно машинным способом, при чем заработок мужчин и женщин колеблется от 10—12 рублей в месяц. Женских мастерских в Доме нищих две: белошвейная и прачечная. В белошвейной мастерской работают 30 женщин. Вся продукция мастерской, как-то нижнее белье (мужское и дамское) и др. предметы, поступает в различные государственные учреждения: в больницы, приюты и др. Зарабатывают здесь женщины от 15 до 30 рублей в ме-

сяц. В этой мастерской так же, как и при мужских, имеются ученицы из молодых призреваемых девушек. В прачечной работают около 20 женщин, при чем главное ее назначение—самообслуживание Дома, хотя кроме этого прачечная принимает заказы и от других учреждений. Вырабатывают женщины в прачечной до 15 рублей в месяц.

Таковы все 7 мастерских, функционирующих в настоящее время в Доме для нищих. Необходимо заметить, что оборудованы все эти мастерские довольно хорошо, обеспечены в достаточном количестве инвентарем и инструментами и работают без перебоя. Изготовляемый же материал в этих мастерских по своей доброкачественности почти не уступает материалам, поступающим на рынок из вольных мастерских.

Переходим теперь ко второму виду труда призреваемых Дома нищих—к так наз. хозяйственным работам, связанным исключительно с самообслуживанием Дома. Здесь следует отметить ряд мужских работ, напр. санитары (15 чел.), на обязанности которых лежит уход за слабыми стариками и больными, кубовщики (6 чел.), садовники (15 чел.), работающие в фруктовом саду, дезинфекторы (15 человек, среди которых имеются мужчины и женщины) и, наконец, уборщицы (10 женщин). Заработок лиц, занятых на хозяйственных работах, различен, в зависимости от выполняемой работы призреваемых. В среднем же для всех групп, кроме поваров, он не достигает более 10 рублей в месяц.

Временные, периодические работы призреваемых бывают, главным образом, летом. Из них следует отметить работы на огороде, где, напр., в этом году было занято от 10 до 40 человек (в огороде посеяны капуста, лук, репа и картофель для Дома) и сенокос, в котором принимало участие более 20 человек.

Таков труд призреваемых в Доме для нищих. Нужно ли говорить о том, какое огромное значение имеет труд в таком учреждении, каким является описываемый нами Дом нищих. При таком составе призреваемых, где имеется огромное большинство лиц трудоспособных, с одной стороны, и где среди призреваемых находятся лица, нуждающиеся в исправительно-трудовом воздействии с другой, труд должен занять центральное место во всей

жизни Дома для нищих. Труд здесь может являться средством трудового воспитания (напр., нищих из беспризорных) и средством возвращения к социально-здоровой жизни лиц, ранее влачивших паразитическоc существование (напр., в отношении нищих-профессионалов) и, наконец, если поставить его на должную высоту, может даже чистично окупать те расходы, которые государство производит на содержание призреваемых Дома.

В Доме нищих, в этом молодом, как мы уже указывали, и новом учреждении, организация труда призреваемых пока еще не совсем отвечает вышеперечисленным задачам. Одним из недостатков этой организации труда в Доме для нищих является тот факт, что трудом в доме заняты далеко еще не все живущие там трудоспособные призреваемые.

В самом деле, в постоянных мастерских Дома, включая сюда и прачечную, работают лишь 148 человек. Если к этому количеству прибавить лиц, занятых на постоянных хозяйственных работах (72 человека), то общее количество постоянно работающих призреваемых будет составлять 220 человек. Численный же состав Дома по данным на 1 августа 1928 г. выражался в 602 человека. Следовательно, процент занятых трудом в Доме достигает лишь 36,6 всего состава призреваемых. Если далее, к этому количеству занятых в работе прибавить процент нетрудоспособных (дряхлые старики, больные, инвалиды и т. п.), которых в Доме в общей массе призреваемых найдется около 20,0%, то тогда все же получится, что более 40,0% призреваемых Дома для нищих, являющихся лицами вполне трудоспособными, не заняты постоянным трудом и принуждены вести здесь праздное существование за счет государства. Вопрос с работой призреваемых несколько улучшается в летнее время, когда, как мы видели, около 40 человек бывают заняты на работе в огороде и на сенокосе, но эта незначительная работа, конечно, ни в коей мере не может заполнить недостатка работы в Доме. Таким образом, самое главное, в чем нуждается в настоящее время Дом нищих—это организация труда для всей массы трудоспособных призреваемых, населяющих Дом. Однако следует заметить, что из всех видов работы, которые существуют теперь в Доме и которыми занята небольшая пока часть призреваемых, первое место должно быть уделено работе в мастерских. По-

этому и увеличение работы в Доме нищих должно итти, в первую очередь, за счет расширения старых мастерских и организации новых. В самом деле, одной из задач, стоящих перед Домом, является не только занятие трудом призреваемого, когда он находится в Доме, но и, самое важное, обучение этого призреваемого какому либо ремеслу (сапожное, портновское и т. п.). Это очень важно для будущей жизни призреваемого, ибо, обучившись ремеслу в Доме нищих, он может, выйдя из Дома, использовать свое ремесло для своего дальнейшего существования. Особенно это важно для призреваемых молодых возрастов. Точно также должны быть расширены и сельскохозяйственные работы в Доме. Здесь было бы целесообразно организовать особые сельскохозяйственные коллективы, к работе в которых могли бы быть привлечены призреваемые из бывших земледельцев, которых в Доме нищих имеется очень много. В таких коллективах эти призреваемые могут с большей пользой для дела применить свой опыт и свои познания в сельско-хозяйственных работах.

Отметим еще один недостаток в организации труда в Доме— это вопрос об ученичестве. Квалифицированные мастера разнообразных мастерских Дома слишком мало уделяют внимания молодым призреваемым, посылаемым в мастерские для обучения их ремеслу. Это об'ясняется тем, что мастерские Дома для нищих находятся на хозрасчете и должны окупать себя, а для последнего необходимо довольно большая выработка продукции. Вот почему и внимание мастеров, главным образом, направлено в эту сторону. Кроме того, на обучение призреваемых никаких средств не отпускается. Благодаря указанным причинам ученичество в Доме нищих носят случайный и лишь кустарный характер. Но вопрос этот опять таки играет огромное значение, если принять во внимание задачи Дома в отношении молодых призреваемых, а поэтому и здесь должна быть проведена соответствующая реорганизация труда.

Однако указанные недостатки в организации труда призреваемых нисколько не умаляют того огромного значения, которое имеет в настоящее время труд в Сергиевском Доме для нищих, хотя этим трудом и не заняты все призреваемые. Будучи втянутыми в трудовые процессы повседневной работой в мастерских, все эти бездомные, нищие случайные и нищие профессионалы

не только снова постепенно возвращаются в колею социальной здоровой жизни, но и кроме того приобретают в мастерских знания определенных ремесл (портновского, сапожного, матрацного и т. д.). Все это является бесспорной заслугой описываемого нами нового учреждения, Дома для нищих. И в отличие от работных домов Запада (капиталистических государств), где таких нищих и бездомных безжалостно эксплоатируют, дабы оправдать те расходы, которые идут на содержание работных домов [1], наш Дом для нищих не преследует таких целей, а лишь стремится к тому, чтобы сошедших с трудового пути вернуть обществу, хотя это и стоит Советскому государству огромных средств и затрат.

Как уже говорилось выше, одна часть трудоспособных призреваемых Дома для нищих занята работой в мастерских или по обслуживанию Дома нищих, другая же—принуждена оставаться в своих палатах и абсолютно ничего не делать. Нельзя однако не указывать, что такое безделие имеет самые отрицательные последствия для призреваемых. Ничегонеделание вполне трудоспособного призреваемого развивает в нем и без того ему присущую в большой дозе привычку жить не своим трудом, а за счет других.

Вопрос о незанятых работой трудоспособных призреваемых усугубляется еще тем, что оставаясь целый день без работы, вся эта смешанная масса призреваемых имеет между собой постоянное и тесное общение. А такое общение призреваемых при том разнородном составе в Доме нищих, о котором мы в свое время говорили, приводит к еще более пагубным результатам. Будучи размещенными совместно, случайные нищие, нищие-профессионалы и нищие из преступного мира безусловно оказывают друг на друга отрицательное влияние. В данном случае такое отрицательное влияние оказывают нищие-профессионалы, имевшие связь с уголовным миром и, зачастую, сами бывшие преступники-профессионалы на случайных нищих или на незлостных нищих-профессионалов. Последние же под влиянием преступного элемента Дома бегут из него, унося с собой казенное имущество, устраивают скандалы, дебоши, драки, выходят

[1] Иоаннисиани, Дома трудолюбия, Тифлис, 1900 г.

из повиновения администрации, занимаются кражами и т. п. Вряд ли нужно говорить, что такое совместное помещение разнородных элементов Дома с еще большей силой сказывается на молодых призреваемых, в большинстве случаев состоящих из беспризорных-нищих. В отошении же нетрудоспособной части призреваемых Дома нищих (дряхлые старики и старухи) совместное размещение лишает лиц этой группы необходимого им покоя и тишины.

Не менее вредные последствия влечет за собой и совместное нахождение в Доме нищих мужчин и женщин. Конечно, это обстоятельство не играло бы большого значения, если бы контингент призреваемых состоял, как это, напр., было в старых богадельнях, из лиц только пожилого возраста. Однако среди призреваемых Дома имеется почти половина лиц в возрасте до 35 лет. Правда, мужчины и женщины размещены в различных корпусах Дома, отделенных высокой быв. монастырской стеной и вход в женский корпус мужчинам, как правило, запрещается. Но это, конечно, не значит, что мужчины и женщины здесь фактически изолированы друг от друга. Прежде всего, в женский корпус имеют свободный доступ мужчины, работающие по самообслуживанию Дома нищих (дезинфекторы, кубовщики, повара, санитары и т. п.) и кроме того в дни спектаклей, кино и др. мужчины и женщины встречаются в одном здании. Наконец, получая разрешение на выход из Дома, мужчины и женщины легко могут, особенно летом, встречаться в районе расположения Дома. Вот такая то возможность (а она до последнего времени была весьма легкой) общения мужчин и женщин из числа призреваемых приводит к тому, что в Доме нищих имели место случаи сожительства мужчин с женщинами, когда мужчины ходили ночевать в женский корпус к избранным ими женщинам. Вряд ли нужно говорить о том, что такого рода явления в жизни Дома создают угрозу появления здесь проституции, и что поэтому с ними нужно вести самую решительную борьбу.

На ряду с отмеченными отрицательными явлениями в жизни Дома нищих следует остановиться еще и на других. Так, в доме наблюдается алкоголизм среди призреваемых. Пьют в Доме нищих, главным образом, призреваемые из молодых и зарабатывающих или в мастерских, или на хозяйственных ра-

ботах. До сего времени в Доме существовал такой порядок выплаты заработка: 25% всей суммы заработка откладывалось на текущий счет призреваемого (деньги, которые он мог получить лишь по выходе из Дома), остальные же 75% выдавались призреваемому на руки и он мог расходовать их по собственному усмотрению[1]. Такой порядок приводил к тому, что известная часть призреваемых, работающих в Доме, тратили полученные ими деньги на водку. День получки в Доме нищих поэтому являлся наиболее тяжелым и чреватым всякими скандалами и драками. Водку призреваемые достают в городе, уходя туда по отпускным билетам. Уходят после получки из Дома целыми партиями и возвращаются оттуда пьяными и кроме того иногда ухитряются (несмотря на запрещение и контроль) приносить водку с собой в Дом. Административному составу Дома предоставляется весьма тяжелым делом проследить, что бы водка не распивалась тут же в Доме, так как на весь, напр., мужской корпус (250 чел.) имеется лишь один дежурный надзиратель, а эти 250 человек размещены в различных зданиях.

Конечно, в Доме нищих ведется усиленная борьба с этим отрицательным явлением и нужно сказать не безуспешно, ибо в последнее время алкоголизм среди призреваемых идет на убыль. Мероприятия по борьбе с алкоголизмом здесь слагаются из двух моментов: культурно-просветительная работа среди призреваемых и принятие административных мер. Так, в Доме, как мы увидим ниже, проводятся лекции об алкоголизме, беседы врачей Дома с призреваемыми и т. п. Административные мероприятия сводятся или к лишению отпусков из Дома тех призреваемых, которые были замечены в пьянстве, или же к прекращению выдачи заработной платы в денежной форме на руки. Кроме того, в ближайшее время предполагается перевод из Дома нищих хронических алкоголиков (их здесь найдется несколько человек) в учреждения с принудительным лечением алкоголиков и это в свою очередь даст безусловно положительные результаты, так

---

[1] В самое последнее время выдача зарплаты призреваемым Дома реорганизована следующим образом: 50% зарплаты откладывается на текущий счет призреваемого, 25% идет на улучшение пищи призреваемых и лишь 25% выдается на руки.

как разлагающему влиянию таких хронических алкоголиков на прочие группы призреваемых будет положен конец.

Как уже выше отмечалось, наличие преступного элемента в Доме нищих, который нередко свивает себе здесь гнездо, влечет за собой и другие отрицательные явления, более серьезные и антисоциальные, чем описанные выше. Так в Доме за период его существования наблюдался целый ряд больших краж. За последний год их было более пяти: был обворован бельевой склад, четыре раза обкрадывалась сапожная мастерская и др. Хотя в этих кражах и не были изоблечены лица из призреваемых, однако при наличии внешней охраны Дома, вряд ли можно было допустить, что кражи эти были совершены кем-либо из посторонних. Точно так же не редки кражи вещей у самих призреваемых (платье, обувь, деньги и т. п.). Кроме того, в Доме было большое количество побегов призреваемых, которые, убегая, захватывали с собой казенное имущество. Так, например, было унесено однажды таким способом около 20 матрацов.

Вряд ли нужно говорить, что такого рода явления есть результат пребывания в Доме нищих-профессионалов, связанных с преступным миром и нередко являющихся типичными преступниками-профессионалами. Удаление из Дома этой группы призреваемых, которое мы предлагаем в конце очерка, безусловно сыграет огромную роль в смысле изживания в Доме нищих и краж, и уноса казенных вещей и других подобных этим явлений.

Начав описание Дома нищих с одной из наиболее положительных сторон его жизни, с работы призреваемых, мы и закончим это описание обрисовкой другой, также весьма положительной стороной быта Дома. Мы имеем в виду культурно-просветительную работу среди призреваемых, которая проводится в Доме для нищих. Центром культурно-просветительной жизни призреваемых является клуб, переделанный из прежнего церковного собора. Клуб в Доме довольно большой: в нем помещается более 400 человек призреваемых. В этом клубе 1 раз в неделю для призреваемых устраиваются кино-сеансы, на которых бывают почти все (за исключением дряхлых и больных) призреваемые Дома. Точно так же один раз в неделю кино-сеансы бывают и в соседнем с Домом нищих доме инвалидов, куда отпускаются и все призреваемые Дома за исключением лиц, зарекомендовав-

щих себе с плохой стороны и представляющих угрозу общественному порядку. В клубе Дома кроме кино-сеансов силами самих призреваемых ставятся спектакли, в среднем один раз в месяц. Работу по постановке спектаклей ведет функционирующий в Доме драматический кружок, состоящий из 14—16 призреваемых (мужчин и женщин вместе). Среди поставленных пьес преобладают современно-бытовые и агитационные. Драматический кружок собирается три раза в неделю на читки пьес, репетиции и подготовки к спектаклям. Иногда для исполнения отдельных ролей, главным образом женских, приглашаются актеры из Москвы или г. Сергиева. Кроме драматического кружка в Доме среди призреваемых функционирует хоровой кружок, в котором работает 24 человека (мужчины и женщины). Хоровой кружок разучивает народные и революционные песни, а затем также выступает в клубе. Руководят, как драматическим, так и хоровым кружками сами же призреваемые. В Доме нищих имеется кружок физкультуры с 20 участниками. Здесь призреваемые, конечно, главным образом из молодежи, занимаются гимнастикой, футболом и др. видами спорта. Гимнастические упражнения производятся под музыку; один из призреваемых играет очень хорошо на рояли. Наряду с кино-сеансами и спектаклями для призреваемых периодически устраиваются лекции на самые разнообразные темы: по санпросвету («Алкоголизм», «Венерические заболевания» и др.), по политике («Хозяйственное положение СССР» и др.), по религиозному вопросу и, наконец, на темы, наиболее охотно посещаемые призреваемыми, по социальному обеспечению.

При клубе Дома нищих имеется библиотека в 3.000 томов, при чем читаемость такова, что на месяц приходится около 600—700 заявок на разнообразные книги. Кроме того выписываются газеты и журналы в довольно большом количестве. Наконец, при клубе издается стенная газета, которая выходит раз в месяц. Редактируют газету сами призреваемые, при чем газета посвящается, главным образом, вопросам повседневной жизни Дома. Всей культурно-просветительной работой руководит культкомиссия из призреваемых.

В общем, следует сказать, что культурно-просветительная работа в Доме для нищих организована и поставлена довольно хорошо, что опять таки этот современный Дом для нищих

выгодно отличает от старых работных домов (для бездомных) в дореволюционной России, где вся культурно-просветительная работа сводилась лишь к лекциям для бездомных с волшебным фонарем, при чем лекциям почти исключительно религиозного содержания. Культурно-просветительная работа, проводимая среди призреваемых Сергиевского Дома для нищих является парализующим началом тех отрицательных явлений, о которых мы выше говорили. Правда, описываемая нами работа в этом молодом еще учреждении далеко еще несовершенна и обладает некоторыми дефектами, которые нуждаются в устранении.

Прежде всего, здесь тот же самый недостаток, который мы отметили и в деле организации труда в Доме для нищих т.-е. незначительность контингента призреваемых, втянутых в эту культурно-просветительную работу. В самом деле, активно работающих по культурной линии, т.-е. в каких-либо кружках, можно насчитать не более 60 человек из всех призреваемых, все же остальные призреваемые или совсем не втянуты в работу, или же являются лишь пассивными ее участниками, как, напр., в кино, на спектаклях, на лекциях и т. п. Зряд ли нужно говорить, насколько необходимо вовлечение всего контингента призреваемых Дома в культурно-просветительную работу. Это последняя должна здесь идти бок о бок с воспитательно-трудовым воздействием на призреваемых. Лишь при этих условиях возможны достижения тех целей, которые стоят перед Домом нищих в отношении полудеклассированных лиц, населяющих Дом. Кроме того, в этой культурно-просветительной работе среди призреваемых совершенно не уделено внимания таким важным вопросам, как политическое воспитание призреваемых или ликвидация неграмотности среди молодых призреваемых, ибо здесь не существует ни политкружков, ни кружков по ликвидации безграмотности. Отмеченные недостатки в организации культурно-просветительной работы среди призреваемых об'ясняются, как нам кажется, тем, что в Доме нищих среди административного состава совершенно нет воспитателей-педагогов. Надзиратели же, с которыми ближе всего соприкасаются в своей жизни призреваемые, обыкновенно, сами люди далеко недостаточно грамотные (в широком смысле этого слова) и политически образованные, чтобы руководить этой работой среди призреваемых. Да и кроме того, эти над-

зиратели и не в состоянии этого сделать, если бы и могли, так как на них возложено огромное количество чисто-административных обязанностей. Необходимость назначения в Дом нищих особых педагогов-воспитателей вызывается также и другими важными соображениями. В самом деле, в Доме нет таких лиц, которые бы могли непосредственно руководить трудовым перевоспитанием призреваемых, которые могли бы следить за их поведением в Доме и знать каждого призреваемого с его недостатками и положительными качествами, дабы давать свои заключения, как по вопросам освобождения призреваемого из Дома, так и по вопросу перевода его из нижнего разряда в высший.

Следует еще сказать несколько слов о представительном участии самих призреваемых в административно-хозяйственной жизни Дома нищих. В доме существует выборный комитет из призреваемых. По целям и задачам—это должен быть коллективный советчик и помощник администрации в деле проведения в жизнь тех целей, которые стоят перед Домом. Однако функции и обязанности этого комитета от призреваемых пока что очень неопределенны и смутны. Никакого организационного положения об этом комитете не существует. Повидимому, работа этого комитета—дело еще будущего. Однако, следует эту организацию безусловно приветствовать, ибо она является залогом самодеятельности призреваемых в деле их же собственного трудового перевоспитания.

В заключение настоящего краткого очерка мы позволим себе наметить целый ряд мероприятий, которые, с нашей точки зрения, необходимы для того, чтобы оздоровить быт и жизнь Дома для нищих и поднять его до уровня задач, которые он призван осуществлять.

I. Мероприятия в отношении состава призреваемых Дома для нищих.

Общей задачей в отношении состава призреваемых является ликвидация разношерстности состава призреваемых, который в настоящее время населяет Дом нищих. В частности, необходимы нижеследующие мероприятия.

1. Совершенное удаление из Дома категории нищих-профессионалов, имевших связь с преступным миром и нередко являющихся преступниками профессионалами, дабы устранить то разлагающее влияние, которое оказывают они на другие категории призреваемых (напр. на нищих случайных, незлостных нищих профессионалов и др.).

2. Перевод из Дома дряхлых, старых призреваемых, совершенно нетрудоспособных, доживающих свои последние дни, и помещение их в особые дома для престарелых.

3. Является безусловно целесообразным также перевод из Дома слепых, глухонемых и инвалидов, т.-е. лиц, частично потерявших трудоспособность, в соответствующие дома для слепых, глухонемых и инвалидов, дабы эти лица могли при соответствующих там приспособлениях и условиях работы вести трудовой образ жизни, а не влачить паразитическое существование, как это имеет место в Доме для нищих.

4. Необходимо совершенно изолировать призреваемых мужчин от призреваемых женщин (провести это действительно в жизнь), дабы устранить угрозу появления проституции в Доме для нищих.

5. В целях рационализации и упорядочения дела трудового перевоспитания остающуюся (после удаления вышеперечисленных категорий призреваемых Дома) трудоспособную массу призреваемых разбить на две категории. В первую из них должны войти бездомные. временно-впавшие в нужду, случайные нищие и т. п. Ко второй категории должны быть отнесены нищие-профессионалы и другие лица, нуждающиеся в особом и длительном трудовом перевоспитании. По возможности разделить расположение и размещение этих двух основных категорий, установив своеобразный режим для каждой из них. В частности, более легкий—для лиц первой категории (льготные отпуска из Дома, выборные должности и т. п.) и, наоборот, более суровой режим для второй категории. Предоставить администрации право перевода призреваемых из второй категории в первую.

Для более успешного проведения в жизнь указанных мероприятий организовать в Доме для нищих особую постоянную комиссию из представителей администрации, воспитательского и врачебного персоналов в задачу которой должно входить определение для всякого вновь прибывающего призреваемого в

Дом для нищих характера режима пребывания его в Доме, установление методов трудового и воспитательного воздействия на него и назначение прибывшего на ту или иную работу в Доме в зависимости от индивидуальных особенностей призреваемого.

6. Предложить Междуведомственной Комиссии в дальнейшем направлять в Дом для нищих лиц в соответствии с реорганизацией состава призреваемых Дома.

II. Мероприятия в отношении быта призреваемых Дома для нищих.

7. Безусловно необходимо расширение функционирующих в Доме мастерских с тем, чтобы все 100% призреваемых были заняты постоянным трудом. Лишь это мероприятие, проведенное полностью в жизнь, даст возможность выполнять основное и главное назначение Дома нищих—трудовое перевоспитание всех призреваемых (нищие профессионалы и др.) с целью возвращения их на социально-трудовой путь.

8. Введение системы обучения призреваемых Дома различным ремеслам, для чего необходимо: выделить из числа призреваемых, а если это невозможно, то назначить особых инструкторов в каждую из существующих мастерских, дабы эти инструктора могли все свое время посвящать лишь обучению ремеслам тех призреваемых, которые с этой целью направляются в мастерские Дома. В дальнейшем необходимо делать бóльшее ударение на учебу призреваемых, а не на чистое производство.

9. Организация помощи (инструментами, деньгами и т. п.) выходящим из Дома нищих призреваемым первой категории, а также создание особых трудовых, кооперативных артелей (сапожных, портновских и т. п.), дабы выходящие из Дома не могли оказаться, как и прежде, без работы и вернуться к своему прежнему ремеслу, нищенству.

10. Постепенная замена принудительного режима призреваемых свободным режимом, что при условии проведения в жизнь вышеупомянутых мероприятий как в области состава призреваемых, так и в отношении их быта в Доме окажется вполне возможной.

11. В целях борьбы с алкоголизмом в Доме нищих безусловно отменить выдачу заработанных денег на руки. (Организовать отпуск товаров из кооперативов по талонам, заборным книжкам и т. п.). Исключение может быть составлено лишь для некоторых лиц первой категории призреваемых, зарекомендовавших себя с хорошей стороны.

12. Для проведения тесно связанного с трудовым воспитанием политико-просветительного воздействия на призреваемых Дома нищих следует усилить культурно-просветительную работу среди призреваемых, для чего, в частности, необходимо:

а) как можно большее вовлечение призреваемых в активную культурную работу;

б) организация новых кружков (политкружок и др.);

в) постоянное проведение в Доме ликвидации безграмотности и малограмотности среди призреваемых.

III. Мероприятия в отношении административного состава Дома для нищих

13. Для непосредственного руководства призреваемыми в деле их трудового перевоспитания, а также культурно-просветительного воздействия на них, необходимо назначение в Дом для нищих особого кадра воспитателей-педагогов с соответствующей подготовкой и квалификацией.

IV. Мероприятия в отношении самодеятельности призреваемых

14. Для поднятия самодеятельности призреваемых необходимо: привлечение Комитета призреваемых к более активной работе по вопросам внутреннего распорядка, санитарного состояния, питания, выдачи одежды и т. п.

Вот примерный ряд тех мероприятий, которые, по нашему убеждению, должны быть проведены в жизни Дома для нищих, дабы последний мог успешнее выполнять стоящие перед ним задачи, сводящиеся в основном, как мы видели, к трудовому перевоспитанию нищих с целью возвращения их на трудовой, социально-полезный путь. Следует в заключение заме-

тить, что часть указанных нами мероприятий (как-то по вопросу об удалении из Дома хроников и инвалидов, разделении мужчин и женщин, а также по вопросам расширения работ мастерских и усилению культурно-просветительной работы в Доме) уже зафиксированы и приняты Президиумом Московского Совета в его заседании от 17/VII 1928 г. после обсуждения вопроса о реорганизации описываемого нами Дома для нищих. Можно надеяться, что эти последние уже в ближайшем будущем будут проведены в жизнь.

Е. К. Краснушкин

К ПСИХОЛОГИИ НИЩЕНСТВА

«По общему правилу, не опровергаемому исключениями, нищета всегда служит коренной причиной нищенства, настолько важной и неизбежной, что если ее нет в действительности, то для того, чтобы нищенствовать, ее обыкновенно выдумывают» [1]. Это простое и ясное положение об основной причине нищенства в каждом отдельном случае, высказанное еще в 1901 г. одним из исследователей нищенства того времени, Е. Д. Максимовым, мне думается, имеет силу не только для нищего старой царской Руси, но сохраняет ее и для современного нищего,—нищего Советской России. Но из старой царской России тянутся не только экономические, но и бытовые корни нищенства. Крестьянство, составлявшее тогда и составляющее и сейчас главную массу нищенствующих, в течение многих веков находившееся в рабстве, являвшееся забитой, «тяглой» частью населения, эксплоатируемой боярско-помещичьим классом, распродаваемое оптом, целыми деревнями и семьями, и в розницу, как рабочая, ремесленная и земледельческая сила, не имевшее права на признание в нем человеческого достоинства, разоряемое, пускаемое безжалостно по миру, лишаемое помощи при ставших исторической обыденностью в России различных стихийных и социальных бедствиях—«гладе, море, трусе» и т. д., влекших за собой нищенство,—словом, крестьянство, обреченное всей исторической действительностью старой России на полуголодное, бесправное, унизительное для человеческого достоинства нищенское существование, на постоянный риск вступления на путь настоящего нищенства, выработало примиряющее его с положением нищего миросозерцание, создало соответственную идеологию нищенства.

---

[1] Е. Д. Максимов. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. 1901.

Эта идеология отражается в коротких, но метких словах народных пословиц, как, например, «от тюрьмы, да от сумы никто не зарекайся», «нищета прочнее богатства», «силен смирением, богат нищетой», «гол да наг, перед богом прав», и т. п., в которых звучит не только примиренность с нищенством, но и известное почитание самого нищего. Такое отношение к нищенству и к нищему поддерживалось и православной религией. Своими заповедями об отказе от всего земного, об отказе от забот о своем теле, о материальных благах, о завтрашнем дне православная религия об'являла нищенство подвигом праведности, святости, «божьим испытанием», приводящим к «спасению души». И таким образом, «обыватель Голодалкиной волости, села Нищухина», в старой России вызывал не только сочувствие, не только одну жалость, но и оправданное религией почитание. Это—пророчествующие и творящие чудеса исцеления «калики-перехожие», это—нищенствующие юродивые, устами которых «бог гласит истину», это—странники по святым местам, бродячие монахи, замаливающие грехи человечества, собирающие деньги на угодное богу дело, на построение храма и т. д.,—словом, это—всеми чтимая «христова братия». Отсюда и помощь нищему, подаяние, являлось не только следствием естественного резонанса чувств в отношении человека, впавшего в беду, в несчастье, но и одним из путей «спасенья души» подающего милостыню. Это религиозное обоснование нищенства и подаяния, как бы снимало с людей обеспеченных классов общественную ответственность за нищенство, как социальное бедствие, обусловленное эксплоататорским строем государства, а с другой стороны, поддерживало, укореняло его, как бытовое явление, развращало человека, впавшего в нищенство, утверждая его право на жизнь подаянием, на паразитическое, нетрудовое существование и, таким путем, обеспечивая материальные возможности в нищенстве подчас лучше, чем в трудовой жизни, способствовало развитию профессионального попрошайничества, развитию нищенства, как промысла, иногда основного, а иногда подсобного. Так, в силу всего сказанного, несмотря на борьбу с нищенством еще со времен Петра I, предписывавшего «отделить истинно нуждающихся от гулящих бродяг», которые по его приказу преследовались и наказывались; несмотря на орга-

низацию при Екатерине II «приказов общественного призрения»; несмотря на борьбу с ним так называемой общественной благотворительности, а затем земств, нищенство, и при этом профессиональное нищенство, росло и превратилось в неот'емлемый быт старой России. Нищенствовали не только отдельные лица, главным образом, крестьяне, разорившиеся вследствие пожара, падежа скота, раздела имущества, неурожаев, старые, убогие, вдовы, дети и т. д., но и целые деревни, целые волости, целые уезды, нередко здоровых, находящихся в зрелом возрасте, трудоспособных крестьян, образуя собой так называемые «нищенские гнезда». Особенно стали известными из таких гнезд нищие «калуны» из Саранского уезда Пензенской губернии, «кубраки»—из Оршанского уезда Могилевской губернии, «лаборе»—из Кобринского уезда Гродненской губернии и Жиздринские нищие из Калужской губернии. Это были настоящие профессиональные нищие, из поколения в поколение сохранявшие эту профессию, бродившие по всей России, пробираясь то пешком, то на повозках до далеких Сибири, Кавказа, Украины и Бессарабии, побираясь то в деревнях, а то и в городах, включая и столицы, собирая подаяние в определенное время года на погорелое, на убожество, на построение храмов, чтобы потом вернуться к себе в деревню, к своему в большинстве случаев нищенскому крестьянскому хозяйству, на улучшение которого многие из них и собирали милостыню. Но если эти нищие из «нищенских гнезд» составляли кадры главным образом деревенских нищих, то и город имел свой постоянный кадр «беспризорного, оборванного люда», «христарадничествующего» на папертях церквей и на кладбищах, ходящего по квартирам, на людных улицах, и ютящегося по ночлежкам вместе с уголовными элементами, заражаясь нередко от последних и криминальными склонностями. Уже в деревенском нищенстве, в его нищенских гнездах, существовала организация, организованное действие подчас больших групп нищих людей. Уже тут намечается группа нищих—«промышленников», предпринимателей, нанимающих детей, калек и женщин. «Запасшись людьми, калуны», говорит Левенстим [1],

[1] Левенстим. Профессиональное нищенство, его причины и формы. 1900.

описывающий нищих гнезда Саранского и Инсарского уездов Пензенской губернии, «выезжают в путь в особых повозках, которым они при помощи заплат умеют придать самый убогий вид. С приездом в село, мальчики и рабочие рассыпаются по хатам, тогда как калун продает крестьянам груши, яблоки, или малоценный, никуда негодный товар. Чтобы актеры могли разыграть каждый свою роль, у калуна имеются необходимые костюмы: солдатская шинель, мужицкий кафтан или монашеская ряса... Путешествуют калуны очень далеко. Главные из районов—черноземные, богатые губернии—Самарская и Саратовская, откуда они добираются до Сибири и Оренбурга». Словом, это наемная кочевая орда нищих, организатор которой эксплоатирует последних, как своеобразную рабочую силу, прибегает к примитивному обману подающих милостыню, чтоб получить наибольшую выгоду и, как глава орды, руководит ее бродячим шествием, поднимая ее с места в определенное время года (обычно после сбора хлеба) и ведя ее по наиболее доходным для нищенствования местам. Хотя Левенстим и старается об'яснить происхождение этих бродячих нищенских орд не нуждой, а порочностью людей, их составляющих, он все таки должен признать, что «там (т.-е. в деревнях, откуда происходят эти нищие—*Е. К.*) в старину были тяжелые оброки» и что «это—все калеки, дети и женщины, т.-е. или сраженный жизнью или слабейший в борьбе за тяжелую крестьянскую жизнь контингент людей. Нищета превратила этих крестьян в перелетных птиц, подбирающих по миру крохи для своего существования, нищета пробудила и взростила в них присущий первобытному человечеству инстинкт кочевника, инстинкт бродяжничества, противоречащий оседлому укладу современного им общества, и сорганизовала их в первобытную форму человеческого сообщества, в орду, странствующую по земле в поисках за случайным удовлетворением самых примитивных потребностей. И не похожи ли эти бродячие «калунские» нищие на вечных кочевников, цыган, и сейчас еще кочующих по Союзу ордами и сохраняющих черты первобытной человеческой культуры?

Если в деревне организованное нищенство представляло собой первобытную кочующую орду с эксплоатирующим ее вожаком, то в городах, главным образом, в двух столицах прежней Рос-

сии,—это было настоящее капиталистическое предприятие. Конечно, этим предприятиям в отсталой России было далеко до западно-европейских или заокеанских американских подобных предприятий, где применялась в организации их вся техника этих цивилизованных стран, где изготовлялись для получения «на прокат» инструменты, необходимые для прошения милостыни, как то, деревяшки для рук и ног, горбы, плакаты, которые слепые и калеки носят на груди и т. д.» [1], где организованно взимались проценты с нищих, распределялись часы их работы, где издавались, как, например, в Париже, по свидетельству Поллиана специальные справочные книги для нищих под названием «большая и малая игра», дающие адреса и характеристики «благодетелей и рекомендующие соответственно этим характеристикам приемы выпрашивания подаяния и т. п. Но и в русских столицах были специалисты «подрядчики», улавливающие приехавших за заработком в город и оставшихся без работы, голодных крестьян и продающие за огромные проценты им выгодные и безопасные места для выпрашивания милостыни, или «откупщики», эти, по описанию Городецкого, «в своем роде ходячие энциклопедии», знающие дни, когда подают, когда и кого хоронят, когда, кого и где надо поздравлять и т. д. и распоряжающиеся адресами подающих милостыню и местами на церковных папертях и у кладбищенских ворот. И тут в городе нищенствовали, по преимуществу, крестьяне – калеки, старики, старухи-вдовы и дети, «христарадничали» в соответствии с религиозным обоснованием нищенства и подаяния: просили, как «ерусалимцы», на дорогу в Ерусалим, на построение храма, как «богомолы» и «могильщики» на молитву за упокой души усопшего или во спасение живого или как «погорельцы», «калеки», «горбачи» и т. д., обращаясь к христианским чувствам подающего, или как слепцы, распевая песню о Лазаре, и т. п.

Таков быт, психология, социальные формы нищенства дореволюционной России. Революция основательно разрушила их и теперь встречаются только отголоски, правда, иногда еще очень громкие, этого еще недавнего, но кажущегося далеким прошлым, былого нищенского быта России. Революция лишила нищенство

[1] Левенстим, Е. С.

его религиозной идеологии, идеологии христианской беззаботности и суетности земной жизни, безделия «птицы небесной», нищенствования и подаяния милостыни во «спасение души», провозгласив лозунгом жизни труд, право каждого трудящегося на материальное благополучие здесь, на земле, и служение людям, обществу, но не во имя блаженства неведомой души в раю таинственного потустороннего мира, а во имя земного реального счастья человечества в грядущем социалистическом обществе. Эта новая идеология жизни в пролетарском государстве отражается и на социальных формах нищенства и в новых метких словах, определяющих, подобно старым народным пословицам, сущность последнего. Вместо прежнего «христарадничания» теперь сами нищие называют свое занятие «рукопротяжной фабрикой»; не встречаются прежние мнимые и действительные странники по святым местам, эти «ерусалимцы» в монашеских одеждах, не видно нищих с иконами и церковными кружками, собирающих на построение храма, не слышно песен слепцов о Лазаре; зато появились нищие с «трудовой установкой«, открывающие двери в магазинах, подносящие вещи, появились нищие, декламирующие стихи и поющие песни на современные темы; нет прежних капиталистических нищенских предприятий «подрядчиков» и «откупщиков», вместо них свободные артели церковных и кладбищенских нищих; разбито повидимому, и большинство нищенских гнезд, по крайне мере, не слышно про нищенские орды, кочующие по хлебородным губерниям; наконец, трудно улавливается, неотчетливо выражено профессиональное нищенство; иногда в течение нескольких лет нищенствующий вновь социально восстанавливается, потом опять падает и опять поднимается. Не об'ясняется ли последнее удивительной динамичностью всей социальной жизни, всех социальных явлений нашего переходного времени? Однако, новая революционная экономика переходного времени с ее общим ростом экономических сил, ростом промышленности, аграрное перенаселение и безработица, как ее последствие, с одной стороны, а с другой— разоренное народное хозяйство, унаследованное от царского правительства после империалистической войны, подорванное еще гражданской войной и задерживающее возникший в силу революционных условий быстрый темп экономического восста-

новления страны и, наконец, вытекающие из всего этого бедность Союзных республик и невозможность социально обеспечить всех нуждающихся, стариков, калек и убогих, в особенности крестьян и решительно справиться с безработицей и с послевоенной детской беспризорностью,—все это поддерживает и порождает новое нищенство, так же, как все это является одним из основных факторов, главным образом, имущественной преступности. (См. А. А. Герцензон). Вот эта общность социально-экономических корней и нищенства и имущественной преступности, привела Кабинет к изучению нищенства. С амбулаторного приема мелких имущественных преступников-профессионалов, мелких воров и мошенников, являющихся наиболее характерными для всякой современной преступности, вели нити в ночлежные дома, а там рядом с сезонными рабочими и явно криминальной группой мелких имущественных правонарушителей выявилась, составляющая около 16% всего населения этих домов, группа нищих и так называемая «полупреступная» группа, являющаяся основным фондом социального формирования как нищих, так и мелких профессиональных преступников. Это—группа поденных рабочих, промышляющих колкой дров, расчисткой снега, подвозящих вещи на вокзалах, мусорщиков, старьевщиков, тряпичников, бутылочников, мелких торговцев квасом, семячками и т. д., словом, группа лиц с очень непостоянным, случайным и ничтожным заработком и потому стоящая на границе с нищенством, всегда готовая впасть в него, или при удобном случае пойти на кражу. Сама же эта полупреступная группа происходит из массы оставшихся в силу разных причин безработными неквалифицированных фабричных рабочих и чернорабочих, а, главным образом, из крестьян, подчас случайно, вследствие пожара, падежа скота, имущественного раздела и т. д., разорившихся и приехавших на заработок в город или из крестьян, постоянно промышляющих сезонной работой в целях усиления своего крестьянского хозяйства. Но наряду со слабостью социально-трудового положения, как показало дальнейшее изучение нищих (см. статью В. Д. Меньшагина и А. О. Эдельштейна), в формировании нищих постоянно действует и биологическая слабость этих людей, препятствующая активному приспособлению в жизни. Это совместное действие биологиче-

ской слабости личности с основными социально-экономическими факторами в формировании кадров нищих характерно не только для нищенства нашего времени и нашей страны, но и для всех времен и для всех стран. Всюду и всегда кадры нищих пополнялись физическими и психическими калеками, стариками и детьми. Да это и понятно. Вспомним, что специфическим признаком человека, отличающим его от остальных животных, определяющим его превосходство над ними, необходимым для жизни в человеческом обществе, делающим его «общественным животным», является его способность творить орудия и пользоваться ими. Орудие же является «продуктом деятельности мозга и руки» (Кнапп)[1]. Мозг изобретает его, а рука изготовляет и пользуется им. Значение человеческой руки, как чрезвычано тонкого, умелого и точного инструмента, в творческой деятельности человека исключительно. Она не только осуществляет веления человеческого мозга, но и доставляет мозгу путем осязания и мышечного чувства пространственные представления об окружающих его предметах, этот необходимый материал для создания орудия. Глаз в этом деле только контрольная вспомогательная инстанция. Ребенок прежде всего в своем знакомстве с окружающим миром ощупывает. Да и о взрослом человеке недаром говорят, что он, как Фома неверный, глазам не верит, а верит своему осязанию. «Глаз», как говорит Нуарэ,[1] «является учеником щупающей руки» и, только выучившись у руки, он превращается из контрольной в руководящую инстанцию. Таким образом, рука, это, по справедливому выражению того же Нуарэ[1],—«внешний мозг» человека. Но этот «внешний мозг» стал таковым и может быть таковым только при вертикальном положении тела человека, третьим, после мозга и руки основным признаком отличия человека от животного, также дающем ему превосходство над последним. Это вертикальное положение человеческого тела делает удобным и свободным пользование рукой. Исключительное значение руки в человеческой деятельности делает то, что все движения тела только тогда гармоничны и целесообразны, когда они содей-

[1] Роль орудия в развитии человека. Сборник статей. Коммунистический Университет им. тов. Зиновьева. Раб. изд. «Прибой» 1925.

ствуют свободе и удобству движения руки. Словом, все тело, в его неподвижном состоянии и в движении, приспособлено к наиболее правильному функционированию рук. В свете всего высказанного должно быть понятным значение калечества для социальной жизни человека; должно быть понятным и разное значение для социального приспособления индивидуума, разный удельный вес повреждений различных частей человеческого тела. Самым опасным, наиболее нарушающим приспособление человека к окружающей среде является поражение мозга и именно той части его, функцией которой является изобретательская способность или интеллект; во вторую очередь—рук, и в третью всех остальных органов тела. Достаточная степень слабости интеллекта, слабоумие неизбежно выключает человека из рядов социально-годных единиц и, если он не получает от общества необходимого призрения в соответствующем доме, в силу ли того, что он нераспознан, как слабоумный, или в силу того, что у общества не хватает средств для организации такого попечения о всех этих «умом прискорбных», он обречен на асоциальное паразитическое существование. Отсюда среди нищих нередкость эти слабоумные, ставшие такими в силу тех же социальных причин, личного сифилиса, алкоголизма и других социальных болезней или наследственного отягощения теми же болезнями, повреждающими зачаток или зародыш человека. Искалечение рук—второй по значению фактор биологической слабости социального приспособления человека, в особенности для человека, живущего физическим трудом. Совершенно понятно, что для крестьянина или рабочего утрата способности действовать обоими руками является решающими в жизни. Но люди с сильным характером и интеллектом нередко и тут находят выход из положения. Прекрасной иллюстрацией может служить описанный в настоящем сборнике Меньшагиным и Эдельштейном случай нищенки, лишенной рук и ног и проделывавшей довольно сложные работы ртом, как например, вязание чулок. Значение мозга для приспособления к окружающей среде особенно ярко обнаруживается при повреждении других частей тела. И слепой, и глухонемой, и лишенный ног, и горбун прекрасно, хотя и с большим трудом, чем здоровый человек, приспособляются к жизни. Но это зависит от внутреннего вос-

приятия этих дефектов личностью, от преломления их и в мозгу. Мы знаем, как у людей, получивших искалечение на войне или на производстве, нередко развивается то, что называют травматическим неврозом, заключающимся в искании ренты, в выработке своеобразной мироустановки, утверждающей права личности на пожизненное обеспечение со стороны общества (и это иногда при сохранившейся трудоспособности), на безнаказанность за любые действия (напр., хулиганство, скандалы в страхкассах, в квартирах и т. д.), права, оправдываемые тем, что такой травматик пострадал за общее дело, пострадал от общества. Но вовсе не всякий человек, получивший травму, делается травматиком, и вовсе это не зависит исключительно от степени и тяжести полученного повреждения. Это зависит и от качества, силы и целости мозга, ибо мы, врачи, знаем людей, получивших очень тяжелые повреждения тела и не ставших, несмотря на свою инвалидность, травматиками, рентерами, а продолжающих работать и служить. Так же дело обстоит и с нищими калеками, среди которых, кстати сказать, редкость—приобретенная во взрослом состоянии инвалидность, и, наоборот, закономерна инвалидность от рождения или от раннего детства. Не само наличие горба, слепоты или глухонемоты и т. д. психологически определяет нищего, как нищего, а его восприятие этих физических дефектов, затрудняющих его приспособление в жизни. Красной нитью среди нищих калек проходит психическая сраженность своим калечеством, психическая беспомощность перед ним, естественно развившаяся у них из двух главных источников: во-первых, вследствие отсутствия с детства соответственного приспособительного воспитания, которое достигается в специальных школах для слепых, глухонемых и т. д., и, во-вторых, чувством тяжести для окружающих, ощущением себя, как лишнего рта для той крестьянской среды, из которой они в подавляющем большинстве происходят. И не те же ли психические, физические и социальные моменты действуют при вступлении на путь нищенства и у стариков, составляющих такой огромный процент среди нищенствующих? Ведь, старость для большинства людей — «физиологическая болезнь». Редкость — старики, сохраняющие свежесть психики и физическую силу тела и, наоборот, «старость», по русской поговорке, «не радость».

Дряхлое тело, нарушенная гармония движений, дрожащие руки, падение силы их, неуверенная походка мелкими семенящими шагами, дряблая и морщинисто-сухая кожа, дряблые мышцы всего тела, ломкие кости, седые беспигментные волосы, выцветшие глаза с узкими зрачками, слабое биение высохшего сердца, ломкость кровеносных сосудов, что грозит нередко кровоизлиянием в мозг и гибелью его вещества,—вот в основных чертах физические признаки старости; но не избегает этой общей участи увядания всего тела, всех органов, и мозг старика: психическая подвижность и восприимчивость у старика падает, память слабеет, главным образом восприимчивость, запоминание всех новых впечатлений, вот почему старик живет прошлым, все новое им уже не приемлется, в старину все было лучше, новое и молодое даже раздражает, старик брюзжит, становится ворчливым, всем недовольным, круг интересов его суживается, вся жизнь начинает сводиться к простым физиологическим функциям, еде, питью и сну, для работы уже нет сил, от этого и самому старику жизнь скучна и в тягость, в тягость он и бедному крестьянскому хозяйству.

Но это—картина крайней степени старческого одряхления, развивающегося ко времени очень большого возраста—70—80 лет. Однако, первые признаки старости у современного человека относятся в среднем к 50 годам и дальше они с различным темпом у разных людей наростают. Таким образом, 50 лет следует считать началом биологической слабости, падающей активности человеческого тела и психики, приводящей старика к утрате трудоспособности и делающей его все более и более ранимым и в отношении болезней и в отношении неблагоприятных социальных воздействий среды. Вот почему не нужно особенно большого напора социального пресса чтобы сдвинуть старика на путь нищенства. При физической и психической пассивности, негибкости всего организма и мозга, биологической неприспособляемости ко всякого рода новым жизненным положениям, у старика в этих случаях другого пути, кроме нищенства, почти нет.

Если вспомнить рядом с этой картиной старческой дряхлости загорелые, крепкие, проворные и ловкие, одетые в лохмотья и покрытые грязью тела беспризорников, если вспомнить

их полные жизни и энергии лица, то покажется парадоксальным утверждение и об их биологической слабости, участвующей и у них в формировании каждого отдельного случая нищенства. Но парадоксальность исчезает, если обратиться к статистике, произведенной Н. И. Озерецким на 1183 несовершеннолетних правонарушителях, порожденных в подавляющем проценте беспризорностью и прошедших в 72,2% как этап в своем криминальном развитии стадию нищенства. Этот этап нищенства падает по преимуществу на возраст, так называемого, второго детства, от 6 до 12 лет. «С психологической точки зрения»,—говорит Сикорский[1], «ребенок этого возраста может быть приравниваем к взрослому человеку в качественном отношении, но в количественном—существует, без сомнения, немаловажная разница». А разница эта сводится совершенно справедливо тем же самым автором к слабости воли, отсутствию настойчивости в труде, легкости наступления умственного утомления, несдержанности эмоциональных проявлений и чрезвычайной подчиняемости воздействиям окружающих. Все эти—качества ребенка этого возраста, и в особенности последнее, делают то, что с одной стороны это—возраст, когда целесообразно начинать школьное обучение и привитие основных навыков поведения в обществе, а с другой—это возраст, когда ребенок особенно нуждается в опеке родителей и общества вследствие указанной уже подчиняемости без разбору всяким и социальным, и антисоциальным влияниям среды. Таким образом, это—также возраст психологической беспомощности, не позволяющей еще правильно ориентироваться в окружающем социальном пространстве и активно приспособляться к нему, а, наоборот, приводящий к пассивной подчиняемости влиянием и условиям, окружающим ребенка, словом, и тут налицо возрастная, но в отличие от старости преходящая биологическая слабость. Что это—так, за это говорит то, что в процессе дальнейшего развития, роста и созревания после 12 лет этих беспризорников—нищих, из них идет отбор по линии стеничности (силы) или астеничности (бессилия) характера или на воровство, или на профессиональное нищенство.

---

[1] Сикорский. Душа ребенка. 1911.

К 14—18 годам, к возрасту пробуждения активности, остается среди этих детей только небольшой процент (4,4%) нищих-профессионалов, при чем это—или пассивные астенические характеры, или с низкой умственной одаренностью в соединении с общей психической вялостью или, также, как это часто встречается среди взрослых нищих, дети-калеки, или, наконец, мало-подвижные, неповоротливые, неловкие дети, так называемые, моторно-дебильные по Дюпре, ибо все активные, умственно-живые, сообразительные, все подвижные, ловкие, с достаточно гармоничной подвижностью, с хорошей ручной умелостью превращаются к этому возрасту в воров.

Но, есть люди, которые всю жизнь в известном отношении остаются детьми. При зрелом и достаточном интеллекте то, что называют волей и чувствами, в силу различных причин, у этих людей не достигает полной зрелости, а задерживается в своем развитии на той или иной фазе детского возраста. Эту частичную детскость психического склада личности, которой нередко соответствует частичная же и физическая незрелость, мы, психиатры, называем психопатией. Удивительным образом среди нищих встречаются психопаты именно с такой незрелостью психики, с такими дефектами психического развития, которые делают их, несмотря на зрелость влечений и интеллекта, похожими на детей 11—12-летнего возраста. Это—безвольные психопаты или инстабли и родственные им, так называемые, импульсивные психопаты, или люди влечений. И те, и другие в силу слабости воли, отсутствия настойчивости в труде и чрезмерной податливости внешним влияниям, ведут чрезвычайно нестойкий образ жизни, являются игрушкой окружающей их обстановки, или оказываются, как импульсивные психопаты, рабами своих влечений, приводящих их или к стойкой наркомании, алкоголизму, или к периодическому запою, к бродяжничеству, к безудержной картежной игре, к неимеющему пределов и конца мотовству и т. д. Понятно, что и тут биологические качества этих личностей обусловливают слабую сопротивляемость неблагоприятным социальным воздействиям, или, иными словами, особенно большую зависимость от этих воздействий. Весь путь их жизни—без какой-либо выдержанной определенной линии. Это—флюгера, которые не только ветер, но подчас и легкое

дуновение, исходящее из социального пространства, поворачивает в любом направлении. Понятно, что отдаваясь легкомысленно, а иногда и с присущей им страстностью всем радостям и развлечениям жизни, пьянству, картежной игре, увлечению женщинами, блеском жизни и т. д., они докатываются до глубокого социального падения, и нищета без особого сопротивления с их стороны превращает их в нищих. Однако, при всей пассивности психики нередко их достаточно сильные влечения при соответствующей соблазняющей обстановке влекут их и на путь случайных краж, которые еще туже затягивают вокруг них петлю социальной безисходности, закрепляя их вместе с алкоголизмом, бродяжничеством и вечным бездельем на пути профессионального нищенства.

От этих психопатических личностей незаметен переход с одной стороны к нормальным астеническим (слабым) характерам, которые встречаются среди нищих, а, с другой, к уродствам психики, которые производит настоящая душевная болезнь, вызывая явную биологическую мозговую недостаточность, препятствующую здоровому приспособлению к социальной среде и способствующую падению в нищенство.

Итак, четыре типа биологической слабости: приобретенная или врожденная физическая инвалидность (16 %—см. Меньшагина и Эдельштейна), старческая дряхлость (41%), возраст второго детства (около 80% всех нищенствовавших несовершеннолетних правонарушителей — см. Озерецкого) и психическая аномальность склада личности, вплоть до изуродованности ее душевной болезнью (81 чел. из 170—см. Меньшагина и Эдельштейна) и всюду в них красной нитью проходит пассивность, бессилие, беспомощность в жизни; а нищета—эта «коренная причина нищенства», пробивает себе дорогу в человеческом обществе в первую голову по путям биологической слабости этих групп людей, превращая их в нищих и наконец, поражает и физически и психически неповрежденных, биологически зрелых людей. Такова краткая формула биосоциальной сущности нищего.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Цена 2 р. 80 коп.

Р

767

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЗДРАВОТДЕЛА

Москва, Центр. Кузнецкий Мост 12. Тел. 1-33-18.

Склад Изд-ва Варварка, Максимовский пер. 1. Тел. 4-56-53

Розница—там же, киоск в вестибюле

